МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

SCIENCE and EDUCATION
INTERNATIONAL CENTRE FOR SCIENTIFIC COOPERATION

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 20 ДЕКАБРЯ 2017 Г. В Г. ПЕНЗА

ЧАСТЬ 1

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2017

УДК 001.1
ББК 60
С56

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

С56

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – 276 с.

ISBN 978-5-907023-34-5 Ч. 1

ISBN 978-5-907023-33-8

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции «**СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**», состоявшейся 20 декабря 2017 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** и зарегистрированы в наукометрической базе **РИНЦ** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017
© Коллектив авторов, 2017

ISBN 978-5-907023-34-5 Ч. 1

ISBN 978-5-907023-33-8

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА 12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ
МАГДИЛОВ МАЖИД МАГДИЕВИЧ, МАГДИЛОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА 13

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА
ГРИГОРЬЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ 17

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ
ГРИГОРЬЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ 21

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ
АБРАМОВ АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, КОНОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА 24

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ
ЧУПАНОВА АНЖЕЛА ЧУПАНОВНА 27

ПООЩРИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
БОГАТЫРЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА, ЮЛТЫЕВА ЮЛИЯ БОРИСОВНА 30

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
АРЗАМАСКИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, МУХАМЕТЗЯРОВ НАИЛЬ РЯСТАМОВИЧ 33

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КАТЕГОРИИ НИГИЛИЗМ
АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ, ХУДЖАМКУЛОВ ФИРУЗ НОРКУЗИЕВИЧ 36

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КАЛЕНКОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ 39

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 42

ВЫБОРЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
МАЛИНЕНКО ЭЛЬВИРА ВЛАДИМИРОВНА, ЕРОХИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, ПОДОРОГА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА 43

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
АМИНОВ ИЛЬДАР РИНАТОВИЧ, ХАМИДУЛЛИНА ДИАНА РАФИТОВНА 46

МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
ЭЛЬБИЕВА ЛЕЙЛА РЕЗВАНОВНА 50

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ В РОССИИ
МАГДИЛОВ МАЖИД МАГДИЕВИЧ, МАГДИЛОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА 54

КОМПЕТЕНЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ВАХ АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ 57

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 60

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА, ЕЁ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
КУЗНЕЦОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА 61

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГРУЗОВЫХ АВТОПЕРЕВОЗОК В РОССИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКО - ПРАВОВОЙ ОБЗОР)
ВИНОГРАДОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА 64

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С РЕФОРМИРОВАНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
МАСЛЕННИКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА, ЩЕРБАТОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА 67

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБЩИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
ЕРОХИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА, МАЛЬГИНА КРИСТИНА АНАТОЛЬЕВНА 71

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА В 2016 Г.
СААЯ САИДА ВЛАДИМИРОВНА, ООРЖАК ЧОЙГАНА ВЛАДИМИРОВНА 74

КРИПТОВАЛЮТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ХВАН АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ДАВТЯН-ДАВЫДОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА 77

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
СУЛЬЖЕНКО АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ, ФИЛИМОНОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА 80

ИСКИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
МАМБЕТОВА АНГЕЛИНА АМАНОВНА 83

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГАМОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ 86

ПРАВОВОЙ СТАТУС БИТКОЙНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАСЛОВ Н.В., ... 91

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО И ПРОБЛЕМА ЛОЯЛЬНОСТИ
САБЛИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, СНЕГОВСКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА 94

АВТОРСКОЕ ПРАВО – ДОСТАТОЧНЫ ЛИ ЗАПРЕТЫ В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ОСИПОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА 97

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ И ОТВЕТСВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА БАЗЫ ДАННЫХ
ИНЮШКИН АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ 100

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ
ТЕРКИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА, САДКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА 103

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО 108

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
ПОЛЯКОВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА, МАЛЫГИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА 109

ЛЕГИТИМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТОРУБАРОВА ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА 112

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА, БЕЛОВА АРИНА МИХАЙЛОВНА 115

ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
БЕЛЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА, ДВОРНИК ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ,
МОГИЛЕВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ 118

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ КАК СТАДИИ БАНКРОТСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
БОГДАНОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА, КАМАЕВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА 122

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО 125

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУПРУГОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ПЕТРОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА 126

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО 130

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
ЛАТЫШЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, ЮГАЙ ЛОЛИТА ИВАНОВНА 131

КАМЕРАЛЬНЫЕ И ВЫЕЗДНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРОВЕРКИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АГАБАБЯН ВИКТОРИЯ ЭРИКОВНА 135

ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
ТЕРКИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА 138

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ
ОЧАКОВСКИЙ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЗАБИРАНОВ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ 143

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФФШОРНЫХ СХЕМ В НАЛОГОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ
ИЛЬЯСОВА ДАРИГА САЛАВАТОВНА 146

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. 149

СТРУКТУРА ЗЕМЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ЛЕТЯГИНА ЭЛЬВИРА ДМИТРИЕВНА, Г.Ю. ПАВЛОВА 150

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЖИВОТНЫХ В КОНТАКТНЫХ ЗООПАРКАХ
ТИМОХИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ, БАБЕШКИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА 153

СОХРАНЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАВЕЦ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, БРИКАНОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ 156

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
КРАВЕЦ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, КВОН ВИТАЛИЙ ВОНХЕКОВИЧ 159

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ
АЛИМОВ ЗЕНИ АЛИМОВИЧ 162

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. 165

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ
КАСТОРСКИЙ ГЕННАДИЙ ЛЬВОВИЧ, САБАНОВА ДЗЕРАССА ГЕОРГИЕВНА 166

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 110 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА
ЖИВОДРОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА, ВАСЯКИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА 169

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ
ФИЛИППОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА, РУДНЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ 173

ПОНЯТИЕ «ПОСТРАДАВШИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ
БАГЛАЙ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА, РУДНЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ 176

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
МАНИВЛЕЦ ЭЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА, ... 180

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАРТАВЧЕНКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ПАВЛОВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА 184

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЯ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ
АГЛЯМЗЯНОВА ОЛЬГА РАДИКОВНА.....188

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ
КИПРОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....192

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ
СЕМЁНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....198

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В НЕВОЛЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
ЛАПУПИНА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА, МОСКОВСКАЯ ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ТАРАСОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА.....201

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПИЛЮГИНА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА.....205

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ («МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ»)
АЗОВЦЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА.....208

МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РАЗРЕЗЕ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ, КУРТА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА,
ЛОЩИНИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ.....211

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ И МИРЕ
КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ.....216

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ
КУРТА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА, КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ.....219

ПРИЧИНЫ ЖИВУЧЕСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ
СОКОЛОВА ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА.....222

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
БРАТУХИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА.....225

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ФИЛИППОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА, КИРЖАНОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА.....228

ВОПРОСЫ О ЗАМЕНЕ НЕ ОТБЫТОГО СРОКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
БИЧЕНОВА АННА РОЛАНДИЕВНА, БОГАТЫРЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА.....231

СУБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ХАСЕНОВА АЛМАГУЛЬ РАШИТОВНА.....235

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
БИЧЕНОВА АННА РОЛАНДИЕВНА, МАЗУР ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....239

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВОДИТЬСЯ ПРОВЕРКА, ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ
АБСАТАРОВ РОМАН РИФОВИЧ.....243

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОСМОТРА ЖИЛИЩА
АВДЕЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ.....246

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ
ШАШКОВА АННА НИКОЛАЕВНА.....249

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЧИЖИК НИКИТА ОЛЕГОВИЧ.....252

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
ДАВТЯН ДАВИД ВАСИЛЬЕВИЧ, ГАСЫМОВ ИБРАХИМ НИЯМЕДДИНОВИЧ.....255

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ
ЕВСТАФЕЕВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА.....258

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИВОДСТВЕ
ОМИРБАЕВА АЙМАНГУЛЬ ОМИРЗАХОВНА, АХМЕТОВА АЛИЯ МУРАТОВНА, БИЖАНОВА АРАЙ ЖАМАНТАЕВНА, СУСАН РИЗА ЖУМАБЕКОВНА.....261

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРОДЛЕНИЯ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО
МЕДВЕДИЦКОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА.....264

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ЭКСТРАДИЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
КИРНОВА ВЕРОНИКА ГЕННАДИЕВНА.....267

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ БРАКОНЬЕРА
СВЕТЛИЧНАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА, БЕЛИКОВА ВЕРА СЕРГЕЕВНА.....270

РЕШЕНИЕ
о проведении
20.12.2017 г.
IV Международной научно-практической конференции
«СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра научного сотрудничества «Наука и Просвещение»

1. **Цель конференции** – содействие интеграции российской науки в мировое информационное научное пространство, распространение научных и практических достижений в различных областях науки, поддержка высоких стандартов публикаций, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. **Утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конкурса) в лице:**

1) **Агаркова Любовь Васильевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»
2) **Ананченко Игорь Викторович** - кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры системного анализа и информационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)»
3) **Антипов Александр Геннадьевич** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор кафедры литературы и русского языка ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
4) **Бабанова Юлия Владимировна –** доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»
5) **Багамаев Багам Манапович** – доктор ветеринарных наук, профессор кафедры терапии и фармакологии факультета ветеринарной медицины ФГБОУ ВО «Ставропольский Государственный Аграрный университет»
6) **Баженова Ольга Прокопьевна –** доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры экологии, природопользования и биологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет»
7) **Боярский Леонид Александрович** – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры физических методов изучения твердого тела ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»
8) **Бузни Артемий Николаевич –** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Менеджмента предпринимательской деятельности ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет», Институт экономики и управления
9) **Буров Александр Эдуардович –** доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», профессор кафедры «Технология спортивной подготовки и прикладной медицины ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»
10) **Васильев Сергей Иванович -** кандидат технических наук, профессор ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

11) **Власова Анна Владимировна** – доктор исторических наук, доцент, заведующей Научно-исследовательским сектором Уральского социально-экономического института (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

12) **Гетманская Елена Валентиновна** – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

13) **Грицай Людмила Александровна –** кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

14) **Давлетшин Рашит Ахметович –** доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой госпитальной терапии №2, ФБГОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет»

15) **Иванова Ирина Викторовна** – канд.психол.наук, доцент, доцент кафедры «Социальной адаптации и организации работы с молодежью» ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

16) **Иглин Алексей Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Ульяновского филиал Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ

17) **Ильин Сергей Юрьевич** – кандидат экономических наук, доцент, доцент, НОУ ВО «Московский технологический институт»

18) **Искандарова Гульнара Рифовна –** доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

19) **Казданян Сусанна Шалвовна** – доцент кафедры психологии Ереванского экономико-юридического университета, г. Ереван, Армения

20) **Качалова Людмила Павловна** – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»

21) **Кожалиева Чинара Бакаевна** – кандидат психологических наук, доцент, доцент института психологи, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

22) **Колесников Геннадий Николаевич –** доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

23) **Корнев Вячеслав Вячеславович** – доктор философских наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций»

24) **Кремнева Татьяна Леонидовна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

25) **Крылова Мария Николаевна** – кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ в г. Зернограде

26) **Кунц Елена Владимировна** – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

27) **Курленя Михаил Владимирович** – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт горного дела им. Н.А. Чинакала Сибирского отделения Российской академии наук (ИГД СО РАН)

28) **Малкоч Виталий Анатольевич** – доктор искусствоведческих наук, Ведущий научный сотрудник, Академия Наук Республики Молдова

29) **Малова Ирина Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции, технологии и прикладной информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

30) **Месеняшина Людмила Александровна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

31) **Некрасов Станислав Николаевич** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрнйы университет»

32) **Непомнящий Олег Владимирович** – кандидат технических наук, доцент, профессор, рук. НУЛ МПС ИКИТ, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

33) **Оробец Владимир Александрович –** доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой терапии и фармакологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

34) **Попова Ирина Витальевна** – доктор экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

35) **Пырков Вячеслав Евгеньевич** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики математического образования ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

36) **Рукавишников Виктор Степанович** – доктор медицинских наук, профессор, член-корр. РАН, директор ФГБНУ ВСИМЭИ, зав. кафедрой «Общей гигиены» ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет»

37) **Семенова Лидия Эдуардовна** – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры классической и практической психологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет)

38) **Удут Владимир Васильевич** – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора по научной и лечебной работе, заведующий лабораторией физиологии, молекулярной и клинической фармакологии НИИФиРМ им. Е.Д. Гольдберга Томского НИМЦ.

39) **Фионова Людмила Римовна** – доктор технических наук, профессор, декан факультета вычислительной техники ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

40) **Чистов Владимир Владимирович** – кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии Казахского государственного женского педагогического университета (Республика Казахстан. г. Алматы)

41) **Швец Ирина Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор каф. Биофизики Института биологии и биомедицины ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет»

42) **Юрова Ксения Игоревна** – кандидат исторических наук, декан факультета экономики и права ОЧУ ВО "Московский инновационный университет"

3. Утвердить состав секретариата в лице:

1) Бычков Артём Александрович
2) Гуляева Светлана Юрьевна
3) Ибраев Альберт Артурович

Директор
МЦНС «Наука и Просвещение»
к.э.н. Гуляев Г.Ю.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

МАГДИЛОВ МАЖИД МАГДИЕВИЧ,
к.ю.н., доцент
МАГДИЛОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА,
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы организации власти в федеративном и унитарном устройстве государства, концепции территориальной организации публичной власти и некоторые новые тенденции в государственно-правовом развитии России. Обосновывается необходимость исследования проблемы экстерриториальной компетенции в российском механизме власти.
Ключевые слова: федеративное устройство государства, унитарное устройство государства, организация власти, концепции организации власти, территориальная организация власти.

THEORETICAL ISSUES OF THE TERRITORIAL PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA

Magdilov Mazhid Magdievich,
Larisa Vladimirovna

Annotation: in the article the questions of the organization of power in the federal and unitary structure of the state, the concept of the territorial organization of public authority and some new tendencies in the state and legal development of Russia are considered. The necessity of investigating the problem of extraterritorial competence in the Russian mechanism of power is substantiated.
Keywords: federal structure of the state, unitary structure of the state, organization of power, concepts of organization of power, territorial organization of power.

Понятие «территориальная организация публичной власти» в юридической науке используется преимущественно в одном ряду с такими категориями, как «территориальное устройство», «государственное устройство», «территориально-государственное (государственно-территориальное, политико-территориальное) устройство» и т.п. При этом нередко все они рассматриваются как тождественные (иногда на это прямо указывается [1, с. 182], но чаще это следует из содержания соответствующих текстов [2, с. 95]).

Именно в рамках анализа различных типов, форм, конституционных моделей территориально государственного устройства разработана классификация государств на унитарные и федеративные. В последнее время все чаще в качестве самостоятельного типа (а не разновидности унитарных государств) стали выделять региональные (регионалистские) государства. Однако многообразная политико-правовая практика уже не позволяет рассматривать различные аспекты территориальной организации власти в том или ином государстве исключительно через призму теории унитаризма, федерализма

или регионализма [3, с. 14].

Проявившейся тенденцией развития современных государств является стирание граней между федерализмом и унитаризмом. Единый, универсальный подход к видению квалифицирующих признаков такого сложного явления, как федеративная государственность, в отечественной, да и в зарубежной науке отсутствует, а все без исключения приводимые в литературе признаки федеративной формы территориального устройства имеют то или иное проявление в унитарных государствах [4, с. 35]. Федерализм уже не является единственной (а тем более единственно эффективной) формой децентрализации власти в современном государстве. Политико-правовая практика показывает, что такие формы децентрализации, как регионализация, деконцентрация, деволюция, полицентризм, автономизация и т.д., имеют место как в федеративных, так и в унитарных государствах.

И в России выстраивать внутригосударственные территориально-властные отношения можно без непосредственной увязки их с федеративной идеей и федеративным устройством.

В этой связи государствоведческая наука вправе предложить новую теоретическую конструкцию, позволяющую эффективно классифицировать различные правовые модели властвования в территориальном аспекте. Такой научно-теоретической конструкцией (и соответствующим правовым институтом) и призвана стать территориальная организация публичной власти, которая может быть определена как один из важнейших компонентов устройства государства и конституционной модели осуществления власти в нем, согласующийся с территориальным делением и обусловливающий организацию, функционирование и взаимодействие разнообразных институтов публичной власти на различных территориальных уровнях данного государства.

Конституционно-правовая теория территориальной организации публичной власти, являясь синтетической, не отрицает обстоятельно разработанные теории федерализма, регионализма, полицентризма, синергетики, автономии, местного управления и самоуправления, компетенции и др.; она не противоречит указанным теориям, не заменяет их и не подменяет, а вбирает их достижения, что позволяет обеспечить значительно более всесторонний доктринальный анализ такого многогранного явления, как организация публичной власти в государстве в контексте его (государства) территориального устройства. Правовая теория территориальной организации публичной власти позволяет более полно (разносторонне, многоаспектно) рассматривать такие вопросы многоуровневой, территориально-властной организации государства, как правовая природа федеральных округов, административно-территориальных единиц с особым статусом, различных муниципальных образований, наднациональных властных институтов, макрорегионов, особых экономических зон, инвестиционно-внедренческих «площадок» и т.п., которые уже не могут полноценно исследоваться в контексте теории федерализма.

Именно в рамках концепции территориальной организации публичной власти обнаруживаются и некоторые новые тенденции в государственно-правовом развитии России. В XXI в. в Российской Федерации без изменения федеративного устройства, административно-территориального деления и административно-территориального устройства де-факто появились новые уровни публичной власти и государственного управления.

Так, образованные федеральные округа по своей сущности не имеют ничего общего с федеративной формой территориального устройства; природа указанных публично-властных образований не федеративная, а административно-управленческая.

Аналогичную природу имеют подобные округа в некоторых субъектах РФ (административные округа в Москве, управленческие округа в Свердловской области, образовательные округа в Самарской, Астраханской областях, Алтайском крае и в других регионах). В российской, равно как и в зарубежной, политико-правовой практике при выстраивании схем территориального властвования все чаще учитываются и получают нормативное закрепление не только традиционные (классические) факторы (территориальное устройство государства, административно-территориальное деление, территориальная организация местного самоуправления, автономия и т.п.), но и неправовые (не сугубо правовые) — экономические, социальные, демографические, управленческие, интеграционные, глобализационные и др.

Государствоведческая наука в части глубокого, системного анализа и обобщения отмеченных

явлений пока отстает от практики. Ю.А. Тихомиров отмечает, что динамичные и противоречивые процессы в современном мире подчас влияют на устройство государств столь сильно, что статутные формы не успевают их отразить. При этом он обращает внимание на своеобразие и единство стабильности и гибкости именно территориальных аспектов государственности.

Заметим, что учет в конфигурации властного механизма экономических и управленческих факторов не является порождением XXI в.; в России имеется такой исторический опыт: экономическое районирование, создание совнархозов, территориально-производственных комплексов и т.п. были неизменными составляющими советского государственного строительства [5, с. 203]. Именно отмеченные факторы предопределяют то, что властные институты могут создаваться и функционировать на территориях, не являющихся публично-правовыми образованиями (в частности, субъектами РФ или муниципальными образованиями).

Иногда в целях управления на той или иной территории учреждаются специальные органы власти—так называемые территориальные министерства (федеральные министерства по развитию Дальнего Востока, по делам Северного Кавказа, по делам Крыма, министерство по вопросам Коми-Пермяцкого округа в Пермском крае), префектуры административных округов в г. Москве, органы межрегиональных и межмуниципальных объединений и т.п. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепил давно используемое (причем с различным смысловым наполнением) в научном обороте понятие «макрорегион» (часть территории РФ, включающая территории двух и более субъектов РФ).

В рамках реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 определена сухопутная территория Арктической зоны РФ, в состав которой вошли как отдельные субъекты РФ (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа), так и отдельные муниципальные образования ряда субъектов РФ (городские округа Архангельск, Воркута, Норильск, некоторые улусы Якутии, муниципальные районы Красноярского края и др.).

На одной и той же территории могут одновременно функционировать различные (с точки зрения «уровневой принадлежности») властные институты. Так, в субъектах РФ, наряду с собственными региональными органами государственной власти, функционируют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. В муниципальных образованиях нередко параллельно существуют органы местного самоуправления и государственные органы, созданные в рамках административно-территориальных единиц (причем границы таких единиц и муниципальных образований могут как совпадать(в районах «старой Москвы» осуществляется и местное самоуправление, и государственное управление), так и не совпадать: административно-территориальные единицы могут быть крупнее муниципальных образований(административные округа в Москве территориально охватывают несколько муниципальных образований), но и муниципальные образования могут быть крупнее административных единиц (часто городские округа имеют внутригородские административно-территориальные единицы, в которых функционируют структуры государственных органов управления образованием, здравоохранением, МВД России, МЧС России, налоговой службы и т.п.).

Такая ситуация может быть «осложнена» и международным элементом — на территорию РФ распространяется юрисдикция наднациональных органов межгосударственных объединений, участницей которых является Россия (ЕврАзЭС, Таможенного Союза, ОДКБ и др.), а некоторые субъекты РФ являются составными элементами еврорегионов, образуемых в русле интеграционной политики Европейского союза [6, с. 43].

Приведенные примеры актуализируют проблему экстерриториальной компетенции в российском механизме власти, которая заслуживает специального исследования.

Список литературы

1. Сравнительное конституционное право / Под ред. В.Е. Чиркина. М., 1996. С. 468—469; Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. 4-е изд. – М. – 2005. –С. 182.

2. Васильева Т.А. Концепция территориальной организации публичной власти в современном конституционализме // Философия права и конституционализм (Материалы четвертых философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца, 2 октября 2009 г., Москва). – М. – 2010. – С. 94—105

3. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. 2-е изд. – М. – 2000. – С. 14.

4. Некрасов С.И. Территориальная организация публичной власти: понятие и сущностная характеристика // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – №1. – С. 21—24.

5. Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945—1985 гг.) / Под ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2012. – С. 202—206.

6. Некрасов С.И. Вопросы территориальной организации советского государства и государственного аппарата в науке государственного права. //Труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 6. – С. 42—59

© М.М. Магдилов, Л.В. Магдилова, 2017

УДК 340

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ГРИГОРЬЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ
Магистр
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: данная статья посвящена определению места международного права в системе российского права. В связи с этим автором анализируются основные аспекты поднятой проблематики, позиции ученых-правоведов и Конституционного Суда Российской Федерации по ней, современное состояние законодательства, регулирующее правоотношения в исследуемой сфере. Особое внимание уделено в статье уделено реализации нового механизма формирования соотношения международного и национального права на основе оценки совместимости выводов межгосударственных органов и положений Конституции Российской Федерации.
Ключевые слова: система права, международное право, Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, имплементация, законодательство, суды, Европейский Суд по правам человека.

TO THE QUESTION ABOUT THE PLACE OF INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN LAW

Grigorev Vladimir Anatolevich

Abstract: the article is devoted to defining the place of international law in the Russian law. In this regard, the author analyzes the main aspects of the issues raised, the positions of legal scholars and constitutional Court of the Russian Federation on it, the current state of the legislation regulating legal relations in the study area. Special attention is given in the article is paid to the implementation of the new mechanism of the formation of the relationship between international and national law on the basis of the compatibility of the conclusions of intergovernmental bodies and the provisions of the Constitution of the Russian Federation.
Key words: system of law, international law, the Constitution of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, implementation of legislation, the courts, the European Court of human rights.

Вопросы о соотношении международного права и национального права, роли и месте международного права в российской правовой системе постоянно возникают в правовой науке.

Ученые спорят о:

- значении международно-правовых механизмов защиты прав человека в формировании системы законодательства Российской Федерации (например, П.А. Лаптев [1], А.Б. Степин [2]);
- правовой природе международного договора как источника права России (например, М.А. Манукян [3]);
- влиянии международного права на внутригосударственное право, их соотношение (например, М.И. Абдулаев [4], Т.Ф. Акчурин [5], Б.И. Нефедов [6], Т.Ш. Рияд [7]), и др.

Казалось бы, что для данных споров нет никаких правовых оснований. Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя проверку нормативных правовых актов Российской Федерации на предмет их конституционности, неоднократно отмечал, что:

- нормы международного права - неотъемлемая составляющая российской правовой системы в виду закрепленной в Конституции Российской Федерации нормы ч. 4 ст. 15 (Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П [8]);

- ряд важнейших международно-правовых документов (в частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [9], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [10], Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [11], Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ 2002 г. [12], и др.) являются составной частью правовой системы Российской Федерации (п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. № 25-П [13]);

- ограничения конституционного права быть избранным в органы власти могут устанавливаться федеральным законом на основе Конституции Российской Федерации с учетом основных принципов и норм международного права, являющихся составной частью правовой системы России, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая в силу ч. 4 ст. 15 Основного закона страны имеет приоритет по отношению к законам, и при соблюдении на каждом конкретном этапе развития российской государственности баланса конституционно защищаемых ценностей (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П [14]).

Однако, проблема определения места международного права в системе российского права не может быть во всех случаях решена только признанием общепризнанных принципов и норм международного права составной частью правовой системы Российской Федерации. Необходим легализованный и нормативно детализированный механизм действия международного права в правовой системе России. В связи с этим ученые при регулировании различных правоотношений, требующих применения принципов и норм международного права, предлагают:

- разработать специальный правовой механизм решения им вопроса о возможности или невозможности с позиции принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского суда по правам человека (Е.М. Переплеснина [15, с. 21]);

- повысить роль высших судебных инстанций страны в реализации международно-правовых обязательств, в частности, имплементации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и протоколов к ней (А.Д. Шурутина [16, с. 101-111]);

- разграничить механизмы применения частноправовых и публично-правовых норм международного права, придавая преимущественно актам международного права частноправового характера, а также основополагающим международно-правовым актам общего характера о правах и основных свободах человека, статус источников права России (Т.Т. Алиев [17]);

- обеспечить прямое применение судебными органами Российской Федерации принципов и норм международного права, регулирующих отдельные виды правоотношений (например, трудовые (Е.А. Ершова [18]), и т.д.

Отчасти, шаг вперед к легализации механизма действия международного права в правовой системе России был сделан посредством внесения поправок в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [19], предусматривающих возможность рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов, в том числе международных судов, по защите прав и свобод человека (Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [20]). В том случае, если Конституционный Суд Российской Федерации придёт к выводу о несовместимости выводов международных судов, включая Европейского Суда по правам человека, с Конституцией Российской Федерации, решения таких судов не будут подлежат исполнению (ст. 104.4 Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ).

Согласимся с мнением Ю. Краснова о том, что уточнение позиции России в вопросе соотношения норм международного и национального права еще не означает решение самой проблемы. Еще должна сформироваться правоприменительная практика применения норм, расширяющим права Конституци-

онного Суда Российской Федерации в этой сфере [21, с. 29].

В тоже время внесение вышеуказанных поправок позволяет определить то место, которое занимает в современный период международное право в системе российского права. Его можно охарактеризовать, на наш взгляд, следующим образом:

- международное право составная часть российской правовой системы;
- международное право не имеет приоритета над нормами национального права;
- приоритет Конституции Российской Федерации проявляется в том числе и в более высокой юридической силе по отношению к ратифицированным международно-правовым актам;
- решения межгосударственных органов могут быть исполнены на территории Российской Федерации в случае их совместимости с Конституцией Российской Федерации.

Список литературы

1. Лаптев П.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в правовой системе России: проблемы теории и практика взаимодействия: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. - Владимир, 2006. - 153 с.
2. Степин А.Б. Место и роль международных средств защиты частного права в системе российского законодательства // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 4. - С. 3-6.
3. Манукян М.А. Место и значение международного договора в системе источников российского права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2016. - № 9 (76). - С. 73-76.
4. Абдулаев М.И. Соотношение международного и внутригосударственного права (проблемы теории): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. - СПб., 1992. - 16 с.
5. Акчурин Т.Ф. Соотношение международного и внутригосударственного права: Вопросы общей теории: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. - Казань, 2001. - 168 с.
6. Нефедов Б.И. Соотношение международного и внутригосударственного права: Проблема формирования межсистемных образований: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.10. - М., 2012. - 454 с.
7. Рияд Т.Ш. Соотношение международного и внутригосударственного (национального) права: Теоретические аспекты: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01. - М., 2003. - 327 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Собрание законодательства РФ. - 2017. -№ 11. - Ст. 1621.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1995. - 05 апреля.
10. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (Протокол вступил в силу 23 марта 1976 г., для СССР вступил в силу с 18 марта 1968 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. - 1994. - № 12.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме 04 ноября 1950 г., с изм. от 13 мая 2004 г., вместе с Протоколом № 1, подписан в г. Париже 20 марта 1952 г., Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней», подпис. в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г., Протоколом №7, подпис. в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
12. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств (г. Кишинев, 7 октября 2002 г., Российская

Федерация ратиф. Федеральным законом от 2 июля 2003 г. № 89-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 48. - Ст. 4971.

13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2016 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 48 (ч. III). - Ст. 6840.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 43. - Ст. 562.

15. Переплеснина Е.М. Теоретические основы и формы применения международного права в судах Российской Федерации при защите прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 4. - С. 18 - 21.

16. Шурутина А.Д. Роль Верховного Суда Российской Федерации в имплементации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней // Образование и право. - 2017. - № 1. - С. 101-111.

17. Алиев Т.Т. Договорные международные нормы в системе источников гражданского процессуального права // Современное право. - 2016. - № 2. - С. 95-98.

18. Ершова Е.А. Прямое применение судами принципов и норм трудового права, содержащихся в Конституции Российской Федерации и международных договорах // Российское правосудие. - 2016. - № 1 (117). - С. 56-62.

19. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447; 2017. - № 1 (ч. I). - Ст. 2.

20. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 51 (ч. I). - Ст. 7229.

21. Краснов Ю. Поворот России в отношении к решениям международных судов. Несправедливые решения выполнять не будем // Право и управление. XXI век. - 2016. - № 1. - С. 24-31.

УДК 340

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

ГРИГОРЬЕВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ
Магистр
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: в статье поднимается актуальная для сегодняшнего дня тема о месте общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России. Автор статьи обращает внимание на противоречивость обосновываемой в прецедентной практике Конституционного Суда Российской Федерации позиции о том, что, с одной стороны, общепризнанные принципы и нормы международного права - составная часть правовой системы страны, а, с другой стороны, решения межгосударственных органов о нарушении этих норм и принципов могут быть исполнены только при дополнительном их судебном толковании и новом обращении в суд с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в межгосударственный орган. Предлагается продолжить укрепление национальной правовой системы и вслед за наделением Конституционного Суда Российской Федерации правомочием признавать неисполнимыми решения межгосударственных органов отказаться от принципа приоритета международного законодательства над национальным законодательством.
Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, международные нормы, международные принципы, Европейский Суд по правам человека, межгосударственные органы, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

UNIVERSALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND NORMS OF INTERNATIONAL LAW IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Grigorev Vladimir Anatolevich

Abstract: the article raises relevant to today's theme about the place of the universally recognized principles and norms of international law in the Russian legal system. The author draws attention to the contradictions to justify the case law of the constitutional Court of the Russian Federation of a position that, on the one hand, universally recognized principles and norms of international law - an integral part of the legal system of the country, and, on the other hand, the decisions of interstate bodies about the violation of these norms and principles can be enforced only if additional judicial interpretation and the new appeal in court with the statement for revision of a judicial act which has given rise to complaints on the interstate. It is proposed to continue the strengthening of the national legal system and following the granting of the constitutional Court of the Russian Federation the authority to declare unenforceable the decisions of interstate bodies to abandon the principle of priority of international law over national legislation.
Key words: Constitution of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, international standards, international principles, the European Court of human rights, international bodies, Convention on the protection of human rights and fundamental freedoms.

Теоретиками и практиками, государственными деятелями в современный период активно обсуждается проблема роли и места общепризнанных принципов (в частности, принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций [1] о неприменении силы, мирного разрешения международных споров, сотрудничества государств, всеобщего уважения прав человека, и др.) и норм международного права в правовой системе России.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П [2], а также и в других постановлениях, формирующих его прецедентную практику, признал, что:

- Конвенция о защите прав и свобод человека и основных свобод 1950 г. [3] является составной частью правовой системы России;

- постановления такого субсидиарного межгосударственного судебного органа как Европейский Суд по правам человека, принятые на основе Конвенции о защите прав и свобод человека и основных свобод, полежат исполнению на территории Российской Федерации;

- исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека может быть осуществлено при возникновении вопроса о возможности применения указанного этим органом закона после подачи национальным судом с учетом правил подведомственности и подсудности соответствующего запроса в Конституционный Суд Российской Федерации и подтверждения им его соответствия Конституции Российской Федерации;

- при выявлении любым государственным органом расхождения постановления Европейского Суда по правам человека и Конституции Российской Федерации в истолковании Конвенции о защите прав и свобод человека и основных свобод он вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации для решения вопроса о возможности исполнения постановления межгосударственного судебного органа и в итоге не исполнить его;

- Конституционный Суд Российской Федерации при получении запроса о толковании положений Конституции Российской Федерации в целях устранения неопределенности в понимании норм национального и международного законодательства, определении их соотношения с учетом приоритета и интересов государства обязан осуществить такое толкование и определить возможность исполнения решения межгосударственного органа.

- федеральный законодатель должен нормативно предусмотреть специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского Суда по правам человека.

С положительным восприятием действующей власти и судейского сообщества правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в вышеуказанном постановлении, в 2015 г. [4] в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5] были внесены изменения, предусматривающие основания и порядок рассмотрения дел о возможности исполнения российскими государственными органами решений межгосударственных органов, в том числе Европейского Суда по правам человека.

Анализ норм данного закона позволяет прийти к выводу о том, что в случае обнаружившейся неопределенности в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, угрозе его расхождения с основным законом страны, Конституционный Суд Российской Федерации вправе не исполнить такое решение международного органа правосудия (ч. 2 ст. 104.4 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Однако, на основе изменений в законодательстве о Конституционном Суде Российской Федерации можно сделать и другой вывод, с которым согласны многие ученые-юристы, ученые-политологи [6] и действующие высшие должностные лица государства [7]. Законодательные поправки относительно механизма исполнения решений межгосударственных органов, как Европейского Суда по правам человека, так и других органов (например, Международного арбитражного суда в г. Гаага), являются по сути стратегическим разворотом и предвестником дальнейших изменений в Конституции Российской Федерации, позволяющие без денонсации соглашения об участии России в Европейском Суде по правам

человека, отказаться от принципа от приоритета международного права над национальным правом. А значит позволительно сделать заключение о том, что и нормы, принципы международного права, оставаясь частью правовой системы России, должны применяться только с учетом их не противоречия нормам и принципам Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г., СССР ратиф. 20 августа 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - М., 1956. - С. 14-47.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 6.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г., вст. в силу 3 сентября 1953 г., ратиф. Россией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями, вст. в силу для России 5 мая 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 20. - Ст. 2143.
4. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 51 (ч. I). - Ст. 7229.
5. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. Федерального конституционного закона от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447; 2017. - № 1 (ч. I). - Ст. 2.
6. Ваньков В. Такой суд нам не нужен. Президент России вернул национальному праву приоритет над международным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Свободная Пресса (15.12.2015 г.): https://svpressa.ru/politic/article/138322.
7. Козлова Н. Бастрыкин в интервью «Российской газете» о верховенстве национального права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Все дела (28.04.2015 г.): http://www.vsedela.ru/index.php?topic=2754.0.

УДК 340

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ

АБРАМОВ АЛЕКСЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
к.ю.н., доцент
КОНОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА
Магистрант
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Аннотация: в статье анализируется категория законности, которая понимается в трех основных направлениях, одно из которых рассматривается более подробно, а именно, как общеправовой принцип права. Предпринимается попытка обозначить в интерпретации категории законности как общеправового принципа ее неоднозначность, а также проводится анализ реализации принципа законности в судебных решениях.
Ключевые слова: принцип, законность, суд, метод, государство.

THE PRINCIPLE OF LEGALITY AND ITS IMPLEMENTATION IN JUDICIAL DECISIONS

Abramov Aleksey Evgenievich,
Konova Svetlana Jur'evna

Abstract: the article examines the category of law, which is understood in three main areas, one of which is discussed in more detail, namely how the General legal principle of law. Attempts to designate in the interpretation of the category of law as a General legal principle is ambiguity, as well as an analysis of the implementation of the principle of legality in judicial decisions.
Key words: principle, legality, court, method, state.

Многие государства, позиционирующие себя в качестве правовых, сталкиваются в своей деятельности с необходимостью укрепления режима законности, в связи, с чем обращение к проблеме реализации принципа законности представляется довольно актуальным.

В целом можно выделить три направления в понимании категории «законность». Законность рассматривается авторами как режим, как принцип и как метод государственного управления. В рамках этих подходов законность понимается как принцип государственного строительства, деятельности государственных органов (А.С. Пиголкин, В.Н. Кудрявцев); метод государственного руководства обществом (Е.А. Лукашева); социально-политическое требование соблюдения и исполнения законов (М.С. Строгович); политико-правовой режим общественной жизни (И.С. Самощенко); строгое и неуклонное соблюдение, исполнение и применение законов (М.Н. Марченко, Н.В. Витрук); идея реального выражения права в законах; совокупность требований, невыполнение которых влечет юридическую ответственность (С.С. Алексеев) и т. д. [1,с. 5].

В рамках данной статьи попытаемся проанализировать законность как общеправовой принцип. Следует отметить, что содержание принципа законности как всеобщего принципа права заключается в том, что конституция и остальные законы представляют собой строгую иерархическую систему, тогда

как все иные правовые акты не должны им противоречить, а органы государственной власти, местного самоуправления, граждане и их объединения обязаны соблюдать, чтить и уважать конституцию и законы страны [2, с. 445].

Н.Н. Вопленко отмечает, что законность в качестве общеправового принципа занимает ведущее положение в системе идей правового сознания. Именно законность сообщает всем субъектам общую нормативно-правовую ориентацию и требует, чтобы действия всех должностных лиц, органов и граждан основывались на глубоком уважении к закону, а общественные отношения были проникнуты духом законности. Воплощаясь в действующем законодательстве в качестве конкретных нормативных требований, законность организует и направляет осуществление правотворческой и правореализационной деятельности в режиме правомерности и, таким образом, трансформируется в метод государственного руководства обществом [3, с. 34]. Очень точно подмечено, что принцип законности – это не только твердое требование осуществления государственного управления и реализации правовых предписаний. Без правового сознания, без правовой культуры его реализация будет малоэффективна. При этом как отмечено выше, принцип законности тесно взаимосвязан как с режимом законности, так и с методом руководства, что может подтверждаться судебной практикой. Рассмотрим некоторые примеры. Так, истец обратился в Кимрский городской суд Тверской области с иском к Комитету по управлению имуществом города Кимры Тверской области, Администрации города Кимры Тверской области и обществу с ограниченной ответственностью «Жилищное благоустройство» о признании недействительным отказа в допуске к участию в аукционе, признании аукциона по продаже права на заключение договора аренды земельного участка недействительным, признании недействительным договора на право покупки аренды земельного участка. Истец настаивала на том, что ей отказали в участии в аукционе незаконно. Исследовав доказательства и выслушав доводы сторон, судом установлено, что порядок, установленный земельным законодательством (в частности – Земельным кодексом РФ) соблюден, требования норм земельного права соответствуют действиям организатора аукциона. В связи, с чем в исковых требованиях было отказано [4, с. 1]. Данный пример наглядно демонстрирует соблюдение принципа законности, поскольку судебное разбирательство происходило в установленных рамках и были исследованы все имеющиеся доказательства, а также судом были проверены и иные обстоятельства, относящиеся к данному делу, при этом суд принял мотивированное решение, основываясь на нормах права, а также следуя требованию принципа законности.

Другой пример: Некрасов С.Н., Родькин Н.С. обратились в суд с иском к Комитету по управлению муниципальным имуществом и земельным отношениям Муниципального образования «Инзенский район» о признании аукциона недействительным. В исковом заявлении Родькин Н.С., Некрасов С.Н. указали, что Комитет по управлению муниципальным имуществом и земельным отношениям МО «Инзенский район» (далее КУМИ) опубликовал в местной газете извещение о проведении аукциона. Они решили принять участие в аукционе и предоставили в КУМИ все необходимые документы, и оплатили задаток. Согласно сообщения КУМИ их признали участниками аукциона. При этом истцы указали, что порядок проведения аукциона был грубо нарушен. В частности были нарушены нормы, изложенные в «Положение об организации продажи государственного или муниципального имущества на аукционе» (утв. Постановлением Правительства РФ от 12 августа 2002г. №585). Доказав свои доводы и получив поддержку со стороны суда, требования были удовлетворены и аукцион признан недействительным. Таким образом, был действительно нарушен не только порядок проведения аукциона, но и нарушены нормы закона, регулирующего защиту конкуренции.

Следует подчеркнуть, что суд, формируя свое решение, руководствуется не только нормами права, но и своим внутренним убеждением, т.е. правосознанием. Таким образом, здесь можно увидеть взаимосвязанность и взаимодействие норм права, принципов и правосознания. Каждый случай необходимо рассматривать с нескольких позиций, с учетом всех обстоятельств, для того, чтобы его разрешение было действительно обоснованным и законным.

Как видим, общеправовой принцип законности является весьма сложным и многогранным понятием, в трактовке которого нет единства. Одновременно с этим, можно наблюдать его взаимосвязь с правосознанием, правовой культурой. При этом данный принцип имеет сквозное действие на всю си-

стему права.

В силу того, что «принципы права стабильны, неизменны, имеют обязательный характер в нормотворческой деятельности, реализации и применении права», они имеют особую значимость в правовом регулировании общественных отношений [5, с. 321]. Поэтому принципам права, в частности принципу законности, отводится важнейшая роль в праве. Однако ввиду того, что принцип законности является трудно определяемым, имеются сложности в его реализации в практической деятельности.

Список литературы

1. Цит. по: Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов и законность. – М.: Проспект, 2011. – 160 с.
2. Дробязко С. Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Амалфея, 2007. – 480 с.
3. Вопленко Н. Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2006. №8. С.33-48.
4. Решение от 24.09.2010 по делу № 2-1052/10 [Электронный ресурс]. URL.: https://rospravosudie.com/court-kimrskij-gorodskoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-102315947/(дата обращения: 25.11.2017).
5. Теория государства и права : учеб. пособие / Е. А. Зорченко, Н. А. Полящук, Н. М. Юрашевич; под ред. Н. М. Юрашевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – 2013. – 363 с.

© А.Е Абрамов, С.Ю. Конова, 2017

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

ЧУПАНОВА АНЖЕЛА ЧУПАНОВНА
канд. юрид. наук, доцент
ДГУ,
г. Махачкала, РФ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты молодежной политики как средства формирования правосознания молодежи. Проблема формирования молодежной политики государства особо актуальна в современных условиях становления гражданского общества и правового государства.
Анализ проведенного исследования показывает, что повышение правовой культуры и правового сознания молодежи, формирование активной гражданской позиции являются необходимыми условиями формирования гражданского общества и правового государства, поэтому проблема формирования молодежной политики государства особо актуальна в наши дни и требует своего разрешения. Полагаем, что решением обозначенной проблемы должно заниматься не только государство, но и само общество.
В целях решения поставленной задачи на государственном уровне в статье предлагаются некоторые меры по решению указанных проблем.
Ключевые слова: Молодежная политика, правосознание, государственная политика, гражданская позиция.

Как известно, основой правового государства является гражданское общество, которое представляет собой систему жизнедеятельности общества, обособленную от государства по своему характеру, но тесно с ней связанную, а также содержащую частные, групповые интересы граждан, регулирующую и отстаивающую их; это общество, достигшее высокого уровня саморегуляции и самоорганизации, с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между его членами.

Гражданское общество и правовое государство неразрывно связаны между собой. Только под контролем гражданского общества государство может эффективно решать стоящие перед ним задачи, обеспечивать наиболее полную реализацию и защиту прав и свобод человека.

Молодежь во все времена являлась наиболее активной составляющей человечества. Являясь частью гражданского общества, она должна и может проявлять себя во всех сферах социальных отношений, в том числе участвовать в формировании государственной политики.

Такие качества как мобильность, стремление к знаниям, обучаемость, наличие новых идей и сил для их реализации позволяют рассматривать молодежь как главный стратегический ресурс, необходимый для успешного развития государства и общества.

Однако в последние годы наблюдается некая пассивность современной молодежи. Её интересы, в большинстве своем, ограничиваются удовлетворением потребностей в еде, одежде, приятном времяпровождении, развлечениях. Молодежь характеризует отсутствие должного правого сознания и пра-

вовой культуры, правовой нигилизм, отсутствие интереса к происходящим в мире событиям.

Казалось, государство устраивает сложившаяся ситуация. Такой вывод напрашивается, исходя из политики государства, которое устранилось от решения проблем молодежи. Если в 1990-е годы эта тема как-то волновала государство: принимались соответствующие указы, программы, то сейчас этому вопросу уделяется недостаточное внимание. Нельзя сказать, что государство совсем не занимается вопросами обеспечения молодежной политики. Нет, у нас приняты и действуют программы, направленные на поддержку молодых семей, творческой молодежи, молодых ученых, на развитие молодежного предпринимательства и многие другие.

В 2012 году была утверждена Концепция государственной молодежной политики в субъектах Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. Принятие данной Концепции было инициировано регионом с учетом все более возрастающих проблем воспитания молодежи на Северном Кавказе. Как показывает практика, на современном этапе исторического развития наше общество нуждается в разработке и осуществлении более действенных программ воспитательной деятельности, направленных на создание условий полноценного развития личности молодого человека. Негативное влияние реформ переходного периода больше всего отразилось на состоянии воспитания подрастающего поколения, и очевидно, качественное улучшение ситуации в этой сфере – более актуальная и сложная задача, чем даже экономическое возрождение страны.

За последние годы произошла переориентация детей, подростков и молодежи на ценности западной культуры. Сила средств массовой информации настолько велика, что их называют «параллельной школой», особенно в сексуальном «антивоспитании». Проводимые на этом негативном фоне мероприятия воспитательного характера неадекватно отражают потребности практики, оторваны от нее и не могут эффективно изменить ситуацию с воспитанием подрастающего поколения. Несомненно, воспитание на современном этапе требует более налаженной системной работы органов власти и общества. Вместе с идеологическими догмами старого строя мы, как в известном изречении, вместе с водой выплеснули и ребенка: почти до основания разрушили сформированную десятилетиями отечественную систему воспитания подрастающего поколения (в семье, детском саду, школе, вузе, на производстве) с четко налаженным социальным лифтом, стимулировавшим молодому человеку его жизненную перспективу.

Вместе с идеологическим содержанием этой системы, предусматривающим жизненный путь молодого человека по соответствующим стадиям (октябренок, пионер, комсомолец, коммунист), оказалась расформированной, по сути, и вся система воспитательного процесса, в том числе и в образовательной сфере.

Снижение роли семьи и воспитательных учреждений (дошкольного уровня, школ, ссузов, вузов) сопровождалось заметным повышением негативного воздействия улицы, телевидения, Интернета и иных коммуникативных сфер на формирование образа жизни современного молодого человека.

В Республике Дагестан для решения вопросов молодежи создано целое ведомство – Министерство по делам молодежи, приняты ряд программ в этой сфере, в частности, Государственная программа Республики Дагестан «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан на2015-2017 годы».

Основной целью программы является создание правовых, социально-экономических, политических, культурных и организационных условий и гарантий, направленных на развитие и поддержку детей, подростков и молодых граждан и их самореализацию в интересах общества и государства.

Для реализации названной программы привлечены все органы власти республики, обозначен целый комплекс мероприятий.

Также Министерством по делам молодежи Республики Дагестан разработан сводный план приоритетного проекта «Молодежь как стратегический ресурс развития региона», где предусмотрены различные мероприятия. Следует отметить позитивный характер многих из них, но в перечне мероприятий мало собственно правовых, направленных на формирование правосознания молодежи. Несмотря на это, предпринимаются попытки организации мероприятий такого рода, однако эти меры носят половинчатый характер, не достигают поставленных целей, не охватывают большинство молодежи республи-

ки. Таким образом, они регулируют лишь часть вопросов и не затрагивают проблему в целом. Большинство подобных программ направлено больше на удовлетворение материальных потребностей молодежи, чем на повышение их гражданской позиции, не дают стимула молодежи к образованию и самообразованию, не вовлекают их в общественную и государственную жизнь, не достаточно развивают в подрастающем поколении патриотизм и правосознание.

Правосознание молодежи – один из важнейших факторов, определяющих перспективы политического развития общества и формирования правового государства, т.к. дальнейшие пути развития государства тесно взаимосвязаны с молодым поколением, часть из которых займёт место в правящей элите страны и будет формировать её основную деятельность.

Таким образом, повышение правовой культуры и правового сознания молодежи, формирование активной гражданской позиции являются необходимыми условиями формирования гражданского общества и правового государства, поэтому проблема формирования молодежной политики государства особо актуальна в наши дни и требует своего разрешения. Полагаем, что решением обозначенной проблемы должно заниматься не только государство, но и само общество.

Проблема формирования активной гражданской позиции молодежи требует решения на государственном уровне. В целях решения поставленной проблемы на государственном уровне мы предлагаем:

1) принять федеральную целевую программу (например, программа «Активная молодежь» до 2020 года), которая будет ориентирована на повышение правовой и гражданской активности молодежи;

2) посредством СМИ повышать уровень правосознания и популяризировать правовую культуру среди молодежи;

3) расширить государственное финансирование некоммерческих организаций, направленных на развитие институтов гражданского общества;

4) содействовать молодежным организациям в их деятельности по повышению правовой и политической культуры молодежи, реализации молодежной политики;

5) формирование соответствующей нормативной базы, для поддержки молодежи в целях получения ими образования, поддержки их деловой активности;

6) дальнейшее развитие системы социальных услуг и информационного обеспечения молодежи, основных форм организации досуговой занятости, отдыха, массовых видов спорта и туризма среди молодежи;

7) оказание поддержки развитию различных форм молодежных и детских объединений;

8) формирование условий для духовно-нравственного воспитания, гражданского и патриотического становления молодежи, всестороннего развития личности.

Эффективная реализация указанных направлений должна привести к росту деловой активности молодежи, полноценному духовно-нравственному и гражданско-патриотическому становлению, к более полному раскрытию инновационного и творческого потенциала молодежи.

Основной целью государственной молодежной политики, на наш взгляд, должно стать дальнейшее формирование и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского становления и самореализации молодежи как основного потенциала развития общества. Только при полноценной поддержке государства возможно решение данной проблемы, что одновременно будет способствовать повышению правосознания молодежи.

УДК 340

ПООЩРИТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

БОГАТЫРЕВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин,
ЮЛТЫЕВА ЮЛИЯ БОРИСОВНА,
к.ю.н., доцент кафедры юридических дисциплин,
Бузулукский гуманитарно – технологический институт (филиал)
ГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассмотрены общетеоретические аспекты поощрительной правовой политики: понятие, признаки, принципы. Названа цель поощрительной правовой политики – стимулирование социально-активного правомерного поведения. Отражена необходимость принятия закона о системе поощрений в Российской Федерации.
Ключевые слова: правовая политика, поощрительная правовая политика, признаки поощрительной правовой политики.

INCENTIVE REGULATORY POLICIES: THEORETICAL ASPECT

Bogatyreva Natalia Gennadievna,
Yultyeva Julia Borisovna

Abstract: The article considers theoretical aspects of the incentive regulatory policies: concept, characteristics, principles. Named the purpose of the incentive regulatory policies to stimulate socially active lawful behavior. The necessity of the adoption of the law on the system of incentives in the Russian Federation.
Keywords: legal policy, incentive policy, promotional signs legal policy.

Современный этап развития Российской Федерации можно охарактеризовать как этап формирования гражданского общества и построения правового государства. Основная задача государства – повысить уровень и качество жизни граждан. А ее решение невозможно без реализации грамотной правовой политики в различных отраслях и сферах ее осуществления.

Правовая политика – это планомерная, научно обоснованная деятельность органов государства и местного самоуправления, имеющая перспективный характер, направленная на совершенствование механизма правового регулирования с целью повышения качества жизни общества.

Правовая политика формируется в различных отраслях и сферах. Так, рассматривают конституционно-правовую политику, гражданско-правовую, уголовную, административную, семейную и иные отраслевые виды правовой политики. По уровневому признаку выделяют политику общефедеральную, региональную, муниципальную и локально-правовую. Мы же остановимся на общей характеристике поощрительной правовой политики. Ее можно считать комплексным видом правовой политики (или межотраслевой правовой политикой), так как реализуется поощрительная правовая политика в сфере конституционного права (например, наградная правовая политика), в сфере административного, трудового, уголовного и иных отраслей права.

В настоящее время представления о праве сводятся, преимущественно, к существующей систе-

ме мер ответственности, системе наказаний в целом. Мы обычно вспоминаем о правонарушении, о мерах юридической ответственности. Стимулы и поощрения в праве, не менее важные средства регулирования правовых отношений. Система поощрений существует во многих отраслях российского права. Но единого, систематизированного нормативного акта, закрепляющего полный перечень поощрений, порядок их применения, не существует. Нет и единого определения поощрительной правовой политики. Что может привести к многозначности толкования термина. Что же отличает поощрительную правовую политику от других видов правовой политики.

Перечень поощрений должен первоначально закрепляться в нормах федерального законодательства, предоставляя возможность региональной власти, органам местного самоуправления и руководителям организаций возможность этот перечень расширить, применить относительно конкретного работника или служащего. Но зачастую региональный законодатель дублирует нормы федеральные полностью или частично. Примером может служить Указ Президента РФ от 05.05.1992 года № 431 (в редакции от 25.02.2003 года) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»[1]. Регионы, в большинстве своем, за рамки данного указа не выходят.

Иная ситуация, на наш взгляд, в сфере реализации трудового законодательства. Так, Трудовой кодекс РФ предоставляет возможность работодателю поощрить работников, которые добросовестно исполняют трудовые обязанности в форме объявления благодарности, премии, награждения ценным подарком, почетной грамотой, представления к званию лучшего по профессии. При этом предоставляется возможность работодателю предусмотреть другие виды поощрений работника в коллективном договоре, правилах внутреннего трудового распорядка, а также в уставах и положениях о дисциплине [2]. И работодатель часто закрепляет в коллективном договоре иные формы поощрения, например, при определенном стаже работы на конкретном предприятии предоставляются значительные стимулирующие выплаты в виде единовременного пособия, предоставляется возможность получения корпоративного кредита на обучение, на приобретение жилья и т.д. Но, как мы видим, федеральные нормы не расшифровывают термин «добросовестное исполнение трудовых обязанностей». И это может привести к неоднозначному толкованию оснований применения мер поощрения к работнику.

Рассматривая один из институтов административного права – государственную гражданскую службу Российской Федерации, обращаем внимание на перечень поощрений государственного служащего. Существующий перечень поощрений достаточно многообразен. Начинается он с объявления благодарности с выплатой единовременного поощрения и награждения почетной грамотой с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка (т.е. награждения самого государственного органа и при этом предусмотрены иные виды поощрения и награждения государственного органа), завершается награждением орденами и медалями Российской Федерации [3]. Все виды поощрений и награждений стимулируют государственного служащего к добросовестному исполнению должностных обязанностей. Но нельзя не обратить внимания на то, что законодатель не разъясняет термина «безупречная и эффективная гражданская служба». Следовательно, субъективный подход в ходе принятия решения о поощрении гражданского служащего не исключается.

Основная цель поощрительной правовой политики – стимулировать социально-активное правомерное поведение, но не просто активное правомерное поведение, а добросовестное, безупречное и эффективное.

Выделим основные признаки поощрительной правовой политики.

На наш взгляд, это наличие особых субъектов. Основными субъектами поощрительной правовой политики являются как субъекты закрепляющие виды и порядок применения поощрений – органы законодательной и представительной власти, как федерального уровня, так и на уровне субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, руководители организаций, а также субъекты, непосредственно применяющие поощрительную санкцию – работодатели (представители нанимателя – если это государственная служба).

Осуществляется поощрительная правовая политика в интересах граждан. И стимулируется с помощью этой политики социально-активное правомерное поведение конкретных граждан, осуществляющих какую-либо трудовую или профессиональную деятельность, а также иную, предусмотренную

рамками закона деятельность.

Отличает поощрительную правовую политику и наличие особых средств ее реализации. К таковым отнесем поощрения, награды. Перечень наград закреплен в положении о государственных наградах Российской Федерации, утвержденном Президентом Российской Федерации [4]. Все иные поощрения не систематизированы. Высказывается позиция о необходимости принятия наградного кодекса в Российской Федерации, мы же считаем необходимым принять закон о системе поощрений в Российской Федерации, где прописывалась бы вся система поощрений и порядок их применения, а также ответственность субъекта применения поощрительной санкции за невыполнение данных положений.

Принципами поощрительной правовой политики являются: законность, гласность, научность, приоритет прав человека, демократизм, профессионализм и компетентность, ответственность органов и должностных лиц, осуществляющих применение поощрительных санкций.

Таким образом, поощрительная правовая политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность федеральных, региональных органов государственной власти (и должностных лиц), органов местного самоуправления, руководителей предприятий и учреждений, направленная на стимулирование желательного правомерного поведения с помощью мер поощрения.

Список литературы

1. О мерах по социальной поддержке многодетных семей : Указ Президента РФ от 05.05.1992 № 431; ред. от 25.02 2003. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ ; ред. от 27.11.2017. – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ ; ред. от 29.07.2017 – Режим доступа : http://www.pravo.gov.ru
4. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации : Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 ; ред. от 20.06.2017 – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru

© Н.Г. Богатырева, Ю.Б. Юлтыева, 2017

УДК 340

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

АРЗАМАСКИН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
Доктор юридических наук, профессор.
МУХАМЕТЗЯРОВ НАИЛЬ РЯСТАМОВИЧ
Магистрант
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем привлечения к ответственности за правонарушение. Административная ответственность является универсальным регулятором общественных отношений. Развитие законодательства об административных правонарушениях сопровождается накоплением внутренних противоречий и внешних по отношению к законодательству об уголовной ответственности. Данная статья показывает противоречие законодательства РФ.
Ключевые слова: правонарушение ,административная ответственность, , уголовная ответственность, ошибки применения ответственности за правонарушения.

SOME ISSUES HOLDING A PERSON TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Abstract: the Article is devoted to the issues of bringing to responsibility for the offense. Administrative responsibility becomes a universal regulator of social relations. The development of legislation on administrative offences is accompanied by accumulation against the inner-voraci and external to the legislation on criminal responsibility. This article shows the contradiction of the legislation of the Russian Federation.
Key words: offence ,administrative responsibility , criminal responsibility, mistakes of applying responsibility for the offense.

Законодательно закреплено, что административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В узком смысле слова, лицо, совершившее деяние, запрещенное Кодексом об административном правонарушении в любом случае будет нести ответственность в соответствии с действующим КоАП РФ.

Вместе с тем, на практике иногда возникают случаи, когда законодатель декриминализируя определенные статьи уголовного кодекса, вводит административную ответственность. Правовая проблема в данном случае возникает с применением административного законодательства, поскольку на момент совершения так называемое «деяния» оно не признавалось правонарушением. Следовательно, согласно ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения; при этом закон, который смягчает или отменяет административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, распространяется на лицо, которое совершило административное правонарушение до введения в действие данного закона; если же закон устанав-

ливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшает положение лица, то такой закон обратной силы не имеет (ч. 2 статьи 1.7 КоАП РФ).

Рассмотрим следующую ситуацию: гражданин А* 25 августа 2015г. совершил побои в отношении гражданина З*. Последний, для привлечения виновного к ответственности обратился в органы полиции с соответствующим заявлением. Поскольку ст. 116 УК РФ (побои) является делом частного обвинения, органы полиции, после проведения проверки вынесли Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, рекомендовав при этом обратиться к мировому судье с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

В августе 2016г. гражданин З* обращается к мировому судье с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения по ч.1 ст. 116 УК РФ. Однако, на тот момент, указанные выше состав преступления уже был декриминализирован, а потому мировой судья **должен** обоснованно вынести Постановление о прекращении производства по делу в связи с отсутствием в действиях А* состава уголовного преступления.

В виду этого, гражданин З* обращается к органы полиции для составления протокола на гражданина А* по ст. 6.1.1. КоАП РФ (побои) и направления дела в районный суд. **Однако в действующей судебной практике нередки случае, когда Суд** прекращает производства по делу об административном правонарушении в связи с в с отсутствием в действиях А* состава административного правонарушения.

Вместе с тем, такое положение дела нельзя признать правильным.

Согласно ст. 6.1.1 КоАП РФ нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Законы, устанавливающие, изменяющие или отменяющие административную или уголовную ответственность, должны соответствовать конституционным правилам действия закона во времени: согласно статье 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением; если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2).

Согласно статье 9 Уголовного Кодекса Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Статья 10 УК РФ предусматривает, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, а уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Согласно ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения; при этом закон, который смягчает или отменяет административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшает положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, распространяется на лицо, которое совершило административное правонарушение до введения в действие данного закона; если же закон устанавливает или отягчает административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшает положение лица, то такой закон обратной силы не имеет (ч. 2 статьи 1.7 КоАП РФ). Положения ч. 2 статьи 1.7 КоАП РФ, ст. 10 УК РФ по существу, воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений и уголовных преступлений.

На лицо распространяются изменения закона, обусловленные снижением общественной опасности наказуемого деяния и ослаблением вследствие этого меры ответственности, в том числе заменяющие вид ответственности на менее строгий, изменения, которые - в контексте общеправового регулирования и с учетом всех правовых последствий нововведений в сложившейся структуре права - могут расцениваться как улучшающие правовое положение лица, совершившего противоправное деяние.

В то же время законодательство не содержит прямого указания на то, как действуют во времени законы (положения законов), отменяющие уголовную ответственность за те или иные деяния, если такая отмена одновременно признается административным правонарушением.

Административная ответственность и ответственность уголовная, будучи разновидностями публично-правовой ответственности, преследуют цель охраны публичных интересов, прежде всего таких как защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. В силу этого они имеют схожие задачи, принципы и тем самым дополняют друг друга. Потому и федеральный законодатель во многих случаях конструирует составы административных правонарушений и преступлений как смежные, а также, принимая во внимание изменение степени общественной опасности тех или иных правонарушений, другие обстоятельства, зачастую преобразует составы административных правонарушений в составы преступлений и наоборот. Правило об обратной силе закона, отменяющего уголовную ответственность, не должно интерпретироваться в отрыве от принципиальных положений, закрепленных в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, имеющих межотраслевое юридическое значение. Это означает, что отмена уголовной ответственности за то или иное деяние с одновременной заменой ее административной ответственностью не может считаться устранением ответственности за совершение соответствующего деяния, установление административной ответственности за деяние, которое ранее признавалось уголовно наказуемым, не может свидетельствовать об отмене публичной ответственности за такое деяние.

Данный вывод базируется, в частности, на вытекающих из конституционных принципов справедливости и равенства требованиях неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, а также определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования.

Таким образом, применение положений ст. 1.7 КоАП РФ, в рассматриваемом случае будет являться неверным, противоречащим основному закону, а потому прекращение производства по делу об административном правонарушении будет незаконным.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.pravo.gov.ru - 01.08.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 29.07.2017 №199-фз) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4748
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 29.07.2017 №251-ФЗ)// Российская газета. - 1996. - 16 июня; 2017. - 31 июля.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с изм. от 27.11.2017 №336-ФЗ)// Российская газета. - 2001. - 31 декабря; 2017. - 30 ноября.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (ч. II). - Ст. 4256.

УДК 340

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА КАТЕГОРИИ НИГИЛИЗМ

АЛЕСКЕРОВ ИСМЕТ БАХЛУЛ ОГЛЫ,
Преподаватель
ХУДЖАМКУЛОВ ФИРУЗ НОРКУЗИЕВИЧ,
Студент
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственныймедицинский университет»

Аннотация: В данной статье изложена информация о таком понятиикак правовой нигилизм, причины его возникновения и о путях его преодоления.
Ключевые слова: Правовой нигилизм, формы выражения, внедрение правовых начал, причины правового нигилизма.

SOCIAL AND LEGAL ESTIMATION CATEGORIES OF NIHILISM

Aleskerov Ismet Bahlul ogly,
Hudjamkulov Firuz Norkuzievich

Abstract: This article provides information about such a thing as legal nihilism, its causes and ways to overcome it.
Key words: Legal nihilism, forms of expression, the introduction of legal principles, the reasons of legal nihilism.

Явлением, противостоящим законности и правопорядку, выступает правовой, или юридический, нигилизм. Под правовым нигилизмом принято понимать негативное или скептическое отношение к праву вплоть до полного неверия в его возможности решать социальные проблемы.

Исследователи правового нигилизма, в частности проф. В.А. Туманов, среди причин (истоков) правового нигилизма называют:

« - во-первых, особенности исторического развития отдельных народов и общества в целом. Так, возникновение и развитие правового нигилизма в России объясняется следствием самодержавного правления, многовекового крепостничества, лишавшего большую массу людей правосубъектности, несовершенством российского правосудия. И хотя после реформ 60-х годов XIX в. проблемы конституции, демократизации общественно-политической жизни, внедрения правовых начал активно обсуждались юридической общественностью, они не привели к радикальному преодолению правового нигилизма»;

«- во-вторых, марксистско-ленинскую теорию и практику советского строительства в нашей стране, в частности тезис о диктатуре пролетариата как власти, не связанной и не ограниченной никакими законами, положением об отмирании права вместе с отмиранием государства, а также масштабные репрессивные кампании, наносившие значительный ущерб принципу законности, авторитету закона и т. д. В.И. Ленин в апреле 1921 г. писал: «Нужна чистка террористическая: суд на месте и расстрел безоговорочно». Массовые репрессии обосновывались высшей целесообразностью, теми целями, к

которым стремилось социалистическое общество. Все это способствовало формированию неуважения к праву»;

«- в-третьих, административно-командные методы, преимущественно используемые в управлении страной на протяжении всей истории советского государства, которые исключали правовые средства регулирования жизни общества»;

«- в-четвертых, расхождение между декларативными положениями законов и действительностью, правовую демагогию, т. е. намеренный обман населения для достижения политически и юридически корыстных целей»;

«- в-пятых, кризисное состояние российского общества в период перестройки и его реформирования, сделавшее возможными разнообразные правонарушения, рост преступности, безнаказанность, неконтролируемое состояние и как результат – утрата доверия праву, закону, политическим и правовым институтам»;

«- в-шестых, деформацию правосознания и низкий уровень правовой культуры не только отдельных должностных лиц, но и всего населения и общества в целом».

Правовой нигилизм существует и в форме негативных по отношению к праву позиций, установок, стереотипов, неверия в правовые средства и способы регулирования общественных отношений.

В юридической практике правовой нигилизм облекается в форму нарушений законов, различного рода правовых установлений вплоть до совершения преступлений, массового неисполнения юридических предписаний со стороны не только граждан, но и должностных лиц.

К формам проявления правового нигилизма относят также принятие несовершенных, ущербных с точки зрения юридической техники законов, в том числе не обеспеченных соответствующим финансированием, противоречащих друг другу, взаимоисключающих, параллельно действующих и дублирующих. К этому следует отнести и нестабильность законодательства, его излишнюю подвижность.

Формами выражения правового нигилизма являются нарушения прав человека, слабая эффективность правовой защиты этих прав, неспособность государства обеспечить безопасность личности.

Поскольку формы проявления правового нигилизма разнообразны, то разнообразны и пути его преодоления.

В юридической литературе указываются различные пути искоренения правового нигилизма, при этом отмечается, что данный процесс длительный, трудный, требующий больших усилий со стороны как государства, так и общества в целом.

Такими путями являются:

1) формирование и проведение научно обоснованной, прогрессивной правовой политики, сориентированной на личность, приоритетность ее прав;

2) утверждение в обществе идеи господства правовых ценностей, правовых средств разрешения любых конфликтов;

3) воплощение в жизнь режима законности, правопорядка;

4) совершенствование законодательства;

5) повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и особенно судебной защиты прав и свобод личности;

6) повышение общей и правовой культуры населения, в первую очередь должностных лиц, призванных неукоснительно соблюдать законы, защищать интересы не только государства, но и граждан;

7) подготовка высококвалифицированных кадров для государственного аппарата, в том числе юристов.

В юридической литературе антиподом правовому нигилизму, но сходным с ним по своим негативным последствиям называют правовой идеализм, как его еще именуют, юридический фетишизм, юридический романтизм. Он представляет собой гипертрофированное отношение к юридическим средствам, переоценку роли права, его возможностей, убежденность, что с помощью права можно решить все социальные проблемы.

Эта позиция получила в российском обществе большое распространение и на уровне высших эталонов власти, и в массовом сознании: достаточно якобы принять хороший закон, и положение дел

само собой улучшится. Однако право не всесильно, правовые методы регулирования требуют соответствующих условий для реализации и подготовленной почвы для их действия.

Правовой идеализм так же, как и правовой нигилизм, обладает деструктивностью, способен вызвать неэффективность правовой системы.

Список литературы

1. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Он же. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления (монография). Саратов, 2009.
2. Гуляихин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // NB: Вопросы права и политики. 2012. № 3. С. 108—148.
3. Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России. Волгоград: Перемена, 2005. 280 с.
4. Герасимюк М.С, Чигирева Е.О. Правовой идеализм и правовой нигилизм как причина и следствие.

© И.Б. Алескеров, Ф.Н. Худжамкулов, 2017

УДК 342.951

ПРИНЦИПЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КАЛЕНКОВ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ
Студент
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется принципы юридической ответственности. Этой целью были рассмотрена и изучена система принципов юридической ответственности. Было разработано авторское содержание термина «принципы юридической ответственности».
Ключевые слова: юридическая ответственность, цели юридической ответственности, функции юридической ответственности, общая теория права, принципы юридической ответственности

PRINCIPLES OF LEGAL LIABILITY

Kalenkov Denis Gennadievich

Abstract: The article analyzes the principles of legal liability. This purpose was considered and studied a system of principles of legal liability. We developed the author's meaning of the term «principles of legal liability».
Key words: legal liability, purpose of legal responsibility, the functions of legal liability, General theory of law, principles of legal responsibility.

Ученые-правоведы в сфере правоотношений пишут о том, что принципы, цели и функции юридической ответственности находятся во взаимосвязи друг с другом. Помимо всего прочего данные понятия не могут существовать отдельно друг от друга. Представляется необходимым более детально изучить эти фундаментальные положения.

Проанализировав большое количество научной литературы, мы пришли к выводу о том, что юридическая ответственность базируется на четко определенных принципах, к которым относятся: законность, справедливость, неотвратимость наступления, целесообразность, индивидуализация наказания, ответственность за вину, недопустимость удвоение ответственности. Представляется необходимым подробно их рассмотреть.

Принцип законности заключается в точной и строгой реализации правовых предписаний при исполнении гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и уголовной ответственности. Соблюдение таких требований является необходимым условием для достижения цели такого рода правовых отношений. Привлечь к юридической ответственности вправе лишь уполномоченные органы в четко регламентированном законом порядке и на основаниях, которые предусмотрены в законе.

Принцип справедливости заключается в том, что уголовное наказание не может быть назначено за проступки. Закон, который устанавливает ответственность либо усиливает ее, не имеет обратной силы. В том случае, если вред, который причинил нарушитель, имеет обратимый характер, то юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение. Следует помнить, что за одно и тоже нарушение наказание может быть назначено только один раз. Ответственность должно понести то лицо, которое совершило правонарушение. Вид и меру наказания назначают в зависимости от тяжести правонарушения.

Принцип неотвратимости наступления ответственности подразумевает однозначное наступление, неминуемость ответственности. В том случае, если за какое-либо деяние должна последовать мера государственного принуждения, то без оснований, установленных в законе, никого и ни при каких условиях не могут освободить от ответственности и наказания. В данном случае речь идет не столько об общеобязательных санкциях для правонарушителей (поскольку к пожилым людям, детям, беременным женщинам применение таких мер не всегда является целесообразным), сколько об однозначной реакции соответствующих государственных структур, должностных лиц. Правонарушение должны огласить, а правонарушителя подвергнуть порицанию, а также осуждению со стороны правоохранительных органов. В отношении вышеназванных лиц наказание можно отсрочить либо применить условное.

Согласно принципу целесообразности избирается такое наказание, которое будет наиболее соответствовать сути закона, а также тем обстоятельствам, при которых было осуществлено противоправное деяние. Ответственность наступает неотвратимо, так как она целесообразна. Является недопустимым освобождать нарушителя от ответственности без наличия законных оснований под предлогом тяжести, целесообразности, эффективности, политических, идеологических и иных неправовых мотивов.

Принцип индивидуализации наказания, благодаря которому обеспечивается возможность избрания различных средств правового воздействия с учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, личности виновного, обстоятельств, которые предусмотрены в законе в качестве смягчающих либо отягчающих ответственность и иные.

В подтверждение тому, что суды при вынесении приговора действительно рассматривает и учитывают смягчающие обстоятельства, приведем случай из судебной практики. Так, в приговоре Курганского городского суда Курганской области от 19.02.2016 суд указал, что «Суд принимает во внимание данные о личности подсудимого, который состоит в браке, имеет на иждивении своего малолетнего ребенка и малолетнего ребенка супруги от первого брака, у психиатра не наблюдается, с 12.11.2015 г. состоит на профилактическом учете у врача-нарколога, участковым уполномоченным полиции характеризуется отрицательно, соседями по месту проживания, по месту работы и месту прохождения военной службы – характеризуется положительно, по месту содержания под стражей – характеризуется удовлетворительно, ранее неоднократно допускал нарушения в области дорожного движения, при этом суд не учитывает в качестве данных о личности подсудимого при назначении ему наказания по ст. 264.1 УК РФ его привлечение к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Обстоятельством, смягчающим наказание Нестерова, суд признает наличие малолетних детей у виновного. Вместе с тем суд не считает указанное смягчающее наказание обстоятельство исключительным, как не усматривает и иных исключительных обстоятельств, оправдывающих цели и мотивы преступления, либо иным образом существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного подсудимым деяния, которые могли бы повлечь основание для применения при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ».

Принцип наступления ответственности лишь при наличии вины правонарушителя, которая означает осознание лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и вызванных им последствий. Если гражданин не мог предусмотреть результат своего деяния и самое главное не хотел, чтобы такие последствия наступили, не мог управлять своими действиями, то юридическая ответственность не наступает. В том случае, когда лицо не виновно, то даже не смотря на тяжесть деяния, его не могут привлечь к ответственности. Однако в ряде исключительных случаев нормы гражданского права допускают наступление ответственности без наличия вины, то есть сам факт совершения противоправного, асоциального явления. К примеру юридическое лицо либо физическое лицо владеют источником повышенной опасности и, если этот источник повышенной опасности причинит ущерб, то в таком случае вышеуказанные субъекты имеют обязанность возместить этот ущерб.

Принцип недопустимости удвоения ответственности. «Важно уяснить, что является недопустимым сочетать два и больше вида юридической ответственности за одно и то же правонарушение. Данный факт не означает, что за преступление невозможно назначать и основное, и дополнительное нака-

зание» - указывал Габричидзе Б.Н. [1, с. 111]. Но следует помнить, что за одно и то же преступление виновному лицу могут назначить наказание лишь 1 раз.

Принцип скорейшего наступления правовой ответственности регламентирует положение о том, что, если срок между совершенным противоправным деянием и наступлением за него наказания достаточно велик, то применение санкций может быть не актуальным, больше не иметь смысла, а также не отвечать требованиям социальной действительности.

В заключение необходимо заметить, что нами было изучено большое количество научной литературы и в ходе анализа положений норм законодательства, нами было выведено следующее определение принципов юридической ответственности. Так, принципами являются базовые и самые фундаментальные положения, а также руководящие идеи и устои, лежащие в основе установления и реализации юридической ответственности.

Список литературы

1. Габричидзе Б.Н. Юридическая ответственность: учебное пособие / Б. Н. Габричидзе, А. Г. Чернявский. – М.:Альфа–М, 2005. – 371 с.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы [Текст]: Учебное пособие / Б.Т. Базылев. - Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. – С. 73.
3. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Государственно-правовые аспекты / Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.; Науч. ред.: Основин В.С. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. - 154 с.
4. Бондарев А.С. Юридическая ответственность и безответственность - стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права/отв. ред. И.Ю. Козлихин. СПб., 2008. – 218 с.
5. Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права. Вестник Московского Университета. Серия № 11, Право, 1994 г. № 1. – 220 с.
6. Липинский Д.А. Юридическая ответственность как институт права // Юрист, 2013. № 12. – 50 с.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Издательство "Зерцало", 2004. – 376 с.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник, М.: Юристъ, 2004. – 357 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 330

ВЫБОРЫ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

МАЛИНЕНКО ЭЛЬВИРА ВЛАДИМИРОВНА,
канд. юрид.наук, доцент
ЕРОХИН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
ПОДОРОГА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА
Студенты
ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Аннотация: Предоставленная статья посвящена рассмотрению процесса осуществления выборов в демократическом государстве. Изучены основные принципы демократического избирательного права, а также избирательные системы. Проанализированы нормативно-правовые акты, закрепляющие порядок проведения выборов.
Ключевые слова: демократия, выборы, народ, демократическое государство, избирательное право

ELECTIONS IN THE DEMOCRATIC STATE

Malinenko Elvira Vladimirovna,
Erokhin Alexey Sergeevich,
Podoroga Ekaterina Andreevna

Abstract: The article is devoted to the consideration of the process of implementing elections in a democratic state. The main principles of democratic suffrage, as well as electoral systems, have been studied. The regulatory legal acts regulating the procedure for holding elections are analyzed.
Key words: democracy, elections, people, democratic state, suffrage

Историческое развитие привело к установлению и функционированию в России такого типа политического режима как демократия. Сам термин «демократия» пришел из Древней Греции и в дословном переводе означает «власть народа».

То есть, демократическое государство – это такое государство, устройство и функционирование которого соответствуют воле народа, в котором народ выступает основным источником политической, государственной власти.

В зависимости оттого, какое участие граждане принимают в осуществлении власти, выделяют несколько видов демократии, одним из которых является прямая или как ее еще называют непосредственная. Она характеризуется возможностью граждан принимать прямое участие в обсуждении и принятии решений. Одной из форм прямой демократии является участие граждан в формировании органов государственной власти, а также местного самоуправления, иными словами участие людей в регулярных, свободных, альтернативных выборах.

Необходимо сразу уточнить, что народовластие характеризуется принципом большинства, а воля большинства проявляется через голосование на выборах и референдумах.

Под понятием «выборы» подразумевается процесс избрания высших должностных лиц путем проведения открытого или тайного голосования.

Но то, как граждане проголосуют зависит в большей степени от организации выборов, то есть от избирательной системы. Она включает в себя два структурных компонента: избирательное право и избирательный процесс.

Что же представляет собой «избирательное право»? Под этим термином подразумевается концепция законов, регулирующих то, как должны проводиться выборы в различного уровня органов власти, а также право граждан, государства или города принимать участие в выборном процессе на правах голосующего или же в статусе кандидата. Избирательное право граждан начинается с момента их совершеннолетия, когда гражданин становится полностью дееспособным лицом и имеет возможность в полной мере осуществлять свои политические права и свободы. Демократическое избирательное право предполагает обязательное соблюдение ряда принципов.

Во-первых, это принцип равенства, предполагающий, что каждый избиратель и каждый кандидат обладают равным количеством прав в процессе выборов.

Во-вторых, это принцип всеобщности, который подразумевает наличие активного (права избирать) и пассивного (право быть избранным) избирательных прав за всеми дееспособными гражданами

В-третьих, следует упомянуть принцип тайного голосования, под которым понимается исключение внешнего наблюдения и контроля за волеизъявлением избирателя.

В-четвертых, принцип состязательности, согласно которому выборы проводятся на альтернативной основе, и каждый избиратель имеет право выбора.

Комплекс действий в ходе выборов называют избирательным процессом или избирательной процедурой, состоящей из нескольких этапов. Первый этап это, так называемая, подготовительная стадия, включающая в себя назначение даты выборов, регистрацию и учет избирателей. Далее следует этап выдвижения и регистрации кандидатов. Затем идет следующая, не менее важная стадия - предвыборная агитация и финансирование выборов. И последний, заключительный этап представляет собой голосование и подведение итогов выборов

Разобравшись в том как проходит избирательная кампания, можно перейти к рассмотрению основных функций, которые выполняют выборы в демократическом обществе:

Во-первых, они предоставляют легитимность органам власти;

Во-вторых, выборы представляют интересы населения в политике, то есть отдавая голоса в пользу тех или иных кандидатов, граждане сами определяют направление развития страны;

В-третьих, выборы предполагают оживление политической социализации личности и политического участия;

В-четвертых, выборы способствуют обновлению политических элит и лидеров.

Таким образом, выборы предполагают собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Путем участия в выборах граждане оказывают воздействие на развитие органов государственной власти и тем самым осуществляют собственное право на участие в управлении государственными делами.

Гражданское общество, основанное на плюрализме суждений и интересов людей, в состоянии гарантировать добровольное законопослушание граждан и исключать социальное напряжение, а может, и кровопролитные стычки, только в том случае, если органы государственной власти будут образованы на законной выборной основе с участием самих же граждан.

В демократическом государстве при достаточной развитости политической культуры и самодеятельности граждан практически не бывает полного единодушия на выборах. Суть же выборов состоит в том, чтобы народ мог выразить собственную волю, а государственная власть была создана и функционировала в согласии с этой волей. В конечном счете государство добивается стабильности и порядка в общественной жизни.

В Российской Федерации путем выборов избираются: Президент Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные органы субъектов Российской Федерации, высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, а также представительные органы местного само-

управления.

В современной России существует достаточное количество законов, составляющих основу избирательного права и избирательного процесса, но мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Обратимся к Федеральному закону от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», положения которого утверждают, что россиянин вправе участвовать в выборах на равных со всеми правами. Если гражданин РФ находится за пределами страны, то он также имеет право на свободное волеизъявление.

А вот согласно части 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме».

Также к законам, которыми руководствуется Правительство на выборах, относятся:

Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Федеральный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В заключении можно с уверенностью сказать, что выборы в демократическом государстве являются важнейшим средством обновления властных структур, придают власти легитимный характер, а также способствуют приобщению граждан к политике и выявляют реальные интересы народа. Таким образом, демократия является наилучшим политическим режимом, так как одним из ее признаков является возможность граждан самостоятельно, без какого-либо давления принимать решения на выборах и тем самым не допустить деспотии в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2016 год. – Москва : Эксмо, 2016. - №32.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017).
3. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 18.06.2017) "О выборах Президента Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017).
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) "О референдуме Российской Федерации".
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

УДК 34

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ВИДЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

АМИНОВ ИЛЬДАР РИНАТОВИЧ
к. ю.н. доцент
ХАМИДУЛЛИНА ДИАНА РАФИТОВНА
Студент
БашГУ, Институт права

Аннотация: В статье рассмотрены особенности органов местного самоуправления, особенности соотношения с органами государственной власти, рассмотрена структура органов местного самоуправления, обеспечивающая эффективную реализацию принципов местного самоуправления, а также отдельные ее элементы.
Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, конституционный строй.

THE ELEMENTS OF THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENTS: TYPES AND GENERAL CHARACTERISTICS

Aminov Ildar Rinatovich,
Khamidullina Diana Rafitovna

Abstract: the article describes peculiarities of local self-government bodies, especially the relationship with government authorities, consider the structure of local authorities, ensuring effective implementation of the principles of local self-government and some of its elements.
Key words: local government, local governments, constitutional order.

Политические и правовые реформы в нашем государстве стали причиной существенной трансформации правового механизма регулирования организации и местного самоуправления в РФ. Местное самоуправление выступает одной из основополагающих основ конституционного строя РФ, в то время как право на осуществление местного самоуправления представляется конституционным правом граждан. Хотелось бы, чтобы содержание этих терминов одинаково понималось, и было гарантировано на всей территории РФ, чтобы суть местного самоуправления не выхолащивалась и не подменялась иными, пусть даже очень схожими, явлениями.

В современных условиях растет интерес как со стороны научных деятелей, так и практиков к вопросам формирования максимально эффективной системы местного самоуправления и улучшения работы органов местного самоуправления. Одной из самых значительных теоретических и практических трудностей является предоставление эффективной компании местных органов власти и, в первую очередь, местной администрации. Последняя как исполнительный и административный орган муниципального образования определяет, что законодательство налагает на компанию обязанности и осу-

ществление местного самоуправления на территории муниципального образования, обеспечивая ежедневную жизнедеятельность населения.

На сегодняшний день выработаны различные определения понятия «местное самоуправление». Например, О.В. Курганская определяла местные органы как «избранные и другие органы, которым были делегированы полномочия по решению вопросов местного значения и не включены в систему государственной власти». Н.А. Игнатюк дает немного другую концепцию - он избирается народом и (или), созданный представительным органом органов самоуправления, осуществляющих функции государственной власти на территории муниципалитета. Органам местного самоуправления дана определенная компетенция, право регулировать вопросы местного значения. Кроме того ими могут выполняться определенные государственные полномочия от имени государственных органов. О. Е. Кутафин и В. И. Фадеев обращают внимание на то, что это органы местных самоуправляющихся территориальных сообществ, с помощью которых они формируются и к которым они несут ответственность за некачественное выполнение своих полномочий. В статье 2 Федерального закона № 131-ФЗ органы местного самоуправления определяются как органы, которые непосредственно избираются населением и (или) органами, которые образованы представительный орган муниципалитета, который имеет полномочия решать вопросы местного значения. Но нужно отметить, что определение Закона содержит в себе основные особенности сотрудничества но не содержит признака независимости органов и отношений с населением. Было бы более точно сказать, что органам местного самоуправления предоставляются выборные и другие органы, которые наделены полномочиями по решению вопросов местного значения и не включенные в состав органов государственной власти, функционирующих в интересах населения, с учетом исторических и других местных традиций.

Местные органы, являясь связующим звеном в системе местного самоуправления, придают ему характер государственной власти. Таким образом, ст. 3 Конституции Российской Федерации предусматривает, что единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ. Общепризнанно, что власть народа – это общественная власть, которая предоставляет набор органов и учреждений, призванных создать совместное экономическое, социальное и духовное существо людей.

И, хоть в Конституции Российской Федерации напрямую не упоминается термин «публичная власть», указание на возможность осуществления народом власти при помощи комплекса специальных органов (ч. 2 ст. 3) говорит о том, что публичная власть должна быть реализована в рамках государственной власти и местного самоуправления. Первый раз понятие публичной власти как формы власти возникло в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П. Конституционный Суд отметил, что понятие «органы власти» само по себе не говорит об их государственной природе, поскольку имеет место муниципальная публичная власть. В Российской Федерации есть два равных типа государственной власти - государственная власть и местная (муниципальная) власть. В то же время каждая власть имеет свои специфические особенности: государственные органы решают вопросы государственного значения, а органы местного самоуправления - муниципальные.

Государственная власть - это сила, в которой выражается возможность народа, а также юридически регламентированное право (возможность) лиц, которые замещают должности в государственных или муниципальных органах, оказывать влияние от имени государства на его население либо население субъекта или муниципалитета субъектов в какой-либо сфере общественной жизни для осуществления общенациональной политики. Местное самоуправление выступает в качестве неотъемлемой части системы местного самоуправления. Однако органы местного самоуправления создают свой собственный комплекс, что в определенной мере является упорядоченной и стабильной формой взаимодействия органов местного самоуправления, которая сложилась в отдельном муниципальном образовании. Поэтому мы можем заключить, что можно соотнести местное самоуправление и местное самоуправление как систему и подсистему. Будучи звеном в системе, подсистема, в свою очередь, представляет собой систему по отношению к ее составляющим частям.

Изучим термин «система органов местного самоуправления», для чего можно применять правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, которая была выражена им в Постанов-

лении от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании статей 71 (п. «г»), 76 (ч. 1) и 112 (ч. 1) Конституции Российской Федерации». В нем Конституционный Суд Российской Федерации толковал конституционные формулы «система федеральных органов исполнительной власти» и «структура федеральных органов исполнительной власти».

Закон № 131-ФЗ называет систему органов местного самоуправления структурой. Между тем структурой представляет собой внутреннюю организацию каждого отдельного органа, а комплекс органов, которые действуют в муниципальном образовании и ведут взаимодействие между собой, было бы вернее назвать системой. Такой точки зрения держится Конституционный Суд РФ в Постановлении по делу о толковании ст. ст. 71 (п. «г»), 76 (ч. 1) и 112 (ч. 1) Конституции Российской Федерации.

Статья 34 Закона № 131-ФЗ вводит в структуру такие органы местного самоуправления, как представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, которые установлены уставом муниципального образования и которые обладают своими полномочиями, связанными с решением вопросов местного значения.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 21 февраля 2002 г. № 26-О отметил, что местное сообщество вправе не предусмотреть в своем уставе должность главы муниципального образования - избранного должностного лица. Иной подход применяется в Законе № 131-ФЗ, который предусматривает, что муниципальное образование обязательно должно создать: представительный орган муниципалитета, глава муниципалитета, местная администрация (исполнительный и административный орган муниципалитета).

Муниципалитеты создаются с целью осуществления самостоятельно принятых решений, которые касаются непосредственно самих граждан, общественных объединений, хозяйствующих субъектов и в дополнение к государственным органам на территории данного поселения.

Многообразие вопросов, которые решаются органами местного самоуправления, обуславливает распределение структурных единиц в их составе. Список комитетов, комиссий в структуре аппарата, отделов, отделений и других подразделений относится к внутренней структуре органов местного самоуправления. Поскольку, в состав администрации Екатеринбурга входят глава и его заместители, отделы, офисы, отделы и комитеты.

Взаимосвязь местных органов власти разных муниципалитетов между собой. Органы местного самоуправления ведут свою деятельность на территории муниципалитета, но в то же время осуществляется деятельность, которая объединяет муниципальные образования – межмуниципальное сотрудничество. Существуют три основные формы такого сотрудничества: общественные, договорные и организационно-экономические. Чтобы реализовать цели межмуниципального сотрудничества в рамках публичной формы в каждом отдельно взятом субъекте Российской Федерации учтено создание советов муниципальных образований. Также может быть сформирована интегральная общероссийская ассоциация муниципальных образований. Эти ассоциации формируются как на уровне субъектов государства, так и на федеральном уровне.

Также, с учетом специфики территориальной и организационной базы муниципалитетов, другие объединения муниципалитетов могут быть сформированы на добровольной основе. Это, например, межрегиональные ассоциации муниципалитетов (Ассоциация сибирских и дальневосточных городов, Ассоциация городов на юге России и т.д.).

Отдельно необходимо сосредоточить внимание на таком элементе системы органов местного самоуправления, как взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления. Правильное мнение состоит в том, что для того, чтобы сделать управление в ряде субъектов Федерации, чтобы оправдать вмешательство центра, местные проблемы могут быть решены на местном уровне. Государственное управление означает не только контролирующее влияние, но и организационное сотрудничество страны и ее субъектов с местным самоуправлением, которое обеспечивает целенаправленное и эффективное функционирование муниципалитетов.

Взаимодействие между региональными органами власти и органами местного самоуправления

основано на других принципах: законность, сочетание интересов населения субъекта и соответствующего муниципального образования, учет исторических и местных традиций, независимость органов местного самоуправления в рамках делегированных полномочий, взаимного согласия государственных органов и местных органов власти на разработку общего решения, предоставление финансовых и материальных ресурсов для решения вопросов, требующих совместных решений, добровольных соглашений и соглашений, взаимной ответственности и гласности.

В систему органов местного самоуправления можно входят следующие элементы: типы (организационно-правовые формы) органов местного самоуправления и их правовой статус; территориальные ограничения функционирования органов местного самоуправления (типы муниципалитетов, их границы); внешняя структура органов местного самоуправления (варианты списков органов местного самоуправления в муниципалитетах и соотношение этих органов между собой); внутренняя структура отдельных органов местного самоуправления и их официальный состав.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П // СЗ РФ. – 1998. – № 4. – ст. 532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П // СЗ РФ. – 1999. – № 6. – ст. 866.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2002 № 26-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2002.
6. Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право: Учебное пособие. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Юстицинформ, 2009. – С. 96.
7. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е Кутафин, В.И. Фадеев. - М.: ЮРИСТЪ, 2017. - 560 с.
8. Курганская О.В. Понятие, виды органов местного самоуправления // Курганская О.В. Понятие, виды органов местного самоуправления и их предназначение // CREDONEW. – 2011. – № 2. – С. 123.

УДК: 352.07

МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

ЭЛЬБИЕВА ЛЕЙЛА РЕЗВАНОВНА
Ассистент
кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Аннотация: В статье был проведен анализ методов оценки эффективности деятельности органов государственной власти и муниципального самоуправления на нормативном уровне, выделены ее продуктивные аспекты и недостатки. Предложены подходы по совершенствованию методического наполнения.
Ключевые слова: Оценка эффективности деятельности, методические подходы, показатели, муниципальные органы власти.

METHOD OF ESTIMATION OF EFFICIENCY OF WORK OF MUNICIPAL AUTHORITIES

Elbieva Leyla Rezvanovna

Abstract: In this article, an analysis was made of methods for assessing the effectiveness of public authorities and municipal government at a normative level, and its productive aspects and shortcomings were highlighted. Approaches to improve methodological content are suggested.
Keywords: Evaluation of performance, methodological approaches, indicators, municipal authorities.

Современной проблемой управления всеми видами собственности является оценка ее эффективности. Этот вопрос важен как для коммерческих, так и для государственных учреждений.

На законодательном уровне деятельность по оценке эффективности органов муниципального самоуправления регламентируется, прежде всего, следующими документами: Указ Президента РФ от 28 апреля 2008г. № 607 «Об оценке эффективности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»; Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 № 1313-р, в целях реализации указа Президента РФ от 28 апреля 2008г. № 607 (содержит методику мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов).

Указ Президента РФ № 607 определяет необходимость для глав администраций ежегодно до 1 мая года, следующего за отчетным, проводить оценку деятельности по 32 показателям с предоставлением отчетов в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, в границах которого расположен городской округ или муниципальный район [1].

Распоряжение Правительства № 1313-р дополняет предлагаемый перечень показателей за счет следующего: расширен круг показателей, характеризующих, например, развитие малого и среднего предпринимательства; определены новые группы показателей, например, в области энергетической эффективности и инвестиционной привлекательности территорий.

Для оценки эффективности, согласно рассматриваемым документам, применяются количественные показатели (например, количество муниципальных общеобразовательных учреждений, в том числе в городской и сельской местности) и относительные показатели, которые приводятся в расчете на одного жителя или рассчитываются как процент от установленного объема или количества (например,

объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя; или доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих нормативным требованиям в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения) [2].

В настоящее время данная методика подвергается критике со стороны экспертов по следующему аспекту: в отличие от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции РФ) [3].

В связи с этим, согласно статье 18.1 Федерального закона № 131-ФЗ, существует конфликт между государственными учреждениями, оценивающими работу независимых органов местного самоуправления, и Федеральный центр разработал список критериев оценки. Кроме того, посредством анализа показателей оценки эффективности органов местного самоуправления мы можем заключить, что существует определенная связь между показателями и полномочиями органов местного самоуправления. Поэтому мы можем заключить, что методологическая основа для оценки эффективности деятельности муниципальных учреждений является общим и актуальным предметом научных исследований, а существующие методы оценки областей деятельности должны быть пересмотрены и обобщены [4].

Метод определения привлекательности инвестиций в этой области заключается в оценке взаимосвязи между двумя основными компонентами инвестиционного климата: риск инвестора (статус инвестора) и потенциал (инвестиционная возможность инвестора) [5].

Для оценки качества государственного управления на уровне стран и конкретных регионов также используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Методология ИРЧП базируется на утверждении, что основным критерием оценки качества жизни в стране и регионе, которое напрямую зависит от эффективности государственной политики, является развитие человека через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода.

На региональном уровне используются другие методы оценки эффективности муниципалитетов с помощью методов, разработанных в отдельных областях.

Эффективность оценки деятельности мэрии является важным аспектом «косвенных» последствий, таких как улучшение жизни, смерти, качества родов, реальных доходов населения, управления нормальными объектами (коммерческих и некоммерческих организаций), Моральное и идеологическое воздействие управленческой деятельности «Внешние» объекты экологического менеджмента. Оценка «косвенных» результатов должна основываться на технических стандартах.

Как правило, предполагается, что достигнутое соотношение достижения цели (целевой эффективности) и соотношение ресурсов к этим результатам (стоимость и эффективность ресурсов) исчерпают эффективность управления.

Недостаточно говорить о пригодности и эффективности затрат. Усилия по дальнейшему анализу целей самой деятельности, т. е. эффективности и ценности работы муниципалитетов в достижении желаемых целей регулирования, находятся в каком-то моменте их развития, благодаря эффективности стандартов, принятых местными сообществами, известными как потребность [6].

Исследователи также определяют ориентировочную и стандартизованную методологию оценки эффективности региональной системы управления, основанной главным образом на оценке подсистемы управления - системой управления. Наиболее часто используемым методом оценки эффективности региональной системы управления является сопоставление его на основе фактических показателей уровня развития на региональном уровне с целевым показателем, установленным на момент планирования, первоначально основанным на основной цели развития [7].

Другим используемым в настоящее время подходом к оценке эффективности системы регионального управления является критериальный подход. Так, Волкова М. А. [8] в качестве основных показателей оценки эффективности механизма государственного управления региональной экономикой рекомендует следующие группы критериев: показатели конечного эффекта, показатели промежуточного результат, показатели рабочих процессов, показатели затраченных ресурсов. Дубровина Н. А. [9] предлагает в качестве критерия оценки эффективности управления развитием региона уровень эффективного использования ресурсного потенциала региона при достижении определенного состояния

социально-экономического развития региона. В то же время необходимо отметить, что индикативный и критериальный подходы к оценке эффективности системы регионального управления базируются на оценке косвенного воздействия управляющей подсистемы на управляемую подсистему, и не учитывают эффективность самой управляющей подсистемы

В теории управления выбрано несколько моделей эффективности: системные ресурсы, цели, модели удовлетворенности участников, сложные и противоречивые модели. Они также считают, что при изучении эффективности и эффективности государственных администраций, государственных бюрократий и национальных институтов существует несколько теоретических и методологических подходов, которые связывают эффективность с определенными факторами, а именно с подходами, основанными на концепции лидерства.

Представители в этом направлении связывают эффективность организации с лидерством гражданской службы, стилем управления, личными характеристиками и лидерскими качествами, системой отбора, оценкой эффективности, мотивацией и профессиональным развитием.

Способ развития расовой бюрократической теории -внимание уделяется существованию четких принципов иерархической структуры, функциональной специализации, норм профессиональной деятельности государственных служащих, которые считаются необходимыми предпосылками для эффективного функционирования силовой структуры. Эффективность деятельности, связанной с теорией жизненного цикла, оценивается с учетом эффективности государственного управления и сочетания последствий непрерывного кругового формирования коалиций или влиятельных групп в правительстве.

Характер бюрократической политики и ее эффективность обсуждаются в контексте жизненного цикла организации. Концепция эффективной профессиональной деятельности обеспечивает наличие профессионального (профессионального) персонала, непосредственно зависящего от специализации государственных учреждений, уровня их профессионализма и компетентности [10].

Поэтому, с одной стороны, нет сомнений в необходимости оценки эффективности муниципального управления, с другой стороны, нынешнее развитие существующих теорий, методов и практики в этом отношении очень разнообразно, что отражает феномен управленческих исследований сложность. В целом, все эти методы характеризуются определением обозначения и системы показателей и их общих правил.

Дальнейшая разработка методологии связана с определением цели оценки (например, стратегическим планом развития на национальном уровне, таким как национальная стратегия социально-экономического развития на основе 2020 года), а также органами муниципального управления и оценкой эффективности основных принципов оценки хороший выбор числа важных показателей и наиболее разумного алгоритма агрегации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (с изменениями и дополнениями) http://base.garant.ru/193208/
2. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года N 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов»... (с изменениями на 13 июля 2011 года) (утратило силу с 01.01.2013) http://docs.cntd.ru/document/902120092
3. Конституция РФ http://www.constitution.ru/10003000/10003000–3.htm
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/
5. Неделько С. И. и др. Мониторинг в системе оказания государственных и муниципальных услуг как инструмент реализации стратегии повышения качества государственного и муниципального управления: учебное пособие / С. И. Неделько Москва: Изд-во Эксклибрис Пресс, 2008. — 321 с.

6. Козбаненко В. А. Государственное управление: основы теории и организации: учебник / В. А. Козбаненко — Москва: Статус, 2002. — 366.

7. Зотов В. Б. Система муниципального управления: учебник для вузов / В. Б. Зотов. — Москва 2006. — 475.

8. Волкова М. А. Оценка эффективности механизма государственного управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. -2009.

9. Дубровина Н. А. Оценка эффективности регионального управления // Вестник Самарского государственного университета. — 2006. — № 8. — с. 54.

10. Скопина И. В., Скопин О. В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального управления // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами» http://www.uecs.ru/uecs-22–222010/item/173–2011–03–23–08–45–01/

УДК 342.6

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ В РОССИИ

МАГДИЛОВ МАЖИД МАГДИЕВИЧ,
к.ю.н., доцент
МАГДИЛОВА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА,
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрено горизонтальное и вертикальное разделение властей, предметы ведения органов публичной власти в федеративном государстве. Акцентируется внимание на централизации и децентрализации государственной власти и организации местного самоуправления, определении конституционно-правовой ответственности органов государственной власти.
Ключевые слова: система сдержек и противовесов, органы государственной власти, органы местного самоуправления, разделение властей, конституционно-правовая ответственность.

ISSUES OF INTERACTION OF GOVERNMENT AUTHORITIES IN VARIOUS LEVELS IN RUSSIA

MagdilovMazhid Magdievich,
Larisa Vladimirovna

Abstract: The article considers the horizontal and vertical separation of powers, the subjects of public authorities in a federative state. Attention is focused on the centralization and decentralization of state power and organization of local self-government, determination of the constitutional and legal responsibility of public authorities.
Key words: system of checks and balances, state authorities, local self-government bodies, separation of powers, constitutional and legal responsibility.

Главным в конституционной модели организации публичной власти и принципа разделения власти (как по горизонтали, так и по вертикали) является не нормативное закрепление этого принципа и не статусная характеристика отдельных органов власти, а характер их взаимоотношений, соотношение их полномочий, наличие системы «сдержек и противовесов», механизмов разрешения споров и конфликтов между ними. И здесь актуализируется проблема разграничения компетенции между органами публичной власти, действующими на разных территориальных уровнях. Различные формы взаимодействия субъектов и объектов политики связаны с борьбой за власть, выработкой, оценкой, принятием и реализацией решений органов государственной власти [1, с. 46].

В современной политико-правовой доктрине правовым государством признается демократическое государство, в котором обеспечивается верховенство закона, последовательно проводится принцип разделения властей, а также признаются и гарантируются права и свободы каждого человека. Непременным признаком правового государства является последовательное разделение властей на

законодательную, исполнительную и судебную [2, с. 25].

Анализ Конституции РФ и федерального законодательства по рассматриваемому вопросу (основополагающим актом в данной сфере является Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184С ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации») позволяет сделать вывод, что в России, как и в большинстве современных федераций, разграничение власти по вертикали осуществляется на основе принципов трех сфер полномочий и субсидиарности во внутригосударственных отношениях. Однако в нашей стране рельефно просматривается тенденция централизации власти (яркой иллюстрацией данной тенденции является соотношение налоговых поступлений в федеральный, региональные и местные бюджеты). В частности, самостоятельность региональных органов власти в сфере совместного ведения существенно ограничена. Перечень полномочий органов государственной власти субъектов РФ по предметам совместного ведения, которые они могут осуществлять самостоятельно, довольно обширен.

Так, в п. 2 ст. 263 Федерального закона от 6 октября 1999 г.№ 184СФЗ содержится перечень из более чем 80 полномочий, и он регулярно изменяется, как правило, в сторону расширения, несмотря на то, что является закрытым, что неизбежно сковывает самостоятельность региональных властей. Справедливости ради следует заметить, что законодатель сохранил возможность опережающего правового регулирования в субъектах РФ по предметам совместного ведения (п. 5 ст. 263), но наличие указанного перечня делает эту возможность сугубо гипотетической.

Проблема разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти имеет логическое продолжение в проблеме разграничения полномочий между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Спецификой российской модели в данном отношении является компетенционная разностатусность муниципальных образований. Это обусловливает, в частности, то, что конституционная возможность наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями реализуется по общему правилу лишь в отношении отдельных типов муниципальных образований — городских округов и муниципальных районов (п. 3ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г.№ 131СФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Возможность передачи (делегирования) полномочий с одного уровня власти на другой в 2014 г. дополнена конструкцией перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъектов РФ.

Предполагается, что такое перераспределение (с некоторыми законодательными ограничениями) должно осуществляться на региональном законодательном уровне применительно ко всем однотипным муниципальным образованиям соответствующего субъекта РФ и не слишком часто пересматриваться (срок перераспределения не может быть меньше срока полномочий регионального парламента).

Говоря о формах разграничения властных полномочий, следует отметить, что абсолютно преобладающей на современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации является законодательная форма. Договорная форма однозначно стала вспомогательной (в отличие от второй половины 1990Сх гг., когда она активно использовалась). Сегодня действует лишь Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Обусловлено это в том числе усложнением процедуры заключения таких договоров; теперь они подлежат утверждению путем принятия специального федерального закона. Органы местного самоуправления участвовать в договорных отношениях по общему правилу могут лишь в рамках межмуниципального сотрудничества. Наделение их отдельными государственными полномочиями, а также перераспределение полномочий (что предполагает и возможность передачи отдельных вопросов местного значения на региональный уровень) осуществляется только посредством закона (федерального или регионального).

С учетом обозначенной тенденции централизации в организации власти и традиционно невысокой самостоятельности органов местного самоуправления представляется целесообразным активнее

внедрять в доктрину и политико-правовую практику тезис о реализации в современной России применительно к организации местной власти модели сочетания местного самоуправления с местным государственным управлением. Самоуправление в принципе возможно лишь в очень компактных социальных общностях, в том числе и в небольших территориальных коллективах. Российская практика подтверждает, что никакого реального самоуправления на уровне даже муниципальных районов, не говоря уже о городских округах (многие города насчитывают сотни тысяч и даже миллионы жителей), быть не может.

Иными словами, местное самоуправление должно быть ограничено поселенческим уровнем (причем уровнем небольших сельских поселений). Это предложение может быть реализовано в рамках Конституции РФ посредством изменения законодательства о местном самоуправлении.

Далеко не все доктринальные конструкции территориально-публичного властвования укладываются в границы обстоятельных теорий формы территориального устройства государства (федерализма, унитаризма, регионализма) и местного самоуправления (местного управления). Государственно-властный механизм функционирует не только на территориях публично-правовых образований (федеративного государства в целом, субъектов федерации, муниципальных образований), но и в иных пространствах (административно-территориальных, управленческих единицах), учреждаемых с учетом различных, в том числе неправовых факторов. В современной России де-факто появились новые уровни публичной власти и государственного управления - субфедеральный (межрегиональный), субрегиональный (межмуниципальный), субмуници-пальный (межпоселенческий). В сложившихся реалиях на одной и той же территории одновременно могут функционировать органы публичной власти различных уровней, а также негосударственные структуры (в том числе хозяйствующие субъекты), наделенные отдельными властными полномочиями [3, с. 145].

Межуровневое взаимодействие органов публичной власти неизбежно порождает проблему их конституционно-правовой ответственности. В общем плане она представляет собой разновидность конституционно-правовой ответственности в целом и может быть определена как юридическая обязанность органов публичной власти федерального, регионального и местного уровней претерпевать неблагоприятные последствия государственно-властного характера за нарушение (неисполнение) положений федерального и регионального законодательства и муниципальных правовых актов, регулирующих соответствующие отношения, в виде временного перераспределения властных полномочий и досрочного прекращения своих полномочий.

Список литературы

1. Кондрескул А.М. Политическая история России и ее регионов как важное направление научных исследований. //Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 41-47.
2. Пархоменко А.Г., Шестаков А.Ф. Разделение властей в современной России: конституционная модель. //Образование и право. – 2017. – № 1. – С. 24-31.
3. Некрасов С.И. Экстерриториальная компетенция в территориальной организации публичной власти. //Lex Russica. – 2017. – № 1 (122). – С. 140-152.

© М.М. Магдилов, Л.В. Магдилова, 2017

УДК 342.5

КОМПЕТЕНЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВАХ АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ
Студент
ФГАОУ ВО Волгоградский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные полномочия Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в соответствие с законодательством Российской Федерации, законодательством города Санкт-Петербурга.
Ключевые слова: Законодательное Собрание, государственная власть, субъект государственной власти, законодательная власть, Санкт-Петербург.

THE COMPETENCE OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF ST. PETERSBURG

Vakh Artem Sergeevich

Abstract: the article describes the main authority of the Legislative Assembly of St. Petersburg in accordance with the legislation of the Russian Federation, the legislation of St.-Petersburg.
Key words: Legislative Assembly, government, entity of state power, legislative power, St. Petersburg.

Законодательное Собрание Санкт-Петербурга – представительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, города федерального значения Санкт-Петербурга.

Законодательное Собрание представляет собой одну из трех ветвей власти, которые основаны Конституцией Российской Федерации на принципах разделения властей, народовластия, разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и Санкт-Петербурга[1].

Законодательное Собрание единственным, высшим и постоянно действующим законодательным органом государственной власти в Санкт-Петербурге.

Собрание является преемником Ленинградского Совета народных депутатов (Ленсовет). Однако, в отличие от Ленсовета в состав которого входило 400 членов, в нынешний состав представительного органа государственной власти Санкт-Петербурга входит 50 депутатов из 6 партий: Единая Россия (36), ЛДПР (3), КПРФ (3), Справедливая Россия (3), Партия Роста (3), Яблоко (2).

Депутаты избираются путем тайного голосования жителями Санкт-Петербурга сроком на 5 лет[2]. Последние выборы были 18 сентября 2016 года, в один день с выборами в Государственную Думу 7 созыва.

Деятельность Законодательного Собрания Санкт-Петербурга осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, Уставом и законами города Санкт-Петербург, Регламентом заседания Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

В соответствии со статьей 30 Устава Санкт-Петербурга, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга:

1. Принимает:

- Устав Санкт-Петербурга и поправки к нему;

- Законы Санкт-Петербурга по предметам совместного ведения и в пределах полномочий Санкт-Петербурга;
- Осуществляет законодательное регулирование по предметам ведения Санкт-Петербурга и предметам совместного ведения Российской Федерации и Санкт-Петербурга в пределах полномочий Санкт-Петербурга.

2. Заслушивает:

- Ежегодные отчеты Губернатора Санкт-Петербурга о результатах деятельности Правительства Санкт-Петербурга.

3. Присваивает:

- Звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга». Последними, кому было присвоено звание, стали: Валентина Ивановна Матвиенко (Председатель Совета Федерации Российской Федерации) и Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

4. Утверждает:

- бюджет Санкт-Петербурга и отчет о его исполнении;
- Генеральный план Санкт-Петербурга;
- Программу социально-экономического развития Санкт-Петербурга;
- Бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов Санкт-Петербурга и отчеты об их исполнении;
- Заключения и расторжения договоров Санкт-Петербурга;
- Соглашения об изменении границ Санкт-Петербурга.

5. Устанавливает:

- Налоги и сборы (установление которых отнесено федеральным законом к ведению субъекта Российской Федерации, а также порядок их взимания);
- Порядок управления и распоряжения собственностью Санкт-Петербурга;
- Порядок назначения и проведения референдума Санкт-Петербурга;
- Порядок проведения выборов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и выборов Губернатора Санкт-Петербурга, а также порядок отзыва Губернатора Санкт-Петербурга;
- Административно-территориальное устройство Санкт-Петербурга и порядок его изменения;
- Систему исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга;
- Порядок проведения выборов в органы местного самоуправления на территории Санкт-Петербурга (в пределах полномочий, определенных федеральным законом);
- Награды Санкт-Петербурга (почетных званий Санкт-Петербурга, премий Санкт-Петербурга, стипендий Санкт-Петербурга).

6. Наделяет полномочиями члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – представителя от Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

7. Назначает на должность:

- Судей Уставного суда Санкт-Петербурга;
- Мировых судей Санкт-Петербурга;
- Членов Санкт-Петербургской избирательной комиссии (в пределах квоты, установленной для Законодательного Собрания Санкт-Петербурга);
- Председателя Контрольно-счетной палаты, заместителя Председателя и двух аудиторов Контрольно-счетной палаты.

8. Дает согласие на назначение на должность:

- Вице-губернаторов Санкт-Петербурга;
- Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге;
- Прокурора Санкт-Петербурга[3].

В состав Законодательного Собрания Санкт-Петербурга входят:

1. 2 комитета:

- Бюджетно-финансовый комитет;

- Комитет по законодательству.

2. 7 комиссий:

- Комиссия по вопросам правопорядка и законности;
- Комиссия по городскому хозяйству, градостроительству и имущественным вопросам;
- Комиссия по социальной политике и здравоохранению;
- Комиссия по образованию, культуре и науке;
- Комиссия по промышленности, экономике и предпринимательству;
- Комиссия по экологии и природопользованию;
- Комиссия по устройству государственной власти, местному самоуправлению и административно-территориальному устройству.

3. 3 рабочих органа:

- Редакционная комиссия;
- Комитет по законодательству;
- Счетная комиссия.

Организационное, юридическое, информационное и материально-техническое обеспечение деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга осуществляет его Аппарат. Структура Аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и порядок организации его работы регулируются Положением об Аппарате Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, утверждаемым Законодательным Собранием Санкт-Петербурга.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года;
2. Закон Санкт-Петербурга от 17.02.2016г. №81-6 «О выборах депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга URL: www.gov.spb.ru/norm_baza/npa (дата обращения: 10.12.2017г.);
3. Устав Санкт-Петербурга // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга, № 1, 2002 год,

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.775

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА, ЕЁ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

КУЗНЕЦОВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА
Студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Аннотация: В данной статье проводится анализ понятия коммерческой тайны, а также исследуется, каким образом оно закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации, и какие правовые и не правовые способы коммерческой тайны существуют на данный момент.
Ключевые слова: коммерческая тайна, конфиденциальная информация, информационная безопасность, режим коммерческой тайны.

COMMERCIAL CONFIDENTIALITY, IT'S REGULATORY CONSOLIDATION AND THE METHODS OF PROTECTION

Kuznetsova Daria Andreevna

Annotation: at this article is pursed analysis of commercial confidentiality, also it investigates, how it formalise in laws and regulations. Also, this article investigates current legal and not legal methods of commercial confidentiality.
Key words: commercial confidentiality, confidential information, information security, control of commercial confidentiality.

В условиях рыночной экономики 21 века, когда развитие информационных технологий обеспечивает свободный доступ к информации различного рода, остро стоит проблема безопасности данных как физических, так и юридических лиц. Так же большую роль в современном производстве играет информация, а в частности различные управленческие, технические решения, результаты исследований, которые могут производиться на предприятии, секреты производства и многое другое. Существуя в конкурентной среде, предприятие должно заботиться о сохранности таких данных, так как они являются важным источником прибыли.

Согласно российскому законодательству такая информация считается интеллектуальной собственностью и может являться коммерческой тайной. Для более подробного определения понятия коммерческой тайны следует обратиться к Федеральному Закону от 29 июля 2004 года N 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) "О коммерческой тайне", в котором устанавливается, что коммерческая тайна – это «режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» [1].

Это определение подчеркивает тот факт, что сведения, входящие в состав коммерческой тайны, представляют для её владельца экономический интерес. От сохранности этой информации зависит зачастую как благополучие компании, но и ее существование. В условиях жестокой конкуренции ин-

формация о секретах производства, новых научных разработках, планах предприятия, оказавшись в руках конкурентов, может быть использована для извлечения выгоды, устранения предприятия или его ослабления, выпуска аналогичной продукции.

Однако вышеназванный Федеральный, тем не менее, не содержит исчерпывающий перечень сведений, которые могут составлять коммерческую тайну. Это могут быть сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и т.д.[2, с. 572]

В то же время Федеральный закон подробно изучает и вопрос о том, какая информация не может являться коммерческой тайной. Например, сведений, содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности, о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов и др. Также очевидно, что регулирование такого института не может обойтись без норм, содержащих санкций за нарушения режима коммерческой тайны. Разглашение сведений, входящих в коммерческую тайну может повлечь различные виды ответственности (уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую, административную) в соответствие с указанным выше Федеральным законом.

Помимо Федерального закона «О коммерческой тайне», вопросы регулирования данного института регулируются подзаконными нормативно-правовыми актами, например, Постановлением Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. "О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну" (в ред. Постановления Правительства от 03 октября 2002 г. N 371). В частности, он указывает на то, что коммерческую тайну предприятия и предпринимателя не могут составлять учредительные документы, документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью, сведения по установленным формам отчетности о финансово - хозяйственной деятельности и др. [3]

До 1 января 2008 г. в составе Гражданского Кодекса Российской Федерации действовала статья 139, посвященная коммерческой тайне, которая также указывала на то, что следует относить к коммерческой тайне, однако была отменена, по-видимому, из-за наличия исчерпывающих норм в других нормативно-правовых актах.

Помимо этого, правовое регулирование отношений, связанных с режимом коммерческой тайны осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". [4, С. 182]

Нужно отметить, что опасность для компании могут представлять не только её конкуренты, но также и непосредственно её работники или контрагент, имеющие доступ к конфиденциальной информации.

Прежде, чем привлекать к ответственности нарушителя режима коммерческой тайны, обладатель этой информации должен сам принять необходимые меры по её охраны. Коровяковский Д. Г. выделяет внутренние внешние меры по защите коммерческой тайны, а так же на правовые, организационные, технические и психологические. [5, с. 65].

Правовые меры являются первостепенными. В перечень правовых мер охраны можно включить:

1) указание в трудовом договоре на действующий на предприятии режим коммерческой тайны,
2) заключение соглашений с контрагентами о неразглашении конфиденциальной информации,
3) установление конкретного перечня сведений, которые относятся к коммерческой тайне,
4) принятие внутренние нормативных актов, которые устанавливают содержание информации, входящей в коммерческую тайну, порядок доступа к ней и перечень лиц, имеющих право на ознакомление ней. [4, С. 182 – 183].

Под организационными мерами чаще всего понимаю создание структурных подразделений, ответственных за отнесение сведений к категории коммерческой тайны, организацию специального допуска к конфиденциальной информации и др. К психологическим мерам можно провести работу с персоналом по разъяснению режима коммерческой тайны, проведение проверок лиц, вызывающих подозрение и т.д.

Но большей популярностью среди фирм, очевидно, пользуются, помимо правовых мер, технические средства защиты информации. К таким мерам можно отнести оборудование предприятия различными средствами безопасности, нанесение грифа «Коммерческая тайна» и др. Довольно часто используется так же и технология DLP (Data Leak Prevention), которая помогает защитить предприятие изнутри, предотвращая несанкционированное копирование или передачу конфиденциальной информации.

Таким образом, институт коммерческой тайны играет важную роль в современной экономики, ведь один из залогов успеха бизнеса – обеспечение его безопасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июля 2004 года «О коммерческой тайне» (ред. от 12.03.2014 N 35-ФЗ) // Парламентская газета. 2004. 5 августа; Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 12.03.2014.
2. Мансуров, Г.З., Шалаумова, Т.В. Коммерческая тайна как разновидность конфиденциальной информации / Г.З. Мансуров, Т. В. Шалаумова // Аллея науки. – 2017. - №10. – С. 571 – 573.
3. Постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. "О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну" (в ред. Постановления Правительства от 03 октября 2002 г. N 371) // СП РФ. 1992. N 1 – 2. Ст. 7; Собрание законодательства РФ. 2002. N 41. Ст. 3983.
4. Талалай, М. А. Коммерческая тайна как объект правовой охраны / М.А. Талалай // Таврический научный обозреватель. – 2016. - № 6 (11). – С. 181 – 184.
5. Коровяковский, Д. Г. Защита коммерческой тайны предприятия: теоритические и практические аспекты / Д. Г. Коровяковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2005. - № 3 (3). – С. 59 – 66.

УДК 34:347.463

ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГРУЗОВЫХ АВТОПЕРЕВОЗОК В РОССИИ (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКО - ПРАВОВОЙ ОБЗОР)

ВИНОГРАДОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА,
магистрантка 2 курса, группы 01001611, Юридический институт,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: С 13 мая 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Вышеназванный нормативный акт и регулирует правоотношения в данной отрасли в настоящее время.
Ключевые слова: грузовые перевозки

Annotation: Since may 13, 2008 entered into force the Federal law from November 8, 2007 № 259-FZ "Charter of road transport and urban ground electric transport". The above-mentioned normative act regulates legal relations in the industry currently.
Key words: freight transportations

Перевозки грузов, в том числе крупногабаритных и очень тяжелых осуществлялись с незапамятных времен, задолго до появления автомобилей.

Днем рождения автомобильного транспорта России следует считать 16 июля 1872 года, когда Александр Иванович Орловский получил первую государственную лицензию на перевозку тяжестей в Санкт-Петербурге посредством паромобиля.

Первое грузовое автопредприятие в России было создано в 1904 году в Санкт-Петербурге. К 1905 году автотранспортная наука дала теоретическое обоснование сферы применения грузовых автомобилей, которые к тому времени уже достигли достаточного совершенства и свободно перемещались не только по городским улицам, но и стали пригодными для работы вне городов[8].

К началу русско-японской войны автомобилями для грузовых и пассажирских перевозок владели только наиболее крупные фирмы. Главной причиной стали слишком высокая цена автомобиля, дороговизна его содержания и оплаты шоферов, долговременность ремонта, отсутствие хороших дорог. Поскольку только крупные фирмы достигали высокой интенсивности перевозок, это и позволяло эксплуатировать им подвижной состав достаточно дешево.

Разделение пассажирского и грузового автотранспорта было законодательно оформлено в 1907 году «Правилами по перевозке на автомобилях тяжестей и пассажиров».

Область применения грузовых автомобилей в России в 1908 году значительно расширились. В Москве широко использовались грузовики не только для перевозки промышленной продукции, но и для доставки продовольственных товаров. Грузовики стали чаще использоваться и на периферии.

В 1913 году на рассмотрение Государственной думы был внесен проект Гражданского уложения, согласно которому по договору перевозки по договору перевозки перевозчик обязуется за вознаграж-

дение (провозную плату) доставить сухим путем или водой в указанное место пассажиров либо вверенный ему, перевозчику, отправителем груз и сдать последний в месте назначения определенному лицу (получателю). Таким образом, в проект были включены все общие положения, относящиеся к различным видам перевозок, что обеспечивало единообразное регулирование сходных правоотношений, вытекающих из перевозки грузов, пассажиров и багажа. Под регулирование данного правового акта попадали автомобильные перевозки[9].

В советский период признание отношений по перевозке пришло не сразу, так например, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. отсутствовали нормы, регулирующие договора перевозки.

В 1930 году состояние автомобильных грузовых перевозок практически не улучшилось: низкая общая грузоподъемность, не приспособлены к работе автотранспорта пункты погрузки и разгрузки, постоянные проблемы с ремонтом. Дорожные и климатические условия вызывали повышенное изнашивание машин, большой расход топлива. Все это, в свою очередь, приводило к удорожанию эксплуатации, вызывая повышение стоимости перевозимой продукции. Одним из путей совершенствования грузовых перевозок с начала 1930-х годов стало изучение грузопотоков, хронометраж и обследование. Были разработаны: методология изучения грузопотоков, маршрутизация, перераспределение клиентов между автопредприятиями, использование тягачей с полуприцепами, а также автопоездов. Начали развиваться контейнерные перевозки.

Еще одним этапом было внедрение диспетчеризации. Диспетчеризация давала возможность добиться повышения производительности труда, устраняя простои, осуществлять контроль и управление работой автотранспорта. Основой диспетчеризации была связь. Предусматривалось использование телефона через АТС, селектор, радиосвязь, телеграф. Наиболее эффективной для автотранспорта стала радиосвязь.

К 1940 г. были введены в действие нормы времени на погрузку и разгрузку, грузовые перевозки осуществлялись в соответствии с договорами и заявками, применялась маркировка грузов, была определена ответственность, а их сохранность. Тарифы строились в зависимости от дальности перевозок, класса груза, тоннажа грузовика.

В 50 - 60 гг. автомобильный транспорт становится одной из важнейших отраслей народного хозяйства, обеспечивавшей наряду с другими видами транспорта нормальное производство и обращение продукции промышленности и сельского хозяйства, нужды капитального строительства, а также способствует укреплению оборонной мощи СССР. В связи с этим возникла необходимость в разработке нормативно-правовых актов, позволяющих регулировать отношения в данной отрасли народного хозяйства. Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. N 12 был утвержден Устав автомобильного транспорта РСФСР (далее - Устав), который определил обязанности, права и ответственность находящихся на территории РСФСР автотранспортных предприятий и организаций, других имеющих автомобили предприятий, организаций, учреждений, независимо от их ведомственной подчиненности, а также предприятий, организаций, учреждений и граждан, пользующихся автомобильным транспортом. Уставом регламентировались порядок составления и выполнения плана автомобильных перевозок в РСФСР, основные условия перевозок автомобильным транспортом грузов, пассажиров, багажа и почты, взаимоотношения находящихся на территории РСФСР автотранспортных предприятий и организаций с предприятиями и организациями других видов транспорта в части осуществления автомобильных перевозок.

На основании Устава Министерством автомобильного транспорта РСФСР были утверждены, с последующим опубликованием в Сборнике правил перевозок и тарифов автомобильного транспорта РСФСР.

Устав автомобильного транспорта РСФСР признан утратившим силу Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. N 112 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом». С 13 мая 2008 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Вышеназванный нормативный акт и регулирует правоотношения в данной отрасли в настоящее время.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://constitution.garant.ru/
2. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) от 19 мая 1956 года // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://base.garant.ru/2540495/
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. От) // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://base.garant.ru/10164072/
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. От)// Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://base.garant.ru/10164072/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. от 25 апреля 2012 г.) // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://base.garant.ru/12125267/1/#1000
6. Устав автомобильного транспорта РСФСР от 8 января 1969 г. N 12 // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Консультант Плюс» – Режим доступа к изд.: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2453
7. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 259-ФЗ (с изм. от 06.11.11) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Электрон. изд. – Информационно-правовое обеспечение «Гарант» – Режим доступа к изд.: http://base.garant.ru/12157005/
8. Автоперевозки. История автомобилестроения. // Электрон. изд. – Информационно-правовой портал «Бест Право» – Режим доступа к изд.: http://avtostroi-history.ru/about/dooktome/Avtoperevozku/index.html.

УДК 347.4

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С РЕФОРМИРОВАНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

МАСЛЕННИКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА,
кандидат юридических наук, доцент
ЩЕРБАТОВА ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА,
магистрант
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

Аннотация: В данной статье говорится о проблемах в правоприменительной деятельности, возникших из-за недостатка правового регулирования отношений в сфере долевого строительства. В статье также анализируются последствия изменения законодательства в целом для строительной отрасли. На основании проведенного анализа авторами предлагаются пути решения проблем, возникающих в процессе осуществления хозяйственной деятельности застройщика.
Ключевые слова: долевое строительство, застройщик, проектное финансирование, разрешение на строительство.

ANALYSIS OF PROBLEMS ARISING FROM REFORMING LEGISLATION IN THE FIELD OF SHARED CONSTRUCTION

Maslennikova LudmilaVladimirovna,
Shcherbatova Tatyana Vyacheslavovna

Abstract: This article refers to problems in law enforcement activities that arose due to a lack of legal regulation of relations in the field of shared construction. The article also analyzes changes in the legislation in general for the construction industry. Based on the analysis carried out by the authors of trial solutions to problems arising during the course of the economic activities of the developer.
Keywords: shared construction, developer, project financing, building permit.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 218-ФЗ) в очередной раз внесены существенные изменения в законодательство о долевом строительстве [1].

Актуальность изучения способов развития и совершенствования законодательства в этой области обоснована кризисной ситуацией на рынке долевого строительства, ростом числа пострадавших участников долевого строительства (дольщиков) и необходимостью установления надлежащего баланса прав и обязанностей субъектов правоотношений. При этом, отдельные положения указанного закона (подготовленного и принятого в необоснованно короткие сроки) подрывают правовые основы долевого строительства.

Представляется, что требования Федерального закона № 218-ФЗ могут привести к нестабильности строительного рынка и уменьшению объемов строительства жилья и, как следствие, росту его стоимости.

В сфере долевого строительства действует специальный Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ) [2]. Представляется целесообразным выявить нормы данного нормативно-правового акта в редакции Федерального закона №218-ФЗ, которые одновременно ограничивают деятельность застройщика и не имеют отношения к защищенности участников долевого строительства и последствия принятия таких норм.

Так, п. 1.1 ст. 3 Федерального закона №214-ФЗ предусмотрено, что застройщик вправе привлекать денежные дольщиков для строительства одного или нескольких многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, при условии, что такое строительство осуществляется в пределах одного разрешения на строительство. Застройщик не вправе одновременно осуществлять строительство по нескольким разрешениям на строительство.

Право на осуществление предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении требований необходимости, пропорциональности и соразмерности [3]. Считаем, что указанным выше ограничением на недопущение строительства многоквартирных домов одновременно по нескольким разрешениям на строительство, законодатель ущемляет право застройщика на осуществление его основного вида деятельности.

Подпунктом 1.1) пункта 2 ст. 3 Федерального закона №214-ФЗ введены требования о наличии у застройщика собственных средств в размере 10% от проектной стоимости строительства и наличии на дату направления проектной декларации в уполномоченный орган, денежных средств в размере не менее 10% от проектной стоимости строительства на банковском счете застройщика, открытом в уполномоченном банке. Порядок расчета собственных средств застройщика устанавливается Правительством Российской Федерации. Министерством строительства и ЖКХ РФ во исполнение данного положения разработан проект Постановления Правительства, в соответствии с которым расчет собственных средств застройщика будет производиться ежеквартально на основе данных бухучета и бухгалтерской (финансовой) отчетности застройщика. Чтобы рассчитать размер собственных средств застройщика, из суммы капитала и резервов будут вычитать определенные суммы по отдельным статьям бухгалтерского баланса. Это нематериальные активы, результаты исследований и разработок, поисковые активы, доходные вложения в материальные ценности, финансовые вложения, прочие внеоборотные активы, за исключением вложений в объекты долевого строительства, финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов), прочие оборотные активы.

Заметим, что сначала законодатель установил требования к размеру уставного капитала застройщика, а теперь требование к размеру уставного капитала заменили требованием к размеру собственных средств застройщика. Принятие, а затем изменение требований законодателя к финансовой устойчивости застройщика в необосновано короткие сроки привело к тому, что застройщики затратили трудовые и материальные ресурсы на приведение своей деятельности в соответствие с требованиями действующего законодательства, которые в настоящее время утратили силу.

По мнению Кирсанова А.Р., уставный капитал не гарантировал и не гарантирует дольщикам сохранение их денежных средств. На что может повлиять эта мера, так это на увеличение стоимости реализуемых по договорам участия в долевом строительстве квартир, так как очевидны накладные расходы застройщика. В то время как, требования к размеру собственных средств вполне достаточно для того, «чтобы застройщик мог продемонстрировать банкам, уполномоченным контролирующим органам и участникам долевого строительства серьезность своих намерений осуществить инвестиционно-строительный проект» [4, с. 65].

Еще одну сложность вызывает положение, предусмотренное п. 8 ст. 18 Федерального закона № 214-ФЗ о возможности использования застройщиком привлеченных денежных средств по своему

усмотрению исключительно после исполнения обязательств застройщика перед всеми участниками долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, заключенным в отношении объектов долевого строительства. Застройщик не вправе совершать иные сделки, не связанные с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством многоквартирных домов в пределах одного разрешения на строительство или с обеспечением деятельности застройщика. Законодатель в п. 1 ст. 18 Федерального закона 214-ФЗ установил ограниченный перечень операций, в рамках которых застройщик может использовать денежные средства с расчетного счета. В данный перечень не входят сделки, направленные на осуществление иной предпринимательской деятельности, которая может принести дополнительный доход для застройщика (сдача недвижимости в аренду, купля-продажа имущества).

Законодатель также не учел, что существует целый ряд обстоятельств, которые препятствуют получению дольщиком квартиры по акту от застройщика (длительные командировки, проживание в другом регионе, нахождение в медицинском учреждении и пр.). В указанных случаях возникают длительные просрочки со стороны участников долевого строительства по приёмке квартир.

Такие обстоятельства могут парализовать работу застройщика (невозможно использовать прибыль от текущего проекта и невозможно начать новый проект по строительству многоквартирного дома). Таким образом, закон создает предпосылки для необоснованной зависимости застройщиков от недобросовестных потребителей.

К тому же остается под вопросом обоснованность и актуальность введения в действие вышеперечисленных изменений в свете поручения Президента России Владимира Путина, утвержденного по итогам совещания с членами Правительства, состоявшегося 25 октября 2017 года о поэтапном замещении в течение трёх лет средств граждан, привлекаемых для создания многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, банковским кредитованием и иными формами финансирования, минимизирующими риск для граждан [5]. Однако очевидно, что у банков нет объема средств, которые могли бы заместить финансирование со стороны дольщиков.

При переходе на стопроцентное кредитование строительства возмещение выпадающих объемов финансирования станет решающим фактором для снижения объемов жилищного строительства и, несложно предвидеть, рост цен на квартиры.

По мнению С.В. Зимневой, отмена института участия в долевом строительстве решить проблему «обманутых дольщиков» сама по себе не сможет: застройщики для привлечения денежных средств в строительство будут применять иные договорные конструкции – предварительный договор, договор займа, договор купли-продажи будущей вещи и другие. В итоге мы вернемся к тому, с чего начинали, к использованию договоров и сомнительных схем, подменяющих институт долевого участия в строительстве [6, с. 86].

А. Шабанов согласен с мнением специалистов, которые считают, что в результате такой реформы банки перестанут финансировать застройщиков на нулевом цикле строительства, потому что такое кредитование станет значительно более рискованным. Кроме того, существует мнение, что запрет долевого строительства приведет к изменению всей схемы кредитования жилья и значительно увеличит стоимость квартир на первичном рынке. Эксперты предполагают, что стоимость квартир в новостройках вырастет не менее чем на 20 - 30% [7, с. 14].

Полагается, что изменения, внесенные в Федеральным законом №218-ФЗ, приведут к снижению покупательского спроса, сокращению рабочих мест в отрасли и поставит под сомнение выполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», в котором поставлена триединая задача: создание для граждан России возможности улучшения жилищных условий не реже одного раза в 15 лет, снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20% путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса, предоставление доступного и комфортного жилья 60% российских семей, которые желают улучшить свои жилищные условия [8].

По мнению авторов, данные поправки искажают саму природу договора участия в долевом строительстве и ставят под сомнение объективность законодателя в вопросе понимания роли успешного и добросовестного застройщика для развития экономики страны.

Для решения обозначенных выше проблем предлагается скорректировать механизмы работы в сфере долевого строительства по следующим направлениям:

1. Разрешить застройщику одновременное осуществление строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости по нескольким разрешениям на строительство.

2. Разрешить застройщику осуществление иной деятельности, совершение сделок и осуществление операций по расчётному счёту в целях, не связанных напрямую с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством многоквартирных домов и иных объектов в пределах одного разрешения на строительство. Запрет такой деятельности ограничивает права застройщика как собственника имущества, что прямо противоречит статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Для исключения риска злоупотребления правом со стороны участников долевого строительства в части непринятия в срок квартир по передаточному акту необходимо на законодательном уровне установить требования к принятию объекта строительства, при каких дефектах (например, существенных конструктивных дефектах или отклонениях, которые не позволяют использовать объект по назначению) участник долевого строительства имеет право отказаться от приёмки объекта, а в каких случаях он обязан принять объект по акту с описанием отклонений, согласовав с застройщиком срок устранения выявленных дефектов.

4. Установить возможность для застройщика осуществлять любые операции с привлеченными денежные средствами участника долевого строительства по своему усмотрению с момента подписания акта о передаче объекта строительства и в размере внесенной участником долевого строительства денежной суммы.

5. Заменить требование о наличии денежных средств на расчётном счёте требованием о подтверждении вложения застройщиком 10% собственных средств в проект до начала его строительства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2017. — № 31 (Часть I). — Ст. 4767.

2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // — СЗ РФ. 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 40.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.02.1999 № 4-П // СЗ РФ. — 1999. — № 10. — Ст. 1254.

4. Кирсанов, А.Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2017. — № 6. — С. 64 - 74.

5. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства / Официальный интернет-ресурс Президента России. — Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/56012 — 14.12.2017 г.

6. Зимнева, С.В. Долевое строительство: виды ответственности застройщика // Электронный журнал. Издательство: ООО «Ар-Консалт». — 2017. — №1-2 (16). — С. 82-90.

7. Шабанов, А. Риски покупателей при заключении договора // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 33. — 132 с.

8. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // СЗ РФ. — 2012. — № 19. — Ст. 2337.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОБЩИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ЕРОХИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА
кандидат юридических наук (2008)
доцент (2013)
доцент кафедры гражданского права и процесса
МАЛЬГИНА КРИСТИНА АНАТОЛЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье очень хорошо раскрыта концепция функциональных институтов, а также идёт описание первоочерёдного единого института гражданского права «основной исинтут».
А также в свою очередь рассказывается об общезакрепительных институтах в теории права.
Ключевые слова: Гражданское право, общий институт гражданского права, институт, концепция, субинститут.

В 60 - 70-х гг. XX в. приобрела формирование концепция дифференциации правовых институтов на общие и специальные. Предложенная дифференциация бережёт собственную значимость и считается положительным шажком в сторону познания концепции цивильного полномочия. Но значимые заключения о сути общих институтов, порекомендованные приблизительно полвека назад, имеют необходимость в переосмыслении с учетом новейших законных и актуальных реалий.

Общий институт гражданского права - это общность гражданско-правовых общепризнанных мерок, какие связаны в единую совокупность, высокофункционально нацеленную в формирование базисной основы гражданско-правового регулирования. Правовые нормы, производящие полный институт, взаимосвязаны между собою внутренним вхождением, имеющим универсальный характер для специальных институтов и подотраслей цивильного полномочия. Порекомендованное установление, отражающее первоосновные качества единого гражданско-правового учреждения, дает возможность переключиться к раскрытию общих институтов гражданского права и развитию их учено аргументированной концепции.

Важным и первоочередным единым институтом гражданского права считается основной институт. Суть данного института выражается в самом его наименовании, что отображает его важность с целью концепции гражданского права. Основной институт объединяет гражданско-правовые нормы, характеризующие социальные взаимоотношения, вступающие в объект гражданского права, цели и задачи гражданско-правового регулирования, основы гражданского права , а кроме того правовые нормы, регламентирующие представление гражданского законодательства, принципы воздействия норм права во времени и в пространстве. Наличие подобного учреждения гарантирует развитие общей базисной отправной основы с целью всего гражданского права. Данное способствует, с одной стороны, оптимизации движения гражданско-правового регулирования, так как все без исключения нормы сконцентрированы в одном институте, с иной - положительно оказывает большое влияние в создание концепции гражданского законодательства. Согласно собственному многофункциональному предназначению основной институт в концентрированном виде фиксирует и отображает все без исключения сущностное содержание отраслевых системообразующих условий - объекта, способа, функций и основ

гражданского права. Основной институт считается никак не попросту скелетным компонентом концепции общих институтов гражданского права, а предназначается базовой, фундаментальной основой с целью возведения и функционирования иных единых и специальных институтов. В взаимосвязи с данным возможно установить его управляющую значимость с целью специальных институтов, что проявляется в его первоосновном смысле - устанавливать вектор формирования гражданско-правового регулирования и отображать отраслевые пределы гражданского права в концепции сфер права.

Другие общие институты в теории права именуются как общезакрепительные. Такое наименование на первый взгляд верно и отражает их сущность, но с точки зрения логико-лингвистической конструкции не может быть использовано в гражданском праве. Так, если согласиться с обозначением таких институтов, как общезакрепительные, нелогичным является сформулированная конструкция - "общие общезакрепительные институты". Такая конструкция вызывает обоснованные возражения, поскольку попытки раскрыть сущность общего института исходят из того же общего качества, т.е. общности, представляется неверной. Если общие институты - это совокупность общих норм, а общая норма - это правило или предписание, которое носит универсальный характер, то попытки обосновать использование понятия "общезакрепительный институт" как вид общего института представляются не оправданными. Единая суть и наличие подобных институтов колебаний никак не стимулируют по причине объективности их жизни и значения с целью концепции гражданского права. Но их определение обязано отображать их многофункциональную нацеленность, так как каждый институт фиксирует, отображает, связывает и сосредоточивает в структурной целостности правовые нормы. Мы полагаем, то что кроме главного института гражданского права имеются многофункциональные общие институты. Многофункциональная дифференциация данных институтов означает целевую направленность любого с этих институтов в разрешение вопросов по консолидации норм гражданского права. Помимо данного, многофункциональные учреждения в силу многостороннего нрава контролируемых взаимоотношений структурно заключаются с гражданско-правовых подинститутов.

Концепцию единых функциональных институтов возможно показать последующим способом:

- функциональный институт субъектов гражданского права - это совокупность гражданско-правовых норм, направленных на определение круга субъектов гражданского права, видов юридических лиц, определение их правоспособности и дееспособности, возможности их участия в гражданских правоотношениях. Функциональный институт субъектов гражданского права состоит из субинститутов, нормы которых регулируют конкретные виды юридических лиц. К таким субинститутам функционального института субъектов гражданского права следует отнести: субинститут физических лиц, субинститут коммерческих юридических лиц, субинститут некоммерческих объединений физических и юридических лиц, субинститут государственных корпораций, субинститут публично-правовых образований и др.;

- функциональный институт представительства имеет своей функциональной целью расширение возможностей субъектов гражданского права участвовать в гражданских правоотношениях. Составными частями данного института являются субинститут законного представительства, субинститут договорного представительства, субинститут коммерческого представительства;

- функциональный институт возникновения, осуществления и защиты гражданских прав имеет своей целью концентрацию гражданско-правовых норм, устанавливающих юридические факты возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей, а также норм, закрепляющих требования к осуществлению гражданских прав и обязанностей.

Структурно этот институт подразделяется на субинститут юридических фактов, субинститут осуществления гражданских прав и субинститут защиты гражданских прав;

- функциональный институт объектов гражданских прав включает в свое содержание субинститут материальных благ, субинститут работ и услуг, субинститут интеллектуальной собственности и субинститут нематериальных благ;

- функциональный институт гражданско-правовых сделок является важнейшим институтом, формирующим отправную основу для договорного права. Этот институт состоит из двух субинститутов - субинститут понятия, видов и форм сделок и субинститут недействительности сделок;

- функциональный институт права собственности - это один из важнейших гражданско-правовых

институтов, отражающий сущностную ценность гражданского права как особой отрасли права. Институт права собственности структурно состоит из субинститута права частной собственности, субинститута права собственности публично-правовых образований; субинститута защиты права собственности и иных вещных прав; субинститут приобретения права собственности, субинститут прекращения права собственности, субинститут общей совместной собственности, субинститут общей долевой собственности, субинститут права собственности на землю и другие объекты природного мира, в том числе созданные искусственно, субинституты права собственности на жилые помещения, здания, сооружения, имущественные комплексы и др.;

- функциональный институт ограниченных вещных прав, который состоит из следующих субинститутов: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения, право оперативного управления;

- функциональный институт договорного обязательства структурно организован из следующих субинститутов: возникновение обязательства, исполнение обязательств, обеспечение исполнения обязательств, прекращение обязательств, гражданско-правового договора;

- функциональный институт внедоговорного обязательства состоит из субинститута деликтных обязательств и субинститута обязательств из неосновательного обогащения.

Порекомендованная концепция общих институтов гражданского права указывает о логичности и очередности гражданско-правового регулирования. Подобное системное строение единых гражданско-правовых институтов содержит не только лишь теоретическое значение, так как способен быть базовой основой для законотворческой работы.

Список литературы

1. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. СПб., 1911.
2. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 5-е изд. СПб., 2001. Т. 1.
3. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2010.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005.
5. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.

УДК 347

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА В 2016 Г.

СААЯ САИДА ВЛАДИМИРОВНА
к.и.н., доцент
ООРЖАК ЧОЙГАНА ВЛАДИМИРОВНА
магистрант
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация: Законодательная регламентация трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации является одним из важных аспектов регулирования рынка труда. В статье приводится правовой анализ миграционного учета иностранных граждан прибывающих в Республику Тыва в течении прошлого года.
Ключевые слова: Российская Федерация, иностранные граждане, виза, вид на жительство, Республика Тыва.

LEGAL ANALYSIS OF MIGRATION REGISTRATION IN THE REPUBLIC OF TYVA, 2016.

Saaya Said Vladimirovna,
Oorzhak Chojgana Vladimirovna

Abstract: the legal regulation of the employment of foreign citizens in the Russian Federation is one of the important aspects of labour market regulation. This article contains a legal analysis of the migration registration of foreign citizens arriving to the Republic of Tuva in the course of the past year.
Keywords: Russian Federation, foreign citizens, Visa, residence permits, Republic of Tuva.

Законодательство о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Федерального закона от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российскую Федерацию» и иных федеральных законов. Наряду с этим правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется международными договорами Российской Федерации.[1, ст. 6]

В соответствии российским законодательством иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.[1, ст. 4]

Выделяются следующие категории иностранных граждан: временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы; и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание.[1, ст. 2]

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, преду-

смотренных законом, а также в случае, если такой срок не продлен (осуществление трудовой деятельности и др.)[1, ст. 5].

Временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, получившее разрешение на временное проживание. Разрешение на временное проживание – подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность о оформляется на три года.[1, ст. 3]

Постоянно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин – лицо, получившее вид на жительство. Вид на жительство – документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность оформляется на 5 лет[1, ст. 6.1].

По российскому законодательству при осуществлении трудовой деятельности иностранные граждане обязаны встать на миграционный учет по месту пребывания. Трудовая деятельность иностранного гражданина – работа иностранного гражданина в РФ на основании трудового договора. Работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента. Организации, оказывающие услуги по трудоустройству иностранных граждан на территории Российской Федерации, в течение трех рабочих дней со дня трудоустройства иностранного гражданина обязаны уведомлять об этом территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции.

Республика Тыва является одним из приграничных субъектов Российской Федерации, где действует особый приграничный режим. Соответственно, регламентация вопросов миграционного учета является не только вопросом правового регулирования рынка труда, но и одним из аспектов обеспечения национальной безопасности. Так, за 2016 г. на территории Республики Тыва, на миграционный учет встали 4399 иностранных граждан и лиц без гражданства. Из общего количество поставленных на миграционный учет иностранных граждан прибыло в визовом порядке 1291 чел.[2]

Основная цель, заявляемая при постановке на миграционный учет – «трудовая деятельность»- 58%. Наибольшее количество поставленных на миграционный учет составляют граждане – Китая, Киргизии, Узбекистана и Монголии. Преимущественно в Республику Тыва прибывают граждане КНР для осуществления трудовой деятельности. Данное обстоятельство связано с реализацией инвестиционного проекта в Тоджинском районе Республики Тыва. Пребывание граждан Монголии в Республике Тыва сохраняется неизменным, то есть по причине устоявшихся родственных и экономических связей с Монголией.

В целях реализации Федерального закона от 20 апреля 2014 г. № 74 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» на основании распоряжения Правительства Республики Тыва от 21 января 2015 г. № 13-р «Об определении ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет» на базе университета был создан Центр тестирования иностранных граждан при ФГБОУ ВО «Тувинском государственном университете».[2] С 29 февраля 2016 г. указанный Центр тестирования иностранных граждан при Тувинском государственном университете республики прекратил свою деятельность в связи с истечением срока действия договора.

В настоящее время в Республике Тыва комплексный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации с 23 мая 2016 г. проводит Торгово-промышленная палата Республики Тыва. Стоимость комплексного экзамена для трудящихся мигрантов составляет 4900 руб., для получения разрешения на временное проживание и вида на жительство, 5300 руб.

Наибольшее количество заявлений о выдаче РВП принято от граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана и Монголии.[3]

Также принимаются решения об отказе в выдаче разрешения на временное проживание подвергались к административному выдворению за пределы РФ, представили поддельные или подложные документы либо сообщили о себе заведомо ложные сведения.[1, п. 1.2 ст. 7] Основную долю временно проживающих иностранных граждан в республике составляют граждане Узбекистана, Кыргызстана, Монголии, Армении, Украины, Азербайджана и Таджикистана.[3]

За 2016 г. принято от иностранных граждан 34 заявления о выдаче вида на жительство. На конец года в республике по виду на жительство проживают 167 иностранных граждан. Основную долю проживающих в Республике Тыва иностранных граждан составляют граждане Узбекистана, Армении, Киргизии, Монголии. В 2016 г. оформлено и выдано 9 (АППГ – 10, -10%) разрешений на работу квалифицированным специалистам, работающим в ООО «Лунсин» и ООО «Евразия», являющихся гражданами КНР. Высококвалифицированным специалистам разрешения на работу не оформлялись. По состоянию на 31.12.2016 г. на территории республики работали по разрешениям на работу 200 (АППГ-221) иностранных работников[3; С. 4].

Рынок труда в Республике Тыва распределен следующим образом: граждане Узбекистана – реализация фруктов и овощей, общественное питание, строительство, граждане Кыргызстана – реализация промышленных товаров, внутренняя отделка строительных объектов, реконструкция автомобильных дорог, граждане Армении – строительство, а также реконструкция автомобильных дорог. Основанием для расторжения трудовых договоров по данным опроса является собственное желание иностранного работника.

В конце отметим, что правовое положение иностранных граждан в Республике Тыва регулируется федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в редакции от 29 июня 2017 г.).// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
2. Федерального закона от 20 апреля 2014 г. № 74 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
3. Из материалов аналитического отчета по итогам деятельности ОВМ по Республике Тыва за 2016 г.

УДК 349

КРИПТОВАЛЮТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ХВАН АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА
студентка 3 курса Института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
ДАВТЯН-ДАВЫДОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА
старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В статье проведён анализ правовой природы криптовалюты с точки зрения российского гражданского права. Сделан вывод о том, что в Российской Федерации происходит только осмысление проблем, которые возникают при использовании криптовалюты. Решение данных проблем возможно только после создания законодательной базы, обозначившей правовой статус криптовалюты и регулирующей отношения, возникающие при операциях с её использованием.
Ключевые слова: криптовалюта; биткоин; средство платежа; деньги; валюта, правовой статус.

CRYPTOCURRENCY FROM THE POINT OF VIEW OF CIVIL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Khvan Alina Aleksandrovna,
Davtyan-Davydova Darya Nikolaevna

Abstract: the article analyzes the legal nature of cryptocurrencies from the point of view of Russian civil law. It is concluded that the Russian Federation is only a reflection of the problems that arise when using cryptocurrencies. The solution to these problems is possible only after creating a legal framework outlining the legal status of cryptocurrencies and regulate the relations arising from the operations of its use.
Keywords: cryptocurrency; bitcoin; means of payment; money; currency, legal status.

С точки зрения правового регулирования криптовалюта пока еще находится за рамками правового поля. Дело в том, что само понятие криптовалюты не поименовано в числе объектов гражданский прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), имеющих необходимую гражданскую оборотоспособность.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Наиболее очевидным выходом из сложившейся ситуации выглядит попытка приравнять криптовалюту к деньгам ввиду очевидного содержательного сходства и применить соответствующий правовой институт по аналогии. Однако при более детальном анализе подобная аналогия оказывается не

состоятельной. И вот почему.

Все деньги отнесены законодателем к имуществу, при этом наличные деньги – к вещам, а безналичные денежные средства – к иному имуществу.

Ч.1 ст. 75 конституции РФ установлено, что денежной единицей в Российской Федерации является рубль, эмиссия денежных средств находится в исключительной компетенции Центрального Банка России, а введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускается [2].

В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ. Порядок и условия использования иностранной валюты на территории РФ определяются законом или в установленном им порядке.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» к иностранной валюте относятся:

– денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

В отличие от денежных средств выпуск криптовалюты осуществляется пользователями сети Интернет, т.е. частными лицами, при этом нет единого эмитента, не санкционируется государством, не подкреплён ни одной существующей валютой, т.е. носит самовольный характер, а также существует исключительно в электронной форме, и, следовательно, является денежным суррогатом. Указанные рассуждения подтверждаются тем, что в некоторых судебных решениях криптовалюта признаётся денежными суррогатами [4].

В то же время, как установлено ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Подобная неопределенность в правовом положении криптовалют усугубляется наличием множества двусмысленных информационных сигналов, исходящих со стороны различных государственных органов и официальных лиц, а также периодическим появлением противоречащих друг другу законопроектов.

В частности, первое официальное упоминание биткойна в России датируется 2014 годом и связано с выходом Информации Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» (далее – Информация Банка России), посредством которой регулятор обратил внимание заинтересованных лиц на отсутствие обеспечения и юридически обязанных субъектов при обращении криптовалют. По мнению Банка России, операции по ним носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых виртуальных биржах и несут высокий риск потери стоимости.

Аналогичная правовая позиция изложена в Информационном сообщении Росфинмониторинга от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют», в котором также сделано предупреждение о возможных неблагоприятных последствиях использования биткойнов [1].

К сторонникам «разрешительного» подхода можно отнести, как ни странно, Банк России. После выхода в 2014 году Информации Банка России о недопустимости использования криптовалют и связанных с этим рисках регулятор несколько смягчил риторику и занял более толерантную позицию, указывая, что технология изучается и в перспективе может получить надлежащее правовое регулирование. В частности, в свою бытность первым заместителем председателя Банка России Георгий Лунтовский (с 1 сентября текущего года он покинул этот пост) неоднократно заявлял о том, что за рынком биткойнов наблюдают, вопрос изучается и, возможно, в будущем появится соответствующее законодательное регулирование [5].

В то же время позиция «силового» блока государственных органов вполне однозначна и неизменна и заключается в установлении тотального запрета криптовалют и применения мер ответствен-

ности, в том числе за майнинг. Так, 1 сентября 2017 года стало известно о возбуждении в Костроме первого в России уголовного дела в отношении троих участников группы, осуществляющих майнинг биткойнов и их продажу в Интернете [3].

При этом все сходятся во мнении, что сама технология в перспективе может стать весьма перспективным инструментом и удобной платформой, например, для совершения транснациональных сделок.

При таких обстоятельствах, учитывая большое количество пользователей, вовлеченных в процесс криптообмена, вопрос о создании законодательной базы относительно криптовалюты и криптовалютных операций, безусловно, требует более детальной проработки. Установление тотального запрета на технологию может послужить негативным фактором для участников делового оборота, которые могут лишиться определенного конкурентного преимущества по сравнению со своими иностранными партнерами.

При принятии стратегических решений необходимо помнить существующую позицию о суррогатном статусе биткойна и при оценке соответствующих рисков иметь виду существующие меры ответственности.

Список литературы

1. Информационное сообщение от 06 февраля 2014 года «Об использовании криптовалют» // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. URL: http://www.fedsfm.ru/news/957 (дата обращения: 18.10.2017).
2. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/news/item/11019155 (дата обращения: 29.10.2017).
4. Суд в Санкт-Петербурге вынес решение о блокировке сразу сорока биткоин-сайтов [Электронный ресурс]. URL: https://rublacklist.net/30746/ (дата обращения: 29.10.2017).
5. ЦБ признал, что у биткоина может быть будущее в России. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/ekonomika/1293670. (дата обращения: 17.12.2017)

©А.А. Хван, Д.Н. Давтян-Давыдова, 2017

УДК 347.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

СУЛЬЖЕНКО АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВИЧ,
ФИЛИМОНОВА ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА
Студенты
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Аннотация: в статье рассматривается специфика правосубъектности государства в гражданско - правовых отношениях. Отмечается, что государство выступает в имущественных отношениях наравне с иными субъектами гражданского права- физическими и юридическими лицами, а также иными публично-правовыми образованиями. Делается вывод о двойственном характере участия государства в гражданском обороте.
Ключевые слова: государство, публично-правовое образование, субъект гражданского права, правосубъектность.

PECULIARITIES OF THE STATE'S RIGHT-OBJECTIVE IN THE CIVIL LEGAL RELATIONS

Sulzhenko Anatoliy Andreevich,
Filimonova Oksana Gennadevna

Abstract: in the article the specificity of the legal personality of the state in civil law relations is considered. It is noted that the state acts in property relations on an equal basis with other subjects of civil law - physical and legal persons, as well as other public and legal entities. A conclusion is drawn about the dual nature of state participation in civil circulation.
Key words: state, public education, subject of civil law, legal personality.

Как в юридической науке, так и в законодательстве выделяются особые субъекты гражданских отношений- публично-правовые образования, к которым относятся Российская Федерации, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. При этом непосредственно государство в гражданских правоотношениях олицетворяют Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, т.к. в соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации «местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно» и «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»[1].

Российская Федерация как публично-правовое образование участвует в гражданских правоотношениях, преследуя не частные, а публичные интересы. Причем такое участие напрямую связано с необходимостью управления отдельными сферами отношений в рамках предметов ведения, закрепленных за государством Конституцией Российской Федерации- установлением правовых основ единого рынка, управлением федеральной государственной собственностью, финансовым, валютным, кредитным регулированием, денежной эмиссией, определением порядка продажи и покупки оружия, боепри-

пасов, военной техники и иного военного имущества, и пр. А значит, стороной соответствующих сделок для нужд государства, к примеру, государственных контрактов на выполнение работ, договора поставки для государственных нужд и пр., обязательно должна выступать Российская Федерация.

Пределы участия субъектов в гражданском обороте определяются такой юридической категорией, как правосубъектность, которая включает в себя правоспособность (т.е. способность иметь права и нести обязанности), дееспособность (т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их) и деликтоспособность (т.е. способность нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный противоправным деянием).

Как отмечает В.А. Бабаков, законодательство в сфере участия государства в гражданском обороте «носит несистематизированный, противоречивый характер, имеет множество пробелов, затрудняющих практическое воплощение даже имеющихся норм» [2, с. 34]. К числу основных проблем можно отнести отсутствие разработанного понятия гражданской правоспособности государства, четкого перечня конкретных органов (субъектов), выступающих от лица государства в гражданских правоотношениях и соответственно отвечающих от лица государства по его обязательствам, отсутствие единства взглядов о том, когда государство выполняет публичные функции, вступая в гражданские правоотношения.

По поводу юридической природы правосубъектности государства в научной литературе высказываются различные позиции. Одни авторы правосубъектность государства считают общей (универсальной), а другие трактуют ее как специальную. На наш взгляд, правосубъектность государства следует рассматривать как специальную в связи с тем, что государство осуществляет только те виды деятельности, которые необходимы для реализации публичной власти и только в рамках строго определенной компетенции, за пределы которой выходить не может.

Как известно, нормы права устанавливаются государством, а значит, можно говорить о том, что государство само, в силу суверенитета, определяет собственную гражданскую правосубъектность, ее содержание и пределы. При этом, как отмечает Е.А. Суханов, государство «не должно использовать свои властные прерогативы для того, чтобы произвольно менять в своих интересах гражданско-правовые нормы или навязывать контрагентам свою волю в конкретных правоотношениях, иначе рыночный (имущественный) оборот не сможет нормально функционировать, а необходимая ему частноправовая форма будет разрушена»[3, с. 87].

Именно в связи с этим, государство выступает в гражданском обороте на равных началах с иными его участниками. А значит, незаконными должны считаться любые попытки органов государственной власти и иных субъектов, представляющих интересы государства, использовать свои полномочия для получения односторонних преимуществ или ограничений в их пользу прав или законных интересов остальных участников гражданского оборота.

Согласно п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации к государству как участнику гражданско-правовых отношений применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данного субъекта [4]. Отсюда следует, что государство действует в гражданском обороте в статусе равноправного участника правоотношений, имеющего одинаковый объем гражданских прав и обязанностей, что означает необходимость соблюдения государством в частноправовых отношениях установленных правил. При этом, несмотря на особое правовое положение государства, в гражданских правоотношениях оно лишено судебного иммунитета. Следовательно, за нарушение гражданских прав или неисполнение обязанностей в отношении государства могут быть применены обычные меры гражданско-правовой ответственности.

Юридическое лицо и государство похожи в том, что они являются искусственными образованиями (т.е. юридическими фикциями), необходимыми для определенных целей, и участвующими в гражданском обороте не из их природных свойств, а из требований законодательства. Тем не менее, названные черты определяют лишь внешнее формально-юридическое сходство государства и юридических лиц, а их роль как участников гражданских правоотношений различна.

Если юридические лица являются субъектами, специально созданными для участия в гражданском обороте, то государство участвует в нем постольку, поскольку это необходимо для осуществления

своих функций. Также различается и порядок возникновения данных участников гражданских правоотношений. Юридические лица становятся участниками гражданских правоотношений только в том случае, если процесс их создания не противоречит правилам, установленным гражданским законодательством в отношении той или иной организационно-правовой формы юридического лица, правил его регистрации и т.п. Публичные образования (в частности, и государство) возникают на основе властно-распорядительного, административного акта. А статус и компетенция государства определяются нормами не гражданского, а публичного права.

Таким образом, двойственный характер участия государства в имущественном обороте: юридическое равенство в вопросах взаимодействия с контрагентами, с одной стороны, и особый порядок создания, характер реализации полномочий, обладание публичной властью - с другой, позволяет охарактеризовать его в качестве особого субъекта гражданских правоотношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Бабаков В.А. Правосубъектность государства как участника гражданско-правовых отношений // Гражданское право. 2014. № 5. – С. 34-36.
3. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – М.: Статут, 2015. – 961 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

© А.А. Сульженко, О.Г. Филимонова, 2017

УДК 347.922.6

ИСКИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

МАМБЕТОВА АНГЕЛИНА АМАНОВНА
Студентка 2-ого курса ФМЭиУ
АГУ «Астраханский государственный университет»

Аннотация: в этой статье рассматриваются понятие и виды исков, дается краткая характеристика, а также трактуются мнения различных правоведов. Раскрывается назначение исков о признании, проявляется обязательность выделения преобразовательных исков из общей системы исков о признании и присуждении.
Ключевые слова:установительные,исполнительные иски, виндикационный и деликтный иски, правоизменяющий и правопрекращающий иск.

CLAIMS AND THEIR CLASSIFICATION IN CIVIL LAW

Mambetova Angelina Amanovna

Abstract: this article discusses the concept and types of claims, a brief description, and interpreted the opinions of different jurists. Disclosed assignment of claims for recognition manifests itself bound by the allocation converting claims from the General system of claims for recognition and award.
Keywords: approval, Executive suits, vindication and tort claims, proistanai and pravoprekraschayuschie claim.

Понятие "иск" происходит от слова "искать" - искать удовлетворения своих требований, защиты своих интересов. Несмотря на такое, казалось бы, простое определение, вокруг иска уже длительное время продолжается дискуссия в Российском праве. Иск – это институт процессуального права - обращенное к суду требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного правоотношения, о защите своего или чужого права, либо охраняемого законом интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке.

Множество подходов к определению понятия иска подвели итог на неопределенность в их классификации. Различают понятие иска в процессуальном и материальном праве. Иск в процессуальном смысле представляет собой обращенное в суд требование о защите своих прав и интересов. Иск в материальном смысле - это право на удовлетворение своих исковых требований.

Итак, наличие или отсутствие возможности денежной оценки объекта нарушенного права (интереса) благо является критерием классификации исков, которые делятся на имущественные и неимущественные. Средством при определении размера государственной пошлины является практическое значение данной классификации.

Благо, которое поддаётся денежной оценке является объектом имущественного иска, и этот иск имеет свою цену, поэтому размер государственной пошлины определяется процентно к цене иска.

Объектом же неимущественного иска является благо, которое не поддаётся денежной оценке, следовательно, он не имеет цены, поэтому размер государственной пошлины определяется в устойчивой денежной сумме.

Классификация исков необходима в современном гражданском праве для разграничения цели, на которую направлен иск. Поэтому в литературе наиболее распространенной является классификация по их процессуальной цели. Соответственно в гражданском процессуальном праве сложилось два направления классификации исков: иски о признании (установительные) и иски о присуждении (исполнительные). Также выделяют еще и третий вид исков – преобразовательные.

По мнению А.А. Добровольского само деление исков по их процессуальной цели на виды в действительности устанавливается материально-правовой природой иска [2,с.51].

Во всяком случае, Г.Л. Осокина критикует такой подход к выбору классификационного признака. Согласно её позиции - любой иск имеет только одну цель, заключающуюся в защите права или интереса, которые нарушаются. В таком случае цель иска является как процессуальной (истец не отказывается от иска), так и материально-правовой, то есть защита прав осуществляется только при достаточном материально-правовом основании, находящееся за пределами процесса [3,с.78]. Я полностью поддерживаю эту точку зрения, с ней трудно не согласиться.

Иски о признании ограничиваются требованием наличия, отсутствия или прекращения правоотношения. Данная группа исков делится на положительные и отрицательные. Положительные иски служат для того, чтобы подтверждать существование правоотношения между истцом и ответчиком. А в отрицательных исках о признании истец добивается решения о признании отсутствия правоотношения между ним и ответчиком (эти иски еще называют негационными)

Назначение исков о признании заключается в предотвращении спорности, сомнительности и неопределенности права. В иске о признании к совершению каких-либо действий в интересах истца ответчик не может быть заставлен.

Иски о признании – это установительные иски, объясняется это тем, что задачей суда является установить наличие или отсутствие спорного права. Еще даже в римском праве существовали установительные иски и назывались они «преюдициальными».

В большинстве случаев иски о признании служат средством защиты права, то есть в тех случаях, когда нужно устранить нарушение субъективного права истца. В таких случаях ответчик не ручается совершить какие-либо действия в пользу истца в целях восстановления права истца путем удовлетворения иска о признании. Судебным решением осуществляется защита права по искам о признании. Иски о признании, которые предъявлены для предотвращения угрозы права истца, имеют профилактическое значение, так как оспаривание права может создать в будущем угрозу его нарушения. Иски о признании могут устанавливать не только наличие спорного права, но и спорной обязанности.

Иски о признании не всегда завершается исполнительной стадией. Данная стадия является факультативной и появляется в случае необходимости исполнения судебного решения в части, которая касается распределения между сторонами судебных расходов.

Нередки те случаи, когда иск о признании может предшествовать иску о присуждении. Это происходит в тех случаях, когда оба исковых требования взаимно связаны и удовлетворение иска о признании влечет за собой и удовлетворение иска о присуждении. В судебной практике наиболее распространенными являются иски о присуждении.

Особенность об иске о присуждении - в данном случае объединяются два требования: как признание спорного права, так и присуждение ответчика к выполнению обязанности. Ответчик всячески воздерживается от действий, которые нарушают права истца – в этом и заключается направленность иска о присуждении. Другое название таких исков - иски о воспрещении. Потому как их основное направление - принудительное осуществление исков гражданского права, то после того как будет вынесено судебное решение, которое удовлетворяет иск, следуют меры принудительного исполнения (примеры подобных исков - виндикационный и деликтный иски, иск о взыскании долга). Юридические факты, являющиеся основаниями иска о присуждении, которые свидетельствуют о возникновении права и факты, которые свидетельствуют о нарушении права.

Но кроме них, гражданское процессуальное право позволяет говорить о существовании преобразовательных исков, их еще называют конститутивными. По А.А. Добровольскому нет никакой необходимости для выделения преобразовательных исков, поскольку суду не свойственна функция создания

или ликвидации прав и обязанностей, которых у сторон до судебного процесса не было. "Ни для науки, ни для практики теория преобразовательных исков ничего полезного не дает, а определенный вред и путаницу она внести может..."[4,с.482].

По словам О.В. Исаенковой, она не отрицает необходимость выделения преобразовательных исков, но считает не очень логичным вписывать в одну систему наряду с исками о признании и о присуждении [5,с.226].

Впреобразовательных исках судебное решение представляет собой юридический факт, имеющий материально-правовой характер, а в правопорождающих исках юридический факт с правопорождающим характером. Если же имеет место правоизменающий иск - то судебное решение зависит от изменения правовотношений сторон иска, решение суда может также прекратить отношения сторон в случае правопрекращающего иска [6,с.27]. По всей видимости, существование такого вида исков, как преобразовательные уже нет смысла отрицать.

Возникновение, исцеление спорного материального правоотношения - это цель преобразовательных исков. К ним относятся, например, иск о признании ничтожной сделки действительной, расторжение брака и иски о выселении. В зависимости от особенностей конкретного преобразовательного иска исполнительная стадия может выступать в качестве обязательного или факультативного элемента судебной процедуры его рассмотрения.

Попытки классифицировать иски предпринимались всегда, начало этому процессу было положено еще в Древнем Риме, современные правоведы могут назвать до двухсот сотен видов исков в римском праве [7, с.347]. Но единой утвержденной классификации так и не существует, так как ни одна классификация не смогла исчерпать все точки зрения современных ученых. Но так как все в материальном мире подлежит изменению, то также меняются и знания о нем, а значит классификация исков в гражданском процессе будет продолжать конкретизироваться и дополняться.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 07.02.2017 N12-ФЗ).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
4. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М.: Издание бр. Башмаковых, 1914. – 699 с.
5. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. – 429 с.
6. Добровольский А.А. Некоторые вопросы исковой формы защиты права: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / А. А. Добровольский. – М., 1966. – 51 с.
7. Женетль С.З. Гражданский процесс / С.З. Женетль, А.В. Никифоров. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 442 с.

УДК 347.132.6

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ГАМОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – Филиала РАНХиГС

Аннотация. Освещается история становления в российском праве института недействительности незаконных сделок путем проведения анализа ранее действовавшего и существующего в нашей стране законодательства. Кроме того, приводится некоторые имеющиеся в доктрине позиции цивилистов относительно проблем рассматриваемого института в общем контексте теории недействительности сделок. По результатам работы делается вывод о наличии различных практических и теоретических проблем рассматриваемого института.
Ключевые слова: недействительные сделки, незаконные сделки, сделки, теория недействительных сделок, история незаконных сделок, реформа гражданского законодательства, оспоримость сделок, ничтожность сделок, признаки незаконных сделок, понятие закон, понятие нормативный акт.

INVALIDITY OF ILLEGAL CONTRACTS IN RUSSIAN CIVIL LAW: HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION

Gamov Dmitrij Sergeevich

Abstract: The author attempted to highlight the history of the formation of the institution of invalidity of illegal transactions in the Russian law. The author achieved this by analyzing the legislation that had enacted in our country. In addition, some of the positions of civilians in the doctrine concerning the problems of the institution under consideration in the general context of the theory of invalidity of transactions are given. Based on the results of the work, a conclusion is drawn about the existence of various practical and theoretical problems of the institution under consideration.
Key words: invalid contracts, illegal contracts, contracts, the theory of invalid contracts, the history of illegal transaction, the reform of civil law, null transactions, void transactions, signs of illegal transaction, concept of law, concept normative act.

В современном российском гражданском праве статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) традиционно выступает общим способом признания сделок недействительными в связи с их несоответствием закону и иным правовым актам, который для отечественной цивилистики с исторической точки зрения является сравнительно немолодым институтом.

Вместе с тем, как отмечает Д.О. Тузов, тема недействительности не разработана, что подтверждается ничтожно малым количеством посвященных ей монографических исследований как в дорево-

люционной (всего одна монография Н.Г. Растеряева), так и в советской цивилистике (статья монографического характера И.Б. Новицкого, две монографии В.П. Шахматова и одна - Н.В. Рабинович), а также тем, что с 1967 года (выход в свет книги В.П. Шахматова «Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия») в отечественной литературе не появлялось фундаментальных работ по общим проблемам недействительности сделок [2].

Далее Д.О. Тузов также сетует на отсутствие надлежащего (заслуженного) внимания со стороны теории и практики таким вопросам, как природа недействительности, её соотношение с порочностью, противоправностью и т.п. Обратим внимание, что в данном случае речь идет о теории недействительных сделок в целом, а не об отдельном их виде.

История фиксация института недействительности сделок в письменном юридическом источнике в нашей стране берет свое начало в XIX веке. Так, статья 1529 тома X Свода законов Российской Империи предусматривала, что «договор недействителен и обязательство ничтожно, если побудительная причина к его заключению есть достижение цели, законами запрещенной» [3].

В числе прочих признаков, к ничтожным относились те договоры, которые «клонились» к лихоимственным изворотам (под которыми понимались сделки, совершенные в обход законодательного запрета на ростовщические сделки) [4].

В литературе того времени можно найти примеры судебной практики того времени. Так, К.П. Победоносцев приводит дело Петрококино и Гериберга 1875, по которому решением Сената на основании п. 5 ст. 1529 Свода законов гражданских срочная сделка (под видом которой производилась азартная биржевая игра) признана незаконной [5, с. 540-541].

Как видно, в законодательстве того времени отсутствовало понятие незаконной сделки с содержанием данного института схожим с нынешним.

Проект Гражданского уложения, разрабатываемый с 1882 года и внесенный в Государственную Думу лишь в 1913 году, также содержал нормы об антисоциальных сделках. Так, ст. 94 гласила, что недействительны сделки, противные закону, добрым нравам или общественному порядку. Сделка признается противозаконной, когда она клонится к достижению цели, законом воспрещенной [6, с. 159].

Принятие в 1922 году Гражданского кодекса РСФСР [7] не учредило правила о недействительности незаконной сделки. В литературе этого периода указывалось, что отсутствие какого-либо положения о недействительности (ничтожности) не соответствующих закону сделок представляло собой существенный законодательный пробел [8, с. 238].

И.Б. Новицкий, рассуждая о некоторой схожести незаконной и притворной сделок, заключающейся в законности содержания таких сделок, указывал, что в случае со сделкой, соответствующей закону, её стороны ставят перед собой целью совершения именно такой сделки, приводящей к незаконному результату, а не другой, в действительности прикрытой сделки [9, с. 87].

Только в 1961 году в статье 14 Основ гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик [10] закреплялось положение, согласно которому недействительна сделка, не соответствующая требованиям закона. При этом, в теоретической среде отмечалось, что не соответствуют закону не только сделки, явно противоречащие закону, но и такие, незаконность которых «…тщательно замаскирована или заключается в явной ущербности для интересов государства и общества» [11, с. 61].

При этом, в теоретической среде отмечалось, что не соответствуют закону не только сделки, явно противоречащие закону, но и такие, незаконность которых «…тщательно замаскирована или заключается в явной ущербности для интересов государства и общества» [12, с. 75].

Важно отметить, что под требованиями закона в то время понимали не только предписания законодательных актов (закона в формальном смысле), но также правила подзаконных актов [13, с. 1-3], требования ведомственных актов [14, с. 116-117], государственные планы и задания, поскольку они могут являться составной частью требований закона [15].

Как указывает Ю.А. Рубцова, советская судебная практика насчитывает также большое количество дел, где были признаны недействительными сделки в обход закона [16].

Советские суды квалифицировали рассматриваемые сделки в качестве недействительных в случае их совершения с умыслом. Однако, для применения ст. 49 ГК РСФСР было необходимо раскрыть

объективную сторону сделки, установить, что сделка совершена с целью, противной интересам социалистического государства и общества, которая характеризовалась в литературе тремя признаками: несоответствие цели сторон интересам и целям государства, общества и отдельных лиц; существенность (значительность) противоречия; существенность нарушения публичных интересов [17, с. 214-216].

По мнению В.П. Шахматова, объективная сторона недействительной сделки (незаконной – Примеч. автора) состояла в первую очередь в нарушении ею норм закона, определявших социальный строй советского государства, устанавливающих его экономическую основу, запрещение эксплуатации человека человеком, извлечение нетрудового дохода и т.д. [18, 23-24]

Принятые в 1991 году новые Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [19]. Статья 30 Основ 1991 года закрепляли правило, согласно которому недействительна сделка, не соответствующая требованиям законодательства, что практически полностью соответствует положениям статьи 14 Основ 1961 года.

В дальнейшем 1 января 1995 года вступает в силу действующее по настоящее время ГК РФ. Для целей обеспечения правильного и единообразного применения судами части первой ГК РФ, в том числе по вопросам применения ст. 168 ГК РФ, было принято совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [20].

Интересно отметить, что и после проведенной в 2013 году реформы, не утихали споры относительно содержания и возможностей применения ст. 168 ГК РФ. Спорными оставалось значение терминов «закон», «иные правовые акты», что нашло отражение не только на страницах периодических изданий, но и в диссертационных исследованиях [21, с. 35, 22, с. 72].

По вопросу применения ст. 168 ГК РФ состоялось общее мнение, согласно которому в настоящее время общим правилом, действующим в отношении незаконной сделки, стала именно оспоримость [23, с. 34 - 48] или презумпция оспоримости сделки [24, с. 66].

Необходимо согласиться с комментарием Скловского К.И., по мнению которого истцу при доказывании недействительности незаконной сделки необходимо обосновать, как нарушение ею своих прав и/или интересов, так и наличие личного интереса в возможности применения последствия недействительности такой сделки. [25]

Следует отметить, что на настоящее время спорным является содержание термина «закон» для целей применения статьи 168 ГК РФ.

Так, Скрыпник Д.О. замечает, что под законом (законодательством), с точки зрения ГК РФ, следует понимать сам ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы (п. 2 ст. 3 ГК РФ). [26, с. 65-69]

Однако, правовое регулирование государственных (муниципальных) закупок основывается, исходя из п. 1 ст. 2 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [27], в том числе из ГК РФ, Бюджетного кодекса РФ и иных ФЗ. Соответственно, сделка, противоречащая нормам указанного выше закона, может быть признана недействительной именно по основанию, предусмотренному ст. 168 ГК РФ.

К сожалению, не разрешается данный спор и принятым в развитие новых редакций норм ГК РФ Постановлением Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 [28].

Таким образом, нормативное регулирование института недействительности незаконных сделок в отечественной цивилистике является институтом, появившемся в советском праве, что свидетельствует о наличии определенной исторической традиции (преемственности) закрепления в писанном правовом акте правила о необходимости соответствия договоров (сделок) действующему законодательству, иным правовым актам.

Отсутствие единообразного легитимного определения терминов «закон» и «иные правовые акты» порождает некоторую неопределенность, позволяющую судам толковать данные понятия либо

широко, включая все существующие в стране законы и правовые акты, либо узко, определяя в качестве «закона» и «иных правовых актов» только те, которые регулируют гражданские правоотношения.

Следует отметить, что проведенная работа позволяет увидеть не только историческое развитие отечественного правового регулирования института незаконных сделок, но также выявить некоторые текущие проблемы, возникающие в российской правоприменительной деятельности в связи, в том числе, относительно недавним масштабным реформированием ГК РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. Федерального закона от 26.07.2017 N 199-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2017).
2. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2017).
3. Свод законов Российской Империи. Том X. Книга четвертая «Об обязательствахъ по договорамъ». [Электронный ресурс] // URL: http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/131.html#img132 (дата обращения: 19.09.2017).
4. Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности // История государства и права. 2011. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.09.2017)
5. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 540 - 541 (по изд. 1896 года).
6. Гражданское уложение. Книга 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М., 2007. С. 159.
7. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 11.11.1922 (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2017).
8. Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций): Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л., 1958. С. 238.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 87.
10. Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР" (вместе с "Гражданским кодексом РСФСР"): Закон РСФСР от 11.06.1964. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2017).
11. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Изд-во Ленинградского ун-та. 1965. С. 61.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. – М.: Юрид. Лит., 1982. С. 75.
13. Бюллетень Верховного суда РСФСР. № 3. 1962. С. 1—3.
14. Инструктивное письмо Госарбитража СССР от 27.05.1963 // Систематизированный сборник указаний Госарбитража. С. 116—117.
15. Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985. Т. 1.
16. Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности // История государства и права. 2011. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2017).
17. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 214 - 216.
18. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советско-

го гражданского права. М., 1964. С. 23 – 24.

19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2017).

20. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2017).

21. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 35;

22. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 72.

23. Тузов Д.О. Lex "quasi" perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. 2015. № 9. С. 34 - 48.

24. Громов А, Егоров А. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М., 2014. С. 66.

25. Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2017).

26. Скрыпник Д.О. О недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 65 - 69.

27. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2017).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2017).

УДК 347

ПРАВОВОЙ СТАТУС БИТКОЙНОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАСЛОВ Н.В.,
студент 2 курса
Направление «Юриспруденция»
ННГУ им.Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема правого статуса криптовалюты Биткойн, в Российской Федерации. В последние несколько лет этот вопрос приобрел особую актуальность. Предлагается рассмотреть основные подходы к правовому статусу биткойнов в РФ, а также рассмотреть судебную практику по данному вопросу и проанализировать позиции государственных органов Российской федерации.
Ключевые слова: криптовалюта, биткойн, блокчейн, электронные деньги, денежный суррогат, правовое статус криптовалюты.

LEGAL STATUS OF BITCOINS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maslov N.V

Annotation: In this article, the problem of the right status of Bitcoin's crypto currency is considered in the Russian Federation. In the last few years, this issue has become particularly relevant. It is proposed to consider the main approaches to the legal status of bitcoins in the Russian Federation, as well as to review judicial practice on this issue and analyze the positions of state bodies of the Russian Federation.
Key words: crypto currency, bitcoin, block, electronic money, money surrogate, legal status of the crypto currency.

Понятие биткойна как разновидности криптовалюты впервые было озвучено в 2008 году его создателем, скрывающими под псевдонимом Сатоси Накамото. Согласно данному определению биткойн представляет собой платежную систему, использующую одноименную платежную единицу (Биткойн) для осуществления операций и протокол передачи данных для осуществления транзакций [1]. Иными словами, биткойн представляет собой цифровую валюту, созданную и работающую исключительно в сети интернет. Особую актуальность тема биткойна и криптовалюты в целом приобрела после 2013, когда началось ее стремительное удорожание; цена на биткойн резко «взлетела» в нескольких десятков до сотен, а в последствии и тысяч долларов.

В виду особой актуальности встал вопрос о необходимости регулирования криптовалют. На данный момент помимо биткойна к наиболее распространённым цифровым валютам относят: «Эфир», Биткойн Cash, Ripple, Dash и другие. Однако стоит отметить то, что на данный момент ни в одной стране мира не существует всеобъемлющего нормативно-правового регулирования криптовалюты и как следствие, ее правового статуса.

Говоря о Российской Федерации стоит отметить, что на данный момент отсутствует единое мнение о сущности биткойна. При этом указанный вопрос является наиболее важным для определения его правового статуса [2]. Следовательно, необходимо рассмотреть основные подходы к пониманию сущности биткойна, существующие в Российской Федерации.

Согласно первому подходу биткойн представляет собой денежные средства. На данный момент такую позицию поддерживают Соединенные Штаты Америки, Япония, Сингапур и некоторые другие страны. Указанным подходом отмечается схожесть биткойнов с фидуциарными (фиатными) денежными средствами. Однако правовой статус биткойна как денежных средств в Российской Федерации невозможен, так как в таком случае указанный статус будет являться неконституционным, - статьей 75 Конституции РФ в качестве денежных средств, имеющих свободное хождение на территории Российской Федерации, признается лишь российский рубль[3].

В соответствии со следующим подходом биткойн рассматривается в качестве электронных денег. На данный момент изложенный подход получил частичную поддержку лишь в Европейском Союзе.

Следующий подход подразумевает биткойн как финансовый инструмент. В соответствии с законодательством Российской Федерации под финансовым инструментом понимается ценная бумага и ее производное[4]. В качестве финансового инструмента биткойн на момент 2017 года рассматривает лишь министерство финансов Германии.

Согласно следующему подходу биткойн может рассматриваться как имущество. Указанные положения были закреплены службой внутренних расходов США, для включения криптовалют в налогооблагаемую базу.

Основываясь на вышеизложенных подходах можно сделать вывод о том, что биткойн представляет собой достаточно дифференцируемое понятие.

В Российской Федерации подходы к определению биткойна менялись на протяжении последних трех лет. Неопределенным остается и их правовой статус. В 2014 на специальном совещании Генеральная Прокуратура Российской Федерации вынесла решение об отнесении биткойна к денежным суррогатам. В соответствии с законодательством выпуск и использование денежных суррогатов запрещено на территории Российской Федерации[5]. По мнению экспертов, во многом такое решение определил тот факт, что криптовалюты на момент 2014 все чаще стали использоваться для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также для финансирования террористической деятельности. Соответствующее сообщение выпустил и Росфинмониторинг[6]. Однако позже Центральный Банк РФ выпустил соответствующие разъяснения в которых указал, на отсутствие запрета на использование биткойна и иных видов криптовалюты. В течении двух последующих лет вопрос о статусе биткойна находился в «подвешенном» состоянии[7]. Однако в 2017 году Центральный Банк РФ высказался в пользу того, чтобы считать биткойн цифровым товаром, при этом, однако, сделав предостережение, касающееся использования криптовалют. Позиция Министерства Финансов РФ по данному вопросу также не была однозначной. В 2016 году Министерство финансов занималось подготовкой законопроекта, предусматривающего уголовную ответственность за использование биткойнов, однако спустя несколько месяцев предложило считать биткойн иностранной валютой и, как следствие, использовать его со всеми предусмотренными ограничениями. Федеральная Налоговая Служба Российской Федерации в свою очередь высказалась против запрета биткойна как денежного суррогата, в виду отсутствия в законодательстве определения терминов «денежный суррогат» и «криптовалюта».

Неопределённость с правовым статусом биткойна сказывается и на судебной практике в данной сфере. Так Санкт-Петербургский городской суд в своём апелляционном определении от 17.03.2016 №33-4472/2016 по делу о невозврате займа, сделанного в криптовалюте, пришел к выводу о том, что между сторонами не возникало заемных отношений, а апелляционное определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу №33-7246 указывает на невозможность рассматривать биткойн в качестве электронных денежных средств. Однако в феврале 2017 года Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение №33а-2537/2017[8], в котором признал биткойн в качестве «виртуального средства платежа и накопления». При этом стоит отметить, что Роскомнадзор начиная с 2014 года и до настоящего времени осуществляет блокировку информационных сайтов о биткойнах.

В 2017 появилась информация о разработке законопроекта, регулирующего вопросы, связанные с крипто валютами в целом и биткойном в частности. По данным Министерства финансов указанный законопроект закрепит биткойн в качестве финансового инструмента, распространение и совершении транзакций с которым смогут осуществлять лишь квалифицированные инвесторы.

Делая вывод из вышесказанного можно с уверенностью сказать о том, что на данный момент ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации не содержится запрета на использование биткойнов. Однако на практике лица, использующие данный вид криптовалюты, подвергаются повышенному риску, так как не всегда могут реализовать свое право на судебную защиту. Вопрос о том, чем же считать биткойн в Российской Федерации также остаётся открытым, однако в виду последних изменений, а также разрешенности биткойна можно сделать вывод о том, что на данный момент он не считается денежным суррогатом. Таким образом, наиболее вероятной возможностью четкого определения правого статуса биткойна в Российской Федерации является принятие законопроекта, внесённого на рассмотрение в октябре 2017. Именно указанный нормативно-правовой акт позволит разрешить большинство противоречий, связанных с использованием набирающей все большую популярность криптовалюты биткойн.

Помимо этого, стоит отметить, что, по моему мнению, существуют условия, при соблюдении которых можно разрешить существенную долю противоречий, связанных со статусом биткойна, в период до принятия специального закона. Главным условием является выработка единообразной судебной практики, по делам, связанным с биткойном и криптовалютой в целом. Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод о том, что в период с 2013 по 2017 позиция судов по данному вопросу стала прямо противоположной. В период 2016-2017 год было вынесено несколько решений, в контексте которых можно сделать вывод о признании биткойна в том числе и объектом гражданского права, и во многом именно это послужило одной из причин разработки законопроекта. В соответствии с этим, единообразие судебной практики, также, по моему мнению, является одним из способов разрешения существующих противоречий.

Список литературы

1. Satoshi Nakamoto Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008. 9 с.
2. Абдархманов А.Л., Абдархманова Л.В. Криптовалюта как альтернативная денежная система // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №3. С. 7-9.
3. "Конституция Российской Федерации" (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
4. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "О рынке ценных бумаг" // "Собрание законодательства РФ", N 17, 22.04.1996, ст. 1918.
5. Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” // "Российская газета", N 127, 13.07.2002.
6. Информационное сообщение “Об использовании криптовалют” // Федеральная служба по финансовому мониторингу
7. URL: http://www.fedsfm.ru/news/957 (дата обращения: 11.12.2017).
8. Николайчук О.А. Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2017. С.142-154.
9. Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение №33а-2537/2017 // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=104340#0 (дата обращения: 11.12.2017).

© Н.В.Маслов 2017

УДК 341.1/8

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО И ПРОБЛЕМА ЛОЯЛЬНОСТИ

САБЛИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
К.п.н
СНЕГОВСКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
Студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматривается понятие двойного гражданства как одного из институтов в конституционном праве. А также анализируется проблема лояльности, применяемой к данному институту в нашей стране и не только.
Ключевые слова: двойное гражданство, лояльность, бипатриды, институт, гражданин, Конституция.

DUAL CITIZENSHIP AND THE PROBLEM OF LOYALTY

Sablin Dmitry Alexandrovich,
Snegovskaya Tatyana Alexandrovna

Annotation: the article deals with the concept of dual citizenship as one of the institutions in the constitutional law. And also the problem of loyalty applied to this institution in our country and not only is analyzed.
Key words: dual citizenship, loyalty, bipatridy, institution, citizen, Constitution.

Двойное гражданство - это предусмотренное законодательством Российской Федерации о гражданстве правовое состояние, при котором лицо имеет одновременно гражданство двух стран при условии взаимного согласия этих государств.

В настоящее время отношение к институту двойного гражданства разнообразное. Осуждая институт двойного гражданства, литература приводит оригинальные доводы. Первый состоит в том, что никто не может служить двум хозяевам, а один человек не может иметь двух гражданств, как две матери. Даже сторонники принципа нежелательности этого явления признают, что точно так же различные влияния со стороны отца и матери и более многосторонне формируют индивида, чем если бы у него был только один родитель, так и множественное гражданство при определенных обстоятельствах, может также служить расширению горизонтов и большей духовной гибкости личности. Во всяком случае, если заинтересованные государства родины пришли к соглашению о совместном выполнении вытекающих из гражданства компетенций, то двойное гражданство не должно вызывать жалоб.

Возникает вопрос, есть ли веские основания считать, что люди с двойным гражданством не могут быть по-настоящему лояльными к государству, в котором они живут? Конечно, лица, имеющие двойное гражданство, сохраняют связи со страной происхождения. Они поддерживают контакты с остальной частью дома с родственниками и друзьями, с интересом следя за происходящими там событиями. Государство, в свою очередь, также стремится поддерживать связи с идентичностью гражданина, в отношении которого оно может соблюдать верховную власть. Эта привязанность действительно является своеобразной лояльностью к стране происхождения.

При рассмотрении института двойного гражданства необходимо учитывать, что оно не может

быть неограниченным. Двойное гражданство, на наш взгляд, имеет определенные границы. Таким образом, наличие лица двойного гражданства несовместимо с государственной должностью. В соответствии с пунктом 3.1 статьи 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", имеют право быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Аналогичные ограничения для кандидатов предусмотрены пунктом 5.1 статьи 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" и пунктом 4.1 статьи 5 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". Данное требование к кандидатам, выдвигаемым на выборы в органы государственной власти, было введено законодателем с учетом интересов национальной безопасности с целью ограничения иностранного влияния на политические процессы в Российской Федерации и укрепления правового и политического контекста избранных народных представителей при российском правительстве.

Лояльность бипатридов, по мнению некоторых ученых международных отношений, является основной неразрешимой на сегодняшний день проблемой, причиной того, почему некоторые государства пытаются запретить или сократить случаи двойного гражданства у своих граждан.

Лояльность вытекает из общей концепции гражданства, предусматривающей, что государство в обмен на обязанности, которые оно выполняет по отношению к собственным гражданам, со своей стороны, может рассчитывать на определенную лояльность со стороны людей, имеющих их гражданство. Если физическое лицо имеет статус бипатрида, то можно предположить, что оно обязано проявлять лояльность в отношении двух государств.

Поэтому государство, требующее полной лояльности от своих граждан, будет считать двойное гражданство нежелательным явлением, которое должно быть запрещено или препятствовать принятию внутреннего законодательства и заключению международных договоров.

Очевидно, что лицо, имеющее правовой статус двойного гражданина, не может в полной мере быть лояльным обеим странам гражданства. Следовательно, в незавершенных связанных с этим международных соглашениях случаи двойного гражданства для бипатридов могут испытывать непримиримую ситуацию, в которой вы должны выбрать, в отношении какого из двух государств, гражданство которых имеете, должны выполнять свои обязанности. Однако бипатрид в лучшем случае теряет свой правовой статус, а в худшем — становится преступником в государстве своего второго гражданства.

Верность двум государствам может не только создать трудности для граждан с двойным гражданством, но и стать потенциальным источником угроз безопасности в отношении государства, интересы которого "жертвуют" лицом с двойным гражданством в чрезвычайных ситуациях.

Некоторые страны считают, что "ослабление" лояльности в результате двойного гражданства нельзя считать реальной проблемой, поскольку ни одно из государств не может требовать полной, исключительной лояльности от своих граждан, и что индивид может иметь подлинную связь с несколькими государствами. В Конституции Испании (п. 3 ст. 11) указано, что "государство имеет право заключать соглашения о двойном гражданстве со странами Латинской Америки или с теми странами, с которыми Испания имела хорошие отношения.

Двойная лояльность, на наш взгляд, может быть даже выгодна для государства. Двойные граждане могут способствовать лучшему пониманию и ослаблению напряженности между государствами, гражданство которых они имеют.

Отдельные государства используют двойное гражданство не столько для поддержания связей со своими гражданами, которые эмигрировали за границу, сколько для усиления своего влияния в дружественных странах. Однако государство может извлечь пользу из деятельности и опыта своих сохранивших гражданство соотечественников.

Россия же, в свою очередь, не запрещает иметь второе гражданство. Ст. 62 Конституции гласит: "1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с Федеральным законом или международным договором Российской Фе-

дерации.[1]

Таким образом, государства по-разному подходят к проблеме лояльности. Каждая страна, решая вопрос о допущении, ограничении или запрещении для своих граждан иметь двойное гражданство, должны определить для себя, какие аспекты двойного гражданства, включая лояльность отвечает его национальным интересам и даже оказывают положительное влияние на развитие государства в целом, а какие нежелательны.

При определении курса внутренней и внешней политики государства в вопросах гражданства нельзя руководствоваться положительным или отрицательным влиянием только одного из аспектов двойного гражданства. Всем стороны двойного гражданства должны рассматриваться совместно. И когда их общее положительное воздействие будет перевешивать, то для такого государства было бы целесообразно ввести институт двойного гражданства.

Однако с введением этого правового института соответствующие международные соглашения требуют исправления или даже нейтрализации негативных сторон двойного гражданства.

Таким образом, появление института двойного гражданства является объективным процессом. Независимо от желания или нежелания политиков и правительства в целом, люди хотят свободно перемещаться из одной страны в другую, с более широким использованием экономических прав.

Институт двойного гражданства является признаком доверия между двумя странами, свидетельством того, что они хотят жить вместе в мире и добрососедстве. Действительно, целенаправленное создание двойного гражданства на основе договоров является признаком союза между государствами, исторически тесно связанного или объединенного общими интересами.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Законодательные акты о гражданстве / Сост. П. Г. Громушкин. М., 1993. Т. 1. С. 196.
3. Проект федерального закона № 81195-3 «О гражданстве Российской Федерации» // ГАРАНТ — справочная правовая система. ГАРАНТ 5.1. Документ «Проект ФЗ О гражданстве Российской Федерации». Среда. 28 ноября. 2001.

УДК 340

АВТОРСКОЕ ПРАВО – ДОСТАТОЧНЫ ЛИ ЗАПРЕТЫ В БОРЬБЕ С КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ОСИПОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,
магистрант 2 курса,
заочного отделения, факультет юриспруденции.
Научный руководитель: **Резник Елена Сергеевна**
к.ю.н., доцент, магистр частного права
АНО ВО Гуманитарный университет

Аннотация. По данным международной организации производителей фонограмм, российский рынок аудио- и видео пиратства по объёму производимой продукции занимает 2 место в мире. Авторское право – удивительно тонкая вещь, требующая аккуратного, точнее, скрупулёзного к себе отношения.
Ключевые слова: авторское право, контрафакт, интернет

COPYRIGHT WHETHER THE PROHIBITIONS IN THE FIGHT AGAINST COUNTERFEIT PRODUCTS ACCORDING TO THE RUSSIAN LEGISLATION

Resnick Elena Sergeevna,
Osipova Anna Vladimirovna

Abstract. According to the international organization of producers of phonograms, the Russian market of audio and video piracy on the volume of production ranked 2nd in the world. Copyright is a surprisingly delicate thing, requiring careful, precise, meticulous attitude.
Keywords: copyright, counterfeiting, Internet

Нарушение авторских прав широко распространено по всему миру. Оценки экспертов: объём мировой контрафактной продукции составляет 630 млрд.

Первое место по нарушению авторских прав отводится российскому рынку. И это положение это нужно менять. По данным международной организации производителей фонограмм, российский рынок аудио- и видео пиратства по объёму производимой продукции занимает 2 место в мире. Причём, контрафакт России, сегодня реализуется в 27 странах мира. Но стоит помнить, что авторское право – удивительно тонкая вещь, требующая аккуратного, точнее, скрупулёзного к себе отношения.

Что же нужно знать об авторском праве?

Пример: Кто-то решил использовать в собственных коммерческих интересах аудиодиск с голосом известного певца. Чтобы не оказаться в роли интеллектуального пирата, следует позаботиться не только о приобретением базового диска с соответствующим оформлением таможенных документов, если речь идёт о зарубежном исполнителе, но и подумать об авторском вознаграждении.

Другой пример, хор ветеранов в день Победы 9 мая исполняет ряд песен военных лет на главной площади города. Народ в большом количестве слушает эти песни, восхищаясь как их исполнением, так и подвигом поколения времен Великой Отечественной войны. И тут же представители Агентства по защите авторских прав авторов военных песен потребуют от организаторов праздника оплатить авторские вознаграждения за публичное исполнение данных произведений. Так как по ст.1245 ГК РФ авторам, исполнителям аудиовизуальных произведений принадлежит право на вознаграждение, которое имеет компенсационный характер и выплачивается правообладателям. Другой вопрос: выполняется ли это на деле? И справедливо ли требовать вознаграждение за исполнение произведений во втором случае?

Лицо, осуществившее подобное воспроизведение, может за свой счет удалить контрафактные элементы из экземпляров произведения и (или) объектов смежных прав. В таком случае экземпляры произведений и (или) объектов смежных прав не будут считаться контрафактными. Однако это не освобождает нарушителя от гражданско-правовой ответственности по ч.4 ГК Российской Федерации.

Однако возникает самая главная проблема, как рассчитать ущерб, причиненный контрафактом правообладателю, для того чтобы вчинить соответствующий иск. Такие требования редко удовлетворяются судом в полном объеме, потому что в основном правообладатель заявляет сумму ущерба больше, чем оно того может стоить.

Одним словом**, контрафакт** – это **игнорирование** прав автора или правообладателя. Причём будет ли соответствующий договор заключён непосредственно с автором или это будет сделано через организацию, управляющую авторскими правами коллективно, неважно. Главное, чтобы авторское вознаграждение было выплачено. В противном случае, можно рассчитывать на обвинение в распространении нелицензионной продукции со всеми вытекающими из этого последствиями.

Однако все вышесказанное перечеркивается появлением **Интернета.**

Интернет — свободная зона, здесь почти все открыто и все разрешено. В России виртуальное общение пока еще почти ничем не регламентировано.

Интернет день за днем меняет этот мир, руководствуясь принципом: "Жизнь - это информация, и информация должна быть доступна всем!". Такая информация зачастую бесплатна.

Как защищаются авторские права в современной России и есть ли эффективные способы по отстаиванию своих законных интересов перед мошенническим копированием?

Пока процесс издания, будь то книги или пластинки, был связан с тиражированием, все было хорошо, но сегодня эта цепочка, в которой не было лишних звеньев, рвется на глазах - информация отделилась от материального носителя и ситуация кардинально изменилась. Теперь совсем не обязательно покупать книгу или лазерный диск - наверняка это можно найти в Интернете абсолютно бесплатно.

Относительно осуществления авторского права на произведения, размещённые на сайтах Интернета, существуют определённые сложности. Перед автором обязательно появится проблема доказать, как и когда его произведение было размещено и как доказать, что автор именно он. Загвоздка состоит в том, что авторские права, предоставленные авторам законами, не могут быть в достаточной мере защищены применительно к электронным произведениям.

Какой есть выход для авторов? Надёжнее размещать свои произведения в зарегистрированных СМИ. И чаще использовать ч.4 ГК Российской Федерации, а именно 1259 статья указывает, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. К ним относятся:

- литературные произведения;
- музыкальные произведения с текстом или без текста;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;

- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
- программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения;

Несмотря на все законодательство прямо на наших глазах Интернет формирует новое общество с новыми законами и новой экономикой. Можно копировать не носитель, а саму информацию. И чем дешевле копирование и хранение информации, чем больше народа обращается к Интернету. Такая концепция получила название ***copy left*.**

В общем, Интернет – это удобный и надёжный способ получить практически любую информацию. Что касается защиты прав авторов в Интернете, то её возможность весьма зыбка потому, что в этом случае автор имеет минимум гарантий реализации своего права.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1.Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.4

Учебная и научная литература

2.Вереск В. Кто там кричит «Пираты»? // Труд 2007, 17 апреля.

3.Кулова В.. А автор кто? // Человек и закон 2007 , № 2.

4.Климова Л.В.. Защита авторских прав в РФ // Закон и право.2007,№ 3.© Е.С. Резник, А.В. Осипова,2017

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ И ОТВЕТСВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА БАЗЫ ДАННЫХ

ИНЮШКИН АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,
Старший преподаватель
кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

Аннотация: в работе исследуются особенности современных гражданско-правовых способов защиты исключительного права на базы данных, а также действующее законодательство в этой области. Устанавливаются возможность применения альтернативных способов защиты баз данных, в том числе самозащиты права. Описываются варианты привлечения к ответсвенности за нарушение исключительного права в отношении баз данных.
Ключевые слова: базы данных, интеллектуальная собственность, самозащита, привлечение к ответсвенности, способы защиты.

FEATURES OF APPLICATION THE PROTECTIVE MEASURES AND RESPONSIBILITY FOR INFRINGEMENT OF EXCLUSIVE RIGHT TO DATABASES

Inyushkin Andrey Alexeevich

Abstract: in the paper are investigated the features of modern civil law ways of protecting the exclusive right to databases, as well as the current legislation in this field. The established possibility of using alternative ways of protecting databases, including self-defense of the law. Describe the options for prosecuting for violation of the exclusive right for databases.
Key words: databases, intellectual property, self-defense, prosecution, ways of protection.

Базы данных в условиях глобализации становятся все более активно используемым в коммерческой практике объектом интеллектуальной собственности, что, в частности, связано с активным развитием информационных технологий во всех сферах жизни общества. В последние годы этот динамично развивающийся охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности все чаще применяется различными организациями для выполнения возложенных на них функций. Растет также необходимость создания и использования баз данных в связи с растущим спросом на автоматизацию бизнес-процессов. Экономическая польза и более активное применение баз данных порождает в коммерческой практике споры. В связи с этим острее возникает потребность в разработке актуальных и эффективных мер защиты прав и способов привлечения к ответственности за нарушение исключительного права базы данных. [1, с. 308]

Гражданское законодательство выделяет специальные способы защиты за нарушение исключительного права на базы данных. Так в частности, вместо возмещения убытков при защите прав на базы данных целесообразнее всего применять специальные способы защиты, описанные в законе. Так, в случаях нарушения исключительного права, согласно статьям 1252, 1301, 1311 ГК РФ, правообладатель вправе требовать вместо возмещения убытков, по своему выбору, выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, либо в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. Кроме того, согласно ч.3 статьи 32.4. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, по просьбе правообладателя конфискованные контрафактные базы данных могут быть переданы правообладателю.

Неустойка как мера гражданско-правовой защиты правообладателей баз данных характерна для договорных отношений в области отношений, связанных с базами данных. При этом следует заметить, что неустойка как мера защиты исключительного права на базы данных применяется в случае включения положений о неустойки в текст договора. Следует также отметить, что неустойка сходна со специальной мерой защиты, указанной в статье 1252 ГК РФ, однако, как указали высшие судебные инстанции, она этой мерой не является [2]. Основная особенность заключается в том, что в отличие от специальной компенсации, неустойка предполагает наличие договора. Кроме того, неустойка не ограничена рамками размеров, определенных в статьях 1301 и 1311 ГК РФ.

Применительно к защите баз данных особый интерес вызывает использование механизмов правовой охраны путем самозащиты права с использованием технических средств. На практике они реализуются путем применения альтернативных способов защиты. В частности, примером самозащиты баз данных является в её систему управления технических средств, вызывающих сбои в работе базы данных либо активацию запроса пароля при несанкционированном доступе к данным. Кроме того, в качестве механизмов самозащиты может применяться приостановка текущих обновлений данного объекта интеллектуальной собственности при нарушении пользователем правил его использования. Следует отметить, что применение технических средств защиты результатов интеллектуальной деятельности достигает максимального положительного эффекта только при параллельном использовании правовых средств защиты. Иначе судебные инстанции не находят легальных оснований для реализации защиты права авторов и изготовителей баз данных и зачастую отказывают в исковых требованиях [3]. Так, указанное выше средство в виде приостановки обновлений целесообразно включать непосредственно в лицензионный договор. Следует заметить, что, как справедливо утверждает С.А. Судариков, какое бы изощрённое техническое средство защиты объектов авторских и смежных прав не использовалась, оно никогда не будет полностью гарантировать защиту рассматриваемых объектов. По всей видимости, данная «технологическая война» нарушителей и правообладателей вряд ли когда-нибудь закончится, что побуждает всё активнее использовать правовые средства защиты интеллектуальной собственности [4, с. 301]. При осуществлении защиты исключительного права на данные объекты интеллектуальной собственности необходимо отметить, что бремя доказывания отсутствия вины у лица, нарушившего исключительное право, лежит на нарушителе (ст. 401 ГК РФ). Однако, даже в случае отсутствия вины со стороны потенциального нарушителя, в силу статьи 1250 ГК РФ, он не будет освобожден от обязанности недопущения нарушения интеллектуальных прав и к нему могут быть применены меры, направленные на защиту таких прав [5].

Отечественное законодательство предусматривает дополнительные способы защиты баз данных при наличии у лица исключительного права. При этом в статье 1252 ГК РФ не расшифровывается, каким именно исключительным правом необходимо обладать, чтобы реализовывать правовую защиту способами, указанными в данной статье. Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор базы данных, имеющий авторские права, и ее изготовитель, в равной степени могут предъявить требование:

1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу,

совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;

4) об изъятии материального носителя - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

Следует отметить, что гражданско-правовая защита баз данных вышеперечисленными способами будет наиболее эффективна на практике, т.к. указанные способы защиты в большей степени отражают специфику защиты интеллектуальной собственности в отличие от способов защиты гражданских прав, предусмотренных в статье 12 ГК РФ.

Список литературы

1. Инюшкин А.А. Особенности гражданско-правовых способов защиты прав на базы данных в Российской Федерации // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9 (120). С. 308-314.
2. См.: п. 14. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 21.06.2011 по делу № А12-19335/2010; Определение ВАС РФ от 13.12.2011 № ВАС-13180/11 по делу № А12-19335/2010.
4. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности М.: Проспект, 2010. 352 с.
5. Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2011 № 5-В11-32.

© А.А. Инюшкин, 2017

УДК 347.126

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

ТЕРКИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
САДКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
обучающиеся 1 курса
факультета магистерской подготовки
Научный руководитель**: Голоскоков Леонид Викторович**
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, д.ю.н.
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: В статье проанализирован размер тарифов на отдельные виды коммунальных услуг, а так же их рост в отдельных субъектах РФ, рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в данной сфере. Так же в статье выявлены проблемы осуществления и защиты прав потребителей в сфере коммунальных услуг и предложены пути их решения.
Ключевые слова: индексация, тарифы, потребитель, исполнитель, социальная норма, коммунальные услуги, жилищный надзор, защита прав потребителей, жилищно-коммунальная сфера, предельный индекс.

FEATURES OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN PUBLIC SERVICES

Goloskokov Leonid Viktorovich,
Terkina Ekaterina Vital´evna,
Sadkova Julia Vladimirovna

Abstract: The article analyzes the size of the tariff for certain types of utilities, as well as their growth in some regions of Russia, describes the main normative legal acts regulating relations in this sphere. Just identify the problems of implementation and protection of the rights of consumers in sphere of municipal services and proposed solutions to them.
Key words: indexation, rates, consumer, performer, social norm, utilities, housing supervision, consumer protection, housing and utilities sector, the marginal index.

Вопросы защиты прав потребителей в жилищно-коммунальной сфере приобретают все большую роль, поскольку стоимость оказания коммунальных услуг увеличивается с каждым годом и их доля в структуре расходов населения существенно возрастает. Вместе с тем уровень и качество коммунальных услуг не претерпели значительных перемен. Состояние ситуации в области жилищно-коммунального обслуживания порождает массу нареканий со стороны потребителей. Примером этому может служить последний довольно стремительный рост цен на жилищно-коммунальные услуги в июле 2017 года. Так, тарифы на жилищно-коммунальные услуги в среднем выросли на 3,5%. Наиболее существенно выросли тарифы на водоотведение – на 6,5%, отопление, холодное и горячее водоснабже-

ние, газоснабжение, электроэнергию и плата за жильё в домах государственного и муниципального жилищных фондов – на 3,7-5,4%. Увеличение тарифов на жилищно-коммунальные услуги зафиксировано практически во всех субъектах Российской Федерации. При этом жилищные услуги более всего подорожали в г. Москва – на 10,4%, г. Севастополь – на 9,5%, г. Санкт-Петербург – на 6,3% и Орловской области – на 5,1%. Наибольший прирост тарифов на коммунальные услуги отмечался в г. Севастополь – на 14,6%, Республике Крым – на 12,4% и Калужской области на 9,1% [1].

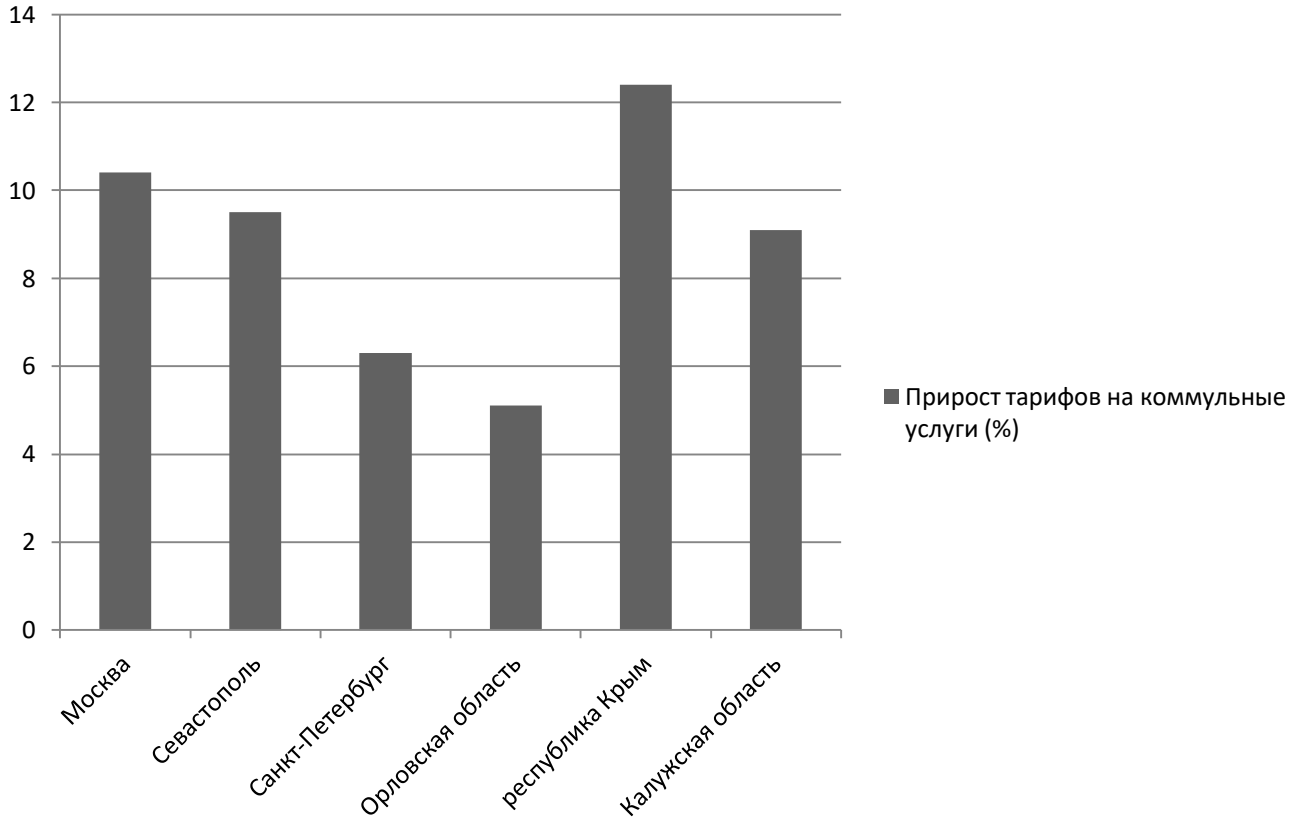


Рис.1 Прирост тарифов на коммунальные услуги в июле 2017 г.

При этом стоимость коммунальных услуг в различных субъектах Российской Федерации значительно отличается (таблица 1). Данное утверждение связано в первую очередь с тем, что в соответствии с п.3 ст.4 Федерального Закона «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сроки, определяемые Правительством Российской Федерации, устанавливают свои предельные индексы в среднем по муниципальным образованиям. Отмеченные предельные индексы и тарифы на услуги организаций коммунального комплекса, устанавливаемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, должны соответствовать предельным индексам, установленным федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов и надбавок, в случае их установления. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации вправе установить только индексы максимально возможного изменения установленных тарифов на услуги организаций коммунального комплекса с учетом надбавок к тарифам на услуги организаций коммунального комплекса. Указанные предельные индексы устанавливаются на срок не менее чем три года и не более чем пять лет [2]. Таким образом, к нарушениям в сфере коммунальных услуг можно отнести ошибочный расчет объема платежей, неосновательные паузы в подаче коммунальных ресурсов, а кроме того необоснованное сдерживание либо прекращение оказания коммунальных услуг, несоответствующее закрепленным в законе требованиям качество предоставляемых коммунальных услуг.

Таблица 1

Индексы цен и тарифов на отдельные группы и виды услуг (%)

Услуги	*Июль 2017г. к*			*Январь-июль 2017г. к янва-рю-июлю 2016г.*	*Справочно*			
					июль 2016г. к			*январь-июль 2016г. к янва-рю-июлю 2015г.*
	Июню 2017г.	*декаб-рю 2016г.*	*Июлю 2016г.*		*июню 2016г.*	*декаб-рю 2015г.*	*июлю2015г.*	
Жилищно-коммунальные	**103,5**	104,2	104,7	105,3	104,1	104,8	106,0	108,8
Жилищные	**102,3**	104,0	104,8	105,2	102,6	104,6	106,2	109,5
оплата жилья в домах государственного и муниципального жилищных фондов	**105,1**	106,6	107,2	107,6	105,3	108,0	109,7	110,3
содержание и ремонт жилья для граждан- собственников жилья в результате приватизации	**102,7**	104,2	105,4	105,2	102,4	104,7	106,5	110,2
услуги по организации и выполнению работ по эксплуатации домов ЖК, ЖСК, ТСЖ	**102,4**	104,1	104,5	104,7	102,5	105,3	107,1	112,2
коммунальные	**104,4**	104,5	104,7	105,3	105,1	105,0	105,9	108,6
Водоснабжение холодное	**105,2**	105,3	106,0	106,5	105,8	105,8	107,1	110,0
водоотведение	**106,5**	106,6	107,1	107,9	107,4	107,6	108,9	110,5
Водоснабжение горячее	**105,4**	105,5	105,7	105,9	105,6	105,7	106,8	109,3
Отопление	**103,7**	103,7	104,0	104,8	104,7	104,9	106,3	109,2
газоснабжение	**104,0**	104,0	104,1	102,7	102,4	101,3	101,6	105,5
электроснабжение	**103,9**	104,0	104,0	105,7	105,8	105,8	105,8	107,9

На основании статьи 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина обеспечивается в Российской Федерации, так же каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3]. Согласно ст. 39.1 Федерального закона РФ «О защите прав потребителей» Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах утверждаются Правительством РФ [4]. Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2011 г. N 354 были утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах. Данный документ регулирует взаимоотношения между потребителями и исполнителями коммунальных услуг. В соответствии с этими правилами коммунальные услуги представляют собой работу исполнителя коммунальных услуг по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению, во-

доотведению, электроснабжению, газоснабжению и отоплению, обеспечивающую комфортные условия проживания граждан в жилых помещениях. Таким образом, в этом документе конкретизированы услуги и коммуникации, с помощью которых они оказываются [5]. Так же данные правила определяют права и обязанности, как получателя (потребителя) коммунальных услуг, так и их поставщика (исполнителя). Согласно статье 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах исполнитель обязуется обеспечить предоставление потребителю коммунальных услуг в необходимых для него объемах и надлежащего качества в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, настоящими Правилами и договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг. В связи со сказанным представляется верным мнение В.П. Грибанова, который выделяет следующие формы защиты прав: исковую форму защиты права, защиту гражданских прав в порядке особого производства в суде, административный порядок защиты гражданских прав, специфическая общественно-правовая форма защиты права [6]. В свою очередь М.И. Брагинский выделяет судебную защиту гражданских прав и защиту гражданских прав в административном порядке, выбрав в качестве критерия порядок осуществления защиты права [7]. В соответствии со ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется несколькими путями: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.

Таким образом, проанализировав все сказанное выше, можно выделить основную проблему в сфере защиты прав потребителей в сфере коммунальных услуг и предложить пути ее решения. Данной проблемой является проблема неэффективности реализации своих прав гражданами в сфере коммунальных услуг. Решением данной проблемы является законодательное закрепление права голоса граждан в наиболее важных вопросах предоставления коммунальных услуг, например законодательное закрепление предварительного обсуждения с гражданами каких-либо изменений порядка предоставления коммунальных услуг управляющей компанией, а так же в повышении грамотности населения в данной сфере путем их информирования с помощью различных информационных источников.

С целью увеличения производительности работы по обеспечению защиты прав и законных интересов потребителей в сфере коммунальных услуг, было бы целесообразным обеспечить взаимодействие между Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Государственной жилищной инспекцией. Кроме того, указанным выше органам следует использовать все имеющиеся правовые, информационные, научные, методические, организационные средства при планировании совместных мероприятий, призванных повысить уровень защиты прав потребителей в сфере коммунальных услуг.

Для корректирования ситуации в рассматриваемой сфере представляется возможным предложить органам государственного жилищного надзора и муниципального контроля реализовывать последующее развитие контрольных функций за деятельностью управляющих организаций и поставщиков коммунальных ресурсов. Представляется также, что шагом к повышению уровня удовлетворенности граждан жилищно-коммунальным обслуживанием станет обеспечение открытости и прозрачности сферы ЖКХ.

Список литературы

1. Об индексе потребительских цен в июле 2017 года// gks.ru [Электронный ресурс] URL:http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/157.htm (режим доступа: 05.10.2017).

2. Федеральный Закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» № 210-ФЗ от 30.12.2004 (в ред. от 26.07.2017)// СПС Консультант Плюс.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ.- № 31.
4. Федеральный Закон « О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 01.05.2017)// СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Правительства РФ «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» № 354 от 06.05.2011 (ред. от 09.90.2017)//СПС Консультант плюс.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут. 2001.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения.М.: Статут. 2007.

© Е.В. Теркина, Ю.В. Садкова, 2017.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

ПОЛЯКОВА ДАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА,
МАЛЫГИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
Студентки,
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «ответственность арбитражного управляющего», обозначаются виды ответственности, анализируются проблемы, связанные с правовой природой дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего, исследуется порядок применения мер дисциплинарного воздействия, приводятся примеры из судебной практики.
Ключевые слова: банкротство, ответственность арбитражного управляющего, меры дисциплинарного воздействия, саморегулируемая организация, арбитражный управляющий.

PROBLEMS OF THE LEGAL NATURE OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF THE TRUSTEE IN BANKRUPTCY

Polyakova Daria Vasilievna,
Malygina Olga Alexandrovna

Abstract: this article discusses the concept of «liability of the trustee in bankruptcy», designated types of responsibility, analyses problems related to the legal nature of disciplinary responsibility of the trustee in bankruptcy, examines the application of disciplinary measures, provides examples of judicial practice.
Key words: bankruptcy, responsibility of the trustee in bankruptcy, the disciplinary action self-regulatory organization, trustee in bankruptcy.

Ответственность арбитражного управляющего – неблагоприятные последствия, которые он будет вынужден претерпевать при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей.

Выделяют такие виды ответственности арбитражного управляющего, как: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность. Некоторые специалисты также выделяют отстранение среди видов юридической ответственности арбитражного управляющего [1], однако вряд ли можно назвать эту меру самостоятельным видом ответственности. Отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей применяется в тех случаях, когда управляющий совершил правонарушение и процесс банкротства необходимо оградить от его деятельности в целях недопущения причинения дополнительного ущерба должнику, кредиторам или иным лицам. Целесообразнее определять отстранение как меру, сравнимую с обеспечительными мерами в процессуальном законодательстве, позволяющую должнику, кредиторам или иным лицам не претерпевать убытки сверх уже причиненного ущерба.

Остановимся на вопросе о дисциплинарной ответственности, вызывающем дискуссии в доктрине [2, с.12-13]. Обычно термин «дисциплинарная ответственность» употребляется в сфере действия трудового права в качестве ответственности работника за виновное противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей [3, с.326].

В законодательстве о регулировании деятельности саморегулируемых организаций используется термин «меры дисциплинарного воздействия» (п. 5 ст. 4 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО) гласит: СРО должна установить меры дисциплинарного воздействия в отношении членов СРО за нарушение требований стандартов и правил СРО).

Существуют различные точки зрения относительно вопроса о природе мер дисциплинарного воздействия: в основе дисциплинарного производства СРО используется гражданско-правовой фундамент [4, с.14], юридическая ответственность членов СРО имеет особое место среди различных видов юридической ответственности [5, с.381-383], необходимо использовать термин «статусная ответственность» [6, с.158].

Наиболее обоснованной представляется точка зрения И.В. Ершовой. Она отмечает динамичный характер ответственности, связывая его с динамичностью общественных отношений. По ее мнению также необходимо глубокое научное обоснование особой корпоративной природы ответственности членов СРО. [7, с.12-13]

К члену СРО согласно ч. 4 ст. 10 Закона о СРО могут быть применены следующие меры: а) предписание, обязывающее устранить выявленные нарушения и устанавливающее сроки устранения таких нарушений; б) предупреждение; в) штраф; г) рекомендация об исключении лица из членов СРО, подлежащая рассмотрению постоянно действующим коллегиальным органом управления СРО; д) иные установленные внутренними документами СРО меры. [8] Перечень является открытым, это значит, что СРО вправе самостоятельно вырабатывать меры дисциплинарного воздействия.

Так, в апелляционном определении Московский областного суда от 19 июля 2017 г. по делу № 33-18800/17 указано на применение в отношении арбитражного управляющего такой меры дисциплинарного воздействия, как выговор. Данная мера применена в связи с выявлением по результатам внеплановой проверки в его действиях как конкурсного управляющего ООО «МосПромМаш» нарушения порядка продажи дебиторской задолженности. [9]

Порядок применения мер дисциплинарного воздействия регулируется ст. 10 Закона о СРО. В п. 3 указанной статьи говорится, что при рассмотрении жалоб на действия членов СРО орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов СРО мер дисциплинарного воздействия обязан приглашать на свои заседания лиц, направивших такие жалобы, а также членов СРО, в отношении которых рассматриваются дела о применении мер дисциплинарного воздействия.

Однако суды не во всех случаях признают необходимым извещение лица, в отношении которого будет рассматриваться дело о применении к нему мер дисциплинарного воздействия. Так, например, СРО арбитражных управляющих было установлено, что ее член Миндрул Ю.В. не соответствует требованиям ст. 20 Закона о банкротстве, в связи с чем была дана рекомендация об исключении Миндрул из членов СРО. Было проведено заседание Совета Ассоциации (Ассоциация арбитражных управляющих Саморегулируемая организация «Центральное агентство арбитражных управляющих»), по результатам которого было принято решение исключить Миндрул Ю.В. из членов СРО за несоответствие требованиям ст. 20 Закона о банкротстве. Она, полагая данное решение незаконным в связи с неизвещением ее о заседаниях, на которых рассматривался вопрос о ее исключении, обжаловала данное решение в арбитражном суде. В удовлетворении требования отказано, поскольку член СРО, не соответствующий условиям членства в СРО, исключается из ее членов в течение одного месяца с даты выявления такого несоответствия (п. 5 ст. 20 Закона о банкротстве). [10]

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 10 Закона о СРО решение указанного органа может быть обжаловано в постоянно действующий коллегиальный орган управления СРО. А его решение может быть обжаловано в арбитражный суд. Таким образом, установлена трехзвенная система защиты прав арбитражного управляющего.

Информация о привлечении к дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих является открытой. Каждая СРО арбитражных управляющих обязана раскрывать указанную информацию и публиковать ее на своем официальном сайте в сети «Интернет» (п. 3, 5 ст. 7.1 ФЗ «О СРО»).

Юридическая ответственность за действия, осуществляемые в процедурах банкротства, является одной из важнейшей составляющей статуса арбитражного управляющего. Значимость института ответственности арбитражных управляющих за нарушения законодательства о банкротстве обусловлена тем, что от деятельности арбитражного управляющего во многом зависит эффективность института несостоятельности.

Список литературы

1. См.: Солодилов А.В. Некоторые вопросы ответственности арбитражного управляющего // Имущественные отношения в РФ. 2010. №2; Карнаух И.В. Перспективы ограничения ответственности арбитражного управляющего // ЕСМ. 2017. №2 (101).
2. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2014. № 3. С. 12–13
3. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. М., 2005. С. 326.
4. Аболонин Г.О. Дисциплинарное производство саморегулируемых организаций - на острие конфликта. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 14.
5. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012. С. 381 - 383
6. Кувакина Т.В. Ответственность профессиональных участников рынка ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 158.
7. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2014. № 3. С. 12–13
8. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // СПС КонсультантПлюс
9. Апелляционное определение Московского областного суда от 19.07.2017 по делу № 33-18800/2017 // СПС КонсультантПлюс
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2017 № Ф05-5984/2017 по делу № А40-31702/16 // СПС КонсультантПлюс

© Д.В. Полякова, О.А. Малыгина, 2017

УДК 4414

ЛЕГИТИМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТОРУБАРОВА ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
студент 3 курса юридического факультета
Оренбургского государственного университета
Научный руководитель – **Рузаева Елена Михайловна**
доцент кафедры гражданского права и процесса
г. Оренбург, Российская Федерация

Аннотация: в данной статье рассмотрены субъекты предпринимательского права, их общие признаки. Особое внимание уделяется такому признаку как легитимация субъектов предпринимательской деятельности, рассмотрен порядок данного принципа, выявлены такие разновидности порядка как заявительный порядок и разрешительный, дана общая характеристика легитимаций субъектов предпринимательской деятельности
Ключевые слова: предпринимательская деятельность, легитимация субъектов, комплексный характер, заявительный порядок, разрешительный порядок

THE LEGITIMIZATION OF BUSINESS ENTITIES

Torubarova Valeria,
scientific Director-Elena Ruzaeva

Abstract: in this article the subjects of business law, their General traits. Special attention is paid to such grounds as the legitimization of business entities, the procedures of this principle are revealed these varieties of order as a declaratory order and approval, a General characteristic of legitimate business entities
Key words: entrepreneurship, legitimation of actors, complex, declarative procedure, the authorization procedure

На современном этапе в рамках отрасли предпринимательского права сформировался институт легитимации субъектов предпринимательства, носящий комплексный характер. Предметом регулирования указанного правового института являются общественные отношения, возникающие в связи с созданием коммерческих организаций, государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, открытием филиалов и представительств иностранных юридических лиц, а также приобретением субъектами предпринимательства специального правового статуса.

Субъектом предпринимательской деятельности является лицо, которое в силу присущих ему признаков может быть участником предпринимательского правоотношения.

Существуют определенные признаки, присущие субъектам предпринимательской деятельности, к таковым относят:

-наличие обособленного имущества как базы для осуществления предпринимательской деятельности; наличие хозяйственной компетенции;

регистрация в установленном порядке или легитимация иным образом; самостоятельная имущественная ответственность.

Особое внимание стоит уделить такому признаку как легитимация субъектов предпринимательской деятельности.

Легитимация субъектов предпринимательства - это совокупность юридических процедур, направленных на признание государством фактов возникновения субъектов предпринимательства, приобретения ими статуса, необходимого для законного осуществления предпринимательской деятельности, а также предоставление отдельным субъектам предпринимательства специального статуса, дающего право осуществлять определенные виды предпринимательской деятельности, использовать льготы и гарантии, предусмотренные действующим законодательством.

Легитимация субъектом предпринимательской деятельности имеет явочно-нормативный порядок, предусматривающий проверку соблюдения порядка создания юридического лица, соответствия его учредительных документов закону, целесообразно применять в отношении как некоммерческих, так и коммерческих организаций. Заявительный порядок легитимации допустим для индивидуальных предпринимателей. Разрешительный порядок легитимации необходимо использовать в отношении отдельных видов коммерческих организаций, филиалов и представительств иностранных юридических лиц, а также для предоставления субъектам предпринимательства специального правового статуса в результате их аккредитации. [4]

Государственная регистрация и государственная аккредитация как правовые механизмы легитимации субъектов предпринимательства представляют собой административные процедуры, выполнение которых позволяет субъекту начать осуществлять предпринимательскую деятельность в определенном качестве и в то же время предполагает возможность государства проверить законность соответствующего притязания, а в случае аккредитации – также компетентность предпринимателя, его соответствие специальным квалификационным требованиям. Специфическим признаком аккредитации выступает выражение государством особого доверия аккредитованным лицам. Другими существенными отличиями, позволяющими чётко определить сферу применения каждого из указанных механизмов легитимации, выступают: круг адресатов; заявительный или разрешительный характер процедуры; предъявление требования к создаваемому или уже существующему субъекту; срок, на который предоставляется правовой статус.

Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации осуществляется на основании ФЗ от 8 августа 2001г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1] и представляет собой акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый посредством внесения в государственный реестр сведений о приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, иных сведений об индивидуальных предпринимателях.

Таким образом, государственная регистрация и государственная аккредитация имеют две основные цели – возникновение общей или специальной правосубъектности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также введение их деятельности в очерченные законом рамки, что позволяет указанным механизмам выполнять легитимационную, контрольно-учётную, информационную и охранительную функции.

Отнесение государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к государственным услугам, понимаемым как деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам заявителей, не позволяет разграничить контрольные функции регистрирующего органа и собственно оказание государственной услуги, приобретающей в данном случае принудительный характер. Целесообразно определить как государственную услугу приём документов для государственной регистрации и выдачу документов, подтверждающих её осуществление, а не государственную регистрацию в целом. В качестве государственной услуги также необходимо рассматривать предоставление регистрирующим органом сведений и документов, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц и Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей. [2]

Так же стоит отметить, что полноценное осуществление предварительного контроля за законностью создания субъектов предпринимательства требует проведения на стадии учреждения юридических лиц проверки соответствия их учредительных документов закону, а также соблюдения порядка их создания, для чего предлагается наделить нотариусов полномочиями по удостоверению учредительных документов, протоколов общих собраний (решений) учредителей (участников, акционеров), фиксирующих их волеизъявление на создание новых юридических лиц, реорганизацию и ликвидацию существующих юридических лиц, внесение изменений в их учредительные документы или сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц. Представляется возможным наделение нотариуса полномочиями по проверке дееспособности физических лиц при удостоверении подписей граждан на заявлениях о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Целесообразно рассмотреть порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который включает в себя следующие элементы: сроки и место государственной регистрации, порядок представления документов, порядок принятия решения о государственной регистрации, а также основания для отказа в государственной регистрации. Выделение указанных элементов порядка государственной регистрации позволяет отграничить закрепление специального порядка регистрации отдельных видов юридических лиц (банков, некоммерческих организаций) от случаев неправомерного установления в законодательстве требований о представлении для государственной регистрации дополнительных документов.

Признание государством статуса субъектов малого и среднего предпринимательства в силу их соответствия критериям, установленным законом, предполагает предварительное подтверждение данного статуса в случае обращения за получением поддержки или использования предусмотренной законодательством льготы, что сводит на нет преимущества данного механизма легитимации. Целесообразно обеспечить внесение регистрирующим органом сведений о соответствии субъекта предпринимательства критериям отнесения к микропредприятиям, малым или средним предприятиям в Единый государственный реестр юридических лиц и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, что должно исключить дополнительные требования о подтверждении правового статуса.

Таким образом, подводя итог всему вышеуказанному стоит отметить, что легитимация производится в установленном законом порядке. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности позволяет уравновесить закрепленный в законодательстве принцип свободы предпринимательской деятельности, обеспечивая ответственное отношение к правам и свободам других участников хозяйственных отношений

Список литературы

1. ФЗ РФ от 8 августа 2001г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. — 2001. — №33. — Ст. 3431.
2. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2002 г. №439 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. - 2002. - №26. - Ст. 2586.
3. Тихомиров, М.Ю. Государственная регистрация индивидуальных предпринимателей: новые правила / М.Ю. Тихомиров // Адвокат. — 2004. — №3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «ГАРАНТ».
4. Вайпан В.А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс (учебное пособие в рамках дисциплины "Предпринимательское право Российской Федерации") / В.А. Вайпан - М.: Юстицинформ, 2017.

УДК 34

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

РУЗАЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА
к.ю.н.,доцент
Оренбургский государственный университет
БЕЛОВА АРИНА МИХАЙЛОВНА
Студент
Оренбургский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема защиты прав предпринимателей. Также в работе определяется роль предпринимательства в современном мире и уникальность. Цель исследования состоит в разработке теоретических проблем, связанных с использованием способов защиты прав и законных интересов предпринимателей в Российской Федерации.
Ключевые слова: предприниматель, защита, права, интересы, закон.

THE PROBLEM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

Ruzaeva Elena Mikhailovna,
Belova Arina Mikhailovna

Abstract: this article discusses the problem of protecting the rights of entrepreneurs. The work also determined the role of entrepreneurship in the modern world and uniqueness. The purpose of the study is to develop theoretical problems associated with the use of methods of protection of rights and legitimate interests of entrepreneurs in the Russian Federation.
Keywords: entrepreneur, security, rights, interests the law.

Предпринимательство как самостоятельная инициативная деятельность, осуществляемая на свой риск и направленная на систематическое получение прибыли, является одной из форм реализации закрепленных в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина, составляющих основу конституционного строя. Развитие предпринимательства представляет собой приоритетное направление российской государственной экономической политики. Поэтому основная задача государства заключается во всевозможном поощрении и обеспечении надлежащих гарантий развития предпринимательства, охране и защите прав предпринимателей.

Категория защиты прав и законных интересов предпринимателей обладает двойственной природой. С одной стороны, защита прав выступает как одно из основных субъективных прав соответствующего лица, а с другой - реализация этого права носит опосредованный, подчиненный характер. Опосредованность выражается, прежде всего, в факте нарушения иных прав или создании угрозы их нарушения, т.е. в выходе некоего обособленного субъекта или группы субъектов правоотношений за рамки нормативно определенных правил поведения, повлекшем негативные последствия для третьих лиц, чьи права нарушаются или в отношении которых создана угроза такого нарушения.

Необходимо рассмотреть различные способы защиты прав предпринимателей, которые применятся в РФ. Способы защиты нарушенных прав и законных интересов предпринимателей можно разделить на три группы: материально-правовые способы, процессуальные способы и самозащита нарушенных прав. Материально-правовые способы защиты прав по целям подразделяются на пресекательные, восстановительные и штрафные. К пресекательным относятся способы, связанные с принудительным прекращением противоправных действий, причиняющих убытки (вред) или иные негативные последствия, а также создающих угрозу таких последствий.

Например, предприниматель может обжаловать административный акт органа местного самоуправления нарушающий равное право доступа всех субъектов предпринимательства на рынок, к материальным, трудовым, финансовым ресурсам [4, с.150]. Суд, установив, что данный акт является противоправным и нарушающим гражданские права предпринимателя, принимает решение о его отмене. Суть признания права, например, заключается в признании права предпринимателя, например, на имущество (товар, недвижимость). Если у других лиц возникает сомнение в наличии у него такого права, либо оно отрицается (либо имеется угроза таких действий), то предприниматель может обратиться в суд, который должен официально подтвердить наличие, либо отсутствие такого права. К штрафным относятся способы, направленные на применение против нарушителя нормативно установленных санкций (мер ответственности) за противоправное поведение. Среди штрафных способов защиты нарушенных прав предпринимателей часто используемым способом является возмещение убытков и взыскание неустойки. Особый (частный) случай защиты прав – это самозащита, специфика которого проявляется в том, что управомоченное лицо непосредственно своими действиями может защитить нарушенное право. Самозащита может осуществляться лишь управомоченным лицом. Данная управомоченность простирается до момента, с которого можно утверждать о произвольном вмешательстве в частные дела. Согласно п.1 ст.1 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства установлено правило о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела [2].

Произвольное вмешательство является пределом самозащиты. Защита прав предпринимателей, которая гарантируется не только Конституцией, но и федеральными законами, может осуществляться либо в административном, либо в судебном порядке. При этом не имеет значения, является ли бизнесмен физическим (ИП) или юридическим лицом. Он в любом случае имеет полное право воспользоваться помощью государства. Для становления и развития предпринимательства необходимо не только признание, декларирование прав предпринимателей, но и их надежная правовая защита. Всякое право, в том числе и на осуществление предпринимательской деятельности, имеет реальное значение, если оно гарантировано, когда обеспечено фактическое его осуществление.

В настоящее время эта задача в полной мере не решена и развитие предпринимательства в России сдерживается именно отсутствием его надлежащей правовой защиты. Права субъектов предпринимательской деятельности продекларированы, но в полной мере незащищены, сложившийся в нашей стране правопорядок, во многом, препятствует предпринимателю в осуществлении его экономических функций, а это, в свою очередь, приводит к низкой эффективности российской экономики. Охрана прав предпринимателей сейчас является одной из актуальных задач. Для ее решения необходимо осуществление комплекса экономических, политическими организационно-правовых мер, совершенствование механизма и способов юридической защиты законных интересов предпринимателей и, прежде всего судебной защиты, так как именно она является наиболее эффективным средством восстановления нарушенных прав предпринимателей. Преимущества судебного порядка защиты очевидны. Суд независим и подчиняется только закону. Судьи наиболее компетентны в вопросах законодательства и практики его применения. Принципы гражданского и арбитражного судопроизводства, закрепленные в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации, создают наиболее благоприятные условия для выяснения действительных обстоятельств дела и вынесения законного и обоснованного решения. В соответствии с положениями части первой статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому физическому и юридическому лицу право на судебную защиту суды обязаны обеспечить фактическую реализацию прав и законных

интересов граждан и организаций посредством правильного и своевременного рассмотрения дел, вынесения законных и обоснованных решений [1].

Сложившийся в настоящее время правопорядок привел предпринимателя к такому состоянию, в котором предпринимательская активность и инициатива оказались подавленными, развитие мелких и средних предприятий и их перерастание в крупные рентабельные предприятия происходит с большим трудом. В своем современном значении проблема защиты прав предпринимателя возникла сравнительно недавно, но за короткое время она стала весьма актуальной. Это наглядно проявляется в деятельности субъектов малого предпринимательства, в отношении которых механизм обеспечения законности исполняет чаще всего свою карательную функцию и недостаточно осуществляет охранительную. Сложившийся в настоящее время правопорядок сдерживает предпринимательскую активность, препятствует развитию не только малого и среднего бизнеса, но и крупным промышленникам и предпринимателям. В связи в этим в литературе предложен вариант двухэтапного совершенствования законодательной базы о защите прав предпринимателей в ходе контроля (надзора). На первом этапе целесообразно распространить принципы такого контроля и надзора, сформулированные в ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. Исходя из конституционных целей по созданию максимально благоприятных условий для функционирования экономической системы в целом, оптимизации государственного регулирования экономики, одним из основополагающих принципов защиты прав предпринимателей при осуществлении контрольных мероприятий должно стать положение о начинании контрольными органами препятствий к деятельности проверяемых организаций в ходе проведения таких мероприятий. Названный принцип, получив развитие в судебной практике применительно к возмещению причиненных убытков, мог бы стать эффективным инструментом защиты прав коммерческих структур.

Таким образом, для возрождения и развития предпринимательства в России необходимо осознание подлинной социальной сущности предпринимательства, его роли и значения в экономическом и социальном развитии современного российского общества. Большое значение имеет и правовое обеспечение этого процесса, создание юридической основы для этой экономической деятельности, законодательная охрана и защита прав предпринимателей. Поэтому необходимо законодательное устранение этих и других противоречий в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12.12.1993 (с поправками от 30.12.2008 г.) // Российская газета. 21.07.2014
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. По сост. на 30.11.2012 // http://www.consultant.ru/
3. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 28.07.2012) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // http://www.consultant.ru/
4. Барсукова, Д.А. Актуальные проблемы предпринимательского права: [сборник статей]. Вып. 1 / [под ред. А.Е. Молотникова, Р.С. Куракина; Е.О. Гаврилов, О.И. Грищенко [и др.]; [предисл. А.Е. Молотников]. М.: Волтерс Клувер, 2011. – 145-186 с.

УДК 34.096

ПРОБЛЕМЫ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОЦЕНОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

БЕЛЕЦКАЯ АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА,
старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ «БелГУ»), РФ, г. Белгород

ДВОРНИК ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ,
МОГИЛЕВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ,
Студенты
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Юридический институт, РФ, г. Белгород

Аннотация: В данной статье предоставлена правовая характеристика современного состояния саморегулируемых организаций и их правовой статус. Выяснены общие положительные и отрицательные особенности саморегулируемых организаций. В настоящей статье анализируются основания для получения статуса субъекта оценочной деятельности и особенности проведения квалификации экзамена, в том числе его последствия.
Ключевые слова: предпринимательская деятельность, саморегулирующие организации, оценочная деятельность, оценщик, экзамен

PROBLEMS OF THE SELF-REGULATORY APPRAISAL ORGANIZATIONS

Beletskaya Anastasia Anatolevna,
Dvornik Oleg Igorevich,
Mogilevtsev Vladislav Olegovich

Abstract: this article provides a legal characterization of the present status of self-regulatory organizations and their legal status. Clarified General positive and negative features of the self-regulatory organizations. This article analyzes the grounds for obtaining the status of the subject of evaluation and the features of the qualifying exam, including its consequences.
Keywords: entrepreneurship, self-regulatory organization, evaluation, appraiser, exam

Основным нормативно-правовым актом, устанавливающим правовые основы для деятельности саморегулируемых организаций (далее СРО), в сфере предпринимательства является ФЗ «О саморегулируемых организациях» [1] (далее закон о СРО). Благодаря этому законопроекту вся система государственного контроля предпринимательской деятельности получила импульс к реформированию. Во многих сферах произошли перемены, коренным образом изменившие правовое регулирование субъектов предпринимательской деятельности, в частности, саморегулируемые организации.

Закон о СРО появился в то время, когда в Российской федерации уже существовали субъекты, объединившиеся в профессиональные сообщества и отношения, которые складывались между ними, свидетельствовали о саморегулируемом характере их деятельности.

Необходимо вспомнить, что не все члены научного сообщества положительно отнеслись к возникновению Закона о СРО. Так, Н.Г. Семилютина отмечает: «Вступление в действие закона о СРО привело в определенной степени к фетишизации СРО, независимо от того, насколько эффективно то или иное объединение предпринимателей выполняет функции по самоорганизации рынка» [2, с.166-167]. В.К. Андреев задает вопрос: Нужен ли вообще единый закон о саморегулируемых организаций безотносительно к тому или иному виду предпринимательской деятельности и виду товарных и финансовых услуг? Не послужит ли он в дальнейшем бюрократизации российской системы управления и координации в деятельности субъектов предпринимательской деятельности?» [3, с.183].

Как представляется, необходимость в законе, регулирующем деятельность СРО, определяется введением законодательных требований об обязательном членстве в СРО для некоторых видов субъектов предпринимательской деятельности. Поэтому и происходит замена лицензирования на СРО.

Необходимость выработки единой концепции СРО в РФ является актуальной задачей, которую невозможно реализовать без единого закона.

Согласно ч.2 ст.1 Закона о СРО, особенности саморегулирования отдельных видов предпринимательской профессиональной деятельности определены специальным законодательством, например, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4], ФЗ «Об аудиторской деятельности» [5], ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [6] и др.

Закон о СРО имеет ограниченную сферу влияния. Он не распространяет свое действие на СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, жилищных накопительных кооперативов (далее ЖНК), кредитных организаций, бюро кредитных историй. Эти СРО регулируется специальным законодательством, например, федеральный закон «Об инвестиционных фондах» [7] и других.

Изменения, порожденные переходом России от командной к рыночной экономике, выявили необходимость развития правового регулирования оценочной деятельности. На данный момент основы регулирования об оценочной деятельности регламентированы ФЗ «Об оценочной деятельности». В соответствии с ФЗ оценочной деятельностью в Российской Федерации является профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной кадастровой или иной стоимости. Причем законодатель установил разграничения профессиональной и предпринимательской деятельности.

Сфера оценочной деятельности на современном этапе своего развития имеет тенденцию активно развиваться, но до сих пор многие правовые вопросы остаются не решенными. В настоящее время одной из приоритетных задач Российской Федерации является совершенствование законодательной базы в сфере оценочной деятельности.

Нельзя не отметить тот факт, что деятельность в области оценки одна из первых сфер, в которой была реализована модель саморегулируемых организаций. Э.С. Набиуллина отмечает, что сегодня относительно полноценно реализована модель саморегулирования и отмены лицензирования, пока только в двух видах деятельности: деятельность арбитражных управляющих и оценочная деятельность, где установлено обязательное участие в саморегулируемой организации [8, с.4].

Много уважаемых и признанных специалистов в сфере оценки указывают на несомненные плюсы саморегулирования. Так 16 октября 2013 года выступив с докладом в Московской торгово-промышленной палате в рамках мероприятия «Инвестиционная привлекательность» саморегулируемых организаций оценщиков для субъектов оценки М.А. Шуклина указала, что существующий механизм саморегулирования оценочной деятельности способен разрешать спорные моменты в досудебном порядке, обеспечивать должный уровень профессионализма и делового климата, способствовать транспарентности профессии. В качестве подтверждения своих выводов М.А. Шуклина указывает статистические данные, например, что с момента признания государством оценочной деятельности как саморегулируемой количество оценщиков в Российской Федерации увеличилось в два с половиной раза, и на настоящий этап развития составляет более 17000 человек [9].

В то же время существуют негативные последствия внедрения концепции саморегулирования в область оценки. Например, такой отрицательный эффект, как легкодоступность выхода на профессио-

нальный рынок деятельности. Как известно, каждый член СРО оценщиков должен внести взнос не меньше тридцати тысяч рублей. Этот финансовый порог не столь велик, чтобы не допускать в оценочную деятельность некомпетентных оценщиков. И это только одна из многих проблем, связанных с субъектами оценочной деятельности.

Итак, кто же такие субъекты оценочной деятельности?

Согласно ФЗ «Об оценочной деятельности», ее субъектами признаются физические лица, являющиеся членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшие свою ответственность. Статья 22 данного закона указывает, что под СРО оценщиков следует понимать некоммерческую организацию, созданную в целях регулирования и контроля оценочной деятельности, включенную в единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков и объединений на условиях членства оценщиков. Оценщик может быть закреплен только в одной СРО оценщиков. При поступлении в СРО оценщиков нужно представить следующие документы: документ об образовании и или квалификации, который подтверждает наличие знаний в сфере оценки; справку об отсутствии судимостей за экономические преступления, а также средней тяжести и особо тяжкие преступления. Другие необходимые требования устанавливает СРО оценщиков. Указанные требования общие для всех категорий оценщиков.

Федеральным законом №172 были внесены существенные изменения в закон «Об оценочной деятельности» [11]. Важнейшим нововведением, по нашему мнению, является внедрение квалификационного экзамена, являющимся допуском в мир оценочной деятельности.

С 1 июля 2017 года у каждого оценщика должно быть указано в квалификационном аттестате направление оценочной деятельности, которое оценщик может осуществлять. То есть, без подтверждения своих знаний в том или ином направлении объектов оценки, субъект оценочной деятельности не вправе составлять отчет об оценке. Допускаются к сдаче экзамена только те оценщики, которые имеют высшее образование или прошедшие спецкурсы на базе университетов. Проблема для физических лиц, заканчивающих вузы на базе бакалавриата, состоит в том, что теперь, чтобы стать оценщиками, они в обязательном порядке должны дополнительно пройти образовательную программу магистратуры в соответствии со статьей 21 закона «Об оценочной деятельности». Те, кто стали оценщиками до 1 января 2017 года должны будут подтвердить свои навыки, знания до 1 апреля 2018. Тем, кому повезло получить диплом оценщика с 1 января 2017, должны будут сдать его немедленно, но аттестат об успешной сдаче квалификационного экзамена они получат только тогда, когда отработают по специальности не менее трех лет, при этом обязательно в должности помощника оценщика. Сдать подобный экзамен возможно только один раз в три года. На данный момент все оценщики, не сдавшие экзамен, по сути, теряют свою работу на целых 3 года. Проблема заключается в «размытости» процедуры экзамена. Условно на данный момент его можно разделить на две части: первая - это соответствие требованиям прохождения экзамена на наличие высшего образования по направлению оценочной деятельности или переподготовки; вторая - условия для выдачи аттестата при наличии стажа (опыта) работы.

По процедуре проведения экзамена возникают вопросы не только у субъектов оценочной деятельности, а также у прокуратуры РФ. 21.07.2017 состоялось заседание рабочей группы государственной думы «Совершенствование законодательства в сфере кадастровой оценки имущественных налогов и оценочной деятельности». Ключевым вопросом был квалификационный экзамен. На мероприятие были приглашены представители от Минэкономразвития, которые явились. Представитель Генеральной Прокуратуры довел до сведения всех собравшихся, что 24.08.2017 Генеральная прокуратура направила в Минэкономразвития требования по устранению положений, являющихся коррупционными, выявленные при анализе приказа №257 от 29.05.2017 о порядке проведения экзамена [12]. Ключевыми положениями признаны: закрытость базы вопросов квалификационного экзамена, которая не позволяет в полной мере приготовиться к экзамену. Неизвестно, в каких именно случаях экзамен проводится на бумажных билетах, не раскрыто понятие индивидуальное задание. Не позволяет определить, является ли оно одним для всех одинаковое или для каждого претендента разное. Процедура апелляции должна быть немедленно доработана, не допустима ситуация, когда нет возможности присутствовать

соискателю при рассмотрении апелляции. Минэкономразвития в свою очередь начало доработку приказа 257, и в целях устранения недочетов опубликует проект нового приказа для налаживания диалога с представителями оценочной деятельности [13].

Для разрешения подобных коллизий следует предпринять следующее: внести поправки в Федеральный закон №172 и перенести экзамен на 2019 год. Исправить приказ 257 Минэкономразвития, а именно, открыть базу вопросов и определить значения понятий, прописанных в приказе. Также необходимо дать возможность пересдачи экзамена в случаи его провала в течение года, вернуть допуск в оценочную деятельность тем категориям оценщиков, которые прошли образовательную программу на базе бакалавриата, без прохождения программ магистратуры.

Список литературы

1. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. N 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях (в ред. от 3.07.2016г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. № 49 ст. 6076.
2. Семилютина Н.Г. Регулирование, дерегулирование, саморегулирование и вопросы статуса СРО // Материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.) "Законность в экономической сфере как не обходимый фактор благоприятного инвестиционного климата". М.: Юриспруденция, 2012. С. 166 - 167.
3. Андреев В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 183.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
5. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 1.05.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 января 2009 г. № 1 ст. 15.
6. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31 ст. 3813.
7. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" (в ред. от 1.05.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. N 49 ст. 4562.
8. Набиуллина Э.С. Проблемы перехода: государство будет контролировать не бизнес, а саморегулируемые организации // Аудит, 2008. №5. С.4.
9. См. О работе круглого стола «Инвестиционная привлекательность» саморегулируемых организаций оценщиков для субъектов оценки. // [Электронный ресурс]: официальный сайт ИНФРУ Институт фондового рынка и управления: http://www.ifru.ru/news/99/2013/10/16971/ (дата обращения: 04.12.2017).
10. Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, N 23, ст. 3296.
11. Приказ Минэкономразвития России от 29.05.2017 N 257 «Об утверждении Порядка формирования перечня экзаменационных вопросов для проведения квалификационного экзамена в области оценочной деятельности» СПС «Консультант Плюс»
12. См. О разработке проекта приказа Минэкономразвития России «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 29 мая 2017 г. № 257. // [Электронный ресурс]: официальный сайт: Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: http://regulation.gov.ru/projects#StartDate=29.5.2017&npa=73687 / (дата обращения: 04.12.2017).

© А.А. Белецкая, О.И. Дворник, В.О. Могилевцев, 2017

УДК 346

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ КАК СТАДИИ БАНКРОТСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

БОГДАНОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА,
КАМАЕВА НАТАЛЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
Студентки
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Процедура наблюдения в деле о банкротстве в ряде стран является необязательной из-за своей неэффективности. В настоящее время наблюдение в России является обязательной процедурой, которая вводится арбитражным судом. Ряд ученых и юристов высказывают мнение о необходимости отмены обязательности наблюдения в нашей стране.
Ключевые слова: банкротство, процедура наблюдения, наблюдение, введение наблюдения, системы входа в процедуру банкротства.

THE NEED FOR MANDATORY INTRODUCTION OF SUPERVISION PROCEDURE AS STAGE OF BANKRUPTCY: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Bogdanova Alexandra Vasilevna,
Kamaeva Natalya Vyacheslavovna

Abstract: The supervision procedure in an insolvency process in some countries is optional because of its inefficiency. Currently, the supervision stage in Russia is a mandatory procedure, which is introduced by the court. A number of scientists and lawyers argue that the mandatory supervision procedure should be abolished.
Key words: bankruptcy, insolvency, the supervision stage, supervision, the introduction of supervision, entry system in bankruptcy.

На сегодняшний день банкротство является одним из самых динамично развивающихся правовых институтов, а регулируемые им отношения - чрезвычайно сложными. Достижение компромисса и учет интересов государства, общества, должников и кредиторов является непростой задачей, а правоприменительная практика постоянно выявляет новые пробелы в действующем законодательстве и, следовательно, проблемы, существующие в области банкротства.

В данной работе мы рассматриваем такую стадию процедуры банкротства как наблюдение, особенно уделяя внимание необходимости ее существования в российском праве и введения судом.

Процедура наблюдения отсутствовала в российском дореволюционном конкурсном праве, в том числе не получила законодательного закрепления и в Законе о банкротстве 1992 года. Наблюдение

было заимствовано из законодательства о несостоятельности Франции, а первое упоминание присутствовало в Законе о банкротстве 1998 года [1, с. 123]. Представляется, что возникновение данного этапа банкротства в России связано с появлением восстановительных процедур, реализуемых в делах о несостоятельности.

В статье 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ закреплено легальное определение наблюдения, согласно которому «наблюдение - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов» [2]. Стоит отметить, что с 1998 года понятие наблюдения и сама процедура введения в целом подверглись существенному изменению. Согласно статье 2 Закона о банкротстве 1998 года данная процедура применялась к должнику с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Однако в настоящее время суд выносит решение о введении данного этапа банкротства по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании должника банкротом.

В юридической литературе наблюдение чаще относят к нейтральной или промежуточной процедуре. Большинство зарубежных стран ориентировано на наличие этой процедуры, но в то же время она не являются обязательной для применения в делах о банкротстве. Тем не менее, предварительный финансовый анализ должника проводится всегда, только предусматривается он на других этапах и в рамках иных процедур, предусмотренных законодательством каждой отдельной страны.

Анализ российского и зарубежного опыта позволяет выделить три сложившиеся системы, которые по-разному разрешают проблему входа в процедуры банкротства [3, с. 23].

Система "единого входа" в процедуры банкротства характерна для России. Процесс банкротства начинается с введения наблюдения, в течение которого принимается решение либо о реабилитационной, либо о ликвидационной процедуре несостоятельности, то есть определяется дальнейшая судьба должника.

Система входа в процедуры банкротства конкурсным производством отличается тем, что дело о несостоятельности начинается с введения процедуры конкурсного производства, последующий выход к реабилитационным процедурам также предусматривается. Такая система характерна для Германии.

Третья система характеризуется наличием возможности выбора: сразу после возбуждения производства по ходатайству должника или кредитора вводится либо ликвидационная процедура, либо реабилитационная. Однако существует возможность преобразования ликвидационной процедуры в реорганизационную, и наоборот. Примером применения подобной системы является США.

Эффективность процедуры наблюдения и возможность ее существования являются весьма дискуссионными вопросами. Большинство авторов придерживаются отрицательной позиции о необходимости существования в российском праве такого этапа. Однако в одном из своих постановлений Конституционный суд РФ отметил, что «наблюдение позволяет учесть законные интересы всех участников дела о банкротстве, в том числе предупредить злоупотребление правами, как со стороны должника, так и со стороны кредиторов» [4].

Довольно часто высказываются предложения о необходимости отказа от существования данной процедуры, например, В.Ф. Попондупало [5, с. 363]. Представляется, что цели, ради которых согласно законодательству вводится процедура наблюдения, могут быть реализованы и на других этапах.

Так, Р. Калнан, анализируя процедуру наблюдения на примере российского опыта, приходит к выводу, что ее пороками являются риск снижения стоимости бизнеса должника из – за задержек в период наблюдения, невозможность быстрого принятия решения в делах о несостоятельности и сохранение руководством должника своих полномочий, хотя и под наблюдением временного управляющего [6, с. 70]. И если относительно необходимости существования наблюдения как стадии банкротства ещё можно подискутировать и найти некоторые положительные моменты, то очевидным является ответ на вопрос о необходимости обязательного введения наблюдения абсолютно во всех делах о несостоятельности.

Минусы, выделенные Калнаном, до сих пор остаются актуальными. Действительно, несмотря на

то, что законодатель в качестве одной из целей процедуры наблюдения выделяет обеспечение сохранности имущества должника, в действительности же в подавляющем большинстве случаев все происходит как раз наоборот. Несостоятельность должника увеличивается за счёт процессуальных расходов, упадка эффективности предприятия, что в свою очередь дополнительно уменьшает конкурсную массу.

На сегодняшний день обязательное введение наблюдения приводит только лишь к затягиванию процесса банкротства. В большинстве случаев уже на стадии принятия заявления очевидно плачевное положение должника. Представляется, что наиболее эффективным решением является введение наблюдения не во всех случаях, а только лишь в отдельных, в зависимости от конкретной ситуации и возникших у суда сомнениях о возможности введения конкурсного производства.

По нашему мнению, в большинстве случаев введение наблюдения не только не приносит положительного результата, а напротив, затягивает процесс, позволяя должнику совершать сделки, направленные на уменьшение имущественной массы.

Список литературы

1. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2016. - С. 123.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 11.12.2017)
3. Кораев К.Б. Проблемы правового положения конкурсных кредиторов при проведении процедуры наблюдения // Исполнительное право. 2009. - С. 23.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 N 4-П// СПС КонсультантПлюс (Дата обращения 11.12.2017)
5. Попондуполо В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно – практическое пособие. М., 2013. С.363
6. Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение. 2001. С. 70

© А.В. Богданова, Н.В. Камаева, 2017

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 34.09

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА СУПРУГОВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ПЕТРОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА
Магистрант 2 курса
ЧОУ ВО «Омская юридическая академия»

Аннотация: принцип равенства супругов является важным регулятором семейных отношений, определяет социальное назначение и содержание норм семейного права, регулирующих личные неимущественные правоотношения супругов и тесно с ними связанные имущественные, служит ведущей основой для совершенствования семейного законодательства и достижения единообразия судебной практики.
Ключевые слова: равенство, супруги, семья, обязательство, право.

THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF SPOUSES IN CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

Petrova Ekaterina Andreevna

Abstract: the principle of equality of spouses is an important regulator family relations determines the social purposes and contents of family law, regulates personal non-property relations of spouses and the closely related property, is the leading platform for improving family law and the achievement of uniformity of judicial practice.
Key words: equality, spouses, family, obligation, law.

Равноправие мужчины и женщины в семейных отношениях – один из основных принципов российского семейного права, зафиксированного в форме общего принципа равноправия полов согласно статье 19 Конституции Российской Федерации [1].

Исторически сложилось, что женщины были ущемлены в правах, в том числе и в семейных. В связи с чем, начиная с XX века основной целью законодателей было повысить права женщин в обществе, на что и были направлены первые нормативно-правовые акты.

Первые законодательные акты в области Семейного права упразднили обязанность супруги менять место жительство, в случае если это делает супруг. Также был снят запрет на смену добрачной фамилии.

Впервые, на законодательном уровне о принципе равенства супругов заговорили в 1918 году. В этом году был принят первый кодифицированный нормативно-правовой акт семейного законодательства в России – Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от «16» сентября 1918 г. (далее – КЗАГС РСФСР) [2].

С течением времени указанный принцип стал основной идеей семейного законодательства.

Принцип равенства супругов в КЗАГС РСФСР, затрагивал права нуждающегося супруга на получение содержания от другого супруга. Такое право реализовывалось только в случае, если нуждаю-

щийся супруг являлся нетрудоспособным или получал финансовые средства ниже прожиточного минимума. Данный принцип не имел приоритета, он относился одинакового к лицам обоих полов.

Также в целях уравнения прав матери и отца в отношении воспитания и содержания ребенка, КЗАГС РСФСР предусматривалось, что родительские права осуществляются родителями совместно. Введение такого положение отменило существовавшее на протяжении веков правило о наличии в семье патриархата как формы организации власти.

Второй кодифицированный акт в семейном праве России, который назывался Кодекс законов о браке и семье и опеке РСФСР (далее – КЗОБСО РСФСР) [3], принятый в 1926 году продолжил эволюцию принципа равенства супругов. В его основе лежало два преобразования.

Первое заключалось во введении режима совместного супружеского имущества - имущества нажитого в период брака. Это положение продолжает существовать и в настоящее время и предусматривает, что супруги имеют равные права при разводе на имущество, которое было нажито в период их брака, а значит имеют равные права при его разделе вне зависимости, в чьей собственности оно находится. Введение этого положения связано, прежде всего, с тем, чтобы уравнять вклад женщин, которые занимались бытовой деятельностью и воспитанием детей, в то время как супруг был единственным лицом, приносящим в семью доход.

Второе нововведение связно с тем, что пара, являющаяся сожителями, приравнивалась к супружеской, а, следовательно, получала все те права, которые имеют супруги в зарегистрированном браке. Правовые последствия касались и совместно нажитого имущества, алиментных, а также наследственных отношений.

Дальнейшие законодательные акты сталинского периода грубо нарушали права, как мужчин, так и женщин. Прослеживалось неравноправие супруговв семейной законодательной системе. Так, например, был введен законопроект, по которому мужчинам не под каким предлогом не грозило установление отцовства. Мужчинам была предоставлена практически полная свобода сексуальной жизни, и они могли ничего не бояться. В то же время на законодательном уровне стали запрещены аборты в медицинских учреждениях. Таким образом, женщина не имела возможности обратиться в суд за установлением отцовства и официально обратиться в медицинское учреждение. Это привело к криминальным абортам, высокой численностью передачи детей на попечение государства.

Принятие третьего Семейного кодекса, Кодекса РСФСР о браке и семье 1969 года (далее – КоБС РСФСР) [4], кардинально изменило положение принципа равенства в семейном законодательстве. КоБС РСФСР отменил неравноправное положение и провозгласил принцип равенства супругов неизменным.

В период перестройки, с учетом всех происходящих изменений в политике и обществе был принят, действующий до настоящего времени Семейный кодекс Российской Федерации 1995 года (далее – СК РФ) [5].

Неслучайно, в п. 2 ст. 31 СК РФ закреплено отражение столь важного принципа: «Вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов».

В действующем Семейном кодексе, равенство супругов предполагает:

1) право каждого из супругов на свободный выбор рода занятий, профессии, места пребывания и жительства;

2) совместное решение супругами вопросов материнства, отцовства, воспитания и образования детей, иных вопросов жизни семьи (право на совместное решение различных вопросов жизни семьи);

3) обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, а также обязанность супругов содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

Принцип равенства супругов воплощен в ряде статей СК РФ (ст. 31-39 и др.). Вместе с тем, можно найти немало исключений из данного принципа, наиболее ярким примером служит ст. 89 СК РФ: право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Таким образом, законодатель не предоставил супругу (мужу) право требо-

вать выплаты алиментов на свое содержание, в случае если он осуществляет уход за ребенком до достижения им трех лет.

На законодательном уровне принцип равенства супругов находит свое отражение в сфере личных неимущественных и имущественных отношениях. Чтобы лучше разобраться в имущественных отношениях, стоит определиться, что же представляют личные неимущественные отношения и как принцип равенства супругов реализуется в них.

Исходя из анализа Семейного и Гражданского законодательства Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что права нематериального характера, каждого супруга относятся, к личным неимущественным правам. Это отражается, прежде всего, в запрете препятствовать супругу в осуществлении своих неимущественных прав. Например, супруг не может запретить другому супругу обратиться за защитой в суд, менять место жительства или изменить фамилию, если сам этого не желает. В противном случае, если установится, что один из супругов злоупотребляет личными правами, пренебрегает интересами семьи, это будет являться основанием для расторжения брака.

Теоретически возможна ответственность супруга за нарушение принципа равенства в супружеских отношениях в случае причинения вреда правам и законным интересам супруги (супруга) по ч. 1 ст. 136 УК РФ. Тем не менее практика применения данной нормы на сегодняшний день неизвестна. Однако некоторые ученные отмечают, что признание судебного прецедента в порядке интеграции из практики европейских стран как источника права в Российской федерации могло бы способствовать претворению в жизнь указанной нормы [6].

В целях защиты здоровья женщины-матери, положение статьи 17 СК РФ, ограничивают право мужа без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года с момента рождения ребенка.

Положения ст. 73 СК РФ предусматривают возможность ограничения родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.).

Личные права и обязанности супругов не могут быть прекращены или изменены соглашением между супругами. Не могут они быть и предметом брачного договора, а также каких-либо иных сделок. Это обеспечивает соблюдение основополагающего принципа равенства супругов в семье и исключает возможность принятия соглашения, занижающего в той или иной мере права и достоинство одного из супругов.

Стоит сказать, что личные неимущественные отношения в Семейном праве регулируются лишь общим образом. Так как нельзя законодательно регулировать любовь, отзывчивость, чуткость. Законодатель предусмотрел регулирование личных неимущественных отношений в случае, если один из супругов злоупотребляет ими.

С точки зрения морали, Семейным кодексом предусмотрена норма об обязанности супругов строить свои отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благополучии и развитии своих детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [Электронный ресурс]: принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Кодекс законов о браке и семье и опеке РСФСР [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 19 ноября 1926г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Свердлов Г.М. Советское семейное право. М., 1958. С. 74- 75.

4. Кодекс о браке и семье РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 30 июля 1969 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. «Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Караманукян Д.Т. Судебный прецедент в системе источников российского права // Структура российского права. - 2012. № 4. - С.47-54.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 336.22

ТРАНСПОРТНЫЙ НАЛОГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЛАТЫШЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
к.ю.н., доцент
ЮГАЙ ЛОЛИТА ИВАНОВНА
студент
ФГАОУ ВО “Волгоградский государственный университет”

Аннотация: В данной статье автор анализирует один из видов налогов, установленных на территории РФ, а именно - транспортный налог. В области регулирования транспортного налога возникает множество проблем, которые и были раскрыты в этой статье: эффективность механизма налогообложения, низкая собираемость налога и т.д. Автор приходит к выводу, что законодательно не продуман механизм действия транспортного налога и налоговой политике в данной сфере необходимы изменения.
Ключевые слова: налог, транспорт, налоговая ставка, субъект РФ, собираемость

TRANSPORT TAX IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Latyshev Sergey Nikolaevich,
Yugay Lolita Ivanovna

Abstract: In this article the author analyzes one of the types of taxes imposed in the territory of the Russian Federation, namely the transport tax. In the field of regulation of the transport tax raises many problems, which were revealed in this article: efficiency of the taxation system, low tax collection, etc. the Author comes to the conclusion that the legislation is not well thought out mechanism of action of the transport tax and the tax policy in this area is necessary changes.
Key words: tax, transportation, tax rate, subject of the Russian Federation, collection

В настоящее время в России происходят изменения в области экономики, стремительно трансформируются взаимоотношения между хозяйственными субъектами между собой и их взаимоотношения с бюджетом. Процесс перехода отечественной экономики в мировую требует от государства проведения реальной налоговой политики и создания эффективной налоговой системы. Поэтому тема транспортного налога является важной и актуальной на сегодня, так как транспортный налог является относительно новым для налогообложения.

Федеральным законом № 110 от 24 июля 2002 года в разделе IX “Региональные налоги и сборы” НК РФ была введена новая глава 28 под названием “Транспортный налог”. Она вступила в силу с 1 января 2003 года. [3]

Транспортный налог взимается с владельцев зарегистрированных транспортных средств в бюджеты субъектов РФ на основании статьи 56 БК РФ, где сказано, что: “В бюджеты субъектов Российской Федерации подлежат зачислению налоговые доходы от следующих региональных налогов:

1) налога на имущество организаций - по нормативу 100 процентов;
2) налога на игорный бизнес - по нормативу 100 процентов;
3) транспортного налога - по нормативу 100 процентов”. [2]

Ставка налога, его порядок и сроки уплаты, а также налоговые льготы и основания их использования устанавливаются законами субъектов, о чем сказано в статье 356 НК РФ. Формы отчетности устанавливаются Министерством Финансов.

Согласно нормам Налогового кодекса РФ, каждый субъект федерации имеет право самостоятельно определять ставку налога на своей территории. Однако существующие федеральные ставки могут быть увеличены или уменьшены законами субъектов РФ, но не более чем в десять раз в соответствии со статьей 361 НК РФ. Указанное ограничение размера уменьшения налоговых ставок законами субъектов РФ не применяется в отношении легковых автомобилей с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы) до 150 л.с. (до 110,33 кВт) включительно. Налогоплательщиками выступают физические лица и организации, на которых оформлено транспортное средство. [1]

Уже на первых стадиях действия налога возникли проблемы. В ряде регионов, в том числе в Белгородской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, в Башкирии, органы государственной власти субъекты РФ ввели максимальные ставки по налогу, что, конечно же, сразу вызвало волну недовольства владельцев автомобилей. Действительно, ситуация была непонятной. За одинаковые автомобили с идентичными двигателями и примерно одинаковой стоимостью, к примеру, в Ханты-Мансийском автономном округе приходилось платить налог в 5 раз больше, чем в Орловской области. А где-то - наоборот, на автомобили с такой мощностью вводились различные льготные ставки. Уже тогда начали разрабатываться первые предложения о доработке закона. Можно смело говорить, что транспортный налог страшно несовершенен. Мы видим резкое несоответствие в налоговых ставках в разных субъектах РФ, поскольку в определении ставки налога региональные органы управления получили слишком большие полномочия.

Разница в величине ставки налога между регионами существует и сейчас. Например, в городах-столицах РФ владельцы транспортных средств платят налог почти вдвое больше, чем в г. Севастополе за легковое авто, имеющее мощность двигателя больше 125, но не выше 150 лошадиных сил. И, наоборот, владельцы транспортных средств, проживающие в Ненецком автономном округе, уплачивают транспортный налог в два раза меньше, чем в Камчатском или Пермском крае за то же количество лошадиных сил в авто.

С транспортных средств, которые оборудованы двигателем, транспортный налог взимается с каждой лошадиной силы. Налог рассчитывается путём умножения ставки налога на количество лошадиных сил. Не очень понятно, почему берется именно этот показатель, нет ведь прямой связи между массой и ценой автомобиля, лошадиными силами и габаритами.

В различных странах определение налоговой базы по транспортному налогу происходит, исходя из разных критериев. К примеру, транспортный налог в Германии связан с габаритами транспортного средства; в Латвии он устанавливается и рассчитывается, исходя из полной массы автомобиля. В Белоруссии сумма налога зависит от километража поездок (чем больше составляет километраж, тем больше будет сумма налога), то есть транспортный налог уже включен в стоимость бензина.

Существующее законодательство по транспортному налогу имеет существенные недостатки, которые испытывают как автолюбители по поводу необоснованно высоких ставок налога, так и налоговые органы по вопросам низкой собираемости налога. Это сильное противоречие между субъектами налоговых правоотношений, поможет прояснить анализ проблем функционирования законодательства по транспортному налогу.

Проблема 1:

Действующая прогрессивная шкала ставок налога. Существующая тарифная сетка по транспортному налогу некорректна. Градация автомобилей по мощности с разницей в 50 лошадиных сил устарела и нуждается в доработке.

По действующей редакции Налогового кодекса 101-я лошадиная сила автоматически переводит автомобиль в категорию «свыше 100 л.с до 150 л. с.». Следовательно, автовладельцу 101 л.с. придется умножать уже на налоговую ставку, предусмотренную для автомобилей, которые находятся в категории «свыше 100 л.с до 150 л. с.» При этом владелец машины с мощностью двигателя в 150 л. с. заплатит по той же ставке.

Расчет транспортного налога производится по формуле:

*Сумма налога (руб.) = налоговая база * ставка (руб.) * (количество полных месяцев владения).* [5]

Так, например, исходя из расчета транспортного налога в Волгоградской области, владелец автомобиля Ford Focus-2 (100 л. с.) заплатит в бюджет 900 руб., а за Ford Fiesta (101 л. с.) перечислит в бюджет 2020 руб.

Таким образом, разница в мощности двигателя всего лишь на 1 л. с. приводит к повышению суммы уплачиваемого налога на 1120 руб.

Необходимо внести в закон существенную поправку: считать не «ступенями» по принципу «от и до», а «за каждую дополнительную лошадиную силу». Если ставка будет единой, то зависимость величины налога от мощности будет линейной, а не скачкообразной, как в настоящий момент. Такое пропорциональное увеличение ставки налога будет более понятным и справедливым.

Также, можно обратить внимание на дифференциацию ставки налога для машин с двигателем от 100 до 150 л. с., так как данная категория по статистическим данным является в стране самой популярной. К примеру, можно разбить интервал на более мелкие: от 100 до 120 и от 120 до 150 л. с.

Проблема 2:

Проблема пробок на дорогах. Что касается пробок и нехватки парковок, то транспортный налог не способен решить эту проблему. Налог, который зависит от мощности двигателя, не увеличит количество компактных машин. На дорогах много крупных автомобилей с небольшой мощностью двигателя, а те, кто может позволить себе более дорогостоящий автомобиль с двигателем мощностью, к примеру, 550 л. с., заплатят налог без особых затруднений. Владельцы крупных автомобилей не откажутся от своих машин, их не станет меньше в городах. Транспортный налог не сократит количество крупногабаритных автомобилей на улицах, а ударит по кошельку тех, кто ездит на «Волгах» или старых иномарках с большим объемом двигателя. Эти автомобили зачастую так же обладают большой мощностью. Но их владельцев нельзя приравнивать к тем, кто ездит на новых микролитражных джипах. Им будет сложно платить этот налог, а возможности пересесть на другой автомобиль есть не у многих.

Эксперты утверждают, что компактные малолитражки действительно могут решить проблему города. Однако меры, которые предлагает правительство, неэффективны из-за неверного расчета суммы налога. Западный опыт показывает, что наиболее рациональным способом расчета налоговой ставки является ее привязка к габаритам и массе автомобиля, но пока речи об изменении расчета суммы налога не идет. Кроме того, увеличение ставок транспортного налога производится неэффективно. Их поднимают с целью повышения денежных поступлений в бюджеты субъектов РФ, которые практически не растут, несмотря на увеличение числа автовладельцев. Но при этом на налоговые ведомства, у которых и в настоящее время возникают трудности по сборам действующих налогов, ляжет дополнительная нагрузка. Поэтому, прежде всего, необходимо тщательно проработать механизм, позволяющий собирать налоги со всех, а не пробовать увеличить налоговую нагрузку на тех налогоплательщиков, которые своевременно платят по счетам.

Проблема 3:

Низкая собираемость налога. Собираемость с физических лиц по транспортному налогу на сегодняшний день составляет примерно меньше 50 %. Проблема в том, что как таковых рычагов воздействия на граждан у налоговой службы нет. Если в отношении организаций ведомство имеет возможность списать суммы со счетов, наложить арест на имущество или заморозить счета, то в отношении физических лиц налоговая служба вправе обратиться только в суд. И даже после принятия решения суда получить налог в казну можно только при участии судебного пристава.

Один из способов повышения собираемости налога связан с модернизацией процедуры техосмотра: его проходят все водители, следовательно, во время него удобнее всего проводить контроль за уплатой транспортного налога.

Несомненно, модернизация процедуры техосмотра повысит собираемость транспортного налога.

Таким образом, прежде чем повышать ставки транспортного налога, нужно разобраться с проблемами его собираемости, выявить причины, по которым она находится на столь низком уровне.

Проблема 4:

Проблема экологии. Увеличение налоговой ставки должно было бы решить проблему экологии и проблему пробок в крупных городах, так как данное увеличение будет стимулировать владельцев авто покупать более компактные автомобили, которые меньше загрязняют атмосферу. По мнению экспертов, такие нововведения на все эти показатели не повлияют, но ударят по карману среднего класса. Проблема экологии не зависит от объемов двигателей. В основном загрязнение происходит за счет старых автомобилей, независимо от их литража. Только заменив эти старые автомобили на новые, с современными системами очистки выбросов, работающих на экологически чистом топливе, можно решить проблему. Транспортный налог здесь не при чем. Более того, высокий транспортный налог сегодня касается, в основном, новых мощных автомобилей, а именно они в основном и работают на экологически чистом топливе. [4, с. 106-107]

Из всего вышесказанного хочется сделать вывод, что если в ближайшее время в налоговой политике не будут производиться изменения, а ставки на транспортный налог все также будут увеличиваться, то вероятность снижения доли налогоплательщиков вполне может увеличиться.

Список литературы

1. “Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)” от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2017) (с изм. и доп. вступ. в силу с 14.12.2017)
2. “Бюджетный кодекс Российской Федерации” от 31.07.1998 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.11.2017)
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 110-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
4. Турбина Н.М. Анализ проблем существующего законодательства по транспортному налогу и поиск путей их решения// Социально-экономические явления и процессы. - 2009. - С. 106-107
5. https://www.nalog.ru/rn61/

УДК 336.225.673

КАМЕРАЛЬНЫЕ И ВЫЕЗДНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ПРОВЕРКИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АГАБАБЯН ВИКТОРИЯ ЭРИКОВНА
Студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Аннотация: в данной статье авторами исследуются особенности правового регулирования камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации. Раскрывается содержание исследуемых форм налогового контроля, дается правовая характеристика их основных элементов, определяется состав контрольных мероприятий применительно к каждому виду налоговых проверок, обуславливается необходимость их проведения в целях контроля за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах. Определяется место камеральных и выездных налоговых проверок в системе налогового контроля Российской Федерации.
Ключевые слова: камеральные налоговые проверки, выездные налоговые проверки, налоговый контроль, инструмент налогового контроля.

CAMERAL AND FIELD TAX AUDIT AS A TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Agababyan Victoria Erikovna

Abstract: In this article, the authors examine the peculiarities of the legal regulation of desk and field tax inspections in the Russian Federation. The content of the examined forms of tax control is disclosed, the legal characteristics of their main elements are given, the composition of control measures is determined for each type of tax inspections, the need for their conduct is determined, in order to monitor compliance by taxpayers, tax agents, payers of fees and payers of insurance contributions with legislation on taxes and fees. The place of cameral and exit tax inspections in the system of tax control of the Russian Federation is determined.
Key words: cameral tax inspections, on-site tax inspections, tax control, tax control tool.

Контроль за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах является неотъемлемой частью налоговой политики Российской Федерации.

Эффективный и качественный налоговый контроль со стороны уполномоченных субъектов государства является залогом качественного и рационального социально-экономического развития страны [1, с. 95].

Согласно статье 82 Налогового Кодекса РФ [2], в Российской Федерации предусмотрены следующие формы осуществления налогового контроля:

- налоговые проверки;
- получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов и плательщиков страховых взносов (СВ);

- проверку данных учета и отчетности;
- осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли);
- другие формы, предусмотренные НК РФ.

В качестве одних из наиболее эффективных форм реализации налогового контроля, несомненно, выступают налоговые проверки [3, с. 90].

Статья 87 Налогового Кодекса РФ предусматривает два вида налоговых проверок: камеральные и выездные. По своей эффективности и значимости налоговые проверки занимают ведущее положение среди контрольных мероприятий налогового контроля [4, с. 129].

Согласно данной статье целью проведения данных мероприятий является, в первую очередь, контроль за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и плательщиками страховых взносов законодательства о налогах и сборах.

Под камеральной налоговой проверкой понимаются действия налоговых органов по проверке соблюдения законодательства о налогах и сборах на основе налоговой декларации и документов, которые налогоплательщик самостоятельно сдал в налоговую инспекцию, а также документов, находящихся у налогового органа, реализующаяся по месту нахождения налогового органа [5, с. 192].

Суть камеральной налоговой проверки заключается в том, что в процессе ее реализации должностными лицами налогового органа проверяются:

- достоверность содержания и своевременность предоставляемых налогоплательщиком налоговых деклараций, налоговой и бухгалтерской отчетности, иных документов, предусмотренных налоговым законодательством, а также правильность оформления данных документов;
- правильность и обоснованность применения или исчисления элементов налогообложения: налоговой базы, налоговых ставок, налоговых льгот, отсутствие арифметических и технических ошибок в представленной отчетности;
- сопоставление показателей налоговой отчетности текущего периода с аналогичными показателями налоговой отчетности предыдущего отчетного (налогового) периода, сравнение показателей проверяемой налоговой декларации с показателями налоговых деклараций по другим видам налогов и бухгалтерской отчетностью.

Так, при проведении камеральной налоговой проверки используются следующие контрольные мероприятия:

- проверка данных учета и отчетности;
- получение объяснений налогоплательщиков и иных проверяемых лиц;
- истребование документов при проведении налоговой проверки у проверяемого лица;
- истребование документов (информации) о налогоплательщике, налоговом агенте и плательщике сборов по конкретным сделкам.

Немного иную специфику имеют выездные налоговые проверки.

Так, под выездной налоговой проверкой понимается комплекс действий компетентных налоговых органов по проверке первичных учетных и иных бухгалтерских документов налогоплательщика, регистров бухгалтерского учета, бухгалтерской отчетности и налоговых деклараций по месту нахождения налогоплательщика (месту его деятельности, месту расположения объекта налогообложения) и в иных местах вне места нахождения налогового органа [6, с. 624].

Основными целями проведения выездных налоговых проверок в РФ выступают:

- контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов фискально обязанными лицами в соответствующие бюджеты (государственный, муниципальный, местный);
- контроль за соблюдением субъектами налогово-правовых отношений законодательства о налогах и сборах;
- взыскание недоимок и пеней;
- привлечение виновных лиц в ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что камеральные и выездные налоговые проверки имеют очень большое значение в системе налогового контроля РФ. Они направлены не только на установление фактов нарушения субъектами налоговых правоотношений законодательства о налогах и сборах, но и на предупреждение и пресечение последствий несоблюдения действующих на территории РФ правил осуществления деятельности налогоплательщиков [7, с. 6].

Список литературы

1. Грачева Е. Ю. [и др.]. Налоговое право : учебник / Грачева Е. Ю. [и др.]. — М. : Юристъ, 2005. — 223 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Эриашвили Н. Д. [и др.]. Налоговое право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.Д. Эриашвили [и др.]. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 279 с.
4. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 5-изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 752 с.
5. Крохина Ю. А. Налоговое право (3-е издание): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Крохина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 464 с.
6. Пепеляев С. Г. [и др.]. Налоговое право : учебник для вузов / С.Г. Пепеляев [и др.]. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 800 с.
7. Шохин С. О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации. – науч. изд. –М. : Финансы и статистика, 1999. – 352 с.

УДК 341.76

ПРЕДПОСЫЛКИ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

ТЕРКИНА ЕКАТЕРИНА ВИТАЛЬЕВНА
обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки
Научный руководитель: **Устинова Ольга Евгеньевна**
к.э.н.,
и.о. заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Аннотация: в статье рассмотрены различные правовые аспекты санкций, вводимых Европейским союзом, а также США. Проанализирован ряд мнений по воздействию и влиянию санкций на экономику РФ и деятельность крупных компаний, рассмотрено влияние санкций на примере конкретного субъекта РФ. В статье отражена позиция Российской Федерации касательно введения односторонних санкций в отношении других государств и их граждан.
Ключевые слова: коллективные санкции, секторальные санкции, импортозамещение, Евросоюз, НАТО, экономика, диверсификация, контрмеры, экономическое состояние, аннексия.

PREREQUISITES FOR THE IMPOSITION OF SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, CAUSES AND CONSEQUENCES

Ustinova Olga Evgenev´na,
Terkina Ekaterina Vital´evna

Abstract: the article discusses various legal aspects of the sanctions imposed by the European Union and also the USA. Analyzed a number of opinions on the influence and impact of sanctions on the Russian economy and the activities of large companies considered the impact of sanctions on the example of the concrete subject of the Russian Federation. The article reflects the position of the Russian Federation concerning the introduction of unilateral sanctions against other States and their citizens.
Key words: collective sanctions, sectoral sanctions, import substitution, European Union, NATO, the economy, diversification, countermeasures, economic status, annexation.

В результате событий на территории Украины в 2014 году в состав субъектов Российской Федерации были включены Республика Крым и Севастополь, что вызвало неодобрение со стороны правительства США, Евросоюза и нескольких отдельно взятых стран. В результате ни Генеральной Ассамблеей ООН, ни блоком НАТО, ни Европейским Союзом, ни Парламентской Ассамблеей ОБСЕ присоединение полуострова Крым к России не было признано. Такое неодобрение со стороны международных организаций аргументировалось несоблюдением норм международного права в целом и нарушением Конституции Украины в частности. Вследствие данной ситуации против РФ были введены санкции, инициированные США и поддержанные ЕС и рядом других стран (Австралия, Албания, Великобритания и так далее).

Правовой основой для применения международных санкций является ст. 41 Устава ООН: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». На основании данной статьи Устава ООН были созданы специализированные акты Совета ЕС, а также президента США, посвященные общим вопросам введения санкций. С 1 августа 2014 г. вступили в силу международные экономические санкции ЕС и США, направленные против действий ряда физических и юридических лиц РФ, задействованных в финансовом, транспортном, военно-промышленном, энергетическом и телекоммуникационном секторах. Первые два принятых исполнительных приказа США содержали индивидуальные санкции, понимаемые как «экономические меры, принятые против обозначенных лиц». С учетом того, что к санкциям присоединились и другие государства, эти санкции можно отнести к коллективным. Третий пакет санкций США является секторальным, так как содержит запреты на поставки оборудования и технологий в целях создания, приобретения и развития инфраструктурных проектов в ключевых отраслях российской экономики. Касательно ЕС полагается, что санкции носят индивидуальный характер: списки решений Совета ЕС на данный момент содержат 149 физических и 38 юридических лиц Российской Федерации [1]. В то же время они вводят и коллективные санкции, поскольку их поддержали и другие государства. Суть этих санкций заключается в том, что физические и юридические лица подпадают под замораживание активов и запрет на поездки, будучи ответственными за действия, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины. 14 сентября 2017 года Совет ЕС продлил срок действия этих мер еще на 6 месяцев. Поскольку ЕС признал неправомерной аннексию Россией Крыма и Севастополя, Совет ЕС ввёл значительные ограничения на экономические отношения с Крымом и Севастополем. Эти меры включают в себя запрет на импорт товаров из Крыма и Севастополя, введённый в июне 2014 года, а также введённые в июле 2014 года ограничения на торговлю и инвестиции, касающиеся некоторых секторов экономики и инфраструктурных проектов. Помимо этого, с декабря 2014 года наряду с запретом на предоставление туристических услуг в Крыму действует полный запрет на инвестиции. Кроме того, запрещён экспорт ключевых товаров для ряда секторов экономики, в том числе, оборудования для поиска, разведки и добычи нефти, газа и полезных ископаемых.

17 марта 2014 г. Совет ЕС (в составе министров иностранных дел) принял решение «О введении ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины». В соответствии со ст. 1 решения «государства-члены должны принять необходимые меры для предотвращения посещения их территории или транзита через неё физических лиц, ответственных за действия, подрывающие или угрожающие территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, а также физических лиц с ними связанных» [2]. С точки зрения международного права санкции, принятые в отсутствие резолюции Совета Безопасности, выносимой на основе положений главы VII Устава ООН, являются нарушением международного права. Исходя из этого, пострадавшее государство, которым является Российская Федерация, имеет право вводить контрмеры с тем, чтобы побудить ЕС и США к прекращению противоправных действий. Суть контрмер со стороны РФ заключаются во временном прекращении исполнения международно-правовых обязательств в отношении ЕС и США. При этом речь идет о приостановлении абсолютно любых обязательств России, за исключением обязательств, связанных с соблюдением основных прав человека, неприкосновенности дипломатического и консульского персонала, обязательств гуманитарного характера и обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Другим обязательным требованием в отношении контрмер является их соразмерность причиненному вреду.

Согласно основной позиции, выраженной МИД России по данному вопросу, Российская Федерация является государством, потерпевшим от мер экономического характера, незаконно

введенных США и ЕС, вследствие чего она вправе вводить контрмеры временного характера, соответствующие принципу пропорциональности, о чем она обязана сообщить США и ЕС, предложив предварительно провести переговоры. Российское законодательство, в свою очередь, предусматривает возможность введения специальных или ответных мер в отношении иностранных государств и их лиц. Данные меры включены в положения Федерального закона «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 и Федерального закона № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003. Федеральный закон «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006 (далее Закон) является главным источником, предусматривающим введение ответных мер на санкции, он ставит условия введения таких мер по решению Президента Российской Федерации. Согласно ст. 2 «специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»[3]. Министерство иностранных дел России 28 июля 2017 года объявило о введении первых ответных мер в отношении США, после того как американский Сенат одобрил ужесточение санкций в отношении РФ. Так, с 1 августа 2017 года Москва приостановила использование посольством США в России всех складских помещений на Дорожной улице и дачи в Серебряном бору. Кроме того, американской стороне к 1 сентября предложено сократить число американских дипломатов в РФ в соответствии с численностью сотрудников МИД РФ в США. Таким образом, общее количество персонала, занятого в американских дипломатических и консульских учреждениях сокращается до 455 человек.

Возможность введения ответных мер предусматривается в Федеральном законе № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 [4]. Согласно его положениям Правительство Российской Федерации может вводить ответные меры ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в случае, если иностранное государство «предпринимает меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц» [5].

По мнению ряда экспертов, ввод экономических санкций по отношению к России в текущем году сказался на географии международных перевозок незначительно несмотря на некоторое снижение потока из Европы, значительного роста объемов поставок товаров из стран Азиатско-Тихоокеанского региона не наблюдается. Не возникло и принципиально новых логистических путей, рынок попросту сузился. Можно заключить, что санкции, введенные западными странами против РФ, окажут наибольшее влияние на логистический рынок нефти и газа – данную тенденцию подтверждают снизившаяся практически вдвое за последние полгода цена на нефть и отмена проекта газопровода «Южный поток» [6], вследствие чего прямые потери европейских компаний составят не менее 2,5 млрд. долларов, а японцы упустят заказы на общую сумму 320 млн. евро. Таким образом, общая «упущенная» иностранцами выгода от строительства газопровода – не менее 2,820 млрд. евро.

По данным Росстата в январе-июле 2017г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 318,3 млрд.долларов США (127,0% к январю-июлю 2016г.), в том числе экспорт – 190,9 млрд.долларов (126,6%), импорт – 127,4 млрд.долларов (127,5%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 63,5 млрд.долларов США (в январе-июле 2016г. – положительное, 50,9 млрд.долларов) (рис. 1) [7].

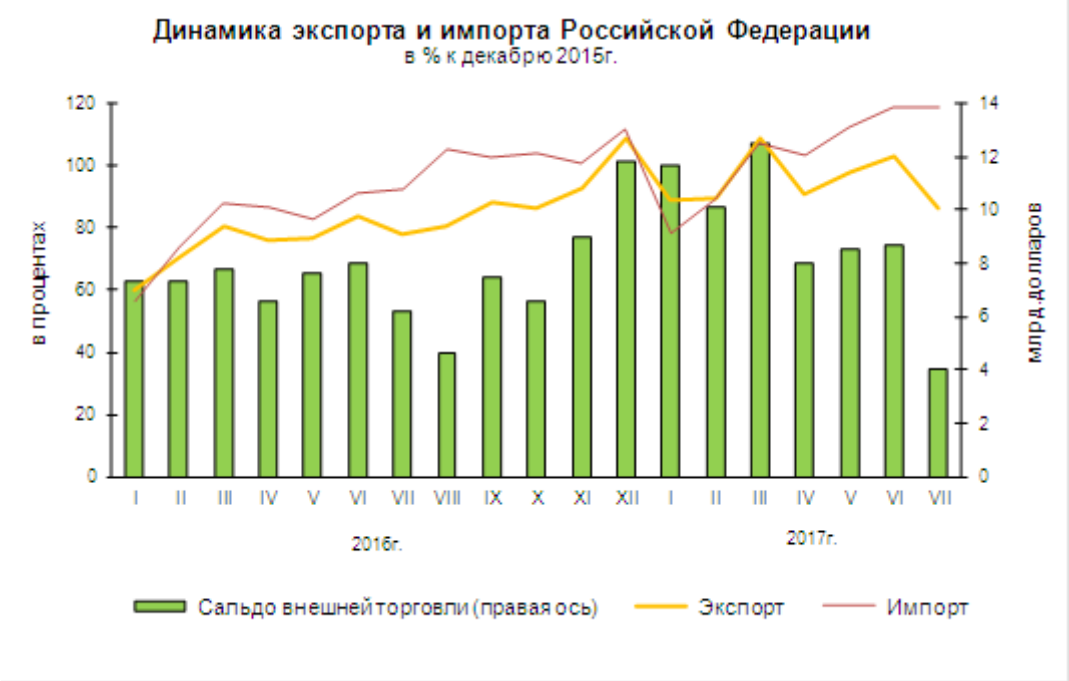


Рис.1. Динамика экспорта и импорта РФ в 2016, 2017 гг.

По мнению некоторых российских ученых, санкции — «это не катастрофическое развитие событий, но достаточно существенный удар по российской экономике» [8, с. 217]. Основные отрасли, пострадавшие от введения санкций — военно-промышленная и космическая. Еще одним значительным минусом от введения стало снижение инвестиционной активности крупных российских компаний таких как Лукойл, Роснефть, Газпром, Новатэк. В связи с этим увеличились расходы государственного бюджета на поддержку данных компаний. Источниками средств для пострадавших компаний стал Фонд национального благосостояния, а также пенсионные накопления граждан. Однако, следует отметить, что несмотря на все перечисленные выше отрицательные последствия от введения санкций в отношении РФ, существуют и положительные моменты, к таковым можно отнести импортозамещение и как следствие развитие отдельных отечественных отраслей ,чаще всего это касается высокотехнологичных сфер. Такое развитие связано с внешней политической ситуацией: государство сегодня не может купить товары из высокотехнологичных отраслей, и поэтому оно вынуждено развернуть целые программы развития своей собственной высокотехнологичной экономики, промышленности, производства и научной сферы».

В связи со сказанным выше представляется верным решение рассмотреть влияние санкций на примере конкретного субъекта РФ, например Нижегородской области. Субъекты РФ в своем большинстве стремятся к импортозамещению. Правительство Нижегородской области подготовило план содействия импортозамещению на территории региона в 2015 году и 2016-2017 годы [9]. По словам экс-губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева, основными направлениями работы по повышению конкурентоспособности местной продукции должны быть новые меры стимулирующей финансовой поддержки для предприятий, ориентированных на импортозамещение, мониторинг уровня цен на продукцию, актуализация программы «Покупайте нижегородское», а также развитие логистической сети для реализации продовольственной продукции местных производителей [10].

В заключение следует отметить, что Российская Федерация настойчиво выступает против введения государствами односторонних санкций в отношении других государств и их граждан. Такие меры, часто практикуемые группой западных стран, являются не чем иным, как формой политического и экономического давления на государства. Их цель состоит в том, чтобы заставить государства, не придерживающиеся общей политической линии, идти по линии внешнеполитических интересов государств, выдвигающих санкции.

Согласно позиции государственных властей Российской Федерации, санкционные меры нарушают законные права и интересы затронутых государств и их граждан и имеют все признаки незаконных репрессалий. Исходя из этого, государства, применяющие односторонние санкции, должны нести ответственность по международному праву, и попавшие под их действие государства имеют полное право принимать контрмеры.

Список литературы

1. Официальный журнал ЕС опубликовал решение о продлении санкций против РФ//eur-lex.europa.eu [Электронный ресурс] URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2017:305:TOC (режим доступа: 15.09.2017)
2. Официальный журнал ЕС опубликовал решение о введении ограничительных мер в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины// eur-lex.europa.eu [Электронный ресурс] URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2017:305:TOC (режим доступа: 15.09.2017)
3. Федеральный Закон «О специальных экономических мерах» № 281 от 30.12.2006// СПС Консультант Плюс
4. Федеральный закон № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003// СПС Консультант Плюс
5. Постановление Правительства РФ «О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 7 августа 2014 г.// СПС Консультант Плюс
6. Lenta.ru Миллер объявил о закрытии проекта «Южный поток»// Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: http: Lenta.ru//news /2014/12/01/miller/ (режим доступа : 16.09.2017)
7. Внешняя торговля России: Федеральная служба государственной статистики://gsk.ru [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (режим доступа: 17.09.2017)
8. Белоусова Р. Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. — 2015. — №20. — С. 215-220.
9. Распоряжение Правительства Нижегородской области № 194-р «Об утверждении плана обеспечения устойчивого развития экономики на 2015 год и на 2016-2017 годы» от 13 февраля 2015 г. // СПС Консультант Плюс
10. Нижегородская область разработала план импортозамещения до 2020 года// Importozamechenie.ru [Электронный ресурс] URL: http://importozamechenie.ru/nizhegorodskaya-oblast-razrabotala-plan-importozameshheniya-do-2020-goda/ (режим доступа: 16.09.2017)

© Е.В. Теркина, 2017.

УДК 336.201

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

ОЧАКОВСКИЙ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
к.ю.н.,доцент
ЗАБИРАНОВ ВЛАДИСЛАВ АНДРЕЕВИЧ,
Студент
ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Аграрный Университет»

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятия добросовестности и недобросовестности налогоплательщиков и налоговых органов в налоговом праве. Изучено соотношение понятий «добросовестность» и «злоупотребление», рассмотрены и проанализированы постановления и определения Конституционного Суда. Проведена необходимость появления данных понятий в налоговом кодексе.
Ключевые слова: добросовестность, недобросовестность, Конституционный Суд, налоговое право, налоговый кодекс.

HONESTY AND DISHONESTY IN TAX LAW

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich,
Zabiranov Vladislav Andreevich

Abstract: this article discusses the concept of good faith and bad faith taxpayers and tax authorities in the tax law. We studied the relationship between the concepts of "good faith" and "abuse", reviewed and analyzed the judgments and rulings of the constitutional Court. Conducted the need for the emergence of these concepts in the tax code.
Key words: good faith, bad faith, constitutional Court, tax law, tax code.

Во многих отраслях права встречается понятия «добросовестность» и «злоупотребление правом». Эти понятия мы можем встретить в: международном публичном и частном праве, семейном праве, гражданском праве, арбитражном процессуальном праве и административном праве. Так, правовая природа злоупотребления правом приведена в ст.10 п.1 ГК РФ «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» [1]. Исходя из этого положения, в гражданском праве существует две формы злоупотребления правом:

- в форме прямого умысла. Это совершение осознанно таких действий, которые влекут за собой вред другим лицам (шикана).

- в форме косвенного умысла. Это когда злоупотребление правом совершается без намерения причинить вред, но в силу объективных обстоятельств, причиняется вред другому лицу [2].

Так, и в налоговых правоотношениях существуют налогоплательщики и налоговые органы которые умышленно злоупотребляют правами. В качестве примера злоупотребления в форме прямого умысла, может выступать уход налогоплательщика от налоговой обязанности, перенесения сроков исполнения налоговой обязанности с помощью различных правовых способов, а так же проведение камеральных, выездных проверок налоговых органов с чрезмерным использованием своих прав, предоставленных налоговым законодательством. Данные действия являются правовыми и де-юро закон не нарушают, но можем ли мы говорить, что налогоплательщик или налоговый орган, таким образом, считается недобросовестным? Мой вывод – нет. Потому что, в налоговом праве существует принцип презумпции добросовестности налогоплательщика. Данный принцип вытекает из ст. 108 налогового кодекса:

- лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана;
- бремя доказывания вины лежит на налоговых органах — сам налогоплательщик доказывать свою «налоговую» невиновность не обязан;
- все неустранимые сомнения в виновности налогоплательщика толкуются в его пользу [3].

Таким образом, предполагается, что все налогоплательщики являются добросовестными. Любое получение налоговой выгоды (как правомерное поведение добросовестного налогоплательщика) нарушает права государства на налог, но налогоплательщик может рассчитывать на налоговую выгоду, только если не нарушалась воля государства. Как налогоплательщик может узнать приводят его действия к нарушению воли государства или нет, если в законе об этом ничего не сказано. В силу приведенных выше тезисов, я пришел к тому, что необходимо закрепление понятий добросовестности и недобросовестности в налоговом кодексе.

Невозможно встретить в Налоговом законодательстве понятия «добросовестный» и «недобросовестный» налогоплательщик. Свое рождение данные понятия получили в 1998 году, в связи с дефолтом в стране. Понятие «добросовестный налогоплательщик» Конституционный Суд впервые использовал в своем Постановлении от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [4].

Понятие «недобросовестный налогоплательщик» появилось позже - в Определении от 25.07.2001 № 138-О, которое Конституционный Суд вынужден был принять, чтобы разъяснить Постановление № 24-П. В соответствии со ст. 44 НК РФ налогоплательщик считается исполнившим обязанность по уплате налога в момент, когда он предоставляет платежное поручение в банк, при наличии на расчетном счете налогоплательщика денег. Требования ст. 44 НК РФ формально выполнялись, однако банки, не имея возможности распоряжаться корреспондентскими счетами, перевести деньги в налоговый орган не могли. Налоговые органы выставили повторные требования налогоплательщикам и приступили к процедуре взыскания за счет иного имущества. По мнению инспекции, в ст. 44 НК РФ определено, что обязанность по уплате налога должна быть исполнена, поэтому повторные требования об уплате налога законны. Конституционный Суд РФ рассмотрел вопрос о конституционности ст. 44 НК РФ и вынес постановление о соответствии этой статьи Конституции РФ, а заодно указал на незаконность повторных требований об уплате налога. По мнению Конституционного Суда РФ, представление платежного поручения в банк достаточно для исполнения обязанности по уплате налога. Риски не поступления налога в дальнейшем ложатся на налоговый орган. Тех налогоплательщиков, которые формально обязанность по уплате налога исполнили, КС РФ назвал добросовестными, а кто уклонялся от уплаты налогов путем формального перечисления платежей через неплатежеспособные банки, назвал недобросовестными.

Именно, с этого момента термины «добросовестность» и «недобросовестность» стали часто употребляться в судебной практике. Правда, ни в одном из решений Конституционного Суда данные понятия не были раскрыты. Отсутствие критериев, по которым данные понятия можно было б различить стали поводом к тому, что налоговые органы и суды стали по – своему усмотрению определять недобросовестность налогоплательщиков. Это привело к большому появлению налоговых споров, связанных с обжалованием решений, обвинявших налогоплательщиков в недобросовестности. Необходимо вне-

сти в налоговое законодательство институты «добросовестности» и «недобросовестности» для того чтобы, правоприменитель мог четко различать границу правомерности своих действий в осуществлении налоговой обязанности. Критериями добросовестности, по мнению К.Ю. Пашковой может выступать:

- полное и своевременное исполнение налогоплательщиком своей обязанности по уплате налогов и сборов (то есть своевременно и в полном объеме произведенное им отчуждение средств в соответствии с налоговым законодательством).

- отсутствие в действиях лица состава налогового правонарушения, предусмотренного ст.126 НК РФ [5].

Признаками недобросовестности могут быть такие ситуации, когда:

- организация осуществляет уплату налогов через «проблемный» банк с использованием «вексельной схемы».

- организация открывает счет для перечисления налогов в банке, заранее зная о том, что данный банк является «проблемным» и деньги на его корреспондентском счете отсутствуют.

- за организацию платит налоги другой налогоплательщик.

- организация платит налоги со счета, открытого в "проблемном" банке, хотя у нее имеется счет в другом банке, на котором имеется достаточный денежный остаток.

- организация уплачивает налоги со счета в "проблемном" банке за счет средств, формально поступивших ей по недействительному договору от контрагента, чей счет открыт в том же банке.

- налоговые органы используют «налоговые схемы», тем самым причиняют вред налогоплательщикам.

Так же, для создания институтов «добросовестности» и «недобросовестности» в Налоговом Кодексе можно воспользоваться определением И.А. Кривошеева о злоупотреблении правом в налоговых правоотношениях. По его мнению, злоупотребление правом в налоговых правоотношениях – это правовое поведение, которое противоречит законным целям и реальному назначению такого правового поведения, облеченное в такую форму реализации субъектом своего права, при которой субъект использует действующее законодательство и тем самым расширяет свои интересы [6].

В связи с вышеперечисленными доводами, необходимо внести соответствующие изменения в Налоговый кодекс, для упорядочивания определений налоговыми органами и судами институтов «добросовестности», «недобросовестности».

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017) // Правовая система "Консультант плюс"
2. Волков А.В. Теория концепции: «Злоупотребление гражданскими правами». Волгоград. 2007
3. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (в ред. от 18 июля 2017) // Правовая система "Консультант плюс"
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 12.10.98
5. Статья: Понятие "добросовестный налогоплательщик" в российском налоговом праве // "Налоги и налогообложение", 2004, № 10
6. Статья: Злоупотребление в налоговом праве и соотношение с понятием недобросовестности (Кривошеев И.А.) // "Финансовое право", 2010, № 2

УДК 336.2

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФФШОРНЫХ СХЕМ В НАЛОГОВОМ ПЛАНИРОВАНИИ

ИЛЬЯСОВА ДАРИГА САЛАВАТОВНА
студентка 3 курса Института права
Научный руководитель: **Латышев Сергей Николаевич**
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация. Автором рассматривается определение и история понятия «оффшоры», анализируется восприятие оффшорных схем в российском обществе. Разрешается вопрос о соотношении использования низконалоговых юрисдикций и требований соответствия такой деятельности законодательству о налогах и сборах в Российской Федерации.
Ключевые слова: оффшоры, оффшорная зона, низконалоговые юрисдикциии, налогоплательщики, необоснованная налоговая выгода.

TO THE ISSUE OF THE OFFSHORE SCHEMES USING LEGALICY IN TAX PLANNING

Iljasova Dariga Salovatovna

Abstract. The author looks through the definition and history of the term “offshore”, analyzes the offshores schemes evaluation in Russian society. The correlation issue of low-tax jurisdiction using and legal requirements in Russian Federation is resolved.
Keywords: offshores, offshore zone, low-tax jurisdiction, taxpayers, unreasonable tax benefit.

Обязательность налогового бремени в Россиийской Федерации установлена соответствующим законодательством о налогах и сборах. И для ведения наиболее успешной предпринимательской деятельности соответствующие субъекты разрабатывают и применяют различные формы и методы налогового планирования, чтобы оптимизировать обязательные расходы. При этом довольно часто крупные кампании используют в своей деятельности преимущества, связанные с ведением дел в оффшорных зонах. Это явление довольно часто обсуждается в средствах массовой информации, однако общественности не всегда доступно понимание того, что представляют из себя оффшоры. Тем не менее, в научной литературе термин обычно трактуют следующим образом: «Оффшор - это финансовый центр, который привлекает иностранный капитал путём предоставления специальных налоговых и других льгот иностранным компаниям, зарегистрированным в стране расположения центра. Использование оффшоров является одним из самых известных и эффективных методов налогового планирования» [1]. Таким образом, предпринимателям гораздо проще заниматься коммерческой деятельностью на тех зарубежных территориях, где налогообложение относительно их бизнеса минимальное и есть возможность использовать те налоговые льготы, которые недоступны в стране резидентства.

Так как само налогообложение начало складываться еще многие века назад, то и схемы минимизация налогов при помощи вывода капиталов в другую юрисдикцию тоже начали появляться давно. Однако термин «оффшоры» закрепился в общем употреблении лишь в прошлом столетии: «Само по-

нятие «оффшор» возникло в конце 50-х годов XX века в одной из газет восточного побережья США. В газетной статье было рассказано о финансовой компании, которая избежала контроля правительства США с помощью того, что она переместила свою деятельность на территорию другой страны, которая имела более привлекательное и выгодное налоговое законодательство. Так и сформировалась суть данного термина». [2] При этом термин «оффшоры» происходит от английского слова «offshore - вне территории, берега» [3, с.217], что отражает его принципиальную сущность.

При этом трудно не согласиться с тем, что в СМИ оффшоры упоминаются обычно в негативной коннотации. Создается образ того, что использование для предпринимательской деятельности условий низконалоговых юрисдикций обязательно связано с криминальной составляющей, противоречит нормам права. Например, в ноябре 2017 года по всему миру разошлась новость о том, что британская королева Елизавета II вывела в оффшоры 13 миллионов долларов [4], что отрицательно отразилось на репутации данной политической фигуры Великобритании.

Похожие реакции связанны с тем влиянием, которое оказывает использование резидентами государства других низконалоговых юрисдикций. Изначально существование оффшорных зон связано с серьезной угрозой для прочих государств, особенно с развивающейся экономикой. Это провоцирует бесконтрольную утечку капитала из страны и серьезное недополучение бюджетом запланированных налоговых средств. Отсюда возникает следующий парадокс: «Налицо серьезная проблема: оффшоры - это объективная необходимость, адекватный ответ на вызов экономической ситуации, в которой пребывают отдельные экономики с неудовлетворительным инвестиционным климатом. В то же время оффшоры во многом лишают эти экономики финансовых оснований для ускоренного и качественного развития, делая богатые государства еще богаче, а бедные - беднее» [3].

Также с оффшорами связан стойкий негатив в виде отмывания денег, ухода от налогов и финансирования террористов [5, с.96], однако это не делает использование оффшоров автоматически противоправным. Использование низконалоговых юрисдикций может вовсе не нарушать ни одной действующей в государстве нормы, особенно если такое экономическое поведение реально обусловлено коммерческой, хозяйственной целесообразностью. Но сейчас во многих государствах мира развивается такая тенденция, что закрепляется все больше юридических норм, ставящих использование оффшоров в нелегальное положение. Заключаются двухсторонние и многосторонние международные договоры (например, в рамках таких организаций как ОЭСР, ООН), конструируются мощные блоки антиоффшорного законодательства, что и происходит в России. Так, ведение бизнеса через оффшоры становится даже не просто незаконным, но и перестает быть выгодным. Но, несмотря на это, сейчас подобная практика еще жива. Например, свою деятельность ведут фирмы по продаже полноценных оффшорных компаний с определенным сроком существования для большей реалистичности. Соответственно, если существует предложение, значит есть и спрос: «По оценкам международной компании 1С8Ь (специализируется на регистрации оффшорных фирм), только в 1998 году во всем мире было куплено около 100 тыс. оффшорных компаний, из которых от 10 до 15% принадлежат российским компаниям и банкам. Наиболее популярны у русских предпринимателей оффшорные зоны Карибского бассейна» [1].

Однако просматривая активность российского государства на международной арене по вопросу ограничения нерегулируемого использования налоговых выгод, и оценивая последние изменения в национальном налоговом законодательстве, можно предположить, что законодатель постепенно станет «закручивать гайки» и в своих интересах минимизирует выгоды от использования оффшорных юрисдикций. Например, уже заключаются соглашения об автоматическом обмене налоговой информацией между правительствами различных стран, как один из таких актов можно рассматривать Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам, которая была ратифицирована Россией в 2014 году [6]. В этом документе предусмотрены пункты о развитии сотрудничества по части обмена информацией о налогоплательщиках между компетентными органами разных государств. Соответственно, устраняется одно из главных преимуществ оффшорных зон – засекреченность информации о налогоплательщике и финансовых потоках, связанных с его деятельностью. А значит, будет проще усмотреть в используемых схемах противоправный элемент.

Таким образом, ведение деятельности в низконалоговых зонах, не всегда являясь незаконной

деятельностью, будет в любом случае больше соответствовать интересам самого предпринимателя, а не интересам государства в целом. И в этой ситуации действительно происходит столкновение частных и публичных интересов, в котором закономерно пересилит государство как более сильная сторона.

Кроме того, предпринимателям всегда нужно помнить, что использование юридически закрепленных налоговых льгот может быть сопряжено с риском уличения в получении необоснованной налоговой выгоды по национальному законодательству. Ведь если та или иная деятельность по работе с оффшорами была продиктована только получением разных преимуществ в налоговом плане, государственные органы могут привлечь хозяйствующий субъект к ответственности за нарушение соответствующих норм Налогового кодекса РФ.

Список литературы

1. Преимущества и недостатки использования оффшоров. - 2015. -Режим доступа: http://ibc-offshore.ru/preimushhestva-i-nedostatki-ispol-zovaniya-offshorov/. – Дата обращения 18.12.2017.
2. Чугунов В.И., Начаркин В.В., Захаров А.В. Оффшорный бизнес в России и за рубежом: проблемы и пути их разрешения // Инновационная наука. 2016. №6-1. - URL: http://cyberleninka.ru/article/n/offshornyy-biznes-v-rossii-i-za-rubezhom-problemy-i-puti-ih-razresheniya . - Дата обращения: 18.12.2017.
3. Абакарова Рабият Шамсудиновна Борьба с оффшорами в условиях финансовой глобализации // Вестник ИрГТУ. 2014. №12 (95). С.217-220.
4. Елизавета II вывела в офшоры 13 миллионов долларов // Московский Комсомолец. – 6.11.2017. – URL: http://www.mk.ru/politics/2017/11/06/elizaveta-ii-vyvela-v-ofshory-13-millionov-dollarov.html . - Дата обращения: 18.12.2017.
5. Романычева Ю. С., Шалдина Г. Е. Оффшоры. Политика государства, направленная на борьбу с отрицательными проявлениями оффшоров // Успехи в химии и химической технологии. 2012. №8 (137). С.96-100
6. "Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам" (Заключена в г. Страсбурге 25.01.1988) (с изм. и доп. от 27.05.2010) // "Собрание законодательства РФ". - 21.03.2016. - N 12. - ст. 1586.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО.

УДК 349.4

СТРУКТУРА ЗЕМЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

ЛЕТЯГИНА ЭЛЬВИРА ДМИТРИЕВНА
Студентка 4 курса
Академии Маркетинга и Социально-Информационных технологий-ИМСИТ
г. Краснодар, Российская Федерация
Г.Ю. ПАВЛОВА
доцент, кандидат культурологии
Академии Маркетинга и Социально-Информационных технологий-ИМСИТ
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация: земельный процесс – это регламентированная законом деятельность юрисдикционных органов. В тех ситуациях, когда требуется принудительное применение земельных правовых норм или необходимо возложить санкции за правонарушение в области использования и охраны земель, будут применяться процессуальные нормы, которые составляют правовой институт – земельный процесс.
Ключевые слова: земле отводный, граждане, земельный участок, изъятие, органы.

THE STRUCTURE OF THE LAND PROCESS

Elvira Letyagina D.,
Pavlova, G. Yu.

Abstract: land process is regulated by the activity of jurisdictional bodies. In those situations in which enforcement of the land legislation, or it is necessary to impose sanctions for violations in the field of use and protection of land, will apply procedural rules that constitute the legal institution of the land in the process.
Keywords: zemleotvody, citizens, land.

Общественные отношения, возникающие в ходе осуществления каждого вида производства, регулируются нормами, составляющими самостоятельные институты земельного права, и относятся к земельно - процессуальным нормам.

Рассмотрим подробнее отдельные виды производства.

Предоставление и изъятие земель. Предоставление земель осуществляется в форме земле отводного процесса. Изъятие земель - в форме процесса по изъятию. Эти процессы состоят из ряда стадий, последовательность проведения которых определена в законе.

Земле отводный процесс включает следующие стадии:

- утверждение акта о предварительном согласовании места размещения объекта;
- проведение проектных изыскательских работ;
- принятие постановления о предоставлении земельного участка;
- установление границ земельного участка на местности и составление его плана или чертежа;
- государственная регистрация и выдача документов, удостоверяющих право на землю.

Цель законодательного регулирования действия по предоставлению земель - обеспечение правильного отвода земель и полный учет прав и интересов будущих собственников, землевладельцев, землепользователей и арендаторов.

Таким образом, предоставление земель - это правовой земле отводный процесс наделения субъектов права пользования землей определенными правами и гарантиями.

Граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, заинтересованные в выделенииземеньного участка для строительства, обращаются в государственный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления, обладающий правом предоставления соответствующих земельных участков, с заявлением, в. котором должно быть указано назначение объекта, дано его технико-экономическое обоснование либо соответствующие расчеты и испрашиваемое право на земельный участок.

Эти органы с учетом социально-экономических, экологических и градостроительных условий принимают решение о предоставлении участка, что является основанием для выбора в установленном порядке земельного участка, определения границ этого участка в натуре (на местности) и оформления комитетом по земельным ресурсам и землеустройству акта о предварительном согласовании места размещения объекта, а в необходимых случаях его санитарной (охранной) зоны.

В случае, когда для размещения объекта необходимо изъятие земельных участков или их частей у землепользователей, соответствующий орган информирует собственников этих участков о их возможном выкупе.

Указанные органы принимают постановление об утверждении акта о предварительном согласовании места размещения объекта по одному из вариантов или об отказе в размещении объекта.

При предоставлении земельных участков в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов и этнических групп для целей, не связанных с их хозяйственной деятельностью, может быть проведен сход граждан по поводу изъятия и предоставления земельных участков под объекты, деятельность которых затрагивает интересы указанных народов и групп. Соответствующий орган исполнительной власти или орган местного самоуправления принимает постановление о предварительном согласовании места размещения объекта с учетом итогов этого схода.

Постановление об утверждении акта является основание для подготовки землеустроительной документации по предстоящему изъятию, определению размеров возмещения убытков и потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства.

Постановление соответствующего органа о предварительном согласовании места размещения объекта является основанием для разработки проектной документации и действует в течение трех лет.

В случаях, когда место для окончательного размещения объекта принято с нарушением требований российского законодательства и законодательства субъектов РФ, органы, осуществляющиегосударственный контроль за исполнением и охраной земель, вправе обжаловать это решение в суд.

После согласования и утверждения проекта на строительство граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, а также юридические лица, на основании утвержденных актов о предварительном согласовании места размещения объекта или генеральных планов и проектов застройки (в городах и других населенных пунктах) обращаются в государственный органисполнительной власти или орган местного самоуправления, обладающий правом предоставления соответствующих земельных участков, с ходатайством (заявлением) о предоставлении земельного участка.

По представлению соответствующего комитета по земельным ресурсам и землеустройству соответствующий орган рассматривает представленные материалы и принимает решение об условиях предоставления земельного участка.

Список литературы

1. Анисимов А. П. Земельное право России: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец; под ред. А. П. Анисимова. - 2-е изд., перераб. - М.: Юрайт, 2011. - 410 с.
2. Боголюбов С. А. Земельное право России: [учеб. пособие] / С. А. Боголюбов. - М.: НОРМА, 2011. - 431 с.
3. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. Ф. Ерофеев. - 12-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2012. - 679 с.

4. Земельное право: учебник [для вузов, доп. М-вом образования и науки РФ] / под ред. Г.Е. Быстрова, Р.К. Гусева, А.В. Бабанова [и др.]. - М.: [Б.и.], 2006. - 712 с.
5. Земельное право: учебник [для вузов, рек. М-вом образования Рос.Федерации] / С.А. Боголюбов [и др]; под ред. С.А. Боголюбова. - М.: ТК Велби,Издательство Проспект, 2007. - 400 с.
6. Крассов, Олег Игоревич. Земельное право: учебник [для вузов, рек. УМО] - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. - 671 с.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЖИВОТНЫХ В КОНТАКТНЫХ ЗООПАРКАХ

ТИМОХИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ,
БАБЕШКИНА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
Студенты
ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия"

Аннотация: Статья посвящена нормативно-правовой регламентации «контактных зоопарков», проблемам охраны и содержания животных, находящихся в таких зоопарках, а также вопросу обращения с животными. В работе обосновывается потребность в приведении законодательства к единообразному и комплексному регулированию рассматриваемого явления.
Ключевые слова: контактный зоопарк, жестокое обращение с животнымио, храна животных, экологическое право, зоопарки

Timokhin Mikhail Sergeevich,
Babeshkina Ol'ga Alexandrovna

Abstract The article is devoted to legal regulation of the "petting zoos", the problems of protection and maintenance of the animals in these zoos, as well as the issue of the treatment of animals. The paper argues the need for bringing the legislation to a uniform and comprehensive regulation of this phenomenon.
Key words: a petting zoo, cruelty to animals, the protection of animals, environmental law, zoos

Свое распространение в России контактные зоопарки получили относительно недавно, но уже в скором времени они могут прекратить свое существование. Ввиду громких, но не многочисленных прецедентов возникло мнение о контактных зоопарках как об абсолютном зле. Справедливым является указание на то, что животные некоторых таких зоопарков безнаказанно содержатся в плохих условиях. Но ввиду необходимости такого времяпровождения – общение с животными и детей и взрослых[1], ответом на вопрос “Имеют ли право на существование контактные зоопарки?” является однозначное: “Да”. Но достаточно ли детально решён правовой аспект данного вопроса? Разобраться в этом можно путём анализ норм, защищающих животных в данный момент.

В гражданском праве существуют нормы, которые затрагивают вопросы охраны животных, но ввиду того, что они выступают в этих нормах в роли вещи, вести речь о защите “интересов” самих животных не представляется возможным, т.к. закон обеспечивает права и удовлетворяет потребности лишь их владельцев. Так, в Гражданском кодексе РФ нет прямого указание на тождество понятий “животное” и “вещь”, однако к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Но оговаривается, что осуществляя свои права, граждане не должны допускать жестокого обращения с животными, которое противоречило бы принципам гуманности.

Единственная статья, где охраняются животные ст. 241 ГК РФ “Выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними”[2]. В ней говорится о своего рода санкции за жестокое обращение с животными, то есть у лица, предъявившего соответствующее требование в суд имеется право изъять животных у собственника путем их выкупа. Но согласно норме, для осуществления такого выкупа животного, необходимо чтобы его прежний хозяин обращался с ним в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным.

Таким образом, гражданское законодательство лишь поверхностно регулирует очень узкий круг вопросов, частично соприкасающихся с проблематикой данной статьи.

КоАП РФ регламентирует свой, особый круг вопросов, который включается ответственность за пользование объектами животного мира без соответствующего на то разрешения (лицензии); нарушение норм и правил ведения племенного животноводства; нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил; сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных; нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки или убоя животных, правил переработки, хранения или реализации продуктов животноводства; правил охраны среды обитания и путей миграции животных; несоблюдение установленного порядка создания, использования или транспортировки биологических коллекций; нарушение правил переселения, акклиматизации или гибридизации объектов животного мира; за несоблюдение правил охраны рыбных запасов; за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных; за уничтожение мест обитания животных.

Но в большинстве рассматриваемых правонарушений животные выступают побочными объектами посягательств вслед за ветеринарно-санитарными правилами, порядком осуществления рыболовства или занятия отдельными видами деятельности.

Ответственность по КоАП большей степени наступает за нарушение отдельных федеральных законов. Часть которых защищает сугубо диких животных.

В Уголовном Кодексе РФ закреплена всего лишь одна статья, в которой непосредственным объектом посягательства является жизнь и здоровье животных. Это ст. 245 УК РФ “Жестокое обращение с животными”[3], которая далека от идеала как с точки зрения юридической техники, так и общих теоретических положений уголовного права.

Преступление, предусмотренное УК РФ совершается по хулиганским, корыстным мотивам. Данные мотивы альтернативны. Цель преступника в соответствии с УК РФ должна быть направлена именно на причинение страданий или смерти животного (без разницы мучительная она или нет). Но дело в том, что зачастую травмы или даже смерть причиняется без преднамеренного умысла, что не позволяет привлечь лиц, совершающих это деяние к ответственности[4]. В рамках самого УК РФ существует конкуренция норм, которая проявляется в том, что деяние будет квалифицироваться по ст. 167 «Умышленные уничтожение или повреждение имущества», опять таки, если отсутствуют необходимые мотивы. Например, если одно лицо убивает собаку другого из мести или зависти, не садистским методом, квалифицировать это деяние по ст. 245 УК РФ нельзя.

В результате чего, на практике реальное лишение свободы по ст. 245 Уголовного кодекса РФ "Жестокое обращение с животными" получает относительно небольшое количество виновных. Этой “лазейкой” в российском законодательстве активно пользуются последователи "хабаровских живодерок", знающие об этом правовом пробеле. В ближайшее время вступит в силу новая редакция этой статьи, но решит ли это проблему? Навряд ли.

На данный момент в Государственной думе находится законопроект "Об ответственном обращении с животными", который, по своей сути, является реакцией государства на нерешённые вопросы в области охраны животных и в частности деятельности контактных зоопарков.

Согласно п. 4 ст. 29 готовящегося закона[5] обязательным станет получение до 1 июня 2020 года лицензии на осуществление деятельности по содержанию и использованию животных в зоопарках, зоосадах, цирках, зоотеатрах, дельфинариях, океанариумах, на выставках животных. После 1 июня 2020 года осуществление данной деятельности без лицензии не допускается. Но распространяется ли дан-

ная норма именно на контактные зоопарки? Вопрос открытый.

В новый проект планируется ввести ещё одну меру ответственности, а именно статьей 24 предусмотрена конфискация животных, если выявлены нарушения положений законодательства о содержании и обращении с животными. В таких случаях дикие животные по возможности будут возвращены в свою естественную среду обитания.

Первое чтение данного законопроекта прошло еще в марте 2011 г., но, после этого работа над ним приостановилась. В конце 2016 г. на необходимость доработки документа обратил внимание президент РФ Владимир Путин, отметив, что "отсутствие норм и правил в этой сфере ухудшает санитарную обстановку, а в отдельных вопиющих случаях выливается в жестокое отношение к животным". Сейчас ведётся активная работа по его модернизации, для последующего принятия.

Проблема охраны животных, содержащихся в контактных зоопарках, есть, и молчать об этом, конечно же, не стоит. Однако необходимо отметить, что споры вызывают отдельно взятые контактные зоопарки. И именно с такими отрицательными явлениями стоит вести активную борьбу, к которой призывают зоозащитники, но эффективно бороться с конкретными людьми, парками, возможно лишь путем совершенствования и упорядочения той небольшой нормативно-правовой базы, что регулирует этот вопрос. Контактные зоопарки довольно любопытный феномен, который способен дать плодотворные практические и учебные плоды, лишь при его должной регламентации.

Список литературы

1. БОРИСОВА С.А ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЭКОПРОЕКТА «КОНТАКТНЫЙ ЗООПАРК» // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам XVII международной научно-практической конференции – 2017. – С. 278-281.

2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ//"Российская газета". – N 238-239. – 08.12.1994.

3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ//"Собрание законодательства РФ". – 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954

4. Мирошниченко В.С. “Жестокое обращение с животными : уголовно-правовые и криминологические аспекты”: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук МСК. – 2013 – 218 с.

5. Проект Федерального закона N 458458-5 "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (текст ко второму чтению)// СПС «КонсультантПлюс»

© М.С.Тимохин, О.А.Бабешкина, 2017

УДК 349.4

СОХРАНЕНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАВЕЦ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
БРИКАНОВ ИВАН СЕРГЕЕВИЧ
студент
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос сохранения и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Даны основные понятия в соответствии с земельным законодательством. Предложены варианты усовершенствования сохранения и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.
Ключевые слова: Сохранение и рациональное использования, земли сельскохозяйственного назначения, правовая охрана земель.

CONSERVATION AND RATIONAL USE OF AGRICULTURAL LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kravets Yurij Anatolievich,
Brikanov Ivan Sergeevich

Abstract: The article considers the issue of conservation and rational use of agricultural land, the main concepts are given in accordance with the land legislation, options for improving the conservation and rational use of agricultural land are proposed.
Keywords: Conservation and rational use, agricultural land, legal protection of lands.

Статья 9 Конституции Российской Федерации (далее РФ) устанавливает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.[1]

Использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности.

Земельный фонд Российской Федерации огромен и составляет 1712519,1 млн. га..[4] При этом, Российское законодательство выделяет различные категории земель, в зависимости от их целевого назначения. Так в статье 7 Земельного Кодекса РФ определены категорий земель:

1. земли сельскохозяйственного назначения;

2. земли населенных пунктов;
3. земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радио и телевещания, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и специального назначения;
4. земли особо охраняемых территорий и объектов;
5. земли лесного фонда;
6. земли водного фонда;
7. земли запаса.

Согласно Земельному кодексу РФ, «землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за границами населенных пунктов, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей». В составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутыми водоемами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.[2]

К сельскохозяйственным угодьям в составе земель сельскохозяйственного назначения относятся пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими). Сельскохозяйственные угодья имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране. Земли данной категории выступают как основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв.

Земли сельскохозяйственного назначения занимают второе место по объему (383612 млн. га.), уступая лишь землям лесного фонда (1126259,5 млн. га.). В настоящее время государственная политика, направленная на увеличение аграрного сектора в экономике, работает очень успешно, привлекая все большее количество заинтересованных людей. На ряду с этим, остро встают проблемы сохранения и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения.

Но не все землепользователи придают первостепенное значение земле, принадлежащей им, и нарушают законодательство, используя земельные участки не по целевому назначению, тем самым способствуя деградации земли. За данные правонарушения предусмотрена административная ответственность. Правовая норма, содержащая состав данного правонарушения, закреплена ст.8.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ. [3]

Так же дополнительной мерой ответственности может выступать принудительное изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения при неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации в соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации.

Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения представляет совокупность предпринимаемых субъектами земельных отношений целенаправленных действий, призванных обеспечить эффективное сельскохозяйственное производство в соответствии с объективными закономерностями развития природы и общества.

В данное понятие входит также такое использование этих земель, чтобы оно было, во-первых, экономически эффективным, а во-вторых, экологически обоснованным. При этом экологически обоснованное использование предусматривает не только сохранение и повышение плодородия земель, но и улучшение в целом состояния всей окружающей среды. Следовательно, рациональное использование земель объемлет понятие " правовая охрана земель".

Правовая охрана земель — система правовых, организационных, экономических и других мероприятий, направленных на решение следующих задач: рациональное использование земель, предотвращение их необоснованного изъятия из сельскохозяйственного оборота, защиту от вредных воздействий, а также на восстановление продуктивных земель, в том числе лесного фонда, воспроиз-

водство и повышение плодородия почв. Целью правовой охраны земель, прежде всего, является предотвращение и прекращение загрязнения земель, их захламления, обеспечение улучшения и восстановления земель, которые были подвержены деградации, захламлению, загрязнению, нарушениям и другим негативным воздействиям хозяйственной деятельности человека.

Для того, чтобы правовая охрана земель была эффективной, собственники земельных участков, землепользователи и арендаторы обязаны проводить следующие мероприятия: по сохранению почв и их плодородия; по защите земель от водной и ветровой эрозии, селей, подтопления и др.; по ликвидации последствий загрязнения; по защите сельскохозяйственных угодий от зарастания деревьями и кустарниками, сорными растениями; по рекультивации нарушенных земель; по сохранению плодородия почв.

Следует также отметить, что разрабатывается большое количество федеральных, региональных и местных программ охраны земель. Они включают в себя перечень мероприятий, направленных на охрану земель с учетом особенностей хозяйственной деятельности, природных и иных условий. Для оценки состояния земель и почвы в целях охраны здоровья и жизни человека и окружающей среды устанавливаются нормы предельно допустимых концентраций вредных веществ в почве. В целях предотвращения деградации земель производится консервация земель. Также к способам осуществления охраны и улучшения земель используется такой прием, как использование плодородного слоя почвы для улучшения малопродуктивных земель. Также производится экономическое стимулирование охраны и использования земель в порядке, установленном бюджетным законодательством и иными.

Таким образом, существенную роль в охране и сохранении земель сельскохозяйственного назначения выполняют субъекты непосредственно участвующие в сельскохозяйственном производстве. В последние годы государственная поддержка лицам занимающимся крестьянско-фермерским хозяйством растет, политика импортозамещения приносит свои плоды, но главным тормозом производства является то, что средств, выделяемых из бюджета просто недостаточно, для того что бы начинающие фермеры могли позволить себе полный и качественный уход за землей. Для того, чтобы механизм рационального использования земель работал на полную силу, в настоящее время необходим целый комплекс мер по регулированию государственной политики не только в сельском хозяйстве, но и продовольственной безопасности в целом, так как без комплексного обновления и улучшения производственных сил, казна государства просто не сможет себе позволить такую дорогостоящую политику.

Решение проблемы неиспользования сельскохозяйственных земель по целевому назначению очень важно для государства в целом. Данная проблема напрямую связана с проблемами экономики. Чем больше будет использоваться земель по целевому назначению, тем больше финансовых средств будет поступать в бюджеты муниципалитетов и соответственно в казну государства, что безусловно благотворно скажется на экономике нашей страны. Необходимо рассматривать, и введение таких мер со стороны государства, как изъятие не рационально используемых земель у их владельцев, с правом передачи изъятых земель в аренду малоземельным хозяйственным предприятиям.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ . – 2014 . – № 31 . – Ст.4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Москва : Юрист, 2017. – 191 с.
3. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Москва : Юрист, 2017. – 729 с.
4. Состояние земель России. Структура земель по категориям // https://rosreestr.ru [электронный ресурс] (дата обращения 13.11.2017).

© Кравец Ю. А., Бриканов И.С., 2017

УДК 349.4

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ СОСТАВА ЗЕМЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

КРАВЕЦ ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
Старший преподаватель
КВОН ВИТАЛИЙ ВОНХЕКОВИЧ
студент
Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

Аннотация: В статье рассмотрены особенности гражданско-правового режима земельных участков из состава земель промышленности, которые непосредственно предназначены для нужд производства. Особое внимание уделено выявлению недостатков действующего земельного законодательства и разработке предложений по их устранению.
Ключевые слова: гражданско-правовой режим, земельный участок, земли промышленности и иного специального назначения.

FEATURES OF THE CIVIL-LEGAL REGIME OF LAND PLOTS FROM THE COMPOSITION OF THE LAND OF INDUSTRY

Kravets Yurij Anatolievich,
Kvon Vitalij Vonhekovich

Abstract: In the article features of a civil-law regime of land plots from the composition of industrial lands, which are directly intended for production needs, are considered. Particular attention is paid to identifying the shortcomings of the current land legislation and developing proposals for their elimination.
Keywords: Civil-law regime, land plot, industrial lands and other special purposes.

Изменения стратегии экономической политики, направленные на уменьшение импорта и развитие собственного промышленного производства, предопределяют необходимость совершенствования законодательства, являющегося правовой основой обеспечения его эффективности. Такое совершенствование должно идти по нескольким направлениям правового регулирования, как в сфере налоговых и гражданских правоотношений, так и земельных отношений, связанных с использованием земельных участков, необходимых для нужд промышленного производства. Политика российского государства, направленная на импортозамещение, должна предусматривать более гибкий подход к правовым нормам, регламентирующим гражданско-правовой режим земельных участков из состава земель промышленности и иного специального назначения. Учитывая снижение показателя валового внутреннего продукта (ВВП), снижение платежеспособности населения Российской Федерации, дефицит государственного бюджета, грамотная внутренняя политика государства в части определения правовых основ гражданско-правового режима земель промышленности может стать прочной опорой на долгие годы в части развития промышленности России при общем уменьшении потока иностранных инвестиций и им-

порта.

В статье 7 Земельного кодекса Российской Федерации перечислены категории земель. Данным нормативным актом установлены и виды земель промышленности, куда входя земли, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли специального назначения. Вместе с этим, в пункте 3 статьи 87 ЗК РФ указано, что земли промышленности и земли иного специального назначения в зависимости от специфики задач, для решения которых они используются или предназначены, классифицируются на (состав земель промышленности): земли собственно промышленности; земли энергетики; земли транспорта; земли связи, радиовещания, телевидения, информатики; земли для обеспечения космической деятельности; земли обороны и безопасности; земли иного специального назначения [1].

То есть, земли промышленности и земли иного специального назначения включают в себя собственно земли промышленности (для различных отраслей производства), и земли, не предназначенные собственно для производственных целей. Это подтверждается абзацем вторым статьи 87 ЗК РФ, в котором сказано, что земли промышленности и иного специального назначения составляют самостоятельную категорию земель [1].

Таким образом, исходя из статьи 87 ЗК РФ, земли промышленности представляют собой земельные участки, используемые для несельскохозяйственных целей. Основным дифференцирующим фактором категорий земель промышленности является цель, для которой они используются: строительство объектов недвижимости — зданий и сооружений — для эксплуатации в производственных целях. Еще одним фактором служит расположение земель промышленности за пределами границы населенных пунктов (городских и сельских поселений).

В качестве основных составляющих гражданско-правового режима земель промышленности можно назвать назначение и вид разрешенного использования, предусмотренные законодательством, особые права и обязанности субъектов прав на земельные участки из их состава, а также оборотоспособность рассматриваемого объекта гражданских прав.

Однако анализ содержания нормативных правовых актов, определяющих гражданско-правовой режим земельных участков из состава земель промышленности, позволяет выявить некоторые правовые проблемы, устранение которых, на мой взгляд, положительно повлияет на развитие промышленного производства.

Во-первых, нормы, определяющие правовой режим земельных участков из состава земель промышленности и иного специального назначения не являются кодифицированными и содержатся в огромном количестве нормативных правовых актов. Дифференцировано регулирующих отношения в сфере недропользования, пользования автомобильными и железными дорогами, связи, информатики и другие. Не оспаривая положительный опыт специального правового регулирования отношений, связанных с осуществлением отдельных видов промышленной и иной специальной деятельности, все же считаем, что некоторые общие черты их правового режима могут найти свое отражение в тексте ЗК РФ.

Во-вторых, на сегодняшний день существующая редакция ЗК РФ защищает интересы крупных частных собственников земельных участков, что не соответствует политике государства по поддержке малого предпринимательства и защите интересов малого и среднего бизнеса, борьбой с монополиями. Например, в ЗК РФ отсутствуют нормы, согласно которым земельные участки из состава земель промышленности предоставлялись бы на определенных условиях без проведения торгов.

В-третьих, проблемой является отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации специальных вещных прав, которые могли бы приобретаться субъектами земельных отношений для организации производственной деятельности. [2, с.63]

В настоящее время для начала производственной деятельности необходим довольно крупный стартовый капитал в зависимости от специфики производства. Высокие ставки арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также за использование на правах аренды нежилых зданий и строений во многом предопределяют предпочтения

субъектов предпринимательской деятельности на занятие торговой деятельностью, чем производственной.

Кроме того, целесообразным являлось бы законодательное определение в некоторых случаях иных моментов возникновения права, например, при вводе в эксплуатацию отдельных объектов промышленного производства. [3, с.70–75]

В-четвертых, исходя из существующего законодательства, категория земель промышленности сформирована не по целевому назначению, а по остаточному принципу, т.е. все, что не вошло в иные категории, но требует отдельного упоминания в законе.

Отсутствие однозначного определения земель промышленности как отдельной категории порождает сдвиг городской черты (урбанизация) в зону расширения, увеличение количества земель под строительство жилых домов в пределах городской черты, при одновременном отсутствии реального производства и рабочих мест. Решение проблем гражданско-правового режима земель промышленности в части определения категорий земель промышленности предлагается на основе обоснованной дифференциации по определенным признакам (принципам).

Таким образом, земли промышленности имеют свои характеристики и некоторые особенности, которые отличают их от земель других категорий. Категория земель промышленности — наиболее развернутая категория земель, в которую входят собственно земли промышленности (предназначенные для производственных целей) и земли наиболее приоритетных, стратегически важных отраслей (энергетика, космическая отрасль, оборона и безопасность).

Решение проблем правового регулирования гражданско-правового режима земель промышленности, которые приобрели в последнее время большую значимость, позволит улучшить состояние российской промышленности и экономики в целом. На мой взгляд, особое внимание следует уделить дифференциации земель промышленности, а именно выделению последней в отдельную категорию и разделение ее на отдельные субкатегории в зависимости от специфики отрасли промышленности или совокупности отраслей промышленности. Для этого необходимо внести определенные поправки в ЗК РФ и отдельные законодательные акты, которые определяют правовой режим земель промышленности.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Москва : Юрист, 2017. – 144 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Москва : Юрист, 2017. – 63 с.
3. Гряда Э. А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Москва : Закон и право, 2014. № 6. С.70–75.

© Кравец Ю. А., Квон В. В., 217.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ РЕКРЕАЦИОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

АЛИМОВ ЗЕНИ АЛИМОВИЧ
Преподаватель кафедры предпринимательского и экологического права
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию правового режима земель рекреационного назначения в Республике Крым. В работе приводится понимание правового режима земель рекреационного назначения, говорится о значимости правового режима земель рекреационного назначения установленного в Республике Крым. В работе автор уделяет отдельное внимание особенностям правового режима земель рекреационного назначения, характерным исключительно для земель рекреационного назначения расположенных в Республике Крым.
Ключевые слова: земля, земли, земельные участки, рекреация, правовой режим.

PECULIARITIES OF LEGAL REGIME OF LAND OF RECREATIONAL APPOINTMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Alimov Zeni Alimovich

Annotation: This work is devoted to the study of the legal regime of recreational lands in the Republic of Crimea. The work provides an understanding of the legal regime of recreational lands, it speaks of the importance of the legal regime for recreational lands established in the Republic of Crimea. In the work the author pays special attention to the peculiarities of the legal regime of recreational lands, characteristic only for recreational lands located in the Republic of Crimea.
Key words: land, land, land, recreation, legal regime.

Природный рекреационный потенциал республики Крым насчитывает большое количество рекреационных объектов, которые в свою очередь выполняют, культурные, экологические и рекреационные функции, тем самым создают благоприятные условия для отдыха населения в Крыму.

На сегодняшний день, прошло уже более двух лет с момента подписания Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [4] после чего Республика Крым и город Севастополь вошли в правовое поле Российской федерации. Вхождение Республики Крым в правовое поле Российской федерации породило новый порядок регулирования земельно-имущественных отношений. Не являются исключением и урегулирование вопросов относительно земель рекреационного назначения.

Учитывая современные реалии, новшества действующего земельного законодательства, становится актуальным и своевременным рассмотреть вопрос относительно особенностей правового режима земель рекреационного назначения, в Республике Крым.

Так под «правовым режимом» следует понимать совокупность правовых норм устанавливающих

определённый порядок урегулирования общественных отношений, права и обязанности лиц в рамках определённого института[6, с.93]. Следовательно, говоря о правовом режиме земель рекреационного назначения, речь пойдёт о порядке, как приобретения прав, так и использования вышеуказанных земель в Республике Крым.

В соответствии со ст. 9 Конституции Российской федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В силу указанной нормы государство закрепило землю как основу жизнедеятельности народов проживающих на территории Российской федерации, тем самым поставив под особую правовую охрану общественные отношения, связанные с использованием земли [1].

Конституционные положения нашли свое отображение и в действующем Земельном кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ), установив основания и условия по поводу приобретения и реализации права собственности на землю, тем самым раскрыли содержание такого права, в частности: право, владеть пользоваться и распоряжаться земельными участками [2].

Рассматривая вопрос относительно порядка приобретения прав на земли рекреационного назначения, стоит отметить, что в соответствии с законом Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» установлено, что право собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», на территории Республики Крым у физических и юридических лиц, сохраняется[5].

В тоже время стоит также отметить, что в силу ст. 3 ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предоставленное гражданам, юридическим лицам до вступления в силу вышеуказанного ФКЗ право постоянного пользования земельным участком соответствует предусмотренному Земельным кодексом Российской Федерации праву постоянного (бессрочного) пользования земельным участком [5].

Таким образом, лица, у которых возникло право собственности на земли рекреационного назначения до вступления в силу Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» автоматически признаются собственниками указанных земельных участков.

В свою очередь ст. 5 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» предусматривает, что категории земель, к которым отнесены земельные участки, установленные до вступления в силу вышеуказанного Федерального конституционного закона, признаются категориями земель, установленными Земельным кодексом Российской Федерации. В частности, земли рекреационного назначения, за исключением участков, предназначенных для дачного строительства, признаются землями особо охраняемых территорий и объектов, если находятся вне границ населенного пункта, а в границах населенных пунктов - землями населенных пунктов [5]. Следовательно, земли рекреационного назначения, которые, согласно, украинского законодательства входили в самостоятельную категорию земель, в связи с переходом в правовое поле Российской федерации, перешли в новую категорию земель, в частности, к землям, особо охраняемым природным территориям.

Стоит также подчеркнуть, что в случае приобретения прав на земли рекреационного назначения на территории Республики Крым после 18 марта 2014 года, то в таком случае такое приобретение осуществляется в порядке и на условиях установленных действующим ЗК РФ.

Что касается порядка использования земель рекреационного назначения в Республики Крым, то такое использование регламентируется на общих правилах предусмотренных ЗК РФ, а также специальными законодательными актами Республики Крым, к таковым можно отнести следующие акты как: ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым», Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», «О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местно-

стях Республики Крым».

Вместе с тем, п.16 ч.1 ст. 1 ЗК РФ устанавливает принцип, дифференцированного подхода к установлению правового режима земель. Согласно данному принципу, при отнесении земель к той или иной категории важнейшую роль играют природные, социальные, экономические и иные факторы. Исходя из указанных законодательных положений, можно прийти к выводу, что только земли, обладающие какими либо рекреационными ресурсами, могут относиться к землям рекреационного назначения.

Согласно а.1, 2 п. 2 ст. 5 ФЗ «Об охране окружающей среды» запрещается: а) сброс отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных отходов, в поверхностные и подземные водные объекты, на водосборные площади, в недра и на почву; б) размещение опасных отходов и радиоактивных отходов на рекреационных зонах [3]. Таким образом, законодатель посредством таких ограничений позволит снизить тенденции негативного воздействия на земли рекреационного назначения.

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, позволяющие нам выделить следующие особенности правового режима земель рекреационного назначения в Республики Крым, а именно: во-первых, правовой режим земель рекреационного назначения на территории Республики регулируется на основании как ЗК РФ, так специальных законодательных актов действующих на территории Республики Крым, нормы которых определяют правовой режим земель рекреационного назначения; во-вторых, установленный особый порядок, как приобретения права собственности, так и использования земель рекреационного назначения, который продлится до 1 января 2019 года; в-третьих, наличие запретов на осуществление отдельных видов деятельности на землях рекреационного назначения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001 г. – № 44. – ст. 4147.
3. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10.01.2002 №7-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 2 ст. 133.
4. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федер. конституит. закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ // СЗ РФ. – 2015 г. – № 12 . – ст. 1201.
5. Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым: Закон Республики Крым от 31.06. 2014 года №38-ЗРК // Крымские известия. – 2014 г. – № 153.
6. Алимов З.А. Правовой режим земель как один из возможных способов обеспечения конституционных прав граждан на землю в РФ / З.А. Алимов // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы сравнительного правоведения»: - Симферополь: «КФУ им. В.И. Вернадского», 2017. – С. 92 – 96.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

УДК 343.2/7

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

КАСТОРСКИЙ ГЕННАДИЙ ЛЬВОВИЧ
д.ю.н., профессор
САБАНОВА ДЗЕРАССА ГЕОРГИЕВНА
Магистрант
ГКОУ ВПО СПбФ «Российская Таможенная Академия»

Аннотация: в статье поднимаются и анализируются вопросы о необходимости внесения изменений об уголовной ответственности за ряд таможенных преступлений в национальное законодательство государств-членов Таможенного союза. В процессе гармонизации и унификации такая мера необходима, ведь она позволит постепенно перейти к единому общему правовому регулированию.
Ключевые слова: Таможенный союз, таможенные преступления, контрабанда, унификация законодательства.

PROBLEMS OF UNIFICATION OF CRIMINAL LEGISLATION IN THE CUSTOMS UNION

Kastorsky Gennady Lvovich
Sabanova Dzerassa Georgievna

Abstract: the article raises and examines questions about changes of criminal liability for customs offences in the national legislation of member of the Customs Union. In the process of harmonisation and unification, such measure is necessary because it will reduce gradually move to a common legal regulation.
Keywords: the Customs Union, customs crimes, smuggling, unification of legislation.

В условиях интеграционных процессов, которые происходят на постсоветском пространстве и относятся в первую очередь к созданию таможенного союза, особую важность приобретает проблема унификации уголовного законодательства. Страны — участницы таможенного союза, заключившие рамочный Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза, взяли на себя обязательства принять меры по внесению изменений в свое национальное законодательство. Начальной точкой в унификации законодательства государств — участниц таможенного союза должен стать сравнительно-правовой анализ существующих средств борьбы с преступлениями в данной области. Существует рассогласованность в деяниях государств— участниц Таможенного союза, нацеленных на унификацию законодательства, отсутствует точное представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с преступными посягательствами.

После глубокого анализа уголовного законодательства России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии определены основные различия как в подходах к криминализации, так и в установлении видов и размеров наказаний, что является препятствием к эффективному противодействию преступно-

сти. Решение проблемы кроется в необходимости государств принять акт наднационального характера, регулирующий вопросы борьбы со всеми преступлениями в таможенной сфере.

В последние годы криминализация внешнеэкономической деятельности приобрела значительные масштабы. При различных подходах к определению угроз экономической безопасности подавляющее большинство ученых сходятся во мнении, что криминализация экономических отношений представляет собой одну из самых серьезных угроз [1, с. 45].

Такое положение дел во многом обусловлено происходящими на постсоветском пространстве интеграционными процессами. К ним относится прежде всего создание таможенного союза как одна из форм торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана, России, а с 2015 г. — Киргизии и Армении, предусматривающей единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Вместе с тем снятие таможенного контроля с внутренних границ стран —участниц таможенного союза оживило старые контрабандные схемы и поспособствовало появлению новых [2, с. 9], открыло новые возможности для развития наркобизнеса, интервенции контрафактной продукции, бесконтрольного перемещения наличных денежных средств, которые зачастую используются для финансирования терроризма и в иных целях, подрывающих социально-политические и экономические устои общества.

Так, только за первое полугодие 2016 г. стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу таможенного союза либо государственную границу РФ товаров, в том числе стратегически важных, достигла порядка 1,3 млрд р. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств составил более 118 млн р. Предметами преступлений преимущественно являлись наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, валюта.

Осознавая угрозы экономической и национальной безопасности, обусловленные либерализацией внешнеэкономической деятельности, страны — участницы таможенного союза 5 июля 2010 г. заключили Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза, который заложил основы обеспечения координации деятельности таможенных органов в вопросах привлечения к уголовной и (или) административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран — его участниц. В силу положений п. 2 ст. 3 указанного договора каждая страна — участница таможенного союза взяла на себя обязательства по внесению в свое национальное законодательство изменений, предусматривающих меры уголовно- и административно-правового реагирования на нарушения таможенного законодательства таможенного союза, а также законодательства стран — участниц договора; кроме того, стороны договора обязались принять меры по единому определению противоправности таких деяний. При этом ни сроки, ни объем, ни порядок внесения соответствующих изменений в национальное законодательство государств — участников таможенного союза договор не предусматривает.

Ревизия уголовного законодательства в таможенной сфере была проведена всеми странами — участницами таможенного союза (за исключением Армении), как правило, посредством внесения изменений в действующее уголовное законодательство. Например, соответствующие изменения в уголовное законодательство Киргизии были внесены еще до вступления республики в таможенный союз. В июле 2014 г. в Казахстане был принят новый Уголовный кодекс. Готовится к принятию нового Уголовного кодекса и Армения. Думается, что он также будет отражать соответствующие изменения, связанные со вступлением республики в таможенный союз.

Подводя итог сравнительно-правовому исследованию составов преступлений в уголовном законодательстве стран — участниц таможенного союза, можно заключить, что унификации уголовно-правовых средств борьбы с контрабандным перемещением товаров, ценностей, других таможенных преступлений не произошло.

К выполнению взятых на себя обязательств в этой части стороны подошли формально, без анализа существующих мер борьбы с преступными составами в национальном законодательстве партнеров, поэтому им не удалось достичь единообразного определения ни противоправности, ни наказуемо-

сти преступных посягательств, в связи с чем количество несовпадений по криминализации и систематизации деяний весьма значительно.

Различие наблюдается не только в объеме правовых норм, но и в спектре приемов и способов формулирования соответствующих составов, а также в видах предметов преступных посягательств. Разница в подходах к криминализации, обусловлена отсутствием согласованных действий по унификации законодательства и четкого представления о том, как и какими средствами должна быть обеспечена борьба с теми или иными видами преступного посягательства.

Решение этой проблемы могло быть обеспечено за счет принятия государствами посредством согласования их воли единого акта наднационального характера, регулирующего вопросы противодействия не только контрабанде, но и другим преступлениям в таможенной сфере.

Например, в данном акте целесообразно предусмотреть общую дефиницию контрабанды [3, с. 48], которая впоследствии могла бы быть имплементирована государствами в их национальное законодательство, согласовав при этом границы допустимого отклонения в криминализации, имея в виду обеспечение сугубо национальных интересов стран- участниц.

Как представляется, таковые могут иметь место, например, в случае контрабанды стратегически важных товаров, перечень которых утверждается национальным правительством и не требует согласования с правительствами других государств. Целесообразно также разработать единый подход к определению условий наказуемости деяний и квалифицирующих признаков. Необходимо также гармонизировать виды наказаний, отказавшись от установления тех видов, которые отсутствуют в системе наказаний в национальном законодательстве стран-участниц либо для исполнения, которых не имеется условий (принудительные работы, арест), и обратив внимание на дополнительный вид наказания в виде конфискации имущества, который в настоящее время применяется всеми странами — участницами таможенного союза, за исключением России [4, с. 5].

Что касается размеров наказаний, то в наднациональном законодательстве целесообразно предусмотреть положения, регламентирующие минимальный размер наказания, гарантирующий привлечение к ответственности на всей территории таможенного союза.

Список литературы

1. Табаков А.В. Криминализация во внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России / А.В. Табаков // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 3/4 (19/20). — С. 45–47.
2. Кашинский А.И. Взаимосвязь институциональных преобразований и экономического развития в процессе глобализации / А.И. Кашинский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 3. — С. 9–11.
3. Остапенко В. Проблемы квалификации контрабанды / В. Остапенко, О. Морозова // Уголовное право. — 2012. — № 6. — С. 48–52
4. Урда М.Н., Шепелева С.В., Тененева И.В. Ответственность за контрабанду по уголовному законодательству стран - участниц таможенного союза: проблемы унификации законодательства // журнал "Всероссийский криминологический журнал". — 2017. — № 1. — С.5

УДК4414

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 110 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

ЖИВОДРОВА НАДЕЖДА АНАТОЛЬЕВНА
к.ю.н., доцент
ВАСЯКИНА АНАСТАСИЯ ВАСИЛЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Пензенский Государственный Университет»

Аннотация: В наше время участились случаи самоубийств под чьим либо давлением, на это нельзя не обратить внимание, в данной статье рассматривая все положения о статье 110 УК РФ, хочу обратить внимание на недосовершенствование этой статьи. Особое внимание хочу уделить «группам-смерти», так как под их воздействованием, множество подростков заканчивают жизнь самоубийством.
Ключевые слова: «группы-смерти», доведение до самоубийства, актуальные проблемы исследований.

SOME ISSUES OF APPLYING ARTICLE 110 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION PROVIDING RESPONSIBILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE (OR THE MODERN CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF THE CRIMES PROVIDING LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE (ARTICLE 110 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract: currently, in cases of suicide under any pressure , it is impossible not to pay attention to this article, taking into account all the provisions of article 110 of the criminal code,you want to pay attention to unspoken this article .Special attention should be paid to the "group of death",as they vozdeistviyam ,many teenagers commit suicide .
Key words:"group of death", incitement to suicide,actual problems of the study

Согласно положениям Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью государство, которое обязано призвать, соблюдать и защищать их (ст. 2 Конституции РФ) [1]. Многие нормативно-правовые акты государства, а в первую очередь УК РФ, содержат широкий перечень норм, который стоит на защите прав и свобод человека и гражданина, среди которых есть и норма, регулирующая доведения человека до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Актуальность рассматриваемого состава состоит и в том, что в последние годы увеличилось число лиц, совершивших самоубийство. На 2009 г. самостоятельно ушло из жизни около 1150 человек,

а уже на 2016 г. в результате самоубийств погибло 27 820 человек [6]. В большинстве своем, на сегодняшний момент, жертвами преступления являются подростки, ведь именно они ввиду своего возраста и психики наиболее подвержены влиянию со стороны общества. Другой, не менее важной причиной увеличения роста числа самоубийств является распространение так называемых «групп-смерти». Примером может служить такие группы как «Киты плывут вверх», «Тихий дом», которые через сеть Интернет воздействовали на подростков, убеждая их делать, по началу совсем безобидные действия-нарисовать на листке кита, затем задания усложнялись- нарисовать лезвием на руке рисунок, испытать страх- зайти в заброшенный дом ночью и все это фиксировать на видеокамеру, а последним заданием было совершить самоубийство, если же ребенок отказывался выполнять это задание, они присылали адрес, где живет ребенок и угрожали, что в противном случае убьют его родителей.

Нельзя не учитывать факт большой латентности данной категории дел, ведь тех лиц, у кого не получилось покончить жизнь самоубийством, как правило родственники, если конечно лицо не находиться в тяжелом состоянии, не отвозят в больницу, для того что случай суицида не был зафиксирован.

Несмотря на внесенные изменения и дополнения в УК РФ в июне 2017 года, а именно установление ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), также добавление в ст. 110 УК РФ квалицированных признаков, имеется ряд вопросов требующих дальнейшего разрешения.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является право на жизнь, потерпевшим - человек, независимо от возраста, пола, национальности и других демографических характеристик. Следует заметить, что наиболее подверженными влиянию со стороны преступника, по данной категории дел, являются подростки, как говорилось выше, и более старшее поколение.

Здесь также следует учесть, что если до самоубийства был доведен малолетний ребенок или психически нездоровое лицо, то данные действия должны квалифицироваться не по ст.110 УК РФ, а по ст. 105 УК, так как лицо признается беспомощным, в силу, во-первых, своего возраста, а во-вторых, в силу психического заболевания, не может давать отчет своим действиям.

Что касается объективной стороны, то здесь законодатель обозначил то, что лицо, совершившее (совершающее) преступление, должно своими действиями подтолкнуть другого человека-жертву - к совершению самоубийства. Законодатель также обозначил способы доведения человека к самоубийству - угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Однако ни одному из этих способов не дал на законодательном уровне расшифровки - это является одним из недочетов рассматриваемого состава преступления.

Как показывает практика, не имеет значение, чем угрожает преступник. Это может быть, как угроза причинение телесных повреждений, смерти лицу или его близким, разглашение каких- либо сведений, которые ранее были никому не известны, и могут повлиять на общественное мнение о лице или, тем более, на деловую репутацию, так и незначительные угрозы. Данный способ является индивидуальным для восприятия каждым человеком, и в основном зависит от состояния (депрессия, подавленность) лица на момент высказывания угроз. Так же стоит заметить, единичное высказывание угрозы, не влечет уголовной ответственности.

Примером может служить уголовное дело в отношении Саркисян М.Ж., который свою беременную жену, на протяжении нескольких месяцев угрожал убить ее, жестоко обращался с ней с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, систематически унижал человеческое достоинство и оскорблял ее нецензурной бранью. После очередного всплеска агрессии со стороны мужа и всего выше перечисленного жена закрылась в ванной и с помощью лезвия попыталась перерезать себе вены, но довести свои действия до конца не смогла по независящим от нее причинам, т.к. брат, выбив дверь ванной, пресек ее дальнейшие действия. Саркисян М.Ж. был осужден судом по ст. 110 УК РФ на 1 год лишении свободы [7].

Что касается второго способа - жестокое обращение, то оно может выражаться в издевательствах, мучениях, причинении физической боли, лишение пищи и воды. Законодатель не

требует систематичности данных действий, достаточно и того, что будет доказан факт, что этими действиями виновный желал довести другое лицо до совершения или покушения им самоубийства. А систематическое унижение – третий способ - включает в себя унижение, оскорбление, издевательство, которое продолжается 2 и более раза [9].

Нужно заметить, что действия вроде «нравоучений» не могут случить способом доведения до самоубийства. Примером того, служат ситуации, когда родители просят ребенка быть серьезнее, «взяться за ум», начать отдавать отчет своим действия, начать учиться, нести ответственность за свои действия, и после этого ребенок совершает самоубийство, то родители к ответственности не привлекаются, так как в их действиях нет состава преступления [8].

Не влечет уголовную ответственность и прекращения личностных отношений между девушкой и парнем.

Одним из самых существенных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является то, что лицо сам своими действиями хочет совершить самоубийство, либо покушение на свою жизнь, т.е. ему никто не помогает в реализации этого умысла- не предоставляю никакую информацию, не помогают в приготовлении. А лишь создают такие условия, в которых человек сам решается на самоубийство. Так же необходима причинно-следственная связь между действиями виновного лица и самоубийством жертвы.

Что касается субъекта преступления, то он является общим. А вот на счет субъективной стороны, в частности формы вины, теоретики ведут постоянно споры. Аниянц М.К. уверен, что довести человека до самоубийства можно как умышленно, так и по неосторожности. Бородин С.В. пришел к выводу, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, можно совершить только по неосторожности, но окончательного ответа в виде легкомыслия или небрежности, им дан не был [9].

Нужно заметить, что в Государственную Думу РФ неоднократно вносили законопроекты, предполагающие изменения и дополнения ст. 110 УК РФ. 2 марта 2017 года Антоном Беляковым был внесен в Госдуму законопроект, согласно которому создателей суицидальных групп предлагалось привлекать к уголовной ответственности. Подобные предложения были обусловлены многочисленным созданием скрытых групп в социальных сетях, которые, можно сказать, заманивают школьников, и в результате подталкивают на необратимые действия – самоубийство [3]. Уголовное законодательство России предусматривает лишь ответственность за факт доведения самоубийства, не принимая во внимание международный опыт ряда зарубежных стран об уголовной ответственности о подстрекательстве и пособничестве в самоубийстве, примером которого могут служить Испания, Канада, Швеция и др.

Следующим законопроектом был - проект Ирины Яровой 9 марта 2017 года, где она предложила изменить ст.110, и добавить в Уголовный кодекс ст.110.1, ст.110.2 (данные изменения и были внесены в УК РФ). Важность данных дополнения она объяснила тем, за последние 3 года значительно увеличилось число самоубийств, совершенные в возрасте от 10 до 18 лет и, по сведениям Следственного Комитета РФ составило 2 205 детей [6]. При анализе причин, которые подтолкнули детей совершить данные действия, было выявлено, что появились новые формы действий со стороны преступников, которые не охватываются имеющейся нормой (ст. 110УК РФ) [4].

И в связи с этим в июне 2017 г., в соответствии с вышеуказанным проектом И.А. Яровой, ст. 110 УК РФ была введена часть 2 со следующими квалифицированными признаками:

1) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) в отношении двух или более лиц;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

д) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно - телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Несмотря на совершенствование норм Уголовного закона об уголовной ответственности за самоубийство и связанных с ним действий, все же остался ряд не разрешенных вопросов:

1. на законодательном уровне не дано толкование способам доведения до самоубийства.

2. законодатель не корректно использовал термин «покушение», так как это относится к одной из стадий преступления в отношения какого-либо объекта охраны. На наш взгляд целесообразнее употребить «попытка».

3. используя опыт зарубежных стран (Австралии, Италии и др.) целесообразно включить в ч. 2 ст. 110 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «из корыстных побуждений».

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года (изм. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. №237
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 (с поправками) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/popular/ukrf/ (дата обращения: 18.09.2017 г).
3. Законопроект Белякова А.В. 02.01.2017 г «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/01/suitsid_proek_jan2017.pdf (дата обращения: 21.11.2017).
4. Законопроект Яровой И.А. 09. 03. 2017 г «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/03/UK-suitsid.pdf (дата обращения: 21.11.2017).
5. Судебный департамент при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru/
6. Официальная статистика: Росстат//URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/statistics/
7. Приговор по уголовному делу № №1-29/12 [Электронный ресурс]. URL: http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-практика-110-ук-рф/ (дата обращения: 21.11.2017).
8. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. М.: Проспект, 2015 г,758 с.
9. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения самоубийства как преступного деяния: автореф.,дис. к.ю.н. М.: Московская гос. юр. академия, 2014 г. 112 с.

©Живодрова ,Н.А. Васякина ,А.В.

УДК 343

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

ФИЛИППОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА
к.п.н., доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
РУДНЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ
Студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье проводится анализ прогнозирования преступлений, анализируется методика криминологического прогнозирования, а также рассматривается значимость прогнозирование преступности в наши дни
Ключевые слова: Прогнозирование преступности, криминологическое прогнозирование, правоохранительные органы, преступность.

На современном этапе развития общества преступность имеет различные тенденции и закономерности, что в правоприменительной практике не всегда учитывается, в следствии чего приводит сотрудников правоохранительных служб к определенному недоумению. Криминогенная ситуация в России всегда находилась в напряжении. [1] По данным МВД России, можно наблюдать тенденцию к снижению общего уровня преступности, но изменяется качественная составляющая, поднимается уровень общественной опасности совершаемых правонарушений, преступность зачастую становится профессиональной, также изменяются способы и формы преступного поведения. Перечисленные тенденции в полной мере относятся к рецидивной преступности, об этом говорят данные, которые указывают на увеличение числа лиц, осужденных при рецидиве:

Таблица 1

Количество осужденных лиц 3 и более раз, содержавшихся в местах лишения свободы в России 2005-2015 (тыс. человек)

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
144,6	152,3	156,1	188,8	189,0	181,4	185,4	207,9	199,5

Вследствие роста преступности встаёт вопрос о принятии мер для сокращения преступности. Правоохранительным органам необходимо принимать меры не только по противодействию преступности, но и недопущению преступлений вообще, а для этого необходимо предвидеть, спрогнозировать преступление. [2]

К практике управления в органах внутренних дел на соотношение прогноза и планирования применяется такая позиция, согласно которой прогнозирование является процессом, предшествующем планированию. Следовательно, прогнозирование и планирование – разные понятия, но они взаимосвязаны, это этапы единого процесса выработки управленческого решения. Они отличаются лишь разницей во времени, также в отношении к сведениям о будущем.

Таким образом, криминологическое прогнозирование – это предсказание будущего состояния преступности и связанных с ней явлений и факторов, а также выявление основных тенденций и развития.

Основой прогнозирования преступности является знание тенденций преступности, а также разнообразных и взаимосвязанных процессов, которые оказывают непосредственное влияние на преступную и антисоциальную среду.

Говоря о деятельности по прогнозированию преступности, необходимо сказать, что она направлена на решение определённых задач. В первую очередь необходимо установление общих показателей, которые характеризуют изменение преступности в перспективе, в будущем. Также необходим сбор информации, представляющий существенное значение для выработки комплексных планов. [3] Немаловажной задачей является выработка тактики, стратегии противодействия преступности, профилактическое воздействие на преступное поведение. Также необходимо выявление непосредственных причин и обстоятельств преступности. Заключительной, но не менее важной задачей прогнозирование преступности является выполнение криминологических исследований, которые направлены на профилактику преступности.

Одним из методов прогнозирования преступности является метод экстраполяции, суть которого заключается в том, что изучается история прогнозируемого объекта и переносятся закономерности его развития в прошлом и настоящем на будущее. Профессор Геннадий Арташесович Аванесов замечал, что данный метод целесообразнее использовать на непродолжительном временном периоде. Применяя его на длительные сроки, возникает возможность того, что это приведет к метафизическому перенесению условий прошлого и настоящего на будущее, что, как показывает практика, не оправдывается. [1]

Метод моделирования используется при создании упрощенного образа прогнозируемого объекта, который отражает его существенный свойства.

Одним из важнейших методов является метод экспертной оценки суть его заключается в обобщении мнений специалистов, которые основываются на большом практическом опыте в сфере правоохранительной деятельности.

Прогнозирование преступности помогает сотрудникам правоохранительных органов определить стратегию законодательной, а также правоприменительной практики, поставить приоритеты в борьбе с учетом общих и региональных тенденций явлений, с которыми они проводятся. Другими словами, прогноз преступлений является ядром для разработки системы обоснованных и увязанных плановых документов, целевых и комплексных программ, предпосылкой для принятия оптимальных решений в сфере борьбы с преступностью, также для разработки и принятия новых законов в сфере борьбы с преступностью. Доктор юридических наук Клейменов Михаил Петрович по этому поводу считает, что существует ряд факторов, которые мешают этому процессу, собственно они становятся препятствием на пути принятия законодательных решений. Речь идёт о идеологизации процесса правотворчества, групповые интересы, экстремизм, который в наши дни является одной из важнейших проблем в России и мирового сообщества в целом, непонимание, некомпетентность, стереотипы, безответственность и легкомыслие. [2]

Вот почему государственная политика в наши дни требует от правоохранительных органов умения владеть анализом и иметь аналитические данные, которые объективно характеризуют складывающуюся обстановку с помощью прогнозов. [4]

Введение в правоохранительную практику прогнозирования осуществляет требования методологии социального управления в качестве приоритета решения общих вопросов и необходимость оценивать ситуацию в обществе с позиции историзма, о чем говорилось ранее, то есть во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего.

Криминологическое прогнозирование помогает избежать в управлении борьбой с правонарушителями опасности: кто борется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неизбежно будет на каждом шагу неосознанно «напарываться» на эти общие вопросы. [2]

Для прогнозирования преступности необходимо иметь картину характерных проблемных ситуаций, которые связаны с изменением: численность и доли возрастных групп населения; размещения и структуры объектов народного хозяйства; потребности в трудовых ресурсах; влияния средств массовой информации в формировании правосознания населения. Квалификации сотрудников правоохранительных органов.

В конечном итоге деятельность по прогнозированию и планированию преступности должна приводить к совершенствованию системы предупреждения преступности, выработки новых эффективных мер и усовершенствованию ранее введенных, которые направлены на предотвращение, пресечение преступлений.

Список литературы

1. А.Е., Шалагин, А.Д. Шарапова «Криминологическое прогнозирование и планирование в деятельности органов внутренних дел» УДК 345.85 журнал «Вестник экономики, права и социологии», 2017, №2.
2. В.И. Омигов «Прогноз преступности как эффективное средство противодействия преступности» УДК 343.9.018, журнал «Юридические записки», 2014, №1.
3. О.С. Булдыгина «Особенности криминологического прогнозирования» УДК 343.97 журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», 2009, №42
4. А. Г. Рублёв «Вопросы прогнозирования преступности, осуществляемого органами внутренних дел» УДК 343.9 журнал «Вестник Уральского юридического института МВД России».

УДК 343.2/.7

ПОНЯТИЕ «ПОСТРАДАВШИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

БАГЛАЙ ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА
кандидат юридических наук (2010)
доцент кафедры уголовного права
РУДНЕВ ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье берется во внимание терминология, которая используется в законодательстве Российской Федерации, в специальной литературе и правоприменительной практике при определении лица, которому был причинен вред в результате преступления. Дается анализ понятию «пострадавший», которое используется в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Выделяются правовые проблемы применения анализируемых норм.
Ключевые слова: уголовное право, пострадавший, потерпевший, жертва преступления, уголовное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, наука уголовного права.

Каждая наука использует различные понятия, которые употребляются в обычной жизни. Порой наукой в них закладывается совершенно иной смысл. Не вызывает никаких сомнений и тот факт, что понятийный аппарат правовой науки должен быть детально разработан и обоснован (из-за своей специфики и роли в жизни общества). Одной из ключевых задач науки уголовного права является задача по выявлению терминов и понятий, которые применяются в законодательстве. Выявление терминов должно способствовать исключению не соответствующих действительному характеру явлений и вводить новые понятия, объективно отражающие сущность и содержание таких явлений.

В научной литературе и законодательстве России используют различные термины при определении лица, которому причиняется вред. К таким терминам относятся: «потерпевший», «пострадавший», «жертва». Чаще всего в литературе и нормативно-правовых актах встречается термин «потерпевший», который имеет законодательное закрепление. Так, Конституция РФ содержит термин «потерпевший» в ст. 52. Аналогичный термин используется в уголовном (ст. 63, 76, 107, 110 и др. УК РФ) уголовно-процессуальном (ст. 42 УПК РФ), гражданском (ст. 1064, 1065 и др. ГК РФ) и административном законодательстве (ст. 25.2 КоАП РФ) [11, с. 48].

В научных источниках говорится, что понятие «потерпевший» принадлежит уголовному праву. Однако законодательное закрепление данное понятие находит в уголовно-процессуальном законодательстве. Анализ Уголовно-процессуального кодекса, в частности ст. 42 показывает, что первоначальное содержание понятия «потерпевший» посвящено уголовно-правовой характеристике, позднее определяется порядок процессуального оформления (для признания прав потерпевшего как участника уголовного процесса). Понятие потерпевшего по своему уголовно-процессуальному происхождению производно от уголовно-правового, оно устанавливается на основе уголовно-правового и выражает его внутренний смысл. В уголовном праве, физическое лицо становится потерпевшим после совершения преступного посягательства, с помощью которого лицу был причинен вред. Также соответствующая уголовно-правовая норма указывает на него и на причиненный ему вред как на обязательные признаки любого состава преступления. В качестве примера можно привести ст. 107 «Убийство, совершенное в

состоянии аффекта» Уголовного кодекса. В данной статье говорится о противоправном или аморальном действии (бездействии), а также противоправном или аморальном поведении потерпевшего. Положение данной статьи закрепляет уголовно-правовой статус потерпевшего. Статья закрепляет уголовно-правовой статус потерпевшего, как один из обязательных элементов объективной стороны состава преступления, но не уголовно-процессуальный статус [5].

Наличие фактического потерпевшего – признак преступления, который содержится в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса, которые предусматривают наказания (уголовную ответственность) в случае причинения вреда потерпевшему. Необходимо отметить, что такое положение не позволяет говорить о процессуальных правах лица, которому был причинен вред. Основанием признания лица потерпевшим в процессуальном плане является наличие в уголовном деле оснований, которые позволяют заключить, что было совершено преступление, в котором был нанесен уголовно-наказуемый вред.

По этому поводу существуют разногласия, так, по мнению В.Я. Рыбальской, различие между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным понятием потерпевшего относится к процессуальной стороне и сводится к степени обоснованности факта причинения вреда [7, с. 126]. Однако профессор Б.В. Сидоров отмечает, что положение потерпевшего и его функции в уголовном праве и уголовном процессе специфичны. Они несхожи: в первом случае – это элемент преступления, а во втором – это участник или субъект уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 63]. Согласно Б.В. Сидорову, для потерпевшего как для субъекта уголовно-процессуальной деятельности требуется официальное оформление его статуса. Поскольку лицо, которому был причинен вред может участвовать в деле и пользоваться процессуальными правами и нести обязанности потерпевшего (ч. 2 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса). Наличие в содеянном признаков потерпевшего в соответствующей норме Особенной части Уголовного кодекса и их установление, позволяет правильно квалифицировать совершенное преступление и признать жертву противоправного посягательства потерпевшим, со всеми вытекающими последствиями.

Позиция А.В. Сумачева представляет научный интерес. Он в своей работе отмечает, что вопрос об удобстве использования термина «потерпевший» в сфере отраслей криминального цикла ставился неоднократно. Постановка данного вопроса связывается с тем, что потерпевший в уголовном праве и уголовном процессе – категории, которые не соответствуют друг другу. Это связано не только в генезисе «появление» потерпевшего в реальной действительности, в различии правосубъектности потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве [11, с. 45]. Для уголовного права данное суждение является наиболее приемлемым, поскольку нормы Уголовно-процессуального кодекса призваны регулировать уголовно-процессуальные отношения. В свое время, В.И. Каминская отметила, что роль уголовно-процессуального законодательства по отношению к уголовному не допускает положения, при котором употребление в уголовно-процессуальном законе уголовно-правового понятия ему придавалось иное значение, либо в процессуальном законе конструировались какие-либо уголовно-правовые понятия, которые отсутствуют в уголовном законе [3, с. 99].

Позиция Б.В. Сидорова о том, что следует опасаться внесения в уголовный закон понятия «потерпевший» вызывает определенный интерес. Поскольку данное понятие может привести к определенным неудобствам в применении закона. Это относится к квалификации деяний, по соответствующим статьям оно попадает в зависимость не от фактических обстоятельств произошедшего, а от наличия проведенных следственных действий. По мнению Б.В. Сидорова уголовно-правовое понятие потерпевшего указывает на того, кто может быть потерпевшим фактически, а уголовно-процессуальное понятие определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса [9, с. 65].

В уголовно-правовом смысле потерпевший существует объективно. Он не зависит от признания жертвы преступления в качестве потерпевшего в процессуальном порядке. Появление потерпевшего в уголовном процессе – факт объективной реальности. Полноправным субъектом уголовно-процессуальной деятельности становится лицо, только после вынесения соответствующего постановления (о признании лица потерпевшим).

Федеральный закон от 20.08.2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного производства» гласит: «Меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления, которые способствуют предупреждению или раскрытию преступления» [10]. Однако стоит отметить, что в правоприменительной практике существуют вопросы при принятии процессуальных решений по обеспечению мер безопасности, которые предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом в отношении участников уголовного процесса [3, с. 6].

Из вышесказанного можно сделать определенный вывод, что в правоприменительной практике, как и на законодательном уровне, существует несоответствие между «потерпевшим» как участником процессуальной деятельности и «потерпевшим» как материально-правовой категорией. Это означает, что существует необходимость в определении лиц, которым причинен вред, исходя из материальной и процессуальной природы. Из этого следует, что потерпевший в уголовном праве – это участник охраняемых уголовным законом общественных отношений, которому причинен вред (угроза вреда) преступлением.

Существенные различия понятия «потерпевший» в материальном и процессуальном плане выражается в следующем:

1) В уголовном праве признаки потерпевшего служат регулированию ответственности виновного, а в уголовном процессе они необходимы для всестороннего и объективного правосудия.

2) В уголовном праве потерпевшим является лицо, которое пострадало от совершения преступления, а в процессуальном праве допускается правопреемство.

3) В Уголовном кодексе возникновение потерпевшего связано с моментом совершения преступления, а в Уголовно-процессуальном кодексе возникновение связано с производством процессуальных действий [8, с. 81].

В юридической литературе указывается, что категория «потерпевший» принадлежит к области уголовного (материального) права.

В связи с этим следует согласиться с точкой зрения А.В. Сумачева. Он считает, что понятие лица, уголовно-охраняемым интересам которого причиняется вред, должно быть сформулировано в уголовном законе. А.В. Сумачев считал, что данное понятие обязательно должно быть материально-правовым (уголовно-правовым) [11, с. 47].

В доктринальной литературе для терминологической упорядоченности лиц, которым был причинен вред преступлением, предлагалось определять лиц, которые понесли ущерб в результате совершения преступления в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве различными, но сходными по смыслу терминами. Профессор П.С. Яни предлагает определять потерпевших в уголовно-правовом смысле термином «пострадавший», а в уголовно-процессуальном термином «потерпевший» [12, с. 41]. Схожей позицией придерживается профессор А.В. Сумачев. Он предлагал заменить термин «потерпевший» в уголовном праве, термином «пострадавший», поскольку введение последнего в уголовный закон может позволить устранить существующие коллизии в толковании и применении закона, уточнить определение материальной (уголовной) категории, которая по своему происхождению и значению отражает фактические последствия вредопричиняющей деятельности в отношении термина «потерпевший». Он считал, что введение данного термина позволит упорядочить изложение и понимание материала, что в свою очередь будет способствовать исключению излишних пояснительных отступлений, которые встречаются в литературе [11, с. 12].

Несмотря на все вышеперечисленные точки зрения, в большей степени научный интерес представляет позиция Т.П. Будяковой. Она в своем научном исследовании предлагала ввести определение пострадавшего (когда им выступает физическое лицо) в уголовном праве. Формулировку данного термина звучала следующим образом: «Пострадавший – физическое лицо, которому преступлением был причинен физический, имущественный, моральный, а в особом случае социальный вред [1, с. 30]. А для обоснования своей концепции Т.П. Будякова предлагала законодательное закрепление понятий «социальный вред» и «особый случай».

Стоит отметить, что уголовно-правовое (материальное) понятие потерпевшего первично по от-

ношению к процессуальному. Данное мнение подтверждается Определением Конституционного Суда от 18.01.2005 г. №131-О: «Правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им». На основе этого можно предположить, что с точки зрения уголовного (материального) права термин «пострадавший» мог быть более предпочтителен по следующим основаниям:

1) Введение термина «пострадавший» как материальной категории позволит устранить существующие коллизии толкования и применения законов.

2) По происхождению и значению «пострадавший» более объективно отражает фактическое воздействие и причиненный вред в сравнении с термином «потерпевший».

3) Использование различных юридических категорий, таких как «пострадавший» и «потерпевший» позволит упорядочить изложение и понимание материала и исключить излишние пояснения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что позиция ряда авторов о введении в юридический оборот термина «пострадавший» как категории уголовного (материального) права – обоснованная позиция. Поскольку уголовное законодательство должно содержать понятие именного пострадавшего от преступления, а уже в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо определять процессуальные особенности реализации прав и обязанностей пострадавшего и порядок признания его потерпевшим от преступления.

Список литературы

1. Будякова Т. П. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред. — СПб.: Издательство, 2005. – С. 273.
2. Зуев С. В. Противодействие организованной преступности в России и за рубежом (общетеоретические и прикладные проблемы права). – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 184.
3. Каминская В. И. Взаимоотношение уголовного и процессуального права. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 313.
4. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов: Издательство Саратов, 1976. – С. 418.
5. Майоров А. В. Понятие «потерпевший» в контексте материального и процессуального права. – М.: Юрист, 2013 – С. 88.
6. Майоров А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 356.
7. Рыбальская В. Я. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и виктимологиче-ское понятие потерпевшего. – М.: Правоведение, 1976. – С. 414.
8. Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве. – М.: Просвещение, 2011. – С. 216.
9. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – М.: Юрист, 1998. – С. 156.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 34. - Ст. 3534.
11. Сумачев А. В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем. – Нижневартовск: Филиал ЮУрГУ в г. Нижневартовске, 2005. – С. 29.
12. Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления. – М.: Юрист, 1995. – С. 483.

УДК 343.13

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

МАНИВЛЕЦ ЭЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация: в статье рассмотрена сущность государственного обвинения, задачи участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что сущностью поддержания государственного обвинения в суде является обеспечение законного и обоснованного предъявления обвинения подсудимому. Прокурор, осуществляя поставленные перед ним задачи, выступает гарантом законности судопроизводства.
Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, обеспечение законности, функция обвинения, функции прокуратуры.

PARTICIPATION OF PROSECUTOR IN CONSIDERATION BY COURTS OF CRIMINAL CASES

Manivletz Elina Evgenievna

Abstract: in article the essence of public prosecutions, the problem of participation of the Prosecutor in judicial stages of criminal proceedings. It is concluded that the essence of the state prosecution in court is the provision of a lawful and reasonable charge to the defendant. The Prosecutor, in exercising its tasks, the guarantor of the legality of the proceedings.
Key words: Prosecutor, public prosecution, rule of law, the function of the prosecution, prosecutorial functions.

Государственное обвинение является институтом, посредством которого обеспечивается действие механизма публичного уголовного преследования [1, с. 46]. Процессуальная функция обвинения появляется еще на стадии производства предварительного расследования уголовного дела. Прежде всего, это – формулирование следователем или органом дознания (в пределах своей компетенции) надлежащего первоначального обвинения и предъявления его изобличаемому лицу. Оба эти акта носят обвинительный характер и находят свое выражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого [2, с. 50].

Обвинение, сформулированное органом предварительного расследования в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого носит предварительный характер. Оно может быть, уточнено, даже прекращено. Однако в тот момент, когда следователь (дознаватель) приходит к выводу, что результаты его деятельности достаточны, чтобы передать уголовное дело на рассмотрение суда, начинается формирование государственного обвинения, исходящего от субъекта, уполномоченного законом публично выступать в суде от имени государства с требованием о наказании виновного.

В соответствии со ст. 264 Уголовно-процессуального кодекса Украины, действующего на территории Донецкой Народной Республики, прокурор, руководствуясь требованиями закона и своим внутренним убеждением, поддерживает перед судом государственное обвинение, представляет доказательства, принимает участие в исследовании доказательств, заявляет ходатайства и высказывает свое мнение о ходатайствах других участников судебного разбирательства, излагает свои соображения о

применении уголовного закона и мере наказания в отношении подсудимого [3]. Таким образом, данные положения позволяют относить деятельность прокуроров при участии в рассмотрении дел судами одной из самостоятельных функций прокуратуры. Между тем, как пишет Мезинов Д.А., в положениях советского законодательства эта деятельность прокурора характеризовалась как надзор за исполнением законов при рассмотрении дел судами, т.е. как часть функции прокурорского надзора, по сути, отрасль прокурорского надзора. Понятие «надзор» не только определяло выполняемую прокурором функцию, но и, учитывая объемный смысл, вкладываемый в это понятие в теории прокурорского надзора, а также собственно в законодательстве, определяло роль, задачи, основное содержание деятельности прокурора при участии в рассмотрении дел судами без дополнительных разъяснений и обоснований [4, с. 6].

Профессиональная деятельность государственного обвинителя имеет следующие специфические особенности: нормативность (жесткая правовая регламентация) профессионального поведения, принимаемых решений при нестандартном, творческом труде, персональная (для большинства – повышенная) ответственность за порученное направление деятельности, экстремальный характер деятельности (выполнение большого объема сложной, многообразной работы в условиях дефицита информации и времени, активного противодействия заинтересованных лиц), властный обязательный характер полномочий должностных лиц прокуратуры [5].

Поляков М.П. и Федулов А.Ф. выделили такие задачи участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства:

1) постоянно совершенствовать работу по поддержанию государственного обвинения как одного из действенных средств борьбы с преступностью. Участие в судебном разбирательстве уголовных дел считать первостепенной служебной обязанностью всех прокурорских работников;

2) обеспечивать участие прокуроров в судебном разбирательстве всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения;

3) руководителям прокуратур регулярно лично поддерживать государственное обвинение;

4) государственным обвинителям всемерно способствовать установлению судом истины, необходимой для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения;

5) руководителям прокуратур обеспечивать участие государственных обвинителей в судебных заседаниях апелляционной инстанции по всем уголовным делам. Иметь в виду, что право апелляционного и кассационного обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, предоставлено исключительно государственному обвинителю;

6) обращать особое внимание на совершенствование профессионального мастерства государственных обвинителей, в первую очередь прокуроров, не имеющих достаточного опыта участия в судебных процессах. В этих целях организовать надежную систему профессионального обучения, постоянно совершенствовать учебно-методический процесс, привлекая для проведения учебных мероприятий опытных практических работников и ученых-юристов; изучать и распространять положительный опыт работы; внедрять в практику хорошо зарекомендовавшие себя формы обучения, в том числе деловые игры; развивать и поощрять творческую активность прокуроров и стремление их к самосовершенствованию, повышать роль и ответственность руководителей прокуратур городского и районного звена за качественную подготовку государственных обвинителей к участию в судебных заседаниях;

7) использовать средства массовой информации для пропаганды деятельности государственных обвинителей; обеспечивать достоверность материалов, подлежащих опубликованию, и их юридическую обоснованность.

8) всем территориальным прокурорам, военным и иным специализированным прокурорам поддерживать постоянное взаимодействие и осуществлять обмен опытом по вопросам, возникающим в практике обеспечения участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел и принесения представлений на неправосудные судебные решения [6].

Прокурор как орган надзора за законностью в идеале должен быть не менее объективным чем суд (в прошлом его называли «говорящий судья»). Объективность суда обеспечивается отделением осуществляемой им функции разрешения дела от односторонних функций обвинения и защиты. Объ-

ективность же прокурора, претендующего на роль надзирающего за законностью лица, процессуально не гарантирована, так как он с самого начала судебного разбирательства ориентирован на обвинение и как сторона в процессе – односторонен. Следовательно, не связанная с интересами сторон функция прокурора как органа надзора за законностью несовместима с одновременным осуществлением прокурором функции обвинения, ставящего его в положение стороны. В этом случае невозможно говорить о том, что прокурор – обвинитель (объективный, заботящийся об интересах защиты), так как обвинение всегда направлено на доказывание виновности, а надзор не связан этой обвинительной установкой. Поэтому функции надзора и обвинения не совместимы не только в смысле «трансформации» надзора в обвинение, но и в смысле одновременного, параллельного существования обеих функций одним и тем же лицом – прокурором.

Высказаны три основные точки зрения относительно функций прокурора в суде первой инстанции, а именно прокурор осуществляет в суде: 1) только функцию обвинения; 2) только функцию надзора за законностью; 3) функцию обвинения и функцию надзора.

Петрухин И.Л. детально рассматривает все три точки зрения. Во-первых, многим авторам приходится вступать в противоречия, утверждая, что прокурор в суде осуществляет надзорные функции только путем поддержания обвинения, не надзирая за судом, либо выводить эти надзорные функции из обвинения. Это явно противоречивая теоретическая схема: из функции прокурорского надзора на конституционном уровне якобы возникает функция обвинения в уголовном процессе, а из функции обвинения – функция прокурорского надзора за законностью, выступая в качестве государственного обвинителя. Во-вторых, некоторые другие авторы считают, что прокурор в суде осуществляет функцию надзора за точным исполнением закона, составной частью которой является поддержание им обвинения или отказ от него. В теоретической схеме процессуальных функций, предложенных М.А. Чельцовым, В.Г. Даевым и др., имеется функция защиты, но нет функции обвинения, поэтому необходимо определить: какой функции противостоит функция защиты. Если она противостоит функции надзора, то это неправильно. Не может быть защиты без обвинения. М.А. Чельцов и сторонники его взглядов стремятся лишить прокурора односторонней функции обвинения, поставить его в положение органа надзора, блюстителя законности, не связанного интересами сторон. Устранить же полностью функцию обвинения нельзя, так как это означало бы устранение состязательности – важнейшей гарантии установления истины судом. Существует и третья точка зрения, согласно которой позиция авторов в основном соответствует действительному положению вещей: в качестве государственного обвинителя прокурор осуществляет функцию обвинения, а как лицо, дающее заключения по возникшим в процессе вопросам и надзирающее за законностью приговоров, он осуществляет функцию надзора за законностью. Авторы, представляющие третью точку зрения, правильно фиксируя сложившееся положение, при котором прокурор в суде фактически осуществляет две функции, не замечают, однако, что это – несовместимые функции. Нельзя быть органом надзора за законностью, для которого характерны объективность, несвязность интересами сторон, оставаясь в то же время обвинителем, убежденным в виновности подсудимого еще до начала судебного разбирательства. Положение органа надзора за законностью обязывало бы прокурора в ходе всего судебного следствия одинаково внимательно заботиться о доказывании обстоятельств как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, как отягчающих, так и смягчающих его вину, но требовать этого от обвинителя, даже самого объективного и добросовестного, невозможно, ибо он приходит в суд для того, чтобы обвинять, и его участие в исследовании доказательств под односторонним обвинительным углом зрения неизбежно [6, с. 62].

Придерживается данной точки зрения В.И. Басков, утверждая, что противопоставлять обязанности прокурора по осуществлению надзора за точным соблюдением законности его обязанности поддерживать государственное обвинение в суде по уголовным делам, а также исполнять соответствующие функции в кассационной и надзорной инстанциях неверно. При поддержании государственного обвинения прокурор не освобождается от обязанности осуществлять надзор за соблюдением законности при рассмотрении судом уголовных дел. Поддержание государственного обвинения и осуществление надзора за точным исполнением законов нужно рассматривать как проявление частного в общем. Данные понятия неразделимы [7].

Таким образом, сущностью поддержания государственного обвинения в суде является обеспечение законного и обоснованного предъявления обвинения подсудимому. Прокурор, осуществляя поставленные перед ним задачи, выступает гарантом законности судопроизводства.

Список литературы

1. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Москва, - 2004.- 202 с.
2. Аврах Я.С., Зиннатуллин З.З., Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: учебное пособие. - Казань: изд-во Казан. ун-та, 1976. – 165 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (с изменениями по состоянию законодательства на 10.07.2011 г.) - Донецк: ООО «Компания «Мегаинвест», - 2016.- 203 с.
4. Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ, -2008. – 68 с.
5. Брянская Е.В. Активное участие прокурора в суде первой инстанции // Сибирский юридический вестник. -2015.- №1 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/aktivnoe-uchastie-prokurora-v-sude-pervoy-instantsii
6. Поляков М.П., Федулов А.Ф. Прокурорский надзор: конспект лекций. - М.: Высшее образование. - 2009 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://uristinfo.net/prokurorskij-nadzor/209-prokurorskij-nadzor-mp-poljakov-af-fedulov/5146-istoricheskoe-razvitie-organov-i-uchrezhdenij-prokuratury-v-rossii.html. Дата обращения: 26.11.2017г.
7. Басков, В. И. О процессуальном положении прокурора в суде / Правоведение. -1975. - № 1 [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1139979—

УДК 343.359.2

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КАРТАВЧЕНКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
Кандидат юридических наук, доцент
ПАВЛОВА ЮЛИЯ ПАВЛОВНА
Студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Аннотация: В статье рассмотрены факторы влияющие на налоговую, а в совокупности и экономическую безопасность страны. Определены основные понятия налогового преступления, а именно уклонение от уплаты налогов организаций. Подробно разобрана объективная сторона преступления.
Ключевые слова: налоговая безопасность, уклонение от уплаты налогов, объективная сторона, налоговая система.

EVASION OF THE PAYMENT OF TAXES BY ORGANIZATION AS THE DESTABILIZING FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

Kartavchenko Viktoria Vladimirovna,
Pavlova Julia Pavlovna

Abstract: In the article the factors influencing tax, and in aggregate and economic security of the country are considered. The main concepts of a tax crime, namely, tax evasion by organizations, are defined. The objective side of the crime was analyzed in detail.
Key words: tax security, tax evasion, objective side, tax system.

В настоящее время экономическая преступность представляет серьезную угрозу безопасности государства. Составной частью экономической безопасности страны выступают нормальные отношения в функционировании налогообложения.

Налоговые преступления занимают особое место среди экономических преступлений. Данные преступления в достаточной степени распространены в современной России, имеют высокую степень общественной опасности и приносят (вместе с налоговыми правонарушениями, влекущими ответственность по налоговому праву) материальный ущерб государству больший, нежели все остальные экономические преступления и правонарушения, поскольку налоговые доходы в консолидированный бюджет Российской федерации по данным государственной статистики за 2016 г. составляют 65 %. Данный факт требует повышенного внимания со стороны государства к выработке мер противодействия налоговым преступлениям.

Действующее уголовное законодательство обеспечивает налоговую безопасность следующими статьями:

– ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица;
– ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»;
– ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента»;
– ст. 199.2 «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».

Для дальнейшего анализа необходимо понять сущность вопроса. Так, согласно п.1 ст. 8 НК РФ, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Согласно п. 2 ст. 8 Налогового кодекса РФ сбор – это обязательный взнос, взимаемый с организаций или физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий) – например, за пользование объектами водных биологических ресурсов, объектами животного мира, а также госпошлина.

Непосредственный перечень налогов представлен в ст. 13, 14, 15 НК РФ.

Непосредственный объект посягательства – общественные отношения в сфере полного и своевременного формирования доходной части бюджета и государственных внебюджетных фондов за счет поступления налогов от налогоплательщиков организаций [6].

А. В. Наумов считает объектом налоговую систему и порядок исчисления и уплаты налогов и сборов с организации [5].

Предметом можно назвать лишь материальный объект внешнего мира, воздействуя на который, преступник причиняет вред общественным отношениям (или который появляется в результате совершения преступления).

На ответственность влияет размер неуплаченного налога – так же, как при хищении влияет размер (стоимость) изъятого. Но при хищении преступник почти всегда физически воздействует на имущество, соприкасаясь с ним в процессе изъятия и завладения, а при уклонении от налогов – не воздействует, не соприкасается. Поэтому все же точнее было бы считать предметом налоговых преступлений налоговую декларацию и иные документы, в которые вносятся заведомо ложные сведения. Такое же понимание предмета характерно и для кражи чужого имущества [4]. А вот в случае, когда документы так и не поданы, имеет место так называемое беспредметное преступление.

Объективная сторона преступления может выражаться в двух разновидностях. Первая из них – это уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ является обязательным, заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере. Так и вторая – бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Чаще всего в декларации занижаются полученные доходы и завышаются расходы, не отражаются объекты налогообложения, искажаются физические показатели производства и продажи продукции, и т. д. Если при этом подделываются официальные документы организации, не относящиеся к предмету ст. 199, ответственность наступает по совокупности со ст. 327 УК РФ.

Чтобы лучше понять объективную сторону вышеуказанного преступления, следует обратиться к конкретным решениям суда.

Так, подсудимый ФИО, примерно в декабре 2014 года, реализуя свой преступный умысел направленный на увеличение затрат по налогу на прибыль создал преступную схему для неправомерной минимизации налоговой базы для исчисления налога на прибыль посредством создания формального документооборота с ООО «ТоргРесурс» без осуществления реальных финансово-хозяйственных

отношений, выразившейся в искусственном увеличении понесенных затрат на осуществление доводки оборудования и гарантийного обслуживания якобы силами указанной организации, в действительности данные работы выполнялись собственными силами сотрудников ООО «НПО «Спецклимат» [2].

Или, в результате оформления указанных документов и осуществления безналичного перечисления денежных средств, подсудимыми Стубайло А.А., Орцуевой А.А. и Устиновым В.С. была создана видимость правомерной предпринимательской деятельности, согласно которой ООО «ОргПромСтрой», якобы привлекало в качестве субподрядных организаций ООО «Сириус» и ООО «ЮгСервис», и, соответственно, оплачивало работы и услуги с включением в их стоимость сумм НДС, тогда как указанные организации использовались в схеме по обналичиванию денежных средств, о чем, соответственно, были осведомлены Стубайло А.А., Орцуева А.А. и Устинов В.С. [1].

Налоговая декларация, в соответствии с п. 2, 6 и 7 ст. 80 НК РФ, – это письменное заявление налогоплательщика (как физического лица, так и организации) о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога, а также о других данных, связанных с исчислением и уплатой налога. Она представляется по каждому налогу в порядке и в сроки, установленные законом. Следует отметить, что из-за несовершенства налогового и иного законов, подзаконных нормативных актов возможно их снижение, так называемая оптимизация, для чего в некоторых компаниях работают специально подготовленные люди [4]. Иными документами здесь чаще всего являются бухгалтерские документы (балансы, отчеты о прибылях и убытках, расчеты налогов и т. п.).

Крупный размер неуплаченных налогов устанавливается как сумма, составляющая за период в пределах 3 финансовых лет подряд более 5 млн руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 25 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов.

Особо крупный размер неуплаченных налогов устанавливается как сумма, превышающая составляющая за период в пределах 3 финансовых лет подряд более 15 млн руб., при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 50 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов

Момент окончания преступления, как считает Пленум Верховного Суда РФ, и с этим нужно согласиться, – это непоступление денежных средств в бюджет государства.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел и цель неуплаты налогов и сборов.

В 2003 г. законодатель изменил алгоритм расчета размера неуплаченных налогов, усложнив его установлением доли неуплаченных налогов и (или) сборов от подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов. С 2003 г. была наработана определенная практика применения этого алгоритма. Тем не менее отдельные вопросы до настоящего времени остались неразрешенными. Определенные сложности объясняются тем, что диспозиции налоговых преступлений носят чисто бланкетный характер, и при установлении признаков состава преступления в целом и при определении размера неуплаченных налогов приходится обращаться к налоговому законодательству.

Одним из важнейших вопросов, выносимых на дискуссии, является то, что налоговые периоды, установленные для различных видов налогов, не совпадают, поэтому необходимо ли при расчете доли неуплаченного налога учитывать налоговый период для каждого вида налога?

Налоговые преступления по своей конструкции относятся к составам, которые принято в теории права относить к так называемым материальным. Это означает, что преступление можно признать оконченным только при наступлении определенных последствий. У налоговых преступлений момент окончания определен точно: это установленный налоговым законодательством срок уплаты налога. Это же вытекает из п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», в котором указано, что размер неуплаченной суммы налогов надлежит определять на момент истечения срока, установленного положениями НК РФ для уплаты соответствующего налога.

При установлении размера неуплаченных налогов допускается сложение всех налогов, обязанность по уплате которых лежит на налогоплательщике, в пределах трех финансовых лет подряд.

Сложность заключается в том, что разные налоги имеют разные налоговые периоды и сроки уплаты у этих налогов разные. Полагаем, что складывать можно только суммы по тем налогам, подлежащим уплате, по которым наступил срок их уплаты, и у налогоплательщика возникла обязанность их уплатить. Соответственно, изначально требуется установить время окончания преступного уклонения по каждому виду налогов, а затем определить, какие налоги возможно складывать.

Налоговые преступления относятся к числу преступлений, в которых предмет является обязательным признаком. По общему правилу отсутствие одного из обязательных признаков состава преступления влечет отсутствие состава преступления в целом. Предметом преступления, предусмотренного ст.198, 199 УК РФ, являются только налоги и сборы, поэтому платежи не должны учитываться при расчете доли неуплаченного налога.

Список литературы

1. Архив Красноармейского районного суда города Волгограда. Дело № 1-24/2017.
2. Архив Красноармейского районного суда города Волгограда. Дело № 1-417/2017.
3. Акопджанова, М. О разграничении уклонения от уплаты налогов и правомерной налоговой оптимизации // Уголов. право. 2010. № 2. С. 5.
4. Кузнецов, В. И. Уголовное право России. Особенная часть : учеб.метод. комплекс. Иркутск, 2012. С. 254; Кравцов Р. В., Кузнецов В. И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сиб. юрид. вестн. 2015. №4. С. 83.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций: в. 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы 1–10). М., 2008. С. 468.
6. Середа И. М. Преступления против налоговой системы. Характеристика, ответственность, стратегии борьбы. Иркутск, 2006. С. 178.

УДК 343

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЯ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ

АГЛЯМЗЯНОВА ОЛЬГА РАДИКОВНА
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Научный руководитель: **Филиппова Елена Олеговна**
канд. педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из острых тем на сегодняшний день «Латентная преступность: понятия, причины и методы выявления», стоит отметить не только на мой взгляд. В статье дается само понятие латентной преступности, названы разнородные причины латентности и предложены разноплановые методы выявления.
Ключевые слова: преступность, латентность, скрытость, вред, изучение.

LATENT CRIME: CONCEPTS, CAUSES AND METHODS OF DETECTION

Aglyamzyanova Olga Radikovna,
Filippova Elena Olegovna

Abstract: this article discusses one of the controversial issues today, "Latent crime: concepts, causes and methods of detection", it is worth noting not only in my opinion. The article gives the notion of delinquency, called the heterogeneous causes of latency and proposed diverse methods of detection.
Key words: crime, latency, latency, harm, study.

Зарегистрированная преступность является первоначальным статистическим показателем всей уголовной статистики. Однако следует помнить, что некоторые части преступлений не учитывается в сегодняшней официальной отчетности. Вследствие этого статистические данные не охватывают полную информацию о численности совершенных преступлений. За «границами» остается так называемая латентная (скрытая, неизвестная) преступность.

Криминалисты всех стран исследуют подобное явление, стараясь, раскрыть его сущность, выявить состояние, строение, причины, поводы, мотивы и условия, которые его порождают и даже «положительно» поддерживают. Для определения и обозначения данного раздела преступности используются самые разнородные термины: «латентная», «скрытая» преступность и др. Наличие латентной преступности свойственно всем стран без исключения.

Латентная преступность на самом деле представляет реальную, но скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений.

Фактическая преступность зачастую значительно перекрывает преступность, о которой известно уголовной юстиции, а известная ей преступность — ту ее часть, которая регистрируется и расследуется. Отличие между учтенной преступностью и фактической составляет латентную преступность. Она в некоторых государствах, в том числе и в России, превосходит зарегистрированную в 4—5 раз.

Латентной называется преступность, которая в зависимости от различных факторов остается по-прежнему официально незарегистрированной.

Механизм образования латентной преступности разделен на 3 части:

1) незаявленные преступления - были совершены, но потерпевшие, свидетели и другие граждане, в отношении которых они совершены, очевидцами которых они были или о которых они осведомлены, не сообщили об этом в правоохранительные органы;

2) неучтенные преступления - о которых правоохранительные органы были осведомлены (имели поводы и основания для регистрации преступления и возбуждения уголовного дела), но они их не зарегистрировали и не расследовали;

3) неустановленные преступления - были заявлены, зарегистрированы, расследованы, но в силу халатности или недостаточного желания оперативных и следственных работников, их слабой профессиональной подготовки, ошибочной уголовно-правовой квалификации и иных причин в фактически содеянном не было установлено события или состава преступления.

Латентную преступность обычно подразделяют на два вида: скрытая преступность (естественная) и скрываемая преступность (искусственная). В первом случае - невыявленная правоохранительными органами ввиду характера преступлений, отношении к ним потерпевших, иных других аналогичных обстоятельств. Во втором случае - неотраженная в статистических отчетах в следствии противозаконных действий правоохранительных органов.

Согласно уровню латентности преступлений можно отметить:

- наименьший уровень латентной преступности (убийство, разбой, тяжкие телесные повреждения, теракты и др.);
- преступления со средней латентностью (кражи, изнасилования и др.);
- преступления с максимальной латентностью (взяточничество, браконьерство, незаконное ношение огнестрельного оружия, незаконное производство аборта, заражение венерической болезнью, налоговые преступления и др.).

Латентная преступность доводит до серьезных негативных результатов и исходов. Ее существование создает в конкретной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, а это в какой-то степени поддерживает лиц, совершивших такие преступления, продолжать и расширять свою преступную деятельность. Под влиянием скрытой преступности, как это до сих пор замечают другие, правосознание некоторых членов общества переживает негативные изменения, которые приводят к преступным деяниям. В случае когда при раскрытых преступлениях причиненный материальный вред в весомом объеме восстанавливается, то при скрытых такой шанс не имеется. Кроме всего прочего, существование латентной преступности создает у населения неверие в результативность уголовно-правовой охраны их имущественных и личных прав и интересов, служит предлогом для явной не положительной оценки деятельности уголовной юстиции со стороны отдельных групп граждан. Таким образом, наличие латентной преступности ослабляет усилия государства и общества в борьбе с преступностью в целом, содействует ее размножению. Поэтому последующее исследование, разработка мер одоления преступности всегда будет острой темой и насущной задачей.

Факторы, обуславливающие латентную преступность. Факт существования латентной преступности имеет ряд причин. В первую очередь, он разъясняется не типичной особенностью отдельных видов преступлений, отсутствием интереса или даже безразличия в ряде случаев потерпевшего в разоблачении преступника, страха мщения преступников, малозначительностью причиненного преступного ущерба, недостатком времени у потерпевшего, чувство неуверенности в осуществимости наказания преступника, специфичными взаимоотношениями потерпевшего, свидетелей с преступником, дефектами правосознания, и т. п. Латентная преступность есть неизбежный попутчик самой преступности.

Способы выявления латентности преступности:

Выявление латентной преступности - задача сложная, но выполнимая. Существует несколько определенных способов позволяющих получить информацию о степени общеизвестности видов преступлений с повышенной латентностью. Для выявления и конкретизации разнообразных очертаний латентной преступности и отдельных ее видов сегодня наравне с прямыми применяются различные косвенные методы. Одним из косвенных методов анализа и проверки латентной преступности являет-

ся опрос населения с помощью анонимных анкет. Цель опроса – обнаружить количество граждан, которые стали жертвами преступлений, но виновные в совершении преступлений остались безнаказанными по различным причинам. Основываясь на сведеньях полученных опросом можно определить соотношение выявленной и латентной преступности в соответствующем регионе, выявить мотивы утаения гражданами фактов преступлений от правоохранительных органов.

В криминологических исследованиях латентной преступности «пускаются в ход» и такие методы и способы, как анализ документов, экспертных оценок, наблюдения, анализ динамических статистических рядов соответствующих видов преступлений в сравнении со сведеньями об активизации органов борьбы с преступностью в наблюдаемые периоды и др. Для примера можно назвать сведения об уровне утаенных телесных повреждений, в связи с этим имеется возможность добыть путем изучения материалов бюро судебно-медицинских экспертиз, поликлиник, больниц и сопоставления их со сведеньями органов милиции, прокуратуры и суда. Об объеме скрытых хищений строительных материалов можно «заключить» по анализу соотношения потребностей населения в строительных материалах, необходимых для индивидуального строительства, и фактическим расходованием стройматериалов. Зарегистрированная преступность может считаться как стихийная выборка, объем которой дает возможность гарантировать репрезентативность выводов в отношении всей фактической преступности. К тому же, определение количественно-качественной стороны преступности является не более чем стартовым материалом для выявления важнейшего - причин и условий преступности. Латентная же преступность как «отрезок» всей преступности несет на себе ее отличительные черты, детерминирована теми же социальными причинами и условиями, несмотря на то что она не нашла отблеск в уголовной статистике.

Криминология изучает преступность как существующее в обществе негативное явление, связанное с другими социальными явлениями, располагающее своими индивидуальными закономерностями, требующих нестандартных методов борьбы.

Преступности характерны следующие характеристики: устойчивость; уголовно-правовой характер; общественная опасность; организованность; активность.

Латентная преступность представляет собой совокупность лиц и совершенных ими в конкретном регионе и в конкретный период времени преступных деяний, не зафиксированных в уголовной статистике. Предлогами и мотивами латентной преступности могут являться: отсутствие готовности входить в общение с правоохранительными органами по причине, что граждане не верят в их возможности;

О факте «присутствия» латентности сказать может достаточно многое, например проведение параллель информации уголовной статистики и статистика административных нарушений, гражданско-правовых деликтов, сведений медицинских учреждений об обращении граждан за помощью вследствие получения телесных повреждений, также данные о числе жалоб, заявлений граждан.

Официальная уголовная статистика есть нечто иное как важный источник знаний о латентной преступности.

Надобность подробного изучения проблем латентной преступности определяется потребностью реального осуществления отправных принципов уголовно-правовой политики. В первую очередь, речь должна идти о ступенчатом осуществлении принципа неотвратимости уголовной ответственности лица, совершившего преступление, об обеспечении полноты и всесторонности расследования и разрешения уголовных дел, об адекватности и соразмерности средств правового воздействия содеянному, что, фактически, есть необходимое условие выдвижения объективного наказания, и его индивидуализации.

Факт «присутствия» высокой латентности преступности свидетельствует о довольно досадном состоянии государственной статистики о зарегистрированной преступности. Общество и государство, не имея полного и реального понимания истинной криминологической обстановке в стране, не могут предложить адекватных мер по контролю над преступностью.

Более того, латентная преступность есть серьезный криминогенный фактор, детерминирующим последующее распространение преступности. В дополнение что особенно важно, присутствие высокой латентной преступности значительно нарушает права человека, то есть, настоящие жертвы преступлений граждане не получают от государства желанной, правовой помощи и защиты. Уменьшение же-

лательно значительного уровня латентной преступности и регулярный мониторинг ее состояния предоставят шанс адекватнее отвлекаться на явления преступности и принимать меры по контролю над ней.

Таким образом, подводя итог всему сказанному можно сделать вывод, о том что перечень причин, способов и методов латентной преступности никогда не будет исчерпывающим, по крайней мере должен быть таким долгое время. Ведь латентная преступность, оказывает исключительно отрицательное влияние на государство, на общество и главное на каждого отдельного субъекта, а это порождает затруднительное положение развития государства в целом. Весь все в нашем государстве, в какой -то степени взаимосвязано.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996
2. Ананич, В. А. Введение в криминологию: лекции / В. А. Ананич. – Минск: Академия МВД, 2014. – 159 с.
3. Долгова, А. И. Криминология / А. И. Долгова. – Москва: Норма: Инфра–М, 2013. – 383 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016.

© О.Р. Аглямзянова 2017

УДК 343.326

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИИ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

КИПРОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.и.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: В статье дана характеристика эволюции информационного обеспечения противодействия терроризму и экстремизму в России на современном этапе. Определены место и роль, объем и характер применения информационных технологий в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Выделены особенности реализации информационных технологий, некоторые аспекты нормативного правового регулировании, правоприменительной деятельности органов государственной власти и эффективности противодействия терроризму и экстремизму.
Ключевые слова: терроризм, экстремизм, информационные технологии, киберпреступность, кибертерроризм, государственная безопасность, общественная безопасность.

INFORMATION COUNTERACTION TO TERRORISM AND EXTREMISM IN RUSSIA: STAGES OF DEVELOPMENT AND SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION

Kiprov Igor Alexandrovich

Abstract: the paper describes the characteristics of the evolution of the information security counter terrorism and extremism in Russia at the present stage. The place and role, the scope and nature of the use of information technology in the fight against terrorism and extremism. Highlighted features of the implementation of information technology, some aspects of normative legal regulation, law-enforcement activity of bodies of state power and the effectiveness of countering terrorism and extremism.
Keywords: terrorism, extremism, information technology, cybercrime, cyberterrorism, national security, public safety.

В последнее десятилетие в системе органов государственной власти и местного самоуправления России, приемах и способах организации и деятельности, направленных на противодействие терроризму и экстремизму, наметились положительные тенденции и качественные изменения. Наряду с организационно-правовой, оперативно-разыскной и уголовно-правовой деятельностью, а также иными элементами системного подхода по противодействию терроризму и экстремизму, все больший вес и значение приобрели информационные технологии, участие граждан и в целом общества в профилактике экстремизма и терроризма на федеральном и региональном уровне.

По официальным данным Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) и Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образователь-

ной среде и сети Интернет (далее – НЦПТИ) в 2017 г. было выявлено 61 преступление террористической направленности, включая 18 предотвращенных террористических акций. В докладе директора ФСБ России А.В. Бортникова отмечалось, что за текущий год 1,5 тыс. информационных ресурсов, содержавшие запрещенные материалы, были блокированы. Доступ пользователей к этим информационным ресурсам был частично или полностью ограничен. Пресечена работа 2 тыс. сайтов террористического и экстремистского характера. Выявлено 56 законспирированных террористических ячеек и задержано 1018 участников террористической деятельности. Около 80 боевиков и их пособников были ликвидированы в ходе оперативных действий. В докладе говорится, что благодаря именно *профилактической работе* правоохранительных органов более 650 чел. отказались от совершения этих преступлений. Такой результат, по мнению НАК РФ и Федерального оперативного штаба, был получен по итогам целенаправленной работы специалистов ведомства в сети Интернет [25; 26, с.11-12.].

На первом этапе (2000 – 2005 гг.), преимущественно организационно-правового характера работы по противодействию экстремизму и терроризму, были внесены изменения в систему, структуру и функции органов государственной власти по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также закреплены основные правовые понятия в сфере информации. В июле 2000 г. в Японии, на заседании глав государств и правительств «Группы восьми», была принята «Окинавская хартия Глобального информационного общества». В ней отмечалось, что информационно-коммуникационные технологии оказывают огромное воздействие на образ жизни людей, их образования и работу, а также на взаимодействие правительства и гражданского общества. Усилия государств в этой сфере, согласно Хартии, должно сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства, обеспечение мер безопасности информационных систем в борьбе с преступностью в компьютерной сфере [6; 7; 9].

Федеральный закон №115-ФЗ от 7 августа 2001 г. в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, усилил информационную базу противодействия (118 ссылок). Информация и информационные технологии в осуществлении контроля, упорядочили организацию и осуществление контроля, закрепили запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия. Противодействие финансированию терроризма осуществлялось теперь на информации, получаемой из информационных систем органов государственной власти, определенных Правительством РФ [2].

Террористический акт в октябре 2002 г. в Москве на Дубровке потребовал внести изменения в систему противодействия терроризму, в том числе уточнению места и роли общественных объединений, средств массовой информации в ходе контртеррористической операции. Система органов государственной власти на всех уровнях была представлена в основном территориальными подразделениями ФСБ, МВД, МО, МЧС России и др. без координирующего центра. Отсутствие координации в деятельности органов власти и органов самоуправления, низкая профилактическая и информационная работа и ряд других факторов привели к необходимости кардинальной перестройки системы.

Во втором этапе (2006 – 2012 гг.) в законодательство по противодействию терроризму и экстремизму были внесены существенные изменения. В 2003-2008 гг. сформулированы основы единой государственной системы противодействия терроризму. В 2009-2012 гг. определена концепция противодействия терроризму в РФ. Основы единой системы заложены Указом Президента РФ 15 февраля 2006 г. В соответствии с ним в РФ создается НАК РФ, территориальные антитеррористические комиссии в субъектах РФ. Организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных комиссий, а также управлением контртеррористическими операциями взял на себя Федеральный оперативный штаб НАК РФ и оперативные штабы в субъектах РФ. Усилены требования к органам местной власти и органам самоуправления по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявления [11].

В марте 2006 г. разработан и вступил в силу полностью обновленный федеральный закон о противодействии терроризму. Применительно к нашей теме отметим некоторые из основных принципов. Принцип системности и комплексного использования политических, *информационно-пропагандистских*, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия

терроризму. Принцип конфиденциальности сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом. В законодательстве получили широкое закрепление такие понятия как: *информационного или иного пособничества* в планировании и подготовке террористического акта, *пропаганда* идей, распространение *материалов или информации,* призывающих или оправдывающих терроризм и другие. В перечень полномочий органов местного самоуправления вошли организация и проведение в муниципальных образованиях *информационно-пропагандистских* мероприятий, распространение *информационных материалов* и разъяснительная работа по сущности и опасности терроризма [1].

Постановлением Правительства РФ в мае 2008 г. была уточнена компетенция федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму. Правительство РФ осуществляет взаимодействие в области противодействия терроризму, в том силе *обменом информацией.* Осуществляется контроль и надзор за антитеррористической защищенностью ядерных установок, радиационных источников, материалов и веществ. Расширен круг федеральных служб осуществляющих такой контроль и обмен информацией [20].

В 2006 – 2008 гг. в сфере информационных технологий и развития информационных систем усилилось их государственное регулирование и межведомственное сотрудничество по противодействию терроризму и экстремизму. Информационные технологии получили окончательное организационно-правовое закрепление. К примеру, среди особенностей распространения информации новостным агрегатором отмечено, что доступ к информационным ресурсам в РФ в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети «Интернет». Для новостного агрегатора было предписано, не допускать распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм. Запреты коснулись и владельцев аудиовизуального сервиса. Регламентирована деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере электронных документов, их взаимодействие в электронной форме с гражданами [3; 4; 21].

В октябре 2009 г. Президентом РФ была утверждена Концепция противодействия терроризму в РФ. Среди факторов, влияющих на рост экстремизма и терроризма, определен ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости *в едином информационном пространстве* Российской Федерации [17].

В августе 2011 г. Указом Президента РФ №1060 был утвержден перечень информации о деятельности МВД России, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [12].

В 2012 г. Президентом РФ, в связи с усилением угрозы терроризма, роста противоправных деяний с использованием информационных и коммуникационных технологий, были определены основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления критически важных объектов инфраструктуры РФ [19].

На третьем этапе (2013 – 2017 гг.) текущего развития системы противодействия терроризму и экстремизму информационное обеспечение направлено на установление взаимодействия органов власти и органов самоуправления с населением. Усилена профилактическая работа с молодежью. Уточнены и дополнены концептуальные основы противодействия терроризму и экстремизму на перспективу. В апреле 2013 г. Президентом РФ утверждён комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013-2018 гг. Примечательно, что данный документ базируется на ряде стратегий национальной политики и национальной безопасности на период до 2025 г. Цель программы – снижение уровня радикализации групп населения, прежде всего молодежи, не допущение их вовлечения в террористическую деятельность. Среди задач, направленных на решение этой цели, выделяются меры разъяснительной и информационной работы, создание и использование *защиты информационного пространства* РФ от идеологии терроризма [8].

В ноябре 2014 г. Президентом РФ была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г. Стратегии позволила конкретизировать федеральное законодательство в сфере экстремизма, стратегию национальной безопасности РФ. Наиболее опасными видами экстремизма являются националистический, религиозный и политический. Эта идеология проявляется, прежде всего, через

информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов. Информационные технологии стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций [18].

Ряд правоохранительных органов, в частности: СВР, ФСБ и МВД России были определены в качестве *компетентных органов* РФ, предусмотренного Соглашением в г. Ашхабаде в декабре 2012 г., в материально-техническом обеспечении противодействия терроризму, а также в подготовке специалистов антитеррористических подразделений в учебных заведениях компетентных органов государств-участников СНГ [5].

В ноябре 2015 г. Министерством образования и науки России разработана единая образовательная программа «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» [22].

По оценкам правоохранительных органов эти мероприятия способствовали повышению эффективности *упреждающих действий* в противоборстве с терроризмом и экстремизмом. В 2015 году предотвращено 35 преступлений террористической направленности, а в 2016 году – 45. К отказу от террористической деятельности удалось склонить 37 человек. Силами правопорядка в прошедшем году нейтрализовано 46 ячеек международных террористических организаций. Сформированная в последние годы система противодействия распространению терроризма и экстремизма в российском сегменте сети Интернет, в том числе ограничение доступа к ресурсам, содержащим подобную информацию, вынуждает идеологов и вербовщиков международных террористических организаций отказываться от прямых призывов к террору [26, с. 9-10].

С августа 2015 г. Росфинмониторинг формирует перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. По запросам юридических и физических лиц представляет информацию о таких организациях, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [23].

В декабре 2015 г. Указом Президента РФ № 664 были определены меры по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму, внесены изменения в статус НАК [13].

В апреле 2016 г. Указом Президента РФ в целях обеспечения государственной и общественной безопасности была создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (ФСВНГ). В ее структуру вошли спецподразделения МВД России. К полномочиям ФСВНГ были отнесены: участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; участие в борьбе с экстремизмом. В августе 2017 г. утвержден перечень информации о деятельности ФСВНГ РФ, размещаемой в сети «Интернет» [14; 16].

В ноябре 2016 г. Указом Президента РФ № 640 была утверждена новая концепция внешней политики России. В Концепции отмечено, что Россия принимает необходимые меры для обеспечения национальной, международной и общественной безопасности, исходящим из *информационного пространства* для борьбы с терроризмом и иными криминальными угрозами с применением информационно-коммуникационных технологий, противодействует их использованию [15].

В мае 2017 г. Указом Президента РФ была утверждена стратегии развития информационного общества в РФ на период 2017 – 2030 гг. Целью Стратегии является обеспечение безопасности граждан и государства, повышение эффективности государственного управления. Для формирования информационного пространства знаний необходимо, как отмечается в Стратегии, сформировать безопасную информационную среду, в том числе обеспечить противодействие и защитить ее от идеологии экстремизма и терроризма [10].

В сентябре 2017 г. Министерство культуры России обновила информационную и методическую базу по работе библиотек с документами, включенными в федеральный список экстремистских материалов (ФСЭМ). Библиотеки систематически, не реже одного раза в три месяца, путем сверки ФСЭМ со справочно-библиографическим аппаратом фонда библиотеки, осуществляют мониторинг. Информаци-

онные технологии позволяют осуществлять контроль, минимизировать и исключить возможности массового распространения экстремистских материалов библиотечными фондами, находящимися в ведении Минкультуры РФ [24].

Таким образом, информационные технологии в рассматриваемый период стали важнейшим и неотъемлемым элементом, направленным на обеспечение системного подхода по противодействию терроризму и экстремизму. В ближайшее время потребуется их более четкое организационно-правовое развитие и закрепление.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» - п.7.1 Ст.14, (п. 7.1 введен Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
5. «Соглашение государств - участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (Заключено в г. Ашхабаде 05.12.2012) // Справочная информация: «Структура и функции органов исполнительной власти и управления» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) {КонсультантПлюс, 2017}// http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_120971/ (дата обращения: 11.12.2017).
6. Женевская декларация принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» принята в Тунисе 12 декабря 2003 г. WSIS-03/GE№EVA/DOC/4-R// http://www.u№.org/ru/eve№ts/pasteve№ts/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 27.11.2017).
7. Тунисская программа информационного общества. WSIS-05/TU№IS/DOC/6(Rev.1)-R// http://www.itu.i№t/№et/wsis/docs2/tu№is/off/6rev1-ru.pdf (дата обращения: 27.11.2017).
8. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в РФ на 2013-2018 гг. Утв. Президентом РФ 26 апреля 2013 года № Пр-1069 (с изменениями от 05.10.2016 г. № Пр-1060) http://base.gara№t.ru/71491088/ (дата обращения: 04.12.2017).
9. Окинавская хартия Глобального информационного общества,// Официальный Интернет-ресурс Президента РФ: http://www.kremli№.ru/supplime№t/3170 (дата обращения: 08.12.2017).
10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».
11. Указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете).
12. Указ Президента РФ от 10.08.2011 № 1060 (ред. от 24.08.2017) «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».
13. Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 (ред. от 07.12.2016) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»).
14. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 30.09.2016) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
15. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

16. Указ Президента РФ от 24.08.2017 № 398 «Об утверждении перечня информации о деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

17. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009).

18. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).

19. «Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 03.02.2012 № 803)

20. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 № 333 (ред. от 22.07.2017) «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»

21. Постановление Правительства РФ от 29.12.2008 № 1057 (ред. от 28.04.2016) «Об утверждении Положения о межведомственной интегрированной автоматизированной информационной системе федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации».

22. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 ноября 2015 г. № 1293 «Об организации работы в Министерстве образования и науки Российской Федерации по обеспечению условий для формирования у детей и молодежи гражданской позиции, стойкого неприятия идей экстремистской и террористической направленности» (с изменениями и дополнениями).

23. Приказ Росфинмониторинга от 27.08.2015 № 261 (ред. от 20.10.2015) «Об утверждении описания форматов формализованных электронных сообщений, направление которых предусмотрено Инструкцией о представлении в Федеральную службу по финансовому мониторингу информации, предусмотренной Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных...».

24. «Рекомендации по работе библиотек с документами, включенными в федеральный список экстремистских материалов» (утв. Минкультуры России 12.09.2017).

25. Информагентство REG№UM// https://reg№um.ru/№ews/2356217.html (дата обращения: 12.12.2017).

26. Ковалев А. И. Противодействие идеологии терроризма должно стать обязательной составляющей в повседневной деятельности всех заинтересованных субъектов // ОБЗОР. НЦПТИ. Выпуск № 1 (10) – 2017. – С. 8 – 15.

© И.А. Кипров, 2017

УДК 343.2/.7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ЛИЦАМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

СЕМЁНОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
студент
ФГБОУ ВПО Оренбургского государственного университета
Научный руководитель – **Баглай Ю.В.**
д.ю.н., доцент
г. Оренбург, Россия

Аннотация: В статье раскрываются основные, насущные проблемы касательно преступности совершенной несовершеннолетними лицами. Приводятся основные факторы, формирующие преступное поведение у подростка, а также меры по возможно предупреждению преступности в дальнейшем. Дается сравнительный анализ между преступностью совершенной в конце прошлого столетия и преступностью совершенной за последние пару лет.
Ключевые слова: Преступность, несовершеннолетний подросток, Уголовный кодекс, Уголовно-Процессуальный кодекс, проблемный подросток, Федеральный Закон, уголовная ответственность, предупреждение преступления.

CRIMES COMMITTED BY PERSONS UNDER EIGHTEEN YEARS OF AGE.

Semenov Nikolay Alekseevich

Abstract: the article describes the basic, pressing problems regarding perfect crime in minors. Are the key factors that shape criminal behavior in adolescent and possible measures for the prevention of crime in the future. A comparative analysis between crime committed in the end of the last century and the perfect crime over the last couple of years.
Key words: Crime, a minor, penal code, Criminal Procedure code, a troubled teenager, Federal Law, criminal liability, prevention of the crime.

В настоящее время преступность является насущной проблемой, как для общества, так и для государства в целом, особенно если она совершается несовершеннолетними лицами. Люди беспокоятся за свою безопасность и безопасность близких и родных и считают нынешнюю власть беспомощной, чтобы решить ее. Родители, в свою очередь, обеспокоены тем, чтобы их дети не переступили черту закона, не попали в руки бандитам и не стали частью составляющей преступность как таковую. Именно поэтому на плечах юристов лежит такая обязанность, как решение проблемы с преступностью и по возможности предотвращения ее в будущем. Стоит вспомнить, что суду принадлежит главная роль в предупреждении преступлений, он устанавливает меры ответственности и принимает решение о виновности лица, использует главные источники уголовного права и соответствующие нормы международного права. Тем не менее, прокурор как государственный обвинитель тоже играет немаловажную роль в осуществлении правосудия. Следит, чтобы наказание соответствовало уровню тяжести совершенного преступления несовершеннолетним, учитывалась его личность, обеспечивает возможностью перевоспитаться, дабы преступление не было совершено повторно.

Уголовная ответственность несовершеннолетних четко регламентирована в Уголовном Кодексе Российской Федерации [1, раздел V глава 14, ст. 87], согласно которому несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет. Им также четко установлен перечень наказаний, назначаемы несовершеннолетним, принципом ротации – от менее строгого к более строгому наказанию. Несомненно, этот перечень ярко отличается от того, который установлен для лиц совершеннолетнего возраста, по таким критериям как срок, порядок назначения и размер наказания.

Чаще всего несовершеннолетними совершаются преступления с особой жестокостью и насилием. Подростки не контролируют свои чувства и эмоции, а потому переступают ту самую черту, когда жестокость и насилие являются главным инструментом для достижения их целей. В неудачных для них моментах они могут прибегнуть к такому преступлению, как убийство, разбойные нападения, взломы, кражи, нанесение тяжких телесных повреждений. Только в последнее десятилетие двадцатого века количество подростков (14-15 лет) участвующих в преступной деятельности составляло около восьмидесяти пяти тысяч человек (результат за 1996 год). По данным с каждым годом число увеличивалось от предыдущего на пятьдесят процентов.

Молодое поколение сейчас – это будущее любой страны, нарушение им закона говорит о недостатке в воспитании личности, плохое влияние общества в котором оно находится, а потому такой вид преступности особенно привлекает внимание со стороны общества. Значительный рост преступности в юном возрасте, говорит о плохом прогнозе появления преступности в будущем. Подростки являются наименее защищенной категорией в обществе, они чувствительнее, эмоциональнее, раздражительнее и менее стрессоустойчивы. Несовершеннолетние часто бывают жертвами вербовки для использования в террористических актах, массовых беспорядках. Подростки легко внушаемы, их легко сбить с толку и направить на путь совершения преступления, нельзя также не упомянуть те преступления несовершеннолетних, которые были совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, несмотря на запрещающий ценз, что и стало глобальной проблемой в настоящее время. С духовной жизнью подростка меняется и его мнение касательно совершения преступления.

Важную роль в социализации личности подростка играют его родители, процесс воспитания, как он рос, какая атмосфера находилась в семье, и какие нормы отложились в его подсознании. Зачастую малолетними преступниками становятся дети и подростки из неблагополучных семей. В таких семьях, где обычно отец часто выпивает и занимается рукоприкладством в отношении жены и детей, ребенок, находясь в такой мрачной атмосфере способен испытывать стресс, что и сказывается на его дальнейшем будущем. По результатам исследований таких случаев насчитывается около тридцати пяти процентов от общего числа несовершеннолетних преступников. Есть случаи, когда подростки идут на преступление, находясь в неполной семье, они составляют около сорока шести процентов. Нельзя не отметить влияние алкоголя в жизни несовершеннолетнего, по данным около сорока двух процентов подростков начинают потреблять его, а позже совершают преступление уже в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет. При этом лишь четырнадцать процентов из них принимали алкоголь впервые в кругу семьи, а тридцать шесть процентов от общего числа малолетних преступников приходиться на случаи, где ребенок воспитывался с родителями, имеющими судимость. По результатам проведенного опроса из колонии для несовершеннолетних каждый восьмой несовершеннолетний курит, начиная с восьми или девяти лет, впервые пробует алкогольную продукцию с родителями дома или с друзьями на улице.

По последним источникам МВД по Российской Федерации в нашей стране активно проводятся органами внутренних дел различные мероприятия по занятости подростка от возможности нарушения им закона и правопорядка. Тем самым уменьшается сам рост преступности и одновременно происходит процесс предупреждения преступлений, к нему так же следует отнести проведение воспитательных бесед в школах и организация различных кружков на данную тематику[2, с. 93] . Рост эффективности служит целью взаимодействия в области правонарушения и предупреждения преступления несовершеннолетних лиц. Она предупреждает достижение работы и деятельность, при сочетании методов и средств согласуется со всеми органами системы профилактики правонарушений. По данным юридической статистики в период с января по ноябрь 2015 года, предварительно было расследовано 1557

особо тяжких преступлений Российской Федерации, совершенных лицами не достигших восемнадцатилетнего возраста, и по нереабилитирующим основаниям которым было отказано постановлением о возбуждении уголовного дела. Следует также отнести преступления, по которым окончено предварительное расследование, и данное уголовное дело было передано в суд или оно было прекращено.

К основаниям, которые являются не реабилитирующими, относят:

- Прекращение уголовного преследования: вследствие акта об амнистии [3, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ]; в связи с деятельным раскаянием [3, ст. 28 УПК РФ]; в связи с применением к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия [3, ч. 1 ст. 427 УПК РФ].

- Прекращение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела в связи: с истечением сроков давности уголовного преследования [3, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ]; со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего [3, п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ]; прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон [ст. 25 УПК РФ], за исключением преступлений по уголовным делам частного обвинения. Под особо тяжкими преступлениями согласно с Уголовным кодексом подразумеваются умышленные деяния, за совершение которых тем же кодексом предусмотрено лишение свободы сроком от десяти лет и выше или даже более строгое наказание.

Таким образом, исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что для предотвращения распространения преступности среди несовершеннолетних следует использовать целенаправленные и решительные методы и меры. Для этого нужно постоянное совершенствование механизма работы органов внутренних дел. Главную роль играют меры индивидуальной и общей профилактики, которые используют органы внутренних дел, для того чтобы искоренить условия и причины данной категории преступлений. Как уже отмечалось ранее, вся ответственность по воспитанию ребенка возлагается на его родителей и чтобы снизился уровень преступности несовершеннолетних родителям нужно обратить внимание на своих детей: интересоваться их личной жизнью, интересами и занятиями, следить в каком обществе или кругу друзей находится подросток, не стал ли употреблять спиртное, наркотики или курить. А также стоит уделить особое внимание органам опеки и попечительства на тех детей и подростков, которые находятся в неблагополучных семьях, что составляет круг их полномочий и задач регламентированный Федеральным Законом № 48 «Об опеке и попечительстве». [4, с. 73]

Список литературы

1. «Уголовный Кодекс Российской Федерации», №63 –ФЗ, 1996 г., М.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс», № 174-ФЗ, 2001 г., действ. ред. от 11.05.2017, М.
3. «Уголовное право», Клепицкий И.А., Пошенкова Е.В., Юрченко И.А., 2013 г., М.
4. Федеральный Закон «Об опеке и попечительстве», № 48-ФЗ, 2008 г., М.

УДК 343.58

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В НЕВОЛЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ЛАПУПИНА НАТАЛИЯ НИКОЛАЕВНА,
к.ю.н., доцент
МОСКОВСКАЯ ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ТАРАСОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
Студентки
ФГБОУ ВПО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Аннотация: В настоящее время в Российской Федерации отсутствует нормативно правовой акт, который бы в императивном порядке устанавливал правила обращения с животными, проживающими в квартирах. В связи с чем, на основании проведенного анализа сложившихся практических ситуаций, законодательства зарубежных стран и позиции отечественного законодателя по данному вопросу, вводится предложение о принятии специального закона, запрещающего содержание диких животных в неволе и введение ответственности за данное правонарушение.
Ключевые слова: содержание диких животных в неволе, правила обращения с животными, риск нападения дикого зверя на человека, ответственность за поведение животного, законодательное закрепление запрета эксплуатации диких животных и птиц.

LEGAL REGULATION OF MAINTENANCE OF WILD ANIMALS IN CAPTIVITY: STATEMENE OF THE PROBLEM

Moskovskaya Irina Aleksandrovna,
Tarasova Nadezhda Aleksandrovna

Abstract: Nowadays in Russian Federation there is no normative legal act that would establish in imperative way rules to treatment with animals, lived in apartments. Which is why, based on the analysis of practical situations, legal systems of foreign countries and position of native legal system on this question introduces the proposal on adoption of special statute providing against wild animal management in captivity and introduction the responsibility for this delict.
Key words: wild animal management in captivity, rules to treatment with animals, risk of wild animal attack on human, responsibility for animal behavior, legal providing against exploitation wild animals and birds.

В последнее время на территории РФ сложилась необычная тенденция содержания диких животных в жилых помещениях. Так, житель Москвы превратил балкон своей квартиры в вольер для рыси [1]. В городе Королеве девушка завела себе в качестве домашнего животного волка, а в Бийске по соседству с людьми обитает белый лис [2]. Крокодилы, змеи, ламы, горные львы, каракалы, сурикаты,

лебеди и даже тигры вынуждены проживать в замкнутом пространстве без возможности вернуться в родную среду обитания. Абсолютно все хозяева утверждают, что их питомцы безобидны и никакой опасности для окружающих не представляют. И все же такая беспечность может привести к трагическим последствиям. Так, 15 октября 2017 года в Семилуках медведь выбрался из вольера, расположенного на территории частного дома, и загрыз 87-летнего мужчину, при этом нанеся серьезные повреждения и своему хозяину. Справиться с животным смогли только сотрудники полиции, застрелив его из оружия [3]. Данный случай не единичный, по данным столичного департамента охраны окружающей среды и природопользования только за прошлый год жители города Москвы обнаружили на улицах и в парках около 200 диких животных [4].

В РФ есть законодательно закрепленные положения, которые запрещают жестокое обращение с животными, а также незаконную добычу экзотических и краснокнижных зверей. Однако нормативно правового акта, который бы в императивном порядке установил правила обращения с животными, проживающими в квартирах, не существует, так как вступивший в силу 1 января 2016 года ГОСТ «Содержание непродуктивных животных в городских условиях» носит рекомендательный характер и не затрагивает запрета на совершение данных действий в целом [5]. В связи со сложившейся ситуацией крайне остро встал вопрос о принятии специального закона, запрещающего содержание диких животных в неволе и введение ответственности за данное правонарушение. Проект закона был подготовлен еще в 2011 году, однако еще не был принят Государственной Думой. Поэтому на сегодняшний день в РФ официально разрешено содержание дикого животного в домашних условиях и вся ответственность за поведение зверя лежит на хозяине.

Обратившись к зарубежному опыту, можно заметить, что после возникновения массовых случаев нападения таких животных на человека, данный вопрос был урегулирован на законодательном уровне. Жительница Пенсильвании Келли Энн Вальц содержала домашний зоопарк, в котором жили тигр, лев, пума и медведь-барибал, до тех пор, пока во время уборки клетки барибал не набросился на свою хозяйку и не растерзал ее [6]. Происходящие трагедии подтолкнули Палату представителей конгресса США одобрить законопроект, который запретил американцам содержать в домашних условиях диких животных. Владельцам экзотических зверей грозил штраф в размере 250 тыс. долларов и тюремное заключение сроком до 5 лет [7]. В январе 2017 года власти Объединенных Арабских Эмиратов также ужесточили правила содержания животных и запретили подданным держать дома диких зверей под угрозой наложения штрафа в размере до 136 тысяч долларов. Кроме того, было предусмотрено, что натравливание питомцев на людей карается тюремным сроком от трех до семи лет, а если в результате нападения зверя жертва погибнет, то владелец приговаривается к пожизненному заключению [8].

Возвращаясь к позиции отечественного законодателя, важно отметить отношение общественности к данной проблеме, выражающееся в создании петиции о запрете содержания и эксплуатации диких животных и птиц в неволе, которую подписало около 2000 человек [9]. В петиции отмечается, что кроме специально созданных государственных учреждений, дикие животные зачастую живут в домах и частных зоопарках исключительно ради развлечения и наживы, а потому не существует необходимости содержать диких животных в частных руках, создавая тем самым прямую угрозу безопасности окружающих людей.

Реакция законодателя относительно основного требования, содержащегося в данной петиции, выражается в принятии решения о рассмотрении в 2017 году уже указанного ранее законопроекта «Об ответственном обращении с животными» [10]. По словам главы комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды РФ Ольги Тимофеевой, данный закон, запрещающий содержание диких животных в неволе и введение ответственности за данное правонарушение, «почти на выходе и в высокой степени принятия в течение ближайших месяцев» [11]. Однако общественностью данное заявление было воспринято неоднозначно и у данного законопроекта появились как сторонники, так и противники. В частности, знаменитый дрессировщик Эдгард Запашный поддерживает проект и выступает категорически против содержания диких животных в обычной квартире. По его мнению, если животное несёт в себе потенциальную угрозу, то поощрять это нельзя. Кроме того, люди без опыта работы с такими животными подвергают опасности как самих себя и окружающих, так и самих зверей. Тогда как

Иан Ньюби, глава организации «Спасение опасных диких животных» не хотел бы, чтобы содержание экзотических животных дома запретили, так как тем самым происходит ценный вклад в сохранение некоторых видов животных. Эксперт говорит о том, что просто взять и запретить содержание таких животных в неволе — это не выход, а при определённых условиях содержание подобных животных в домашних условиях должно быть разрешено [12]. Считается, что такое развитие событий возможно при придании ранее указанному ГОСТУ от 01.01.2016 г. о «Содержании непродуктивных животных в городских условиях» императивного характера, а также создании специальной процедуры получения лицензии на осуществления данных действий, обеспечении возможности тщательного контроля со стороны ветеринарных служб соблюдения установленных требований.

Однако, по нашему мнению, решение возникшей проблемы видится в применении более жестких мер, выраженных в законодательно закрепленном запрете содержания и эксплуатации диких животных и птиц. Данная позиция обусловлена тем, что, во-первых, дикие животные перестанут подвергаться не имеющим никакой общественной пользы страданиям, как от неправильного содержания их в неприспособленных для этих целей условиях, так и от порой жестоких действий со стороны самих владельцев. Ведь для здорового поддержания состояния диких зверей им необходимо находиться в своей естественной среде обитания или специально созданных заповедниках. Во-вторых, при категорическом запрете содержания диких животных в домашних условиях исчезнет и потенциальная опасность для жизни и здоровья, как самих владельцев, так и окружающих их людей. Таким образом, мы считаем, что в настоящий момент существует необходимость основательного и незамедлительного рассмотрения и принятия законопроекта «Об ответственном обращении с животными», так как каждый день промедления может обернуться катастрофой, как для животных, так и для людей.

Список литературы

1. Клоков П. В квартире многоэтажки на севере Москвы поселилась дикая рысь // Сайт газеты «Комсомольская Правда» [Сайт]. URL: https://www.msk.kp.ru/daily/26629.4/3648187/ (дата обращения: 13.11.2017г.)
2. Семина А. Белый лисенок поселился дома у бийчанки // Сайт газеты «Комсомольская Правда» [Сайт]. URL: https://www.alt.kp.ru/online/news/2567940/ (дата обращения: 13.11.2017г.)
3. Под Воронежем сбежавший из частного зоопарка медведь убил пенсионера // Сайт информационного агентства РИА Новости [Сайт]. URL: https://ria.ru/incidents/20171015/1506869962.html (дата обращения: 13.11.2017г.)
4. Собак не запретят // Сайт газеты «Российская газета» [Сайт]. URL: https://rg.ru/2017/01/23/reg-cfo/zapret-na-soderzhanie-zhivotnyh-v-kvartirah-ne-kosnetsia-vladelcev-sobak.html (дата обращения: 13.11.2017г.)
5. "ГОСТ Р 56391-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги для непродуктивных животных. Содержание непродуктивных животных в городских условиях. Общие требования" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 20.04.2015 N 268-ст) // М.: Стандартинформ, 2015.
6. Жительница Пенсильвании стала жертвой собственного медведя // Сайт интернет-газеты «Lenta.ru» [Сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2009/10/06/bear/ (дата обращения: 13.11.2017г.)
7. Американцам запретили держать дома диких зверей // Сайт новостного портала «Newsru.com» [Сайт]. URL: http://www.newsru.com/world/20nov2003/wild.html (дата обращения:13.11.2017г.)
8. Жителям ОАЭ запретили держать дома диких зверей // Сайт интернет-газеты «Lenta.ru» [Сайт]. URL: https://lenta.ru/news/2017/01/04/no_wild_animals_pls/ (дата обращения: 13.11.2017г.)
9. Запретим содержание и эксплуатацию диких животных и птиц в неволе // Сайт онлайн-платформы для петиций «Change.org» [Сайт]. URL: https://vk.cc/7j9J7M (дата обращения: 13.11.2017г.)
10. Проект Федерального закона N 458458-5 "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Сайт справочной

правовой системы «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49858.html/ (дата обращения: 13.11.2017г.)

11. Закон о контактных зоопарках могут принять в ближайшие месяцы, заявили в ГД // Сайт информационного агентства РИА Новости [Сайт]. URL: https://ria.ru/society/20171008/1506420049.html (дата обращения: 13.11.2017г.)

12. Рысь, енот, лис и другие: эксперты рассказали о содержании диких животных дома // Сайт телеканала «RussiaToday» [Сайт]. URL: https://russian.rt.com/russia/article/350554-dikie-zveri-kvartira-licenziya (дата обращения: 13.11.2017г.)

УДК 343

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПИЛЮГИНА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА
студент 1 курса
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного университета»
Научный руководитель**: Филиппова Елена Олеговна**
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного университета»

Аннотация: В статье с позиций уголовно-правовой и криминологической науки рассмотрены взгляды отечественных ученых на содержание и состав налоговых преступлений. Раскрываются понятие, причины, условия их совершения; приводится анализ динамики совершения налоговых преступлений; указываются причины снижения количества зарегистрированных экономических преступлений; анализируются мероприятия по дальнейшему противодействию уклонению от уплаты налогов.
Ключевые слова: налоговые преступления; налоги; фискальная политика; криминологические аспекты налоговых преступлений; этическая сторона уплаты налогов; противодействие уклонению от уплаты налогов.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF TAX CRIMES

Pilyugina Svetlana Yurievna

Abstract: In the article from the standpoint of criminal-legal and criminological science deals with the views of the Russian scientists on the content and composition of tax crimes. Reveals the concept of, reasons for, terms of their conduct; the analysis of the dynamics of the Commission of tax offences; the reasons for the reduction in the number of registered economic crimes; examines measures to counter tax evasion.
Keywords: tax crimes; tax; fiscal policy; criminological aspects of tax offences; the ethical aspect of tax; opposition to tax evasion.

В начале 90-х годов XX века налоговая система Российской Федерации была преимущественно фискальной, а налоговое законодательство несформированным. Совершенствование шло в направлении ужесточения ответственности налогоплательщиков. Именно откровенно фискальный характер, неустойчивость и сложность налоговой системы РФ являлись основными причинами еѐ неудовлетворительной экономической результативности. Так, недобор налогов за 9 месяцев 1994 года составил 21,1 трлн рублей, или более 37% общей суммы предполагаемых поступлений. Реформирование системы налогообложения сопровождалось и сопровождается внесением многочисленных изменений и дополнений в действующие законодательные акты в части предупреждения налоговых преступлений, усовершенствования исчисления, уплаты налогов и других обязательных платежей.

Законодательно обязанность налогоплательщика (юридического и физического лица) оплачивать установленные налоги и сборы определена в Конституции и Налоговом кодексе РФ. В соответствии со

статьей 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют [4, с. 5].

С позиции юридической науки уклонение от уплаты налогов трактуется как фискальное преступление, совершаемое с нарушением налогового законодательства. [2, с. 5] Налоговое право дает определение налоговых правонарушений как противоправных, виновных действий или бездействий, ведущих к неисполнению или исполнению ненадлежащим образом обязанностей, нарушению прав и законных интересов участников налоговых отношений, за которые устанавливается юридическая ответственность.

Преступления в сфере налогообложения представляют собой социально-правовое негативное явление, сочетающее в себе преступления, совершаемые в тот или иной период на определенной территории, обладающие количественными и качественными показателями, объектом действия которых является установленный действующим налоговым законодательством порядок уплаты налогов и других обязательных платежей.

Необходимо отметить, что нормы налогового права порождают налоговые отношения, а не формализуют уже сложившиеся правила поведения, потому что возникающие правоотношения являются различными по объему. [5, с. 5] Рассматривать их как равные между собой одноуровневые элементы допустимо в рамках законодательной деятельности, где необходима максимальная формализация, однако, для научного исследования такой подход представляется излишне упрощенным.

Особенность современной фискальной политики заключается в том, что существующая налоговая система, а значит и государство как реципиент находится в сильной зависимости от того, как она воспринимается еѐ составными частями донорами-налогоплательщиками, юридическими и физическими лицами. [1, с. 5] Противоречия, существующие в системе уплаты налогов, объясняются различными экономическими интересами, и отсутствие грамотной политики их согласования между всеми участниками приводит к серьезным социально-экономическим конфликтам и нестабильности в государстве.

Как следствие, в бюджетную систему страны не поступает значительное количество денежных средств, что ограничивает финансирование многих государственных программ и, в свою очередь, провоцирует рост недовольства со стороны налогоплательщиков, стремление к уклонению от исполнения налоговых обязательств.

В связи с внесением изменений в уголовное, уголовно-процессуальное и налоговое законодательство, уменьшением степени вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов в последние годы наблюдается снижение количества зарегистрированных экономических преступлений. Сложившаяся ситуация является результатом влияния ряда факторов.

Так, на основании Федерального закона № 407-ФЗ [3,с. 5] поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ[6,с. 5]., служат только материалы, направленные налоговыми, а не правоохранительными органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Вследствие этого, возникают ситуации, при которых, несмотря на существующие признаки налогового преступления, у правоохранительных органов отсутствует возможность возбуждения уголовного дела либо осуществление уголовного преследования лиц, его совершивших, т.к. этому должно предшествовать их привлечение к налоговой ответственности.

В связи с этим перед государством стоит важная задача, которая заключается в повышении финансовой грамотности населения и понимания значения налогообложения, для того чтобы современное было благополучным и социально защищенным. Для того чтобы обеспечить своевременное поступление налогов и других обязательных платежей, а так- же в целях дальнейшего противодействия уклонению от уплаты налогов, распоряжением Правительства РФ от 3 декабря 2012 г. № 2250-р был утвержден план мероприятий по совершенствованию нормативно- правового регулирования, в котором указаны как сами мероприятия, необходимые для его реализации, так и виды документов, определены сроки исполнения и ответственные исполнители.

Действия, указанные в плане, прежде всего, направлены:

-на обеспечение свободы доступа налоговых органов к информации о денежных средствах на

счетах (вкладах, депозитах) юридических и физических лиц, размещенных в банках;

-доступ к информации о деятельности третьих лиц, при участии (посредничестве) которых налогоплательщик совершает особо крупные сделки;

-усиление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, а также за нарушение законодательства в части трансграничного перемещения валютных средств;

Сегодня необходимо переосмысление в общественном сознании сущности и содержания фискальной политики, которые должны быть направлены на превращение налогоплательщиков из «обезличенного объекта налогообложения» в персонифицированного союзника органов публичной власти, заинтересованного в успешной реализации проводимых законодательных инициатив и налоговых преобразований, направленных на повышение благосостояния современного российского общества.

Список литературы

1. Глухов В. В., Дольдэ И. В., Некрасова Т. П. Налоги. Теория и практика: учебник. СПб.: Лань, 2002. 448 с.
2. Демин А. В. Дефиниции в нормах налогового права: понятие, значение, классификация // Налоги и финансовое право. 2011. № 7. С. 156-164.
3. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 50. Ст. 7349.
4. Об утверждении плана мероприятий по совершенствованию нормативно-правового регулирования в целях противодействия уклонению от уплаты налогов: Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2012 № 2250-р // СЗРФ. 2012. № 50. Ч. 6. Ст. 7101.
5. Санина А. Г. Уклонение от уплаты налогов как проблема социального управления. М. – СПб.: Альянс-Археo, 2009. 184 с
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст.2954.

© Пилюгина С.Ю., 2017

УДК 347

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 212 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ («МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ»)

АЗОВЦЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА
Магистрант
Пензенского Государственного Университета

Аннотация: В данной статье будут исследоваться особенности субъективной стороны участия в массовых беспорядках, выражающиеся в мотивах, целях и видах умысла, характерных для данного преступления.
Ключевые слова: массовые беспорядки, субъективная сторона, уголовная ответственность, ограниченная ответственность участников массовых беспорядков, прямой умысел, мотив преступления.

THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME UNDER ST. 212 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION ("MASS RIOTS")

Azovtseva Anastasiya

Annotation: In this article, the peculiarities of the subjective side of participation in mass riots, expressed in the motives, purposes and types of intent typical for this crime, will be investigated.
Keywords: mass riots, subjective side, criminal responsibility, limited responsibility of participants in mass riots, direct intent, motive of crime.

Массовые беспорядки как социальное явление представляют собой серьезную опасность для общества.

Они могут быть вызваны различными причинами: социально-экономическими (нехватка продовольствия, катастрофическая инфляция, всеобщая безработица и т. д.), политическими (произвол властей, попрание демократических свобод, недовольство политикой правительства и пр.), этническими (нарушение прав национальных меньшинств или, наоборот, засилье в социально значимых сферах общественной жизни представителей некоренной национальности и т. д.), религиозными (разногласия между представителями различных конфессий), криминальными (борьба за передел сфер влияния между преступными группировками) и иными. Так, например, в последнее время достаточно широкий размах стали принимать вылазки экстремистских группировок, акции антиглобалистов и столкновения между футбольными «фанатами»[4].

Субъективная сторона любого преступления характеризуется, прежде всего, виной. Массовые беспорядки это умышленное преступление. Однако в уголовно-правовой литературе отсутствует единство мнений относительно вида умысла при совершении анализируемого преступления. Одни авторы полагают, что умысел может быть только прямым. Другие, что прямым или косвенным [2].

При исследовании субъективной стороны массовых беспорядков и ответственности определенных участников толпы нужно учитывать свободу воли и избирательности поведения конкретного лица. Еще в XIX в. представителями позитивной школы уголовного права была возведена до юридического принципа идея о том, что преступление толпы должно судиться отлично от преступления, совершенного одним лицом.

Между тем вопрос уменьшенной, ограниченной ответственности участников массовых беспорядков по-прежнему остается центральным в определении субъективной стороны состава данного преступления. От его решения во многом зависят полное установление и вменение лицу совершенных им в составе толпы деяний, а, в конечном счете, и тяжесть назначаемого наказания[6].

Волков Б.С. отмечает, что именно субъективные условия определяют, "будут ли границы свободного поведения расширены или сужены, будет ли человек следовать требованиям морали и права или своим личным устремлениям, находящимся в противоречии с указанными требованиями. Значительная роль в этом отношении принадлежит мотивам поведения".

Однако в законе нет указания на мотивы и цели организации массовых беспорядков либо участия в них.

Анализ соответствующей практики свидетельствует о том, что такими мотивами наиболее часто являются: недовольство социально-экономическими условиями жизни, деятельностью органов власти и управления; национальная неприязнь; политический экстремизм; хулиганские побуждения; чувства мести, зависти, злобы, самосохранения и т.п.

Необходимо устанавливать конкретный мотив (или мотивы) преступного поведения, поскольку причины участия тех или иных лиц в массовых беспорядках могут быть различны. Например, основной мотив зачинщика может иметь националистический либо корыстный характер, а действиями других участников массовых беспорядков могут двигать месть, хулиганские побуждения, подчинение психологическому давлению толпы. Различны, как правило, и причины формирования мотивов. Уголовно-правовое значение мотива преступления определяется тем влиянием, которое он оказывает на степень общественной опасности данного деяния и лица, его совершившего. Установление конкретного мотива, побудившего человека участвовать в преступлении, требуется для назначения справедливого установления степени вины[8].

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что организует беспорядки, которые сопровождаются взрывами, поджогами, насилием над гражданами, вооруженным сопротивлением представителям власти, либо, участвуя в беспорядках, совершает и желает совершить перечисленные выше преступные посягательства.

Массовые беспорядки, представляя собой крайнюю форму проявления обостренных общественных отношений и конфликтов, в настоящее время имеют устойчивую тенденцию роста и представляют серьезную опасность для общества, подрывают его устои, нарушают нормальную жизнедеятельность государства и его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)// интернет ресурс «Консультант Плюс».
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Радченко В.И. М., Проспект. 2015. – 764 с.
3. Абдульманов А.А. О некоторых вопросах совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с массовыми беспорядками. М., Юрайт. 2016. – 238 с.
4. Абдульманова А.А. Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми бес порядками. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1994. – 42 с.
5. Алиев Р.Х. Насильственная преступность в России: состояние и проблемы предупреждения // Общество и право. 2014. № 1. С. 23-25.

6. Арипов Э.А. Предупреждение массовых беспорядков // Российский следователь. 2016. № 8. С. 20.
7. Багмет А., Бычков В. Ответственность индивидуума за преступления, совершенные в толпе // Законность. 2016. № 11. С. 42-43.
8. Уголовное право. Общая и Особенная части / под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. — М., 2008.

А.А. Азовцева, 2017

УДК 34.343.9

МИРОВЫЕ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РАЗРЕЗЕ СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ
КУРТА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
магистранты
ЛОЩИНИН РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
Университет Российского инновационного образования

Аннотация: в статье рассмотренны вопросы проявления коррупции в сфере образования в ряде стран, проанализированы механизмы предупреждения и борьбы с коррупцией, раскрыты особенности характерные для отечественной правоприменительной системы.
Ключевые слова: коррупция, законодательство, правоприменительная практика, мировой опыт.

WORLD PRACTICES OF FIGHT AGAINST CORRUPTION MANIFESTATIONS IN THE SECTION OF SYSTEM OF DOMESTIC EDUCATION

Kurta Ivan Valentinovich,
Kurta Tatyana Igorevna,
Loshchinin Roman Aleksandrovich

Abstract: in article questions of manifestation of corruption in education in a number of the countries are considered, mechanisms of prevention and fight against corruption are analysed, features characteristic of domestic law-enforcement system are revealed.
Key words: corruption, legislation, law-enforcement practice, international experience.

Как вид преступного поведения коррупция характерна для всех стран во все времена. Государство с помощью законов стремилось если не искоренить, то существенно сократить ее. История борьбы с коррупцией в России характеризуется периодическими успехами и поражениями.

Коррупция в сфере современного российского образования является одним из наиболее существенных деструктивных факторов системного характера, действующем, как правило, в переходном обществе. Она существенно усложняет модернизацию региональной системы образования, обеспечивая приоритет частных интересов в управлении сложными процессами реконструкции образовательной среды, и всей своей практикой, подрывая доверие граждан к власти и образованию. В современ-

ных исследованиях, определяющих степень коррумпированности различных сфер функционирования государства и общества, система образования неизменно оказывается на первых местах.

Как известно, ведущие сущностные свойства образования, как социального института, проявляются в том, что оно, по сути, является одним из наиболее действенных способов передачи опыта, традиций и культуры поколений. В его системе проявляются различные варианты человеческих отношений интеллектуального, морально-этического и другого содержания, создаются предпосылки для выявления и развития творческих способностей всех членов общества. Именно поэтому справедлив тезис о том, что «коррупция в системе образования, разрушая нравственные устои общества, представляет серьезную угрозу не просто социально-экономическому развитию, но и национальным интересам страны, безопасности государства.

Опасность коррупции в образовании заключается в дезориентации участвующих в ней граждан с малых лет, в результате чего у людей, практически с раннего возраста закладывается ложное понимание того, что коррупция легитимна, а впоследствии подобные взаимодействия уже не рассматриваются как девиация, считаясь практически нормой взаимоотношений, интегрированной в часть культуры населения.

Коррупция в системе образования, как социальное явление, имеет давнюю историю, насчитывающую не одно столетие и наглядно демонстрирующую социальную обусловленность данного феномена. Невозможно выработать адекватные механизмы противодействия коррупции без анализа исторического процесса, в ходе которого складывались и трансформировались коррупционные практики.

Ещё древнегреческий философ Сократ игнорировал и осуждал софистов, платных учителей мудрости, считая, что их ремесло похоже на ремесло проституток, отличие лишь в том, что женщины-проститутки торгуют собственным телом, а мужчины-софисты торгуют собственными знаниями. Известно, чем завершилось это противостояние - Сократ был казнен, победила позиция софистов, утвердившаяся в дальнейшей истории. Однако софисты торговали знаниями, а в современном образовании торгуют «сертификатами» знаний (диплом, рецензия, оценка за экзамен).

В России под коррупцией на уровне обывателя чаще понимается взяточничество. Согласно определению, данному в Федеральном законе Российской Федерации №273-ФЗ от 25.12.2008г. «О противодействии коррупции» коррупция является преступлением, заключающемся в использовании должностным лицом прав, связанных с его должностью, «вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» (Ст.1). Многие виды коррупции аналогичны мошенничеству, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории преступлений против государственной власти.

Наиболее распространенными формами коррупционных и экономических преступлений в образовании являются следующие:

1. Нецелевое использование и хищение бюджетных средств.
2. Злоупотребление и превышение должностных полномочий.
3. Мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.
4. Получение и дача взятки.
5. Изготовление и сбыт поддельных документов об образовании.
6. Использование заведомо подложных дипломов о высшем образовании.
7. Совмещение государственной и муниципальной службы с учредительством и замещением должностей в коммерческих организациях.

На сегодняшний день правоохранительная система не справляется с задачей борьбы с коррупцией в сфере образования. Тому есть как минимум три причины:

Во-первых, одни только меры уголовного преследования не в состоянии поколебать позиции масштабной коррупции, так как борьба с коррупцией – не криминальная, а системная проблема. Если посадить всех, кто сегодня нарушает закон в отрасли, система образования просто рухнет.

Во-вторых, низкое качество работы правоохранительных органов, которые сами разъедаются

коррупцией, а профессиональный уровень работников в общей массе не соответствует сложности проблемы.

В-третьих, правоохранительная система никогда не сможет в одиночку справиться с этой сложнейшей задачей, так как ее по определению должны решать сообща государство и общество.

Зарубежный опыт борьбы с коррупцией имеет важное значение и может быть учтен в национальном законодательстве. Сложно выделить какие либо определенные «рецепты» против коррупции, тем более что борьба с этим явлением зависит, прежде всего, от специфики страны, уровня ее экономического благосостояния, институциональных, исторических, географических, культурных факторов.

США первыми приняли закон «О коррупционной деятельности за рубежом». Антикоррупционное законодательство США характеризуется чрезвычайной жёсткостью. Так, за различные виды коррупции -предусмотрены штрафы в тройном размере взятки или тюремное заключение от 15 лет, либо то и другое одновременно, а при отягчающих обстоятельствах - лишение свободы до 20 лет. Борьба с коррупцией облегчается тем, что в США фактически нет иммунитета для должностных лиц. Любой чиновник, включая президента, конгрессменов и сенаторов, может быть привлечён к уголовной ответственности, хотя и в особом порядке, после отстранения его от должности.

Великобритания является одной из первых стран, которая приняла закон «О предотвращении коррупции». Основу уголовного законодательства о взяточничестве (коррупции) составляют Закон о взяточничестве в публичных организациях 1889 г. и законы о предупреждении коррупции1906 и 1916 гг. Лицо, признанное виновным в таком поступке, присуждают к тюремному заключению или к уплате стоимости подарка, ссуды или вознаграждения, полученных им. Дополнительно он лишается права быть избранным или назначенным на какую либо публичную должность сроком на семь лет. В случае повторного осуждения виновный может быть приговорён к лишению служебных прав навсегда, а также к лишению права на какую либо компенсацию или пенсию, на которые он бы рассчитывал в качестве должностного лица.

В Японии одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией является кадровая политика и гарантированная высокая оплата труда чиновников. Однако, Япония – казалось бы, страна, наименее подверженная коррупции в силу менталитета своих граждан и законодательства, – сейчас, в начале 21 века переживает громкие коррупционные скандалы.

Сингапур ранее являлся страной с одним из высочайших уровней коррупции во всем Мире. Для борьбы с коррупцией были предприняты следующие шаги:

•строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов;

• создано автономное бюро по расследованию случаев коррупции (CPIB). Его основные функции:

1) получать и расследовать жалобы, содержащие обвинения в коррупции в общественных и частных сферах;

2) расследовать случаи халатности и небрежности, допущенные государственными служащими;

3) проверять деятельность и операции, проводимые государственными служащими с целью минимизировать возможность совершения коррумпированных действий.

Примечательно, что коррупционеры, помимо исполнения обычного судебного приговора, обязаны возместить стоимость полученной взятки. Для тех, кто не в состоянии произвести полное возмещение, выносится более строгий судебный приговор. Если же обвиняемый в коррупционных отношениях уже умер, конфискуется его имущество.

Благодаря этой стратегии Сингапур стал одним из наименее коррумпированных государств мира – 4-е место в Corruption Perception Index 2008.

В Швеции акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции. Ее отличительные черты:

1. Основные инструменты – налоги, льготы и субсидии.
2. Свободный доступ к внутренним государственным документам, документам вузов.
3. Независимая и эффективная система правосудия.

4. Установление высоких этических стандартов для государственных чиновников, высоких госстандартов в сфере образования.

5. Высокие зарплаты госслужащих, преподавателей, руководителей вузов.

Спустя всего несколько лет после начала антикоррупционной кампании, честность стала социальной нормой среди чиновников.

В 2009 году Швеции присвоен первый ранг в рейтинге Corruption Perception Index.

Секрет стратегии кроется в выполнении следующих задач: повышение экономического благосостояния, достижение социального равенства, борьба с бедностью и, что также немаловажно – восприятие честности как нормы поведения чиновников во всех сферах, в том числе и в образовании.

Что касается отечественного опыта в этом вопросе, то следует отметить, что трансформация коррупции от советских времен к современному периоду проявляется, в первую очередь в том, что при всех социальных издержках, коррупция в советское время не сказывалась на принятии решений государственной важности, не влияла на принятие системных целей, в то время, как современная коррупция в образовании представляет собой постоянно развивающуюся систему.

В результате социально-экономического реформирования система образования как социальный институт перестала удовлетворять основным потребностям общества в качественной подготовке кадров для современной экономики и социальной сферы. Несоответствие деятельности института характеру социальных потребностей, как правило, ведет к вырождению его служебных функций в ритуальную деятельность, не направленную на достижение рациональной цели (бюрократизм), и к использованию формального статуса социального института для корыстного злоупотребления (коррупция). Таким образом, внешне дисфункции социального института образования, выражающиеся в недостаточном финансировании всей системы высшего образования, низком уровне оплаты труда педагогов, недостатке подготовленных кадров, организационно-правовых недостатках и дисфункции с содержательной точки зрения, заключающиеся в падении социального престижа и авторитета данного института не просто способствуют коррупционным практикам, но и создают благодатную питательную почву для возникновения, поддержания и развития коррупционных практик.

Одним из основных факторов, обуславливающих коррупцию в академической среде является - несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования.

Проявления верхушечной коррупции, выражающиеся в нечеткости законотворческих процедур, часто намеренной и провоцируемой частью депутатов законодательных собраний создают «прочный фундамент» для коррупционных взаимодействий практически во всех сферах жизнедеятельности государства и общества (в том числе и в системе образования).

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на образование, устанавливая при этом обязательность основного среднего образования, его общедоступность и бесплатность в государственном или муниципальном образовательном учреждении, а также возможность на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование.

Конституция не содержит ограничений на получение образования в негосударственных или частных учебных заведениях за определенную плату. И такая практика постепенно распространяется по всей стране: все желающие практически без отбора и конкурса могут за плату получить любое образование. В этих случаях проблемы дополнительных материальных затрат на образование определяются соответствующими договорными отношениями между образовательным учреждением и студентом или учащимся, или одним из его родителей в случае его несовершеннолетия.

Проблемы, связанные с возможными коррупционными отношениями, нарушениями Конституции и других законов, возникают, прежде всего, в ситуациях необходимости осуществления дополнительных материальных затрат в денежной или иной форме при обучении в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, в которых гарантирована бесплатность получения образования. Как показывает современная социальная практика, коррупция в системе образования создает в обществе ситуацию определенной дискриминации граждан в области обязательных и бесплатных образовательных услуг. Такой дискриминации подвергаются, в первую очередь, граждане с низкими доходами и граждане, проживающие вдалеке от крупных образовательных и культурных центров.

Раскрывая социальную сторону коррупции, подавляющая часть исследований отмечают ее латентную природу, скрытый, тайный характер действия. Коррупция имеет не только скрытный, но и согласительный характер совершения. Она, как правило, не влечет за собой жалоб, так как виновные стороны получают взаимную выгоду от незаконной сделки. Даже вымогательство взятки не всегда бывает обжаловано, так как в России подавляющая часть населения не испытывает доверия к процессу борьбы с коррупцией, в результате уровень правоприменительной практики в пресечении коррупционной активности остается по-прежнему низким. Более того, состав преступления при получении взятки преподавателями в судах трудно доказуем, так как необходимо обосновать связь между получением денег и принятием решений в интересах дающего взятку. Эта связь не может быть установлена, например, если преподаватели не обсуждают, за что они получили деньги, не прикасаются к ним или их вместилищам, не допускают аудио или видеозаписей фактов получения взяток. Факт дачи взятки практически недоказуем и в случаях использования посредников, а также при формально легальном получении преподавателями денег за дополнительные занятия со студентами или за репетиторство, что еще раз подчеркивает: усилий одних только правоохранительных органов по снижению коррупциогенности сферы образования явно недостаточно. Однако, как показывает практика, контроль над проявлениями коррупции в академической среде со стороны органов государственной власти и администрации вузов в настоящее время малоэффективен. Таким образом, неразвитость системы административного контроля над коррупцией также является фактором, обуславливающим поддержание коррупции в системе высшего образования.

Список литературы

1. Анализ коррупциогеннности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта. - М., 2004.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М., 1999.
3. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. - Владивосток, 2004.
4. Овчинский В.С. От составителя // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. - М.: Инфра-М, 2004.
5. Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 10.
6. Хрюнхаузен М. Некоторые основы и основные принципы Нидерландского уголовного кодекса // Уголовный кодекс Голландии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.
7. Уголовное право Соединенных Штатов Америки / Под ред. И.Д. Козочкина. - М., 1986. - 160 с.
8. Янчук Н.Д. Классификация уголовно-правовых систем // Наследие юридической науки и современность: Материалы V Международной школы- практикума молодых ученых-юристов. - М.: ИД «Юриспруденция», 2011.

УДК 34.343.9

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ И МИРЕ

КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ
магистрант
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Аннотация: в статье взяточетнисто рассмотренно как отдельное криминологическое явление, проанализированна динамика его проявлений и механизмы предупреждения.
Ключевые слова: взяточетнисто, коррупция, криминология.

PROBLEMS OF PREVENTION OF BRIBERY IN RUSSIA AND THE WORLD

Kurta Ivan Valentinovich

Abstract: in article the vzyatochetnistvo is considered as the separate criminological phenomenon, dynamics of his manifestations and mechanisms of prevention is analysed.
Key words: vzyatochetnistvo, corruption, criminology.

Одной из первоочередных задач криминологии, как науки, является объяснение различных криминологических явлений и процессов, к числу которых относится и взяточничество. Его строгое определение дается в уголовном законе в виде конкретных запрещенных, уголовно-наказуемых деяний - преступлений. В частности, в соответствии с действующим УК РФ речь идет о получении и даче взятки, посредничестве во взяточничестве, что находит отражение в соответствующей статистической отчетности государства, с которой работает криминолог.

Стоит отметить, что в начале XXI столетия проведено достаточно много исследований, где, так или иначе, рассматривались причины и условия коррупции в России, изучались различные противоречия общественного и государственного развития, способствующие совершению различных коррупционных преступлений. Однако изучение причин и условий взяточничества остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки. Появляются новые аспекты данной темы, меняются весовые коэффициенты соответствующих факторов во времени и пространстве.

По мнению ряда ученых важным в изучении причин и условий взяточничества в современной России является установление конкретных связей между взяточничеством и различными явлениями и процессами, протекающими в данной социальной системе - экономическими, политическими, демографическими, историческими, культурно-нравственными и другими условиями среды, в которых существует исследуемое криминологическое явление. Однако, до настоящего времени этот вопрос остается наименее раскрытым в криминологической науке.

В научной литературе по криминологии и девиантологии взяточничество обычно рассматривают как составляющую коррупции, но уделяют ему особое место.

Изучение детерминант взяточничества может строиться по разным научным алгоритмам, в том числе, и по схеме, имеющей отправной точкой личность преступника, совершающего данные преступления. «Невозможно достаточно полно установить причины и условия конкретного преступления, вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выработать меры индивидуальной профилактики преступлений» без изучения свойств личности лица, совершившего преступление.

Анализ статистических данных показывает, что динамика взяточничества на различных этапах развития российского государства за последние 30 лет неоднократно меняла свое направление, что было вызвано соотношением факторов, обуславливающих данное негативное социально-правовое явление. С 1987 по 1989 годы взяточничество, судя по официальным статистическим данным, быстро снижалось в среднем на 980 преступлений в год. С 1989 по 2001 годы в стране преобладали факторы, поддерживающие положительную динамику взяточничества. Среднегодовой прирост здесь составлял 459 преступлений. С 2005 по 2009 годы взяточничество в стране ежегодно возрастало на 0,8 тысяч преступлений, а с 2009 по 2012 годы ежегодно снижалось в среднем на тысячу преступлений. Исследования показывают, что на взяточничество в России влияет как комплекс экзогенных, объективных факторов, не зависящих от воли лиц, совершающих данные преступления, так и комплекс субъективных факторов, связанных с волей лиц, совершающих взяточничество.

В современном Мире разработано достаточно много различных стратегий противодействия взяточничеству и другим проявлениям коррупции, например, сингапурская стратегия борьбы с коррупцией, шведская стратегия борьбы с коррупцией и другие. Существует такая стратегия и в нашей стране, где активно наращиваются усилия в противодействии взяточничеству и другим формам коррупционных проявлений. В 2014 году был принят Национальный план противодействия коррупции. Целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, а задачами: а) формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; в) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

Предупреждение взяточничества - сложная и многогранная задача, которую решает широкий круг субъектов, но всегда её решение начинается с объяснения данного феномена, то есть выяснения того комплекса причин и условий, которые способствуют существованию и развитию взяточничества, исследования различных противоречий общественного и государственного развития на соответствующем этапе его функционирования. По существу предупреждение состоит в подавлении и блокировании тех сил, которые подпитывают его существование. Развитие соответствующих уголовно-правовых и криминологических концепций, нацеленных на изучение коррупции и взяточничества в России, обеспечило разработку довольно разветвленного законодательства, формирование практики противодействия коррупции. Предупреждение взяточничества, как и предупреждение преступности вообще, традиционно строится на трех уровнях: 1) общая профилактика; 2) специальная профилактика; 3) индивидуальная профилактика преступлений.

В зарубежной научной литературе по криминологии взяточничество обычно относят к «беловоротничковой» преступности. Отмечается, что большая часть (если не все) «беловоротничковых» преступлений совершается правонарушителями, находящимися в той или иной степени в привилегированном положении. Причины этого по большей части лежат в классовом неравенстве». Этим, собственно, и определяется стратегия контроля за данной разновидностью преступных проявлений, когда в расчет принимаются факторы, относящиеся к формированию и функционированию типичного субъекта данной группы преступлений. В отечественной научной литературе акцент делается, прежде всего, на объективных факторах среды или системы, в которой совершаются деяния данного класса, но в последнее время усилилось внимание и к факторам субъективного характера. Важной проблемой здесь является то, что личность типичного взяткополучателя и взяткодателя заметно отличаются от личности типичного преступника, совершающего корыстные и корыстно-насильственные преступления. Субъекты взяточничества зачастую отличаются рядом позитивных признаков, характеризующих данную личность, на что мы ранее обратили внимание. В частности, эти лица хорошо адаптированы в данной социальной системе, имеют высокий уровень образования и квалификации, трудоустроены, имеют благополучные семьи, положительные социальные связи, а, следовательно, не нуждаются в

том предупредительном воздействии, которое характерно для типичных иррациональных и профессиональных преступников.

Противодействие взяточничеству, а шире - коррупции - важнейшая задача российского государства, которое создает мощную правовую базу в этом направлении. Достаточно сказать, что кроме УК РФ, содержащего соответствующие уголовно-правовые запреты, в России был принят и успешно работает специальный Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В статье второй данного закона отмечается, что правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

В противодействии взяточничеству важно опираться не только на отечественное, но и международное законодательство - Декларацию ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях»; Конвенцию ООН против коррупции, принятую; Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию». Такой подход в полной мере соответствует Конституции РФ, где в части 4 ст. 15 указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Список литературы

1. Волженкин Б.В. Ответственность за взяточничество / Б.В. Волженкин, В.Е. Квашис, С.Ш. Цагикян. - Ереван, 1988. - 198 с.
2. Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. Взяточничество: понятие, признаки, квалификация: Учеб.пособие / П.И. Гришаев, Б.В. Здравомыслов. - М., 1988.-130 с.
3. Звечаровский И.Э., Лысенко О.В. Незаконное вознаграждение. Уголовно-правовые аспекты / И.Э. Звечаровский, О.В. Лысенко. - СПб., 2002. - 130 с.

УДК 34.343

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

КУРТА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА,
КУРТА ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
магистрант

Аннотация: в статье рассмотренны направления противодействия корркпционным проявлениям в ряде стран. Выделены особенности, характерные ключевые особенности применения правовых механизмов противодействия коррупции.
Ключевые слова: коррупция, механизмов противодействия коррупции, правоприменительная практика, зарубежный опыт.

EXPERIENCE OF ANTI-CORRUPTION IN THE DIFFERENT COUNTRIES

Kurta Ivan Valentinovich,
Kurta Tatyana Igorevna

Abstract: in article the directions of counteraction to korrkptsionny manifestations in a number of the countries are considered. Features, characteristic key features of application of legal mechanisms of anti-corruption are marked out.
Key words: corruption, anti-corruption mechanisms, law-enforcement practice, foreign experience.

Коррупция является больной темой, как в России, так и за рубежом и в настоящее время представляет большую угрозу всему миру. Коррупционные преступления наносят серьезный вред и ущерб авторитету любого государства. Коррупция препятствует реализации государственных и общественных интересов, прав и свобод личности, социальной и инвестиционной политики, причиняет ущерб в области экономического и политического сотрудничества многих стран.

Наиболее известным и цитируемым методом измерения коррупции в мире является индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространённости коррупции в государственном секторе. Рейтинг рассчитан по методике международной неправительственной организации Transparency International, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса.

В рамках индекса коррупция определяется как любые злоупотребления служебным положением в целях личной выгоды. Единственным надёжным источником информации, по мнению исследователей, выступают мнения и свидетельства тех, кто непосредственно сталкивается с коррупцией (предприниматели) или профессионально занимается её изучением (аналитики).

Индекс восприятия коррупции представляет собой сводный индикатор, рассчитываемый на основе данных, полученных из экспертных источников, предоставленных международными организациями. Все источники измеряют общую степень распространённости коррупции (частотность и/или объём взяток) в государственном и экономическом секторах и включают оценку множества стран. Ис-

точники оценивают уровень восприятия коррупции экспертами, как живущими в конкретной стране, так и зарубежными, и представляют собой набор опросов предпринимателей, аналитиков по оценке коммерческих рисков и специалистов по конкретным странам из различных международных организаций. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

По данным Transparency International Россия в 2016 г. заняла 131 место в рейтинге распространения коррупции. В то же время рейтинг показал Топ 5 государств, которые занимают лидирующие позиции по эффективности противодействия коррупции. Такими странами в 2016 году стали Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция и Швейцария. Передовой опыт этих государств может стать очень полезным в сфере противодействия коррупции в других странах.

Наилучшие успехи в области борьбы с коррупцией демонстрирует Дания. Страна последние годы занимает первые места на «пьедестале почета», в ней успешно действуют антикоррупционные законы и инициативы. Все больше компаний придерживаются политики «абсолютной нетерпимости», то есть неприемлемости взяточничества в пределах собственной компании или в сотрудничестве с внешними партнерами. Такой политике активно способствует Датское агентство международного развития. Компании, входящие в эту ассоциацию, включают в свои контракты «антикоррупционные положения» (члены ассоциации обязаны подписать декларацию о неприменении взяточничества). Несоблюдение данного положения может привести к расторжению контракта и отказу вести дела с коррумпированными партнерами в будущем. Подобные положения существуют во многих крупных организациях Дании – «Датском агентстве по кредитованию экспортных операций», «Торговом совете Дании», «Фонде индустриализации для развивающихся стран», «Конфедерации датской промышленности». Тот, кто будет хотя бы заподозрен в коррупции, может сразу распрощаться с карьерой. Не платить налоги практически невозможно. Все движения денег прозрачны, все прибыли и траты известны, скрыть что-то крайне трудно. В стране существуют своеобразные этические кодексы, кодексы чести чиновников, специальные контрольно-надзирающие органы, высокая гражданская инициатива, гласность и открытость на уровне правительства.

Новая Зеландия в сфере противодействия коррупции также как и Дания развивает систему общественной и правовой культуры с целью воспитания граждан не воспринимать коррупцию как средство решения проблем. Для этого государство организовывает и финансирует проведение конференций, семинаров и курсов по борьбе с коррупцией, на которых рассказывают всем желающим об особенностях антикоррупционной политики государства, правилах и порядках обращения с жалобой на факты коррупции и мошенничества. Важное значение для борьбы с коррупцией имеют средства массовой информации. Журналисты периодически публикуют статьи про расходы чиновников на недвижимое и движимое имущество. Публикация, которая вызывает общественный резонанс в обществе, может стать причиной увольнения чиновника, который живет не по закону.

Финляндия всегда занимает почетные места в рейтинге по противодействию коррупции. Основные антикоррупционные принципы финского государства – прозрачность отправления власти, обеспечение законности в государственной администрации, ответственность и добропорядочность должностных лиц и служащих. Государственная политика профилактики и пресечения коррупции изложена в общенациональной Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере (1996 г.). Другие специализированные антикоррупционные проекты, а также специальные правоохранительные службы в стране отсутствуют. В стране фактически никогда не издавались специальные законы о коррупции или о создании специальных органов для контроля за ней. Коррупция рассматривается как часть уголовной преступности и регулируется на всех уровнях законодательства правовыми нормами о противодействии взяткам. Соблюдение антикоррупционных норм контролируют традиционные судебные и правоохранительные органы.

В Швеции стратегия борьбы с коррупцией была основана на результатах модернизации страны, одновременно включавшей и комплекс мер, нацеленных на устранение коррупции. Открытость государственных документов, независимая система правосудия, эффективный шведский парламент и пра-

вительство способствовали установлению профессиональной ответственности и высоких этических стандартов. Зарплаты высокопоставленных чиновников поначалу превышали заработки рабочих в 12-15 раз, однако с течением времени эта разница снизилась до двукратной. Ключевым элементом в антикоррупционном механизме Швеции является эффективный общественный контроль за деятельностью, как чиновников, так и бизнесменов. Основную роль в осуществлении этого контроля играют шведские СМИ, мгновенно предающие огласке любые случаи коррупции, невзирая на должности и положение в обществе замешанных в них лиц. Шведский парламент также принимает активное участие в деятельности по борьбе с коррупцией. В стране также существует ряд общественных объединений антикоррупционной направленности.

Что же касается парламентского антикоррупционного контроля, то в рамках шведского парламента не существует отдельной специализированной структуры, занимающейся вопросами коррупции в стране. Однако, при необходимости, к такого рода работе могут "подключаться" Конституционный комитет и Комитет по делам юстиции. Также в состав парламента входит Омбудсман юстиции, представляющий собой орган надзора и контроля за деятельностью административных и судебных властей. В качестве особо уполномоченного обвинителя этот институт имеет право возбуждать уголовные дела против должностных лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с пренебрежением или злоупотреблением служебным положением. Деятельность Омбудсмена юстиции регулируется законом "О Парламентском омбудсмене юстиции".

Мировая репутация Швейцарии как самого надежного места для хранения денежных вкладов сложилась исторически. Благодаря стабильности внутриполитической обстановки, макроэкономического положения, законодательства, благоприятным налоговым условиям Швейцария сегодня является мощным мировым финансовым центром. В феврале 2011 года там вступил в силу закон против клептократии, который предполагает конфискацию хранящегося в Швейцарии имущества «политически значимых лиц» из других стран, если их заподозрят в незаконном обогащении. Уголовные дела могут возбуждаться даже по тем преступлениям, которые были совершены за пределами Швейцарии. Для этого достаточно того, чтобы какая-то часть финансовых операций осуществлялась на территории Швейцарии. При этом для конфискации имущества (недвижимости, счетов в банке) не требуется решение суда, где бы ни было совершено преступление – достаточно одних подозрений. Конфисковать могут также имущество родственников человека, заподозренного в коррупции. Основная причина принятия такого закона - длительные процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в получении и отмывании преступных доходов, и случаи безрезультатных обращений в другие страны в рамках правовой помощи по уголовным делам.

Многое из зарубежного опыта может быть адаптировано в России и учтено при реализации осуществляемой Национальной антикоррупционной стратегии. К этим аспектам можно отнести; повышение значимости комиссий, общественных наблюдательных советов по соблюдению требований к служебному поведению и урегулирования конфликта интересов; разработка новых форм мониторинга и анализа коррупционных правонарушений с целью их публичного обсуждения в профессиональных сообществах и использования их воспитательного потенциала для гражданских инициатив; улучшение профессиональной подготовки специалистов в сфере предупреждения, предотвращения и непосредственного противодействия коррупционным проявлениям, особенно работающих в общественных организациях и многое другое.

Список литературы

1. Анализ коррупциогеннности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта. - М., 2004.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М., 1999.
3. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. - Владивосток, 2004.
4. Овчинский В.С. От составителя // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. - М.: Инфра-М, 2004.

УДК 34

ПРИЧИНЫ ЖИВУЧЕСТИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

СОКОЛОВА ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА
Студент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Научный руководитель: **Мурзин Андрей Евгеньевич**
К.ю. н, доцент
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются понятие «коррупции» и основные ее причины живучести в Российской Федерации. Также в статье изучается международный опыт по борьбе с коррупцией на примере таких стран как Сингапур, Китай, Таиланд, Бангкок и Голландия.
Ключевые слова: коррупция, международный опыт, взятка, ответственность, общественная безопасность.

THE REASONS FOR THE PERSISTENCE OF CORRUPTION IN RUSSIA AND THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF COUNTERACTING IT

Sokolova Darya Mihailovna

Annotation: The article deals with the concept of "corruption" and its main causes of survivability in the Russian Federation. The article also examines international experience in combating corruption by the example of such countries as Singapore, China, Thailand, Bangkok and Holland.
Key words: corruption, international experience, bribe, responsibility, public safety.

Термин "коррупция" (от лат. corruptio- подкуп) означает процесс, связанный с прямым использованием общественными и политическими деятелями, а также государственными чиновниками и должностными лицами своих служебных прав в целях личного обогащения.

Ядром коррупции является взяточничество, которое состоит в получении должностным лицом материальной выгоды за совершение определенных действий, связанных с использованием своего служебного положения.

На Руси понятие "взяточничество" было связано с двумя видами деяний: мздоимством и лихоимством. Мздоимство и лихоимство - это получение взятки чиновником за действие (бездействие), выполненное им без нарушения служебных обязанностей. Ответственность за взяточничество в России впервые была установлена в Судебнике 1497 года, дополнена в Соборном уложении 1649 года и существенно изменена Указом Петра I, который установил уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки, а также распространил нормы о взяточничестве на всех лиц, находящихся на государственной службе. В качестве наказания была установлена смертная казнь, сопряженная с конфискацией имущества: "казнить смертью натуральною или политическою, по важности дела, и всего имения лишить".[1]

Основные причины живучести коррупции в России кроются в экономическом упадке, в правовом нигилизме населения (это связано в первую очередь с переходом от тоталитарного режима к демократическому), а также неразвитость и несовершенство нашего законодательства. Его противоречивость, пробельность дают возможность для осуществления махинаций со стороны криминальных структур, давая возможность безнаказанно уйти от ответственности.

Как мы видим, последствия коррупции являются проблемой, представляющей угрозу государственной и национальной безопасности Российской Федерации. Нужно признать, что рост числа чиновников, торгующих своими полномочиями и подкупающих их лиц, принял беспрецедентные темпы, а масштабная коррупция стала одной из наиболее важных проблем Российского государства. В числе коррупционеров из правоохранительных органов 92% и более составляют работники органов внутренних дел. И это несмотря на то, что в МВД еще в конце 1995 года была создана служба собственной безопасности в виде внутренней инспекции» [2].

В политической сфере главным следствием коррупции является разложение государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами. Государство вместо защиты общих интересов прислуживает коррупционерам. Кроме того, подрывается доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом.

В социальной сфере коррупция явно подрывает и общественную безопасность, так как вследствие ее распространения покрываются многие преступления, в том числе террористической направленности, наркобизнес, секс-бизнес и «крышуются» многие преступники и преступные группировки. Вследствие коррупции не получают должного реагирования и факты грубого нарушения правил пожарной безопасности, дорожного движения и т. п.

В духовно-идеологической сфере усиливается терпимость к коррупции, которая все больше воспринимается общественным мнением как «норма жизни». Соответственно, в народе растет и правовой нигилизм. Определенную роль в живучести коррупции играет и наш менталитет, в котором с древних времен заложена мысль, что без «благодарности» ничего нельзя решить.

В свою очередь негативными последствиями коррупции в Российской Федерации являются: расширение теневой экономики, нарушение конкурентных механизмов рынка, неэффективное использование бюджетных средств, углубление имущественного неравенства, повышение уровня организованной преступности, сращивание исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, уменьшение доверия к власти, а также подрыв авторитета государства на международной арене.

Многие страны мира ведут борьбу с коррупцией. В целом наиболее актуальными методами считаются:

- Введение законов, которые максимально ужесточают наказание;
- Соизмеримое увеличение легитимного дохода должностных лиц;
- Создание повышенной конкурентной среды [3].

Наиболее показательным примером успешной борьбы с коррупцией справедливо считается Сингапур. Эта страна за короткий срок из отсталого азиатского государства сумела превратиться в ведущую мировую державу, а ключом к этому успеху стала именно борьба с коррупцией. Властью была разработана программа, согласно которой:

- Обеспечивалась полная прозрачность деятельности всех уровней чиновников;
- Была введена обязательная ротация, которая не позволяла сформировать устойчивые коррупционные связи;
- Проводились систематические инспекции и максимальное совершенствование механизмов взаимодействия чиновников всех уровней с рядовыми гражданами с целью полного исключения любых проявлений бюрократических проволочек.

Одновременно с этим были сформированы независимые от власти СМИ, которые абсолютно беспристрастно просто информировали общественность о любых проявлениях коррупции. Кроме того, всем сингапурским чиновникам были значительно повышены зарплаты. Эта мера, на наш взгляд, не может считаться одинаково эффективной во всех странах. Однако именно в Сингапуре она сумела стать значимым рычагом противодействия коррупции.

В Китае же основной мерой по противодействию пагубной коррупции и взяточничеству стало пожизненное заключение и смертная казнь. Как известно, по китайскому пути пошел и современный Таиланд. Национальный комитет, который координирует проведение реформ в этой стране, выдвинул предложение по срочному изменению действующего законодательства. Согласно тезисов этого предложения, если деятельность чиновника привела к государственному ущербу на 1 млрд.батов (эквивалент 28.6 млн. дол.), то его ожидает смертная казнь. При этом, если ущерб государства составит 10 млн.батов (или 285 тыс. дол.), то должностное лицо ожидает тюрьма сроком на 10 лет.

Расположенный рядом с Китаем Гонконг тоже может похвастаться заслугами в области борьбы с коррупцией – раньше практически весь госсектор страны был завязан на коррупции. Победить взяточничество гонконгским властям удалось благодаря нескольким эффективным мерам: во-первых, госслужащим пришлось доказывать, что вся недвижимость, роскошные автомобили и остальные дорогостоящие предметы были куплены на честно заработанные средства. Если чиновник оказывался нечистым на руку, его ждала тюрьма и конфискация имущества.

Во-вторых, в государстве создали независимую комиссию по борьбе с коррупцией, работникам которой изначально установили высокие зарплаты, чтобы у них не было соблазнов брать взятки. Комиссия занимается не только выявлением коррупционеров, но и проводит профилактические работы по предотвращению получения мзды.

И, наконец, жителям Гонконга и представителям СМИ дали реальную возможность жаловаться на взяточников – обычным гражданам разрешили помогать антикоррупционной комиссии, а журналистов допустили до дел любого госслужащего [4].

Еще одной страной с наиболее низким уровнем коррупции считается Голландия. Для того чтобы достичь подобного успеха, нидерландским властям пришлось принять несколько антикоррупционных мер. Так, местным чиновникам, попавшимся на взятке, запрещается работать в государственных организациях, также они лишаются всех социальных льгот и гарантий.

Чтобы определенную должность не занял потенциальный коррупционер, в Голландии организована специальная система подбора персонала. Кроме того, в крупных ведомствах, сотрудники которых могли бы злоупотреблять своими полномочиями, существуют службы внутренней безопасности, которые следят за действиями чиновников и выявляют их ошибки.

Кроме того, голландских чиновников, на которых не пала тень подозрения в коррупционных деяниях или сообщивших о злоупотреблении должностными полномочиями своих коллег, материально поощряют.

Опыт каждой страны и международного сообщества в этой сфере действительно уникальный, полученный на основе своеобразия и неповторимости их исторического развития. Поэтому России необходимо изучать меры предупреждения и борьбы с коррупцией, которые наиболее успешно применяются в странах мира. Это является неотъемлемым элементом поиска своего исторического пути в предотвращении и противодействии коррупции.

Список литературы

1. Першин Н. И. Коррупция в России: вчера, сегодня, завтра (проблемы и решения). Известия Волгоградского государственного технического университета. 2007 г.
2. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013 г.
3. Столярова О.И. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010 г.
4. Сатаров, Г. С. Разнообразие стран и разнообразие коррупции (анализ сравнительных исследований) / Г. С. Сатаров, С. А. Пархоменко. - М., 2001 г.

© Д.М. Соколова, 2017

УДК 34

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

БРАТУХИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА
студент 4 курса
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Научный руководитель**: Скобелин Сергей Юрьевич**
Кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации»

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы наказания в виде лишения свободы и пути их решения. Проанализированы наиболее проблематичные моменты в законодательной регламентации и правоприменительной деятельности относительно назначения и исполнения наказания. Рассмотрен зарубежный опыт. Сделаны определенные выводы, касающиеся наказания в виде лишения свободы.
Ключевые слова: лишение свободы, принудительная изоляция, уголовное наказание, осужденные, пенитенциарная система, исправление.

PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY AND ITS INFLUENCE ON THE CORRECTION OF CONVICTS

Bratukhina Maria Sergeyevna

Abstract: The article deals with urgent issues of punishment in the form of imprisonment and ways to solve them. The most problematic moments in the legislative regulation and law enforcement activities regarding the appointment and execution of punishment have been analyzed. The foreign experience is considered. Some conclusions have been drawn concerning the punishment of imprisonment.
Keywords: Deprivation of liberty, compulsory isolation, criminal punishment, convicts, penitentiary system, correction.

Как известно, одним из признаков преступления является его наказуемость. Это означает, что за преступлением должно следовать наказание как его непременное юридическое последствие. Следует отметить, что уголовное наказание является важным средством в борьбе с преступностью. Поэтому в российской уголовно-правовой науке уделяется большое внимание институту наказания. Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает такой вид наказание как лишение свободы на определенный срок, так и пожизненное лишение свободы [1]. Наказание в виде лишения свободы на определенный срок наиболее часто применяется в судебной практике по уголовным делам, потому что считается наиболее действенным наказанием в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. В настоящее время наказание в виде лишения свободы с реальным его отбыванием, в среднем по России, назначается одной трети осужденных.

Наказание в виде лишения свободы – это самый жесткий вид наказания, который выражается в изоляции человека от общества, лишении его свободы, ограничении определенных прав, применении

принуждения от имени государства за совершенное преступление [2 с.286]. Можно ли исправить лицо, которое совершило преступное деяние таким видом наказания? Как высказываются многие ученые, что человечество еще не изобрело более эффективного метода наказания, не иначе как лишить свободы человека. Но, однако, что касается России, то лица, которым назначается наказание в виде лишения свободы, отбыв свой срок, снова совершают преступление. Этот факт подтверждается статистикой. Так по данным ВНИИ МВД к отбыванию наказания в виде лишения свободы подлежат около 56,1% лиц, которые уже ранее отбывали наказание в исправительных учреждениях[3]. Согласно ст.43 Уголовного кодекса Российской Федерации лишение свободы, как и любой другой вид наказания, имеет три функции: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Для достижения того, чтобы данный вид наказания был достаточно эффективен, необходимо выполнение всех целей одновременно, получается, что, лишение свободы как вид наказание не настолько и эффективен. Так как было ранее указано на статистику, то согласно ей, выполняются только такая цель, как восстановление социальной справедливости. Следовательно, такие цели как исправление осужденного и частная превенция не достигаются. Это происходит из-за того что наказание в виде лишения свободы содержит в себе ряд противоречий.

Во-первых, стремясь с помощью определенных страданий и лишений принудить человека к законопослушному поведению, государство причиняет ему одновременно излишние страдания, отвращающие осужденного от стремления к исправлению. Во-вторых, стремление приручить отступившего человека, нарушившего закон, нормально общаться с социально здоровыми законопослушными людьми, его помещают в такую группу людей, также или в еще большей степени отклонившихся от социальной нормы, под влияние которых он может легко попасть. И в-третьих, стремясь создать у человека уверенность в себе, умение самостоятельно ориентироваться в меняющихся условиях окружающей среды, самостоятельно решать вопросы своего устройства в жизни, его наоборот помещают в условия, где от него не требуется никакой самостоятельности. Так как в условия, в которые он попадает, подразумевают выполнение своих действий по команде и коллективно. Многие страны в вопросе об условиях отбывания наказания придерживаются мнения, что эти условия должны быть максимально приближенными к жизни на свободе и достойными жизни человека. Действительно, так или иначе виновный в любом преступлении (за исключением случаев смерти в местах изоляции и пожизненного наказания) выйдет на свободу. Он будет жить в обществе. Значит, условия содержания в местах изоляции не должны быть суровыми, калечащими физическое и нравственное здоровье человека. Стоит отметить, что смертность среди лиц, содержащихся в местах заключения, остается высокой - в 2015 году скончались 3977 человек. Причем 87% из них умерли от различных заболеваний, в том числе по причине слабой медицинской базы, также большая проблема с ВИЧ-инфекцией сейчас в изоляции с таким вирусом находится более 62 тыс. человек. В российских местах лишения свободы один из самых высоких процентов смертности в Европе: на 1000 заключенных приходится шесть смертей. По абсолютному числу смертей Россия лидирует[4].

Стоит отметить, что парадокс исправительной системы заключается в том, что наказание в виде лишение свободы призваны решать взаимоисключающие задачи: наказывать человека, то есть причинять ему боль, страдания, и одновременно осуществлять некую терапию в целях возвращения правонарушителя в общество[5].Сознание граждан сверхмощных же государств требует, чтобы преступник был не просто заключен, но и унижен. Однако другие страны, такие как Норвегия или Дания, не согласны с этим. Статистика показывает, что в США, к примеру, в тюрьмы возвращается около 50–60% отсидевших, а в гуманной Норвегии — менее 20%. Это указывает на то, что условия, в которых отбывают наказание в виде лишения свободы, способствуют исправлению осужденного.

Подводя итог сказанному, следует отметить значимость и необходимость изучения и учета зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в процессе дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы России. В том числе заслуживает внимания практика развития и функционирования пенитенциарных систем Норвегии и других скандинавских стран, обеспечивающих гуманное обращение с осужденными любой степени социальной запущенности, социально-этическое воспитание осужденных, эффективную подготовку их к условиям жизни на свободе. Поскольку, как показывает

практика, исправление осужденных, таким видом наказание как лишение свободы, хоть и одно из самых применяемых видов наказания, но не настолько эффективное. Государство должно совершенствовать свою политику в области наказания в виде лишения свободы. Во исполнение принятой концепции развития уголовно - исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, государство должно осуществлять гуманизацию условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышать гарантии соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами. Насколько социально реабилитированными и адаптированными окажутся отбывшие назначенный срок наказания лица, зависит от самого государства. От того в каких условиях будут содержаться осуждённые зависит уровень их исправления. А исправление в свою очередь должно обеспечивается путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициями человеческого общежития, стимулированием правопослушного поведения. Следовательно, это те задачи, которые стоят перед государством в целях исправления осужденного, для снижения уровня преступности в стране и стабилизации уголовной политики и назначения уголовного законодательства в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)
2. Благов Е. В. Уголовное законодательство: текст, комментарий, судебная практика (Общая часть). – Москва: Проспект, 2015.– 296 с.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658 (дата обращения: 25.11.2017)
4. Фонд "В защиту прав заключенных [Электронный ресурс] URL:http://www.zashita-zk.org/stats/1457516689.html (дата обращения: 02.12.2017).
5. Бочкарев Ю. В., Туктарова И. Н. Проблемы совершенствования правового регулирования системы наказаний // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права: Сборник научных статей. — М., 2010.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

ФИЛИППОВА ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА,
к.п.н., доцент
КИРЖАНОВА ТАМАРА ВИТАЛЬЕВНА
студент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматривается сущность женской преступности в криминологическом аспекте, что представляет несомненный научный интерес. Статистические данные показывают, что для определения увеличения преступности, как социального факта, сведений достаточно. С учетом основных направлений тенденции развития данного социального явления предпринята попытка увязать причины преступлений, совершенных женщинами, с психологическими факторами, присущими современности.
Ключевые слова: женская преступность, криминологическая сторона преступности, детоубийство, корысть, преступление, агрессивное поведение.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FEMALE CRIME

Filippova Elena Olegovna
Kirzhanova Tamara Vitalievna

Abstract: this article examines the nature of female crime in the criminological aspect that is of undoubted scientific interest. Statistics show that to determine the increase of crime as a social fact, information is sufficient. Taking into account the main directions of the development trends of this social phenomenon attempt to correlate the causes of crimes committed by women, with the psychological factors inherent in modernity.
Key words: female crime, criminology side of crime, infanticide, greed, crime, aggressive behavior

Преступное поведение женщин отличается от преступного поведения мужчин причинообразующим комплексом, способами и орудиями, масштабом и характером совершения преступлений, выбором жертвы преступного посягательства и другими элементами. Эти особенности связаны с исторически обусловленным местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой.

Преступность – это негативное социальное явление, имеющее высокую степень общественной опасности. Женская преступность является значимой социальной проблемой, так как имеет множество отрицательных черт для общества. В первую очередь свою агрессию женщина направляет на семью и детей. По статистике около 60% женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы, не имеют семьи, а около 10% лишены родительских прав.

Многие преступления женщин обусловлены проблемами в семье еще, когда они были детьми. Женщины не получали должного внимания, заботы и любви со стороны родителей и это привело к утрате социального опыта, которая в дальнейшем отразилась на жизнедеятельности и возможности самореализации в социальной среде. Изучение несовершеннолетних преступниц показало, что небла-

гополучная семья служила основным источником их антиобщественного поведения. Семьи, в которых родители отбывали наказание, оказывают негативное влияние на формирование личности несовершеннолетних, в будущем многие из которых сами становятся преступниками.

В наше время женская преступность интенсивно растет. Особенно заметен рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных женщинами. Наиболее неблагоприятными регионами по уровню преступности женщин являются Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа. Это обусловлено тем, что данные регионы находятся далеко от центра, что в свою очередь, отражается на социально–экономической ситуации и обуславливает территориальную специфику женской преступности [3; с. 16–21].

Для женщин в первую очередь характерно совершение краж, присвоений и мошенничества. Корыстные и корыстно насильственные преступления в совокупности занимают почти половину женских преступлений. На втором месте по распространённости стоят преступления, направленные против жизни и здоровья населения. Самый распространённый пример данного вида преступлений– незаконный оборот наркотиков [4; с. 155].

Женщины, в большинстве случаев, начинают совершать преступления в более зрелом возрасте под воздействием каких-либо семейных конфликтов. Чаще всего это женщины старше 30 лет, но в последнее время происходит омоложение женской преступности. Проблемой совершения преступлений несовершеннолетних девушек уже не ограничивается кражей или мошенничеством, а все чаще преступницы становятся участниками тяжких преступлений против личности. Так же значителен рост среди преступниц с высшим образованием, что можно объяснить его всеобщностью. Наблюдается также рост числа женщин, совершивших преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [5; с. 8].

Преступления, совершенные женщинами значительно тяжелее раскрыть, чем мужские преступления. Это связанно, прежде всего, с детальным продумыванием каждого действия и с психофизиологическими свойствами, складывающимися во время совершения противоправных действий, а также противодействие следствию.

Другой специфической чертой женской преступности является её высокая латентность. Такой вид преступлений, как убийство женщиной новорождённого ребенка является высоко латентным деянием. По данным специалистов, нераскрытыми остаются от 30 до 50 % регистрируемых детоубийств. Высокой степенью латентности женской преступности связана с негативным отношением к полиции среди населения. Ещё одной причиной латентности может стать желание потерпевшего совершить самосуд над преступницей.

Можно выделить несколько факторов роста женской преступности. К ним относится в первую очередь безработица, она исключает человека из сферы занятости и нарушает привычный образ жизни, также низкий уровень культурной, общеобразовательной и профессиональной организации. Многие преступницы имеют заболевания такие, как наркомания и алкоголизм. Еще одним фактором совершения преступлений женщинами является потеря родителей, детей, расторжение браков [6; с. 118].

Согласно данным исследования, проведённого И.Б. Степановой и Т.М. Явчуговской, женщины– преступницы руководствуются в основном мотивами антисоциального, материально-вещевого характера, направленными на извлечение экономической выгоды, обогащения [7; с. 102].

Преобладающим побуждением в настоящее время является корысть и потребительство, преобладание материальных интересов над духовными. Женщинам свойственны завышенные притязания на обладание ценными вещами. Это объясняется, с одной стороны, «эгоистической» моделью развития современного российского общества, а с другой, недоступностью легитимных средств достижения цели.

Корысть является мотивом, но она свойственна не только преступникам женского пола. Существует множество разновидностей корысти. Для женщин свойственны мотивы как корысть-престиж, например для женщин важно приобрести красивые и модные вещи, что и приводит к совершению преступления. Также семейная корысть, это стремление к достижению определенного уровня обеспеченности материальными благами своей семьи, деньги и ценности, приобретенные в результате преступ-

ления, тратятся в интересах детей и семьи.

Другая разновидность корыстной направленности – корысть – паразитизм, занимает меньшую долю в мотивах женской преступности. Данный тип характерен для пьющих, бродяжничающих женщин, занимающихся проституцией. Но особенно данное побуждение свойственно ранее судимым женщинам.

Женщинам–преступницам присущи и другие виды корыстной направленности. Существует мотив корысть–подражание, он чаще всего проявляется в подражании криминальных образцов поведения, а также их повторении. Еще одним мотивом является корысть-алкоголизм и корысть-наркотизм, преступления совершаются из-за пристрастия к алкогольной или наркотической зависимости.

Ученные, на основании мотивации преступлений женщин, выделяют некоторые типы агрессивного поведения преступниц [8; с. 28].

К первому ученые относят инструментальную агрессию. Целью причинения страданий потерпевшим не относится к мотивам преступницы, она совершает преступление ради удовлетворения своих личных потребностей.

Ко второму относится враждебная агрессия – насилие ради насилия. В этом случае преступница проявляет особую жестокость, садизм, а так же глумление над жертвой, во время этого она получает удовлетворение от процесса насилия и его результатов.

Третьим типом является защитная агрессия. Насилие как следствие насилия. Мотивами может являться гнев, обида, месть. Враждебность окружающих преувеличивается, агрессивное поведение направленно на свою защиту, чаще всего это происходит спонтанно и жестоко. Данный тип является преобладающим, в его основе лежит желание женщин защитить себя и свою семью от опасности.

Проблемы предупреждения женской преступности должны решаться в рамках борьбы с преступностью в целом. Одним из самых важных условий достижения успеха в данной сфере является качественно иное состояние общества. То есть женщина должна почувствовать принципиально иной жизненный статус – прежде всего, матери и жены. Также государство должно обеспечить финансовую, материальную помощь и социальную поддержку, предоставить возможность женщине зарабатывать, получить более высокую квалификацию.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017).
3. Вяткина А.С., Зубова О.Г. Образ современной женщины-преступницы (на материалах Астраханской области) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 3.
4. Кирюшина Л.Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 298 .
5. Клименко Л.Н. Специфика женкой преступности среди девиантных подростков // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 57. – № 2.
6. Кунц Е.В. Криминологические и социальнопсихологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 31.
7. Степанова И.Б., Явчуговская Т.М. Социальная характеристика женской наркопреступности // Социологические исследования. – 2008. – № 2.
8. Махмудова М.А. Проблемы убийств матерями новорождённых детей: региональный аспект // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 1.

©Е.О. Филиппова, Т.В. Киржанова, 2017

УДК 34

ВОПРОСЫ О ЗАМЕНЕ НЕ ОТБЫТОГО СРОКА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

БИЧЕНОВА АННА РОЛАНДИЕВНА
Преподаватель
БОГАТЫРЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
Курсант
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания России»

Аннотация: в данной работе рассматриваются проблемные вопросы о замене не отбытыго срока наказания в виде исправительных работ. Рассматривается специфика наказание в виде исправительных работ, также порядок исполнения наказания в виде исправительных работ.
Ключевые слова: замена не отбытого срока наказания, исправительные работы, осужденный.

QUESTIONS ON REPLACEMENT OF THE UNSERVED TERM OF PENALTY CORRECTIVE WORKS

Bichenov Anna Rolandovna
Bogatyreva Tatyana Sergeevna

Abstract: this paper discusses the problematic issues of the replacement of otby-Tigo of the sentence in correctional work. Discusses the specifics of the punishment of correctional work, also the order of execution of the penalty of correctional labor.
Key words: replacement of the unserved term of punishment, correctional labor, convicted.

Представленная тема является актуальной, поскольку в условиях гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которое произошло в 2003 году, характеризующееся общим смягчением карательной политики государства в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, способствовало росту численности осужденных которым суды начали назначать наказание не связанных с реальным лишением свободы. Право каждого осужденного просить об освобождении от наказания за совершенное преступление является непосредственным выражением принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве (ст. 6 - 7 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), Таким образом государство попыталось не допустить деформацию личности из-за нахождения в тюремной субкультуре, а также не допустить потерю социальных связей осужденного.

Замена не отбытого срока в виде исправительных работ имеет весьма прогрессирующее будущее в Российской системе отбывания наказания, и изучение непосредственно порядка и условий исправительных работ как одного из видов альтернативного наказания является весьма актуальным в наше время, так как их применение происходит все чаще и чаще в связи с гуманизацией общества.

Вопросы замены не отбытого срока в виде исправительных работ регулируются ст.80.3 УК РФ, «При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в

соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 настоящего Кодекса, в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом для каждого вида наказания».

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания предусмотрена для лиц, осужденных к ограничению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части и лишению свободы. Категория преступлений не имеет значения.

Решение о замене наказания более мягким видом наказания принимается с учетом поведения осужденного в период отбывания наказания. Под общим понятием поведения следует понимать обстоятельства, которые свидетельствуют не только о положительной характеристике личности, но и об отношении осужденного к труду и к содеянному им.

Суды при рассмотрении материалов о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания руководствуются разъяснениями, содержащимися в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. N 8 (с изм.и доп. от 17 ноября 2015 г.) "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания".

Согласно пп. 1 - 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. N 8 при решении вопроса о возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания согласно положениям ст. 80 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному, учитывая при этом данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направляют в суды осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы на определенный срок. По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год, судами Российской Федерации такие ходатайства рассмотрены в отношении 31 111 осужденных (2016 г. - 26 314 лиц). Из них удовлетворены ходатайства в отношении 5523 лиц, или 17,7% (2016 г. - 5782 лиц, или 21,9%). Отказано в удовлетворении ходатайств в отношении 16 751 лица, или 53,8% от числа лиц, в отношении которых рассмотрены ходатайства о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания (2016 г. - 13 682 лица, или 52%). В отношении 8837 лиц, или 28,4% (2016 г. - 6850 лиц, или 26,1%), приняты другие решения (о прекращении производства по ходатайству, о направлении ходатайства по подсудности и т.д.)

Поскольку рассматривается замена неотбытой части наказания в виде исправительных работ, представляется необходимым подробнее рассмотреть специфику наказаний в виде исправительных работ.

Порядок исполнения наказаний в виде исправительных работ регламентируется статьей 50 УК РФ, а также статьями 39-46 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Наказание предусматривает обязательный труд и удержание от 5 до 20% из заработка осужденного в доход государства. Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его.

Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если на момент вынесения приговора они не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Исполнение наказания в виде исправительных работ возложено на уголовно-исполнительные инспекции.

В статье 50 Уголовного Кодекса Российской Федерации закреплено, что суд имеет право назначать отбывание наказания только в районе места жительства осужденного, таким образом законодатель попытался не допустить потерю социальных связей, что по нашему мнению, очень положительно сказывается непосредственно как на личности, так и на наказании в целом.

Осужденный, имеющий основное место работы до осуждения, отбывает исправительные работы по основному месту работы.

Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного.

В случае неявки на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня вручения ему предписания инспекция обязана принять меры к привлечению осужденного к ответственности.

Началом срока отбывания исправительных работ неработающим осужденным является день его выхода на работу, а осужденным, имеющим основное место работы, день получения администрацией организации, в которой работает осужденный, соответствующих документов из уголовно исполнительной инспекции.

В срок отбывания исправительных работ засчитывается только то время, в течение которого осужденный фактически работал, причем количество отработанного времени должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на каждый месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки положенного количества рабочих дней.

Осужденные к исправительным работам обязаны: соблюдать порядок и условия отбывания наказания; добросовестно относиться к труду. В период отбывания наказания осужденному к исправительным работам запрещается увольняться с работы по собственному желанию без письменного разрешения инспекции. Такое разрешение может быть дано инспекцией после проверки обоснованности причин увольнения. В случае изменения места жительства и места работы осужденный обязан сообщить об этом в инспекцию в течение 10 дней.

За допущенные нарушения осужденный письменно предупреждается о возможности замены исправительных работ другим видом наказания. При необходимости инспекция может обязать осужденного до двух раз в месяц являться для регистрации.

Осужденный, допустивший повторное нарушение после письменного предупреждения, признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания. В отношении такого осужденного вносится представление в суд о замене исправительных работ лишением свободы.

Обратимся к судебной практике рассмотрения подобных дел.

При разрешении ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом все еще допускаются ошибки в соблюдении вышеуказанного положения.

Постановлением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 декабря 2013 г. удовлетворено ходатайство осужденной Г. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Согласно судебному решению неотбытая часть наказания по приговору Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 10 октября 2011 г. в виде 1 года 10 месяцев 4 дней лишения свободы заменена на исправительные работы сроком на 5 лет и 5 месяцев с удержанием 5% из заработной платы осужденной в доход государства. Таким образом, судом было допущено существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, поскольку вопреки требованиям ч. 2 ст. 50 и ч. 3 ст. 80 УК РФ срок назначенного осужденной Г. наказания в виде исправительных работ превышал максимальный предел, установленный для данного вида наказания в виде двух лет. На это обстоятельство обратил внимание в своем кассационном представлении заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга, который просил изменить Постановление. Президиум Санкт-Петербургского городского суда в Кассационном постановлении от 25 февраля 2015 г. согласился с доводами прокурора, указав, что на момент принятия судом решения по ходатайству осужденной неотбытая часть наказания составляла 1 год 10 месяцев 4 дня. При этом ч. 3 ст. 80 УК РФ устанавливает, что при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных для каждого вида наказания. Согласно же требованиям ч. 2 ст. 50 УК РФ исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. Таким образом, при замене более строгого вида наказания на исправительные работы срок исправительных работ не может превышать два года.

Таким образом, уголовный закон не регулирует порядок определения сроков нового наказания при освобождении осужденного от уголовного наказания в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Вместе с тем по смыслу уголовного закона срок более мягкого вида наказания, назначенный в порядке замены, не должен превышать неотбытую часть срока лишения свободы. Указанное положение основывается на правовой позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу, который принимает во внимание, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания должна применяться к лицам, вставшим на путь исправления, но еще нуждающимся в продолжении отбывания другого срочного наказания. В связи с чем срок неотбытой части другого более мягкого наказания не должен превышать пределы неотбытой части наказания при его замене.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета». - 2015.- № 7.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)//Российская газета. – 2017.-№ 58(369).
3. Кассационное постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 25 февраля 2015 г. N 44у-8/15 в отношении Г. // СПС "Консультант плюс" [Электронный ресурс]. Режим доступа: WWW.URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.12.2017).
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: WWW.URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361 (дата обращения: 13.12.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. N 8 (с изм.и доп. от 17 ноября 2015 г.) "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания//Бюллетень Верховного Суда. – 2015.-№ 64(118).
6. Смирнов А.Н., Коростылева О.В. Исправительные работы и их применение. /М.:ЮНИТИ-ДАНА,2014. -с. 84

© А.Р. Биченова, Т.С. Богатырева 2017

УДК 343.352.3

СУБЪЕКТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ХАСЕНОВА АЛМАГУЛЬ РАШИТОВНА
Докторант кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинский государственный университет им. акад. Е. А. Букетова

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о круге субъектов получения взятки и порядке регламентации их ответственности в соответствии с новым Уголовным кодексом Республики Казахстан. Автором негативно оценивается отсутствие дифференцированного подхода к ответственности различных субъектов получения взятки в новой редакции статьи, предусматривающей ответственность за данное преступление.
Ключевые слова: взятка, коррупционное преступление, субъект преступления, должностное лицо, Конвенция ООН.

SUBJECT OF TAKING A BRIBE IN ACCORDANCE TO THE LEGISLATION OF THE RESPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Khassenova Almagul Rashitovna

Abstract: The article considers the issue of the circle of subjects of bribe taking and the procedure for regulating their responsibility in accordance with the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The author negatively assesses the lack of a differentiated approach to the responsibility of various subjects of taking bribes in a new edition of the article providing for responsibility for this crime.
Key words: bribe, corruption crime, subject of crime, official, the UN Convention.

Вопрос о субъекте коррупционных преступлений, к каковым относится и получение взятки, является одним из наиболее сложных как в уголовно-правовой теории, так и в правоприменительной практике.

Эти сложности, в том числе, связаны с необходимостью внедрения международных стандартов, предусмотренных Конвенцией ООН против коррупции 2003 года, ратифицированной Казахстаном в 2008 г., в части определения круга лиц, которые могут нести ответственность за коррупционные преступления.

Ряд дополнительных вопросов возник после принятия нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, внесшего изменения в порядок регламентации ответственности субъектов получения взятки. Именно на этих изменениях казахстанского уголовного законодательства остановимся в данной статье.

Субъект любого должностного преступления – специальный. «Под специальным субъектом следует понимать вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее дополнительными признаками, описанными в уголовном законе или однозначно вытекающими из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по данному закону» [1, с. 45]. В отдельных случаях отсутствие признаков специального субъекта полностью исключа-

ет уголовную ответственность, в других – меняет квалификацию преступления. «Признаки специального субъекта оказывают прямое влияние на наличие, а чаще всего на степень опасности преступлений» [2, с. 54].

В УК РК для преступлений главы 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» субъект этой группы преступлений определяется как «лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо».

Данное понятие является специфическим, характерным именно для казахстанского законодательства. В большинстве стран СНГ продолжает использоваться термин «должностное лицо». В соответствии же с УК РК, совершение преступлений данной группы должностным лицом, является квалифицирующим признаком.

Итак, к специальным субъектам коррупционных преступлений относятся следующие категории лиц:

1) лица, уполномоченные на выполнение государственных функций;

2) лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций;

3) должностные лица;

4) лица, занимающие ответственную государственную должность.

В ст. 3 УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» дается определение каждой из этих групп субъектов.

К лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, относятся:

1) государственные служащие в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственной службе;

2) депутаты маслихата.

К лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, приравниваются:

1) лица, избранные в органы местного самоуправления;

2) граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборного органа местного самоуправления

3) служащие, постоянно или временно работающие в органах местного самоуправления, оплата труда которых производится из средств государственного бюджета Республики Казахстан;

4) лица, исполняющие управленческие функции в государственных организациях или субъекте квазигосударственного сектора;

5) служащие Национального Банка Республики Казахстан и его ведомств.

Квалифицирующим признаком ряда коррупционных преступлений является совершение их должностным лицом. Понятие «должностного лица» дается в п. 26 ст. 3 УК РК, и оно является традиционным как для казахстанского, так и для российского законодательства: «должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан».

Особо квалифицирующим признаком ряда коррупционных преступлений является совершение их лицами, занимающими ответственную государственную должность. Лицом, занимающим ответственную государственную должность, в соответствии с п. 16 ст. 3 УК РК, является «лицо, занимающее должность, которая установлена Конституцией Республики Казахстан, конституционными и иными законами Республики Казахстан для непосредственного исполнения функций государства и полномочий государственных органов, в том числе депутат Парламента, судья, а равно лицо, занимающее согласно законодательству Республики Казахстан о государственной службе политическую государственную должность либо административную государственную должность корпуса "А"».

Так выглядит законодательно установленный круг субъектов коррупционных преступлений. Круг

субъектов получения взятки имеет некоторую специфику. Вернее, не столько круг субъектов этого преступления, сколько порядок регламентации ответственности этих лиц в зависимости от правового статуса и характера и объема их полномочий.

Уголовный кодекс РК 1914 г. ввел некоторые новеллы в конструкцию статьи 366, предусматривающую ответственность за получение взятки, в том числе, и касающиеся субъекта этого преступления. Суть этих изменений состоит в том, что теперь совершение данного преступления должностным лицом и лицом, занимающим ответственную государственную должность, предусматривается в первой части ст. 366. Как известно, в прежнем УК РК 1997 г. получение взятки указанными лицами предусматривалось в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков. В остальных статьях главы 15 «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» они также выступают в качестве квалифицирующих признаков. Как видим, такое положение вещей является специфической особенностью именно субъекта получения взятки. Таким образом, новый уголовный закон смягчает, причем значительно, ответственность указанных лиц.

В этой связи воля законодателя не очень понятна. Чем вызван такой избирательный подход? Тем более, что в свете стратегии на усиление борьбы с коррупцией, а особенно с одним из наиболее тяжких и распространенных ее проявлений – взяточничеством – снижение ответственности лиц, наделенных особыми властными полномочиями, представляется непоследовательным.

Как ни странно, данное законодательное новшество, которое на наш взгляд является весьма значительным, прошло как-то незаметно. Ни среди научного сообщества, ни среди правопрменителей оно не вызвало сколь-нибудь значимого обсуждения. А между тем, оно может иметь серьезные последствия. Если в прежнем УК РК 1997 г. получение взятки должностным лицом предусматривало до 7 лет лишения свободы, а лицом, занимающим ответственную государственную должность, – до 10 лет, то теперь наказание в виде лишения свободы этих лиц не может превышать 5 лет. Но это еще не все. Помимо значительного снижения наказания в виде лишения свободы, данная новелла имеет еще ряд иных юридических последствий. Они связаны с изменением категории преступления. Совершение преступления всеми указанными лицами, при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, по новому законодательству относится к преступлениям средней тяжести. Тогда как получение взятки должностным лицом и лицом, занимающим ответственную государственную должность, по УК РК 1997 г. относилось к категории тяжких. Таким образом изменился не только размер наказания, но и категория преступления. Изменение категории преступления, как известно, влечет ряд значительных правовых последствий, связанных с такими институтами как условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности и наказания, неоконченное преступление, назначение наказания по совокупности преступлений и др. И здесь может возникать целый ряд коллизий. Например, если преступление совершено до 2015 г., то есть до введения в действие нового Уголовного кодекса, то получение взятки должностным лицом наступает по новому Уголовному кодексу, т.к. в этом случае новый закон, как смягчающий ответственность и наказание, будет иметь обратную силу, поскольку получение взятки должностным лицом по новому закону предусмотрено не в ч. 2, а в ч. 1 соответствующей статьи. В то же время, новый УК запрещает применение условного осуждения к лицам, совершившим коррупционные преступления, то есть ухудшает положение лица, совершившего преступление, а, следовательно, не имеет обратной силы. Складывается коллизионная ситуация, когда по одному и тому же преступлению новый Уголовный закон и имеет, и не имеет обратной силы.

В целом, рассматриваемую законодательную новеллу следует признать нелогичной и непоследовательной. В соответствии с новым уголовным законодательством, запрет на применение условного осуждения за коррупционные преступления стоит в одном раду с подобным запретом на террористические, экстремистские преступления и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. То есть, законодатель оценивает их общественную опасность как сопоставимую с общественной опасностью указанных тяжких преступлений. Усиление ответственности за коррупционные преступления проявляется и в других положениях нового уголовного законодательства. Так, например, новый УК предусматривает пожизненный запрет занимать должности на государственной службе за

коррупционные преступления, к этим преступлениям не применяется срок давности, запрещается освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением, а также с установлением поручительства. Все эти законодательные положения несомненно говорят о желании законодателя усилить ответственность за коррупцию. Поэтому значительное снижение ответственности должностных лиц и лиц, занимающих ответственную государственную должность, выбивается из общей концепции.

Дифференцированный подход к установлению ответственности в зависимости от должностного положения, круга и объема полномочий всегда был традиционным как для отечественного, так и для зарубежного законодательства. Чем больше полномочий – тем выше ответственность. Такой подход находит свое отражение и в УК РК 2014 г. Исключение составляет только ст. 366 УК «Получение взятки». Устранение указанных коллизий представляется возможным единственным наиболее логичным и, в то же время, достаточно простым путем – путем разведения субъектов получения взятки по разным частям ст. 366.

Обозначенные в данной статье вопросы являются лишь частью проблематики, связанной с субъектом получения взятки и не исчерпывают собой всего массива этой проблемы. Еще одной большой проблемой субъекта коррупционных преступлений является проблема введения уголовной ответственности юридических лиц за данную группу преступлений, как это рекомендует Конвенция ООН против коррупции. Огромное практическое и теоретическое значение имеет и вопрос о соучастии в получении взятки (в контексте вопроса о соучастии в преступлении со специальным субъектом). Очевидно, что каждый из этих вопросов является огромной уголовно-правовой проблемой и требуют отдельного подробного рассмотрения.

Список литературы

1. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. – Харьков: «Выща школа», – 1989. – 213 с.
2. Тарасова Ю.В. Специальный субъект преступления как элемент основных составов преступлений // Рос. следователь, – 2007. – № 5. – С. 24.

УДК 34

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

БИЧЕНОВА АННА РОЛАНДИЕВНА
Преподаватель
МАЗУР ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
курсант
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания России»

Аннотация:предупреждение преступности в местах лишения свободы занимает немаловажную роль в формировании пенитенциарной системы. В данном работе рассматриваются проблемы предупреждения преступности в местах лишения свободы и меры ее предупреждения, а также изменение ос системы ос оценки ос показателей ос работы ос исполнительных ос учреждений и сотрудников уголовно-исполнительной системы.
Ключевые слова:преступность, предупреждение преступности, осужденный, места лишение свободы.

CRIME PREVENTION IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Bichenov Anna Rolandovna
Mazur Darya Alexandrovna

Abstract:the prevention of crime in prison is an important role in the formation of the prison system. This paper discusses the problems of crime prevention in places of deprivation of liberty and measures of its prevention, and changing oc systems oc oc assessment indicators oc the oc the oc Executive agencies and employees of criminal-Executive system.
Key words: crime, crime prevention, condemned, places of deprivation of liberty.

Представленная тема является актуальной, поскольку преступность в местах лишения свободы представляет собой сложную и серьезную проблему не только для исправительных учреждений, но и для всего общества в целом. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы. По данным 2017 года преступность в местах лишения свободы превысила порог 1 тысячи преступлений. Во всех этих учреждениях содержится по состоянию на 2017 год – до 627,7 тысячи человек.

Преступность в местах лишения свободы условно можно разделить на две части: 1) преступления, совершаемые арестованными и осужденными, и 2) преступления, совершаемые представителями администрации мест лишения свободы. Если первые по большей части насильственные, то вторые — корыстные. В отдельную часть можно выделить неосторожную преступность. В целом проблема насилия и преступлений в местах лишения свободы весьма специфична, его проявление тесно связано с той частью криминальной субкультуры, которую можно назвать тюремной или пенитенциарной.

Причины и условия рассматриваемого вида преступности связаны, во-первых, с самой сутью

лишения свободы, во-вторых, с серьезными просчетами, упущениями в исполнении этого наказания. Уже одно то, что наиболее криминально зараженные люди принудительно водворяются в скученные деформированные сообщества, в последствии содержит условия, способствующие реализации антиобщественной ориентации, которая у многих преступников, несмотря на применение наказания, сохраняется. К этому следует добавить, что значительная часть осужденных обречена на длительное безделье, существование впроголодь в невыносимых бытовых условиях, на жизнь в изначально агрессивной среде, на беспросветное будущее.

О том, насколько обогащается палитра криминальной мотивации в условиях изоляции, действия жестоких нравов и обычаев преступной среды, ограниченных возможностей для удовлетворения самых элементарных потребностей, общего агрессивного фона тюремной жизни, можно судить по таким данным, характеризующим побуждения осужденных к побегам: мотивами четверти этих преступлений было желание увидеть семью, родственников, знакомых; примерно столько же беглецов руководствовались настойчивым стремлением уклониться от отбывания наказания; 8,5% - старались избежать отрицательных последствий конфликтов с другими осужденными; 6,2% - действовали под влиянием соучастников, столько же — стремились избежать бытовой неустроенности. Зафиксированы также мотивы, связанные с употреблением спиртных напитков, намерением отомстить свидетелям и потерпевшим, и некоторые другие.

Все эти факторы необходимо учитывать при определении мер профилактики преступлений в местах лишения свободы.

Предупреждение преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях представляет собой многоаспектную деятельность, направленную на воспрепятствование преступным проявлениям и на устранение детерминант, способствующих совершению преступлений.

Профилактика, предотвращение и пресечение преступлений в пенитенциарных учреждениях - единый предупредительный процесс, главной целью которого является недопущение совершения преступлений в местах лишения свободы.

Искоренение насилия среди осужденных - принципиально невыполнимая задача так же, как и ликвидация преступности. Однако вполне реально снизить его уровень, уменьшить число наиболее тяжких преступлений против личности. Сделать это можно в ходе реорганизации исправительной системы в стране, а также проведения специальных мероприятий, нацеленных именно на блокирование причин, порождающих агрессию среди лишенных свободы.

Таким образом, представляется необходимым рассмотреть наиболее эффективные меры предупреждения преступлений в местах лишения свободы.

1. К наиболее важным условиям нормальной деятельности исправительных учреждений следует отнести, во-первых, обеспечение безопасности сотрудников исправительных учреждений и, во-вторых, безопасность осужденных. Не обеспечив неприкосновенности жизни и здоровья этих лиц, невозможно говорить о нормальной деятельности данных учреждений, о выполнении стоящих перед ними задач. В первом случае речь идет, в частности, о нормах Общей части уголовного законодательства. Так, в ч. 3 ст. 60 УК указывается на необходимость, наряду с другими обстоятельствами, учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного. В качестве обстоятельств, отягчающих наказание, п. "а" ч. 1 ст. 63 УК предусматривает "неоднократность преступлений, рецидив преступлений".

Учитывая характер и степень общественной опасности пенитенциарного рецидива, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 63 УК пунктом следующего содержания: "совершение преступления в местах лишения свободы", а отдельные, наиболее опасные виды преступлений во время отбывания наказания считать квалифицирующим признаком. Прежде всего, ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнить пунктом: "совершенное во время отбывания уголовного наказания". Это позволит суду при назначении наказания в полной мере учитывать специфику преступления и личность виновного. К числу норм, непосредственно призванных обеспечить безопасность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, следует отнести ст. 13 УИК РФ "Право осужденных на личную безопасность". Никто лучше самого осужденного не знает тех обстоятельств, которые угрожают его

личной безопасности. В данном случае осужденный вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения с просьбой об обеспечении личной безопасности. Оно обязано незамедлительно принять необходимые для этого меры, а если эти меры не приняты сотрудниками мест лишения свободы, необходимо применить наказание к данным сотрудникам. В деле предупреждения насилия в исправительных учреждениях особое значение имеет индивидуальная работа с конкретным лицом, которая может быть даже успешнее, чем в условиях свободы. Дело в том, что осужденный вследствие его изоляции постоянно находится в поле зрения начальника отряда или другого представителя администрации. Основой индивидуальной профилактики является криминологическое учение о личности преступника, причинах и механизме насильственного поведения. Типологический подход во многом облегчает такое воздействие: если в ходе работы с конкретным осужденным, который может встать на преступный путь, будет выяснена его принадлежность к определенному типу личности, это позволит сравнительно быстро составить представление о его индивидуальных особенностях и в зависимости от этого построить предупредительную работу с ними. Успешное предупреждение насилия среди осужденных путем работы с конкретным лицом возможно при условии целенаправленного обучения сотрудников исправительных учреждений способам и приемам выявления, изучения и разрешения конфликтов среди преступников. Для этого в учебных заведениях УИС РФ, готовящих специалистов для работы в местах лишения свободы, необходимо разработать теорию пенитенциарной конфликтологии с тем, чтобы преподавать соответствующую дисциплину слушателям. Возможно, что названная дисциплина будет создана в рамках курса социальной психологии для исправительных учреждений. Преступность в местах лишения свободы, в том числе насильственная, ее причины и механизмы, личность виновных, формы и методы борьбы с ней в целом должны изучаться пенитенциарной криминологией. Не исключено, что конфликтология и психиатрия могут стать составной частью этой криминологии.

2. Изменение системы оценки показателей работы исполнительных учреждений, когда чем больше преступлений регистрируется, тем ниже оценивается работа, должно являться также одной из первостепенных мер. Дело в том, что при такой ситуации большинство преступлений, происходящих в местах лишения свободы, умалчивается самимим же сотрудниками мест лишения свободы, дабы показать вышестоящему начальству «хорошие» отчеты и показатели по снижению преступности. Данная система должна быть в корне изменена на законодательном уровне, и выявлениепреступлений сотрудниками мест лишения свободы,напротив,должно всячески поощряться.

3. В отношении преступлений, совершаемых сотрудниками мест лишения свободы (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностными полномочий, халатность, получение взятки, должностной подлог), во-первых, сформировать во всем обществе негативное восприятие самого факта возможности дачи взятки,например, злоупотребления своим должностным положением, сделать постыдной саму мысль об этом,и это должно являться основой в деятельности сотрудников мест лишения свободы,а во-вторых, на уровне законодательства ужесточить меры применения наказания в отношении вышеуказанных преступлений.

4. В аспекте предупреждения пенитенциарной преступности, особо важным моментом является повышение общего нравственного сознания людей, которое не позволило бы совершать преступления, а тем более, рецидивы.

Таким образом, предупреждение преступлений в местах лишения свободы играет немаловажную роль в развитии пенитенциарной системы. Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы.

Учитывая сложность такого явления, как пенитенциарная преступность и преступность в целом, необходимо, чтобы наказание удерживало граждан от совершения преступлений, обеспечивая охрану личности, общества, государства от преступных посягательств.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Российская газета». - 2015.- № 7.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)//Российская газета. – 2017.-№ 58(369).
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017))//Российская газета. – 2017.-№ 69(575).
4. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность / В.Г. Громов // Современное право.- М., 2016. -№ 9.- с.-12.
5. Криминология: учебник для вузов/под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой.-2-е изд., перераб. и доп. - М.: издательство НОРМА,2016. с. 848.
6. Преступность в местах лишения свободы: понятие, кримин. хар. в местах лишения свободы/Л. Прозументов, О. Филиппова//Уголовное право.- 2014.- №2 .- с.125-128.
7. Министерство Внутренних Дел России: официальный сайт МВД. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11341800/ (дата обращения 13.12.2017).
8. Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/ (дата обращения 13.12.2017).

© А.Р. Биченова, Д.А. Мазур, 2017

УДК 343.131.5

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВОДИТЬСЯ ПРОВЕРКА, ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

АБСАТАРОВ РОМАН РИФОВИЧ
преподаватель
Калининградский филиал Санкт – Петербургского университете МВД России

Аннотация. В статье рассмотрена проблема обеспечения прав лиц, в отношении которых проводиться проверка, при назначении и производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела, в том числе, когда объект исследования уничтожается полностью. Рассмотрены пути реализации прав на защиту данных лиц при назначении и производстве экспертизы.
Ключевые слова: обеспечение прав лиц, в отношении которых проводиться проверка, производство экспертизы до возбуждения уголовного дела, взрывотехническая экспертиза, полное уничтожение объектов исследования.

OBSERVANCE OF THE RIGHTS OF PERSONS REGARDING WHICH THE CHECK WILL BE CHECKED, WITH THE APPOINTMENT AND MANUFACTURE OF EXPERTISE

Absatarov Roman Reefovich

Annotation. The article deals with the problem of ensuring the rights of persons subject to verification in the appointment and production of expertise before the institution of criminal proceedings, including when the object of research is completely destroyed. The ways of realization of the rights to protection of these persons are considered.
Key words: ensuring the rights of persons subject to verification, the production of expertise prior to the institution of criminal proceedings, explosive expertise, the complete destruction of research facilities.

Действующее законодательство предусматривает возможность производства экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении, что в свою очередь позволяет значительно снизить нагрузку на экспертные подразделения в связи с отсутствием необходимости проведения предварительных исследований, сократить сроки проведения предварительного расследования.

Так, до возбуждения уголовного дела весьма актуально производство пожарно-технических экспертиз, поскольку объектами данной экспертизы бывают не только отдельные вещественные доказательства, но и обстановка места пожара в целом, которая не может долгое время оставаться без изменений. При этом результаты пожарно-технических экспертиз по установлению причины пожара позволяют квалифицированно и объективно решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела [1, с. 34-36], а также в ряде случаев выявить признаки страхового мошенничества[2, с. 115-120]. Не менее актуально производство судебных экспертиз и при расследовании дорожно-транспортных преступлений[3, с.44-46].

В качестве примера, также можно привести ситуацию, когда проверяется сообщение по факту незаконного оборота взрывного устройства. Раннее по данным сообщениям в ходе проведения предварительного исследования устанавливалось, что объект является взрывным устройством. Вместе с тем, вопрос о пригодности его использования по прямому назначению решался только после возбуждения уголовного дела в рамках производства экспертизы, что было обусловлено необходимостью проведения экспертом эксперимента, связанного с уничтожением объекта исследованием (его подрывом). В результате возникали ситуации, когда уголовное дело возбуждалось на основании предварительного исследования, по которому объект был отнесен к категории взрывного устройства, но которое впоследствии прекращалось на основании заключения эксперта о непригодности объекта для использования по прямому назначению.

Как мы видим, производство взрывотехнической экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении снижает вероятность необоснованного возбуждения уголовного дела.

В то же время следует отметить, что предоставляя возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, статьи главы 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы», не содержат предписаний, позволяющих распространить ее требования на лиц, участвующих в ходе проверки сообщения о преступлении, и не имеющих процессуального положения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

В ст. 198 УПК РФ говорить о правах при назначении и производстве судебной экспертизы таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель и свидетель.

Присутствие подозреваемого, обвиняемого, защитника при производстве экспертизы, в частности, позволяет им контролировать ход проведения исследования, исключить вероятность подтасовки результатов экспертизы (например, удостовериться в достоверности веса наркотического вещества, поступившего на исследование в небольшом количестве, когда вопрос решается о возбуждении уголовного дела или административного производства).

Придерживаясь позиции того, что на стадии возбуждения уголовного дела не участников со статусом, указанным в ст. 198 УПК РФ, нередко практические работники не предоставляют участникам проверочных действий, права указанные в данной статье. В результате, например, лицо, в отношении которого проводиться проверка ограничивается, в праве на защиту при производстве экспертизы, результаты которой являются единственным основаниями для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, особенно в случаях, когда объект исследования полностью уничтожается или расходуется.

Это касается не только взрывных устройств, но и, например, боеприпасов и наркотических средств. Так, в настоящее время в Калининградской области большое количество уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного оборота наркотических средств, связаны с хранением или сбытом такого наркотического вещества, как карфентанил. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 года № 1002 [4] значительным размером для применения ст. 228 УК РФ для данного вещества составляет вес всего в 0,002 грамма (крупный и особо крупный размер – 0,01 грамма и 2 грамма соответственно). Как правило, для проведения анализа наркотического средства, поступившего в таких небольших объемах, требуется израсходовать вещество полностью.

Однако поскольку результаты судебной экспертизы, произведенной до возбуждения уголовного дела, используются как в целях обоснования наличия оснований к возбуждению уголовного дела, так и в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в последующих стадиях уголовного процесса в зависимости от уголовно-процессуальной формы производства по уголовному делу в соответствии со ст. 73, 421, 434 УПК РФ, права и законные интересы лиц, которые затрагиваются в ходе производства судебной экспертизы должны быть обеспечены органами предварительного расследования вне зависимости от стадии уголовного судопроизводства[5, с.36].

В данной связи многими авторами вполне обоснованно предлагается, исходя из общего порядка производства экспертиз и из положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, рекомендуется учитывать фактическое положение лица в стадии возбуждения уголовного дела[6, с. 130-131]. Так, например, фактическое по-

дозрение, сопровождающееся такими элементами уголовного преследования как изобличение лица в совершении преступления, ставит последнего не только в статус лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о

Таким образом, если вести речь о совокупности прав при назначении и производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела, необходимо иметь в виду следующее:

- за заявителем-пострадавшим признавать права потерпевшего при назначении и производстве судебных экспертиз;
- за очевидцем - аналогичные права свидетеля;
- за лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении – соответствующие права подозреваемого.

Однако, чтобы не говорить об аналогии закона и ориентировать практических работников на соблюдение прав лиц, участвующих в ходе проверки сообщения о преступлении, при назначении и проведении судебной экспертизы представляется необходимым дополнить ст. 198 УПК РФ частью третьей следующего содержания: *«3. При назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, правами, указанными в частях 1 и 2 настоящей статьи, наделены лицо, отношении которого проводиться проверка сообщения о преступлении, его защитник, заявитель, его представитель и очевидец».*

Также следует предусмотреть возможность дополнительной фиксации результатов экспертизы, когда присутствие заинтересованных лиц невозможно осуществить в силу соблюдении мер безопасности. Например, дополнительно применять средства видеофиксации по подготовке и проведению экспериментальных подрывов взрывных устройств, экспериментальной стрельбы.

Список литературы

1. Маханек А.Б. К вопросу об установлении ущерба при расследовании поджогов автотранспорта. Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017, № 1 (47).
2. Маханек А.Б., Ханина Н.В. Сокрытие преступлений путем поджогов автомобиля. В сборнике: Актуальные вопросы науки и практики. Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. 2017.
3. Маханек А.Б., Аксенова-Сорохтей Ю.Н. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений, происшедших вне дороги // В сборнике: Актуальные подходы и направления научных исследований XXI века. Материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». 2016.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228_1, 229 и 229_1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями на 29 июля 2017 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Авдеев В.Н., Воскобойник И.О. Проверка сообщений о преступлениях в органах внутренних дел: Учебно-практическое пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015.
6. Авдеев В.Н. Проверка сообщения о преступлении // Вестник МВД России. 2015. № 4. С. 74-82; Авдеев В.Н. Белоусова С.В. Судебно-психиатрическая экспертиза в ходе производства по уголовным делам (теоретико-правовые и прикладные аспекты): Монография. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 63; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. № 3. С. 16-20; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ОСМОТРА ЖИЛИЩА

АВДЕЕВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России кандидат юридических наук, доцент,

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся совершенствования нормативной регламентации такого вида следственного осмотра как осмотр в жилище. Предлагаются новые редакции ч. 2 ст. 176 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ.
Ключевые слова: неприкосновенность жилища, осмотр места происшествия в жилище, осмотр жилища, согласие проживающих лиц, судебное решение.

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR IMPROVEMENTREGULATORY REGULATION OF THE PROCEDURE INSPECTION OF HOUSING

Avdeev Viktor Nikolaevich

Annotation. The article discusses issues concerning Serena normative regulation such investigative inspection as an OS is the engine in the dwelling. Proposed new wording of part 2 of article H and 176. 5 article 177 of the code of criminal procedure.
Key words: the inviolability of the home, inspection of the scene in the home, the inspection of the home, the consent of the residents, the court decision.

Статья 25 Конституции РФ [4] с учетом правовых предписаний изложенных в международных правовых актах (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [1], ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [2], ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [3]) гарантирует каждому право на неприкосновенность жилища и включает в себя предписания о том, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Основу содержания принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве составляют положения ст. 12 УПК РФ [5], в которой выражены следующие правовые предписания:

«1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

2. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса».

Однако и в настоящее время имеется необходимость оптимизации нормативной регламентации указанного принципа. В этой связи остановимся далее на некоторых вопросах производства осмотра жилища.

Исходя из положений статей 176 и 178 УПК РФ, осмотр места происшествия и осмотр жилища представляют собой самостоятельные виды следственного осмотра.

Как самостоятельное следственное действие осмотр жилища проводиться тогда, когда жилище не является местом происшествия и в нем не предполагается производить поисковые действия и в то же время обследование жилища необходимо для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Например, при проверке алиби подозреваемого или обвиняемого путем осмотра жилища может выясняться, совпадает ли описанная им обстановка с действительной.

Осмотр места происшествия *в жилище* осуществляется в том случае, если:

- в жилище, было совершено преступление (например, произошло убийство, совершена кража);
- в жилище обнаружены отдельные признаки, позволяющие предположить, что именно здесь было совершено преступление;
- в жилище производились действия, связанные с подготовкой к его совершению, с сокрытием следов, орудий преступления и т.п.

Поскольку жилище неприкосновенно, *означает ли это, что осмотр места происшествия в жилище допустим только после возбуждения уголовного дела, даже если на то имеется согласие проживающих лиц*.

В юридической литературе [8], в частности, предлагается следующий алгоритм производства осмотра места происшествия в жилище. «В соответствии с принципом неприкосновенности жилища следует испрашивать согласие проживающих и находящихся в жилище лиц. В случае отказа в даче такого согласия, но необходимости производства осмотра в связи с его неотложностью следует руководствоваться требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Для этого первоначально на месте происшествия необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а затем вынести постановление о необходимости осмотра жилища без судебного решения и произвести соответствующий осмотр, уведомив судью и прокурора».

Однако, как справедливо отмечает ряд авторов [7, с. 3-4; 10, с. 62], данный алгоритм на практике реализовать весьма проблематично, поскольку возбудить уголовное дело, не имея на то достаточных оснований, невозможно, а получить эти основания в большинстве случаев можно лишь произведя осмотр места происшествия, в том числе в жилище.

В этой ситуации мы придерживаемся позиции, что *в таких случаях осмотр жилища может быть проведен и до возбуждения уголовного дела* [6, с. 29; 9, с. 126], тем более, что на практике встречаются случаи предварительного получения судебного решения для производства осмотра места происшествия в жилище в стадии возбуждения уголовного дела.

Поэтому получив возражения на производство осмотра места происшествия в жилище от проживающих лиц (либо не получив такого согласия вовсе ввиду отсутствия лиц), следователю или дознавателю необходимо вынести постановление о неотложном производстве данного следственного действия. После окончания проведения осмотра следователь или дознаватель уведомляет судью и прокурора в порядке, определенном ч. 5 ст. 165 УПК РФ. К уведомлению прилагаются копии постановления и протокола о производстве данного вида осмотра для проверки законности.

Получив указанное уведомление, судья проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со 75УПК РФ.

И все же, исходя из принципа неприкосновенности жилища, существует необходимость четко закрепить в УПК РФ возможность производства осмотра жилища, если оно является местом происше-

ствия, в случаях, не терпящих отлагательства, еще до возбуждения уголовного дела.

В этой связи, во-первых, необходимо изложить ч. 2 ст. 176 УПК РФ в следующей редакции: *«2. Осмотр места происшествия, в том числе жилища, если оно таковым является, трупа, документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела».*

Во-вторых, следует изложить ч. 5 ст. 177 УПК РФ следующим образом: *«5. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь или дознаватель возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища может быть произведен без согласия проживающих в нем лиц в соответствии с частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса. При этом до возбуждения уголовного дела осмотр жилища в указанном порядке может быть произведен только в том случае, если в нем обнаружены признаки преступления»*.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Авдеев В.Н. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: монография. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2010.
8. Алонцева Е.Ю. К вопросу об основаниях производства осмотра жилища // Российский следователь. 2015. № 21. С. 3-5.
9. Варпаховская Е.М. Производство следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и вопросы применения. Иркутск: Изд-во Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ, 2006.
10. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015.
11. Яновский Р.С. Некоторые актуальные вопросы производства осмотра места происшествия в жилище // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 61-63.

© В.Н. Авдеев, 2017

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В РОССИИ

ШАШКОВА АННА НИКОЛАЕВНА
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся нормативной регламентации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России с учетом правовых предписаний, изложенных в международных нормативных правовых актах.
Ключевые слова: презумпция невиновности, подозреваемый, обвиняемый, бремя доказывания, сомнения в виновности, приговор суда.

SOME QUESTIONS OF REGULATORY REGULATION OF PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOVATION IN RUSSIA

Shashkova Anna Nikolaevna

Annotation. The article deals with issues related to the regulatory regulation of the principle of the presumption of innocence in the criminal trial of Russia, taking into account the legal requirements set forth in international normative legal acts.
Key words: the presumption of innocence, the suspect, the accused, the burden of proof, doubts about guilt, the verdict of the court.

Презумпция невиновности является одним из важнейших принципов демократического правового государства, получившим свое закрепление во многих международных нормативных правовых актах, а также в отечественном законодательстве.

Так, в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. говориться: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты» [1].

В п. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., содержится следующее правовое предписание: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении рассматривается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана законным порядком» [4].

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в п. 2 ст. 14 закрепил презумпцию невиновности следующим образом: «Каждый обвиняемый в уголовном процессе имеет право считаться невиновным, пока его невиновность не будет доказана согласно закону» [2].

В принципе 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 9 декабря 1988 г. определено, что «задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты» [3].

При этом Европейским Судом по правам человека принцип презумпция невиновности рассматривается в качестве одного из основных элементов справедливого судебного разбирательства [6].

С учетом указанных выше правовых предписаний в ст. 49 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [5], были закреплены положения, именуемые в правовой науке презумпцией невиновности (*без употребления указанного термина*) следующим образом:

«1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

До принятия действующего УПК РФ, различными коллективами ученых и практических работников были подготовлено несколько проектов уголовно-процессуального закона России. Так, в частности, в проекте УПК РФ, подготовленном Государственно-правовым управлением при Президенте РФ [7], предлагался следующий вариант формулировки презумпции невиновности:

«Статья 22. Презумпция невиновности

1. Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Обязанность доказывать невиновность подозреваемого или обвиняемого не может быть возложена на сторону защиту. Обязанность доказывания обвинения и опровержения доводов, приведенных в защиту подозреваемого и обвиняемого, лежит на обвинителе.

3. Вывод о виновности лица в совершении преступления не может основываться на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью согласующихся между собой доказательств.

4. Все сомнения в доказанности обвинения, которые не могут быть устранены в рамках надлежащей правовой процедуры в соответствии с положениями настоящего Кодекса, толкуются в пользу обвиняемого и подозреваемого. В их пользу должны разрешаться также не устраненные сомнения, возникшие при применении уголовного и уголовно-процессуального закона».

В проекте УПК РФ, подготовленный рабочей группой Министерства юстиции РФ [8], претерпевшим в дальнейшем несколько вариантов и впоследствии ставшем законопроектом, нормативные предписания, касающиеся презумпции невиновности, основывались на более конкретном адресате - обвиняемом:

«Статья 14. Презумпция невиновности

1. Обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых установлен настоящим Кодексом.

3. Вывод о виновности лица в совершении преступления не может быть основан на предположениях.

4. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. В пользу

обвиняемого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального закона».

Соответствующая формулировка в последующем в своем большинстве легла в основу статьи 14 ныне действующего уголовно процессуального закона. Так, в указанной статей содержание принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России закреплено в виде следующих правовых предписаний:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Исходя из указанного следует, что принцип презумпции невиновности определяет характер отношений между государством, его органами, должностными лицами и гражданами, с одной стороны, и лицом, против которого выдвинуты обвинение (подозрение) в преступлении, - с другой [9, с. 67].

Данный принцип является одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства, на основе которых строится всё производство по уголовному делу, поэтому от его наличия и реализации зависит само существование и характер правосудия по уголовным делам в Российской Федерации.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1988 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Постановление Европейского Суда по правам человека 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене де Рибмон против Франции» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: подготовлен Государственно-правовым управлением при Президенте Российской Федерации // Российская юстиция. 1994. № 9.

8. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подготовлен Министерством юстиции Российской Федерации // Российская юстиция. - 1994. - № 11.

9. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – С. 67.

© А.Н. Шашкова, 2017

УДК 343

ЗАЩИТИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ, ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЧИЖИК НИКИТА ОЛЕГОВИЧ
магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: Значение защитительной речи адвоката в уголовном судопроизводстве нельзя переоценить, поскольку она подводит итог долгому процессу расследования. Именно от уровня подготовки адвоката, от его способностей убеждения, а также от используемых им психологических приемов будет зависеть судьба его подзащитного
Ключевые слова: адвокат, речь, суд, прокурор, присяжные, психология.

THE DEFENSIVE SPEECH OF A LAWYER

Chizhik Nikita Olegovich

Abstract: The value of a lawyer's defensive speech in criminal proceedings can not be overemphasized, because it sums up the long process of investigation. The level of training of a lawyer, his persuasion abilities, the psychological methods are the factors, that affect on the defendant's fate.
Key words: lawyer, speech, court, judge, prosecutor, jury, psychology.

Речь адвоката при представлении интересов подсудимого – важнейшая стадия представительства, на которой функции защитника реализуются в полной мере. Защитительная речь, по сути, завершает ту объемную и сложную работу, которую адвокат проделал на этапе предварительного расследования, поэтому, как правило, все силы адвоката на данном этапе сконцентрированы на том, чтобы защитить права и законные интересы подсудимого, обеспечить правильное применение закона, исключить возможность привлечения к уголовной ответственности невиновного, либо добиться для последнего справедливого наказания, соответствующего степени тяжести совершенного им деяния, и, таким образом, обеспечить баланс интересов потерпевшего и подсудимого. В современных условиях значимость деятельности защитника как участника уголовного процесса вообще, так и значимость произнесенной им речи в судебном заседании значительно возрастает.

Цель адвоката на этапе произнесения защитительной речи состоит в установлении коммуникативного контакта с судьей, постепенно вовлекая последнего в процесс исследования. При этом судья не должен представлять собой пассивного слушателя, поскольку наиболее эффективной формой взаимодействия защитника и судьи является диалог.

Представленная адвокатом в суде тактика защиты должна быть основана не только на определенной ключевой идее, но и на достоверной системе понимания и изложения сути дела. Предложить

суду исключительно свой взгляд на дело мало, необходимо его обосновать, продемонстрировать, каким образом защитник осуществлял познание материалов судебного следствия. Убедить суд в правильности своей точки зрения можно только в том случае, если защитник объективен, каждая последующая его мысль вытекает из предыдущей, а вся речь представляет собой определенную систему. Помимо этого доводы адвоката должны быть научно обоснованными, информативными и точными.

Судебная риторика выделяется филологами в отдельную стилевую разновидность литературного языка. В зависимости от того, какие целевые установки ставит перед собой оратор, определяются речевые средства конкретного судебного выступления. Целевые установки в свою очередь определяются логикой исследованных защитником материалов уголовного дела, логикой доказывания невиновности или частичной невиновности подсудимого, а также логикой убеждения суда в обоснованности своей позиции. Цель речи формулируется на основе представлений о том, что необходимо для эффективной защиты. Адвокат может полемизировать со стороной обвинения, последовательно опровергая доводы прокурора, может отказаться от полемики и сконцентрироваться на убедительном изложении своей позиции, подкрепленной выводами, исходящими из материалов уголовного дела, а также может соединить два вышеуказанных способа. Также тактика защиты может существенно различаться в зависимости от наличия в разбирательстве присяжных заседателей. Если их нет, то защитник концентрируется на последовательном изложении имеющихся у него доказательств, поскольку именно доказательства играют определяющую роль для судей. Если присяжные участвуют в разбирательстве, то защитник пытается сделать упор на средствах убеждения, хотя доказательства в этом случае также не перестанут играть важнейшую роль.

Что касается этики защитительной речи, то она обусловливается общепринятыми моральными нормами, судопроизводственной этикой, профессиональным кодексом поведения. Из этого следует, что адвокат должен максимально корректно формулировать свои мысли, исключая из своей речи любые проявления безнравственности, избегая ярко выраженной конфронтации со стороной обвинения, дабы наиболее полно и точно донести до присутствующих собственную позицию.

В основе построения защитительной речи должна лежать основная идея, на которой будут основываться все доводы, приводимые адвокатом, причем эта идея должна быть четко выражена, должна быть полной и достаточно определенной. Защитник при выборе идеи, может руководствоваться сложившейся по итогам судебного следствия и выступления прокурора ситуацией, а именно:

А) Он может оспаривать обвинение полностью, доказывая, что отсутствует событие преступления, состав, или что виновный непричастен к его совершению.

Б) Оспаривать обвинение в части, опровергая отдельные части обвинения.

В) Оспаривать правильность квалификации, приводить доводы в пользу изменения обвинения.

Г) Обосновывать меньшую степень вины, приводя смягчающие ответственность обстоятельства.

После того, как защитник определил позицию, ему необходимо отметить круг вопросов, которые он должен осветить в своей речи, расположить свои доводы, тезисы, в определенной последовательности. Речь, таким образом, должна построиться так, чтобы облегчить ее восприятие, придать ей должную убедительность. Способы и приемы построения вступительной речи могут различаться от дела к делу. Можно начать выступление с оценки общественно – политического значения рассматриваемого дела, указания на его специфические особенности, можно начать с отсылки к отдельным положениям, выдвинутым прокурором в обвинительной речи, либо начать с характеристики личности подсудимого. Доказательства, приводимые в пользу полной или частичной невиновности подсудимого, могут представляться двумя способами:

А) По нарастающей, то есть небольшими частями, обосновывая каждую деталь, тем самым убеждая суд в необходимости вынесения положительного для подсудимого решения.

Б) Стремительно и непрерывно озвучивая весь объем доводов, в данной ситуации адвокат пытается создать некий эмоциональный взрыв.

В ходе произнесения обвинительной речи прокурора адвокат может выделить для себя 3 возможные ситуации:

1. Обвинительное заключение по форме и содержанию в полной мере соответствует доказательствам, имеющимся в деле.
2. Обвинительное заключение по форме и содержанию беднее имеющихся в деле доказательств, что, несомненно, на руку стороне защиты.
3. Наоборот, сторона обвинения решила выдать желаемое за действительное и в своей речи вышла за рамки имеющихся доказательств. Данный шаг со стороны прокурора также является распространенным при участии в разбирательстве присяжных заседателей, поскольку он ненавязчиво убеждает последних в абсолютной виновности подсудимого. То есть, прокурор тоже может применять некоторые психологические средства. Но если адвокат достаточно компетентен, он с легкостью разрушит такую позицию обвинения и сумеет продемонстрировать присяжным тот факт, что прокурор попросту всеми возможными средствами пытается добиться вынесения обвинительного приговора.

В зависимости от возникшей ситуации, аргументация адвоката будет строиться определенным образом. Каждый вариант обвинительного заключения должен быть подвергнут тщательному анализу с целью обнаружения ошибок, сделанных следствием.

Нельзя не отметить, что в определенный момент необходимо акцентировать внимание на личности подсудимого, охарактеризовать его, указать на детерминанты совершенного им преступления, если он действительно его совершил. Необходимо понять поведение подсудимого, его мотивы, чтобы отыскать истину по делу и добиться вынесения справедливого решения.

Заключительная часть защитительной речи должна быть краткой, содержать основную идею защиты, быть связанной с другими частями защитительной речи, в идеале содержать в себе попытку сыграть на психологии присутствующих. Это можно сделать с помощью какой – нибудь яркой фразы, дабы сыграть на эмоциях суда, слушателей, присяжных. В заключение необходимо отметить, что компетентный адвокат должен обладать обширными познаниями в области юридической психологии, именно тогда его речь достигнет наибольшего эффекта.

Список литературы

1. Александров А., Стуликов А. Участие защитника в предварительном расследовании // "Российская юстиция". - 2001.- №11. - С. 11-13.
2. Володина С.И. Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам: Автореф… дис. канд. юр. наук. – М.: МГЮА, 2002. – 32 с.
3. Еникеев М.И. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

УДК 343.2/.7

ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

ДАВТЯН ДАВИД ВАСИЛЬЕВИЧ
старший преподаватель
ГАСЫМОВ ИБРАХИМ НИЯМЕДДИНОВИЧ
студент
ФГУВПО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы определения пределов необходимой обороны, а также различная судебная практика в данной области.
Ключевые слова: повышение пределы необходимой обороны, необходимая оборона.

LIMITS OF NECESSARY DEFENSE

Davtyan David Vasilyevich
Gasymov Ibrahim Niyameddinovich

Abstract: The article deals with actual problems of determining the limits of the necessary defense, as well as various court practice in this area.
Key words: increase the necessary defense, necessary defense.

Актуальность данной проблемы вызвана тем, что на сегодняшний день четко не определены пределы необходимой обороны. А это в свою очередь порождает не правомерную судебную практику, связанную с повышением пределов необходимой обороны.

В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято считать эксцессом обороны, то есть выход за рамки пределов необходимой обороны. Вместе с тем закон в этой части уточнил, что превышение может быть лишь в том случае, когда посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица.

При превышении пределов необходимой обороны должно быть видимое несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда, таким образом, характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред, а именно: жизни, здоровью и т.д. К примеру, если посягательство состоит в покушении на жизнь, то при причинении смерти посягающему нет несоответствия по характеру. Вред здоровью может быть большим или меньшим. В таком случае между ними должно быть видимое и безусловное несоответствие. Помимо этого, требуется, чтобы этот видимый вред был причинен умышленно.

Значит, превышение пределов необходимой обороны можно определить как умышленное причинение посягающему лицу больший вреда по сравнению с вредом, который ожидался от его действий.

Павлов А.В. определяя данную проблему, говорит о том, что неожиданность посягательства, как правило, исключает уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, потому что обороняющийся в этом случае не может объективно оценить уровень и характер опасности посягательства. По его мнению, подвергшийся противоправному посягательству может испытывать и чаще всего испытывает в этот момент состояние сильнейшего стресса, не позволяющее ему адекватно оценивать происходящее.

Практически это означает, что в соответствии с законом лицо, подвергшееся внезапному нападению, не может нести уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны,

даже если причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью не вызывалось необходимостью. [2 с.143]

Деяние считается совершенным в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов, если обороняющееся лицо причинило посягающему лицу:

- по неосторожности любой вред, в том числе и смерть по неосторожности;
- умышленно вред здоровью, не выходящий за пределы средней тяжести (причинение физической боли, удары, побои, умышленный легкий вред здоровью, умышленный вред здоровью средней тяжести, лишение свободы);
- смерть или тяжкий вред здоровью, если это соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.

Так, в соответствие с приговором Георгиевского городского суда Ставропольского края от 15 октября 2010 года, Манукян А.А. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны в ходе ссоры со своим другом, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, начал оскорблять Манукяна А.А.

После перечисленных действий, со стороны его друга Манукяна А.А., вылил ему в лицо спиртной напиток, а затем начал наносить ему удары тростью в область головы и плеча. При этом, опасаясь за свою жизнь, нанес данному лицу удар стулом, от которого лицо скончалось. Манукян А.А. был признан виновным и осужден по ч.1 ст.108 УК РФ. [4]

При рассмотрении подобных дел, необходимо точно устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла. То есть осознание лица, которое обороняется того, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства, предвидение причинения такого вреда, который ведомо, превышает вред. Тут же можно сказать, что совершение преступления, предусмотренного в виде причинения тяжкого вреда здоровью, или смерти при превышении необходимой обороны обязано быть следствием волевого выбора человека. В теории уголовного права это все выражается в том, что при определении вменяемости лица в первую очередь устанавливается возможность им осознавать фактическую и общественную сторону своих действий, а после руководить ими. Этот подход применяется при определении формы и вида вины лица в совершенном им деянии. Лицо, которое не осознавало общественной опасности совершенного им преступления, не могло желать и безразлично относится либо рассчитывать на предотвращение общественно опасных последствий своего преступления.[1, с. 168]

Законодатель в уголовном кодексе не раскрывает признаков явного несоответствия защиты и степени опасности посягательства. При этом в теории и на практике инициировались попытки конкретизировать признаки данного понятия. Интенсивность защиты характеризуется совокупностью признаков, которые определяют ценность охраняемого блага, время и место нападения (темное время суток, глухой пустырь, где помощи ждать неоткуда)[1].

Так, в соответствие с материалами уголовного дела, Маслов В.В. причинил гражданину В.В. телесные повреждения ножом, что было квалифицированно, как тяжкий вред здоровью. Данное преступление характеризуется тем, что гражданин В.В. ранее угрожал убийством Маслову В.В., покушение гражданина В.В. было совершено в темное время суток, Маслов В.В. опасался за свою жизнь, а также за жизнь своей семьи. Также у В.В. в руках находилось холодное оружие в виде ножа. В соответствие с данными характеризующими признаками, Левокумским районным судом Ставропольского края гражданин Маслов В.В. был оправдан по обвинению в преступлении, предусмотренной ч. 1 ст.114 УК РФ. [4]

Превышением пределов следует признавать лишь такое явное несоответствие, при котором всем присутствующим было абсолютно точно понятно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение более мягкими средствами и осознавал такую возможность, но выбрал заведомо более опасные средства и методы защиты и без необходимости причинил тяжкий вред.[3]

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает лишь при убийстве посягающего и причинении тяжкого и средней тяжести вреда его здоровью. Установлена она в ст. ст. 108 и 114 УК. Эти преступления умышленные, но при этом отнесены они к категории неболь-

шой тяжести. Наказывается убийство при превышении пределов необходимой обороны до двух лет лишения свободы, а причинение вреда здоровью - до одного года. Небольшая тяжесть указанных преступлений связана с их мотивом - стремление к защите, целью - пресечение посягательства, с тем, что эти преступления имеют в определенной мере вынужденный характер и совершаются под влиянием страха, для надежности пресечения посягательства.

В итоге можно сказать, что на сегодняшний день крайней формой обороны может быть признано лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 108 и 114 УК РФ.

Список литературы

1. Волосюк Е.А., Иванов С.А. Категория «свобода воли» и её роль в уголовном праве // Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно-практическая конференция - Ставрополь, 2016, С. 168.
2. Павлов А.В. Пределы необходимой обороны: некоторые проблемы уголовно-правовой охраны // Жур. Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Государство и право. Юридические науки.- 2016 С.143
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"// "Российская газета", № 227;
4. «РосПравосудие»' судебная практика. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rospravosudie.com/

УДК 4414

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

ЕВСТАФЕЕВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА
преподаватель юридических дисциплин
колледж Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается наркотизация в России и предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами.
Ключевые слова: наркотизация, наркотические и психотропные вещества, уголовный кодекс РФ.

EVIDENCE SUBJECT TO THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES

Evstafeeva K.A.

Abstract: The article discusses the anesthesia in Russia and the subject of evidence in the investigation of crimes related to narcotic drugs and psychotropic substances .
Keywords: anesthesia , narcotic and psychotropic substances , the Criminal Code of the Russian Federation.

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и высокий уровень наркотизации общества продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности страны. По данным мониторинга наркоситуации в Российской Федерации, количество лиц, регулярно и эпизодически потребляющих наркотики, оценивается в 8 млн. человек (порядка 5,6% населения), в том числе около 3 млн. - активные наркопотребители (2% населения).

Существенно способствует наркотизации населения и появление новых способов сбыта. К одному из них относится сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет). Количество преступлений, совершенных данным способом, за последние годы увеличилось в сотни раз.

Законодатель был вынужден отреагировать на данную ситуацию, и 01.03.2012 Федеральным законом N 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ «Сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их анало-

гов» была дополнена квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». До настоящего времени не сформирована единая правоприменительная практика, отсутствуют соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ, а исследователями в области уголовного права и криминалистики опубликованы лишь единичные работы, посвященные данному вопросу. Этот пробел негативно сказывается как на образовательной деятельности, связанной с преподаванием методики расследования данной категории преступлений, так и на практической работе сотрудников правоохранительных органов.

Способ совершения преступления выражает функциональную сторону преступной деятельности; позволяет установить не только то, каким путем подготавливалось, совершалось и скрывалось преступление, но и то, какие «действия преступника отразились в окружающей среде, т.е. какие следы, «отпечатки» действий преступника возникают в результате преступного посягательства, где их искать и как по ним восстанавливать механизм преступления»

Не менее значимым для уяснения рассматриваемого способа сбыта является ответ на вопрос о том, что понимается под электронными или информационно-телекоммуникационными сетями (включая сеть Интернет). В п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указывается, что информационно-телекоммуникационная сеть - это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Именно в использовании указанных сетей и проявляется специфика данного способа.

В связи с тем, что преобладающее количество преступлений совершается организованными преступными формами, участники которых состоят в определенной иерархии, рассмотрение способа совершения данной категории преступлений практически невозможно без уяснения функциональной роли каждого звена.

В частности, в организованных формах по данной категории преступлений возможно выделить криминального лидера и рядовых членов.

Криминальный лидер, как правило, не имеет никакого контакта ни с наркотическими средствами, ни со многими участниками группы, выполняя лишь функции координатора, поэтому доказывание его причастности к совершению преступлений не всегда представляется возможным.

К функциям криминального лидера возможно отнести осуществление общего руководства созданной им организованной группой и координацию ее действий, определение порядка и правил поведения, установление методов конспирации, способов связи с целью сокрытия совершаемых ими преступлений от правоохранительных органов; выработку способов привлечения большего числа покупателей; поиск поставщиков наркотических средств и т.д.

К числу обстоятельств, характеризующих личность виновного (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), прежде всего относится достижение им к моменту совершения деяния возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность (по рассматриваемой категории преступлений - 16 лет). Обычно доказывание возраста осуществляется путем приобщения к делу соответствующих документов. Если же такие документы отсутствуют или вызывают сомнение, должна быть назначена экспертиза (п. 5 ст. 196 УПК РФ). Кроме того, должно быть установлено, страдает ли лицо наркоманией, состоит (состояло) ли на учете у нарколога и психиатра, имелся ли преступный опыт (было ли лицо ранее судимо либо привлекалось к уголовной ответственности), каким образом характеризуется (по месту работы, учебы, проживания) и т.д. В связи со спецификой способа совершения преступления важным является установление уровня владения компьютерной техникой и компьютерными программами.

Иные элементы предмета доказывания (обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания) обусловлены соответствующими нормами уголовного закона и нами детально рассматриваться не будут, так как их содержание не имеет специфики для данной категории преступлений.

Подводя итог, отметим следующее:

1. Однозначное понимание сущности каждого из элементов предмета доказывания при расследовании уголовных дел по преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, является обязательным условием качественного осуществления предварительного расследования.

2. В связи с установлением законодателем нового квалифицирующего признака «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» содержание рассмотренных элементов предмета доказывания требует дальнейшего теоретического осмысления и последующего внедрения его результатов в деятельность органов наркоконтроля в частности и правоохранительных органов в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 10.01.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Российская газета, №165, 29.07.2006.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1993 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// СПС «КонсультантПлюс».
4. Агафонов В.В., Чистова Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные с использованием Интернет и электронных средств связи: Учеб. пособие. М., 2015.

© К.А. Евстафеева, 2017

УДК 330

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИВОДСТВЕ

ОМИРБАЕВА АЙМАНГУЛЬ ОМИРЗАХОВНА,
АХМЕТОВА АЛИЯ МУРАТОВНА,
БИЖАНОВА АРАЙ ЖАМАНТАЕВНА,
СУСАН РИЗА ЖУМАБЕКОВНА
м.ю.н., преподаватели
Колледжа экономики, бизнеса и права
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Аннотация: В данной статье рассмотрены основания применения мер пресечения в уголовном процессе Республики Казахстан. Вопрос об основаниях применения мер пресечения является одним из сложных в теории и практике их применения. Выявлена и обоснована необходимость применения мер пресечения при наличии оснований, так как каждая мера пресечения в той или иной степени ограничивает права и свободы человека и гражданина.
Ключевые слова: мера пресечения, основания, доказательство, правовые условия, обвиняемый, законодательство.

PROPERTY MEASURES OF CROSSING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Omirbayeva Aymangul' Omirzakhovna,
Akhmetova Aliya Muratovna,
Bizhanova Aray Zhamantaevna,
Susan Riza Zhumabekovna

Abstract: This article describes the base application of preventive measures in the criminal trial of the Republic of Kazakhstan. The question about the base of application of preventive measures is one of the most difficult in the theory and practice of their application. The need for preventive measures on the bases is identified and justified, since each preventive measure to some extent limit the rights and freedoms of man and citizen.
Key words: preventive measures, base, proof, legal conditions, accused, legislation.

Концепция правовой реформы в Республике Казахстан направлена на широкое применение в уголовном судопроизводстве мер имущественного характера, соответствующих рыночным отношениям и отвечающих международно-правовым требованиям. В целях гуманизации уголовного судопроизводства необходимо заменить репрессивные меры на экономические.

Отказ от репрессивной политики, расширение демократизации и гуманизации общества, провозглашение новых социально-экономических отношений требует пересмотра многих правовых институтов. В настоящее время приоритетным направлением научных изысканий можно признать теоретические и практические исследования в области мер уголовно-процессуального пресечения. С одной стороны, меры пресечения должны способствовать обеспечению максимальной эффективности в деятельности органов уголовного преследования и суда по борьбе с преступностью. С другой

стороны, создать оптимальные условия для защиты установленных Конституцией РК и действующим законодательством прав и свобод лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства.

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания наибольшее распространение получили две меры пресечения: подписка о невыезде и надлежащем поведении и арест, иные меры пресечения применяются значительно реже. Действенным средством считается арест, именно данной мере пресечения отдается предпочтение, как наиболее обеспечивающей участие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве. Между тем, согласно части 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом...» Кроме того, именно с арестом связаны существенные нарушения уголовно-процессуального закона, прав и свобод обвиняемого. Не всегда данная мера пресечения избирается обоснованно, а иногда, просто незаконно. Арест часто используется для того, чтобы сломить волю обвиняемого или подозреваемого, оказать на него психологическое воздействие. Такое давление опасно тем, что грубо нарушаются права и свободы граждан и тем, что к уголовной ответственности могут быть »; Привлечены невиновные. Вместе с тем, тратятся огромные материальные средства на содержание граждан, еще не признанных в установленном законом Порядке виновными, а в случае вынесения оправдательного приговора, государство обязано возместить расходы, связанные с незаконным арестом указанных граждан.

Современные условия развития общества, вынуждают законодателя искать новые эффективные средства, которые позволят решить задачи уголовного судопроизводства с наименьшим ущемлением прав и свобод личности. Кроме того, исходя из нужд практической деятельности, требуется формулирование емких, но вместе с тем простых в применении правовых предписаний, соотносимых с этическими принципами и нормами других отраслей права [2, с.115].

В этой связи необходимо, переосмыслить настоящее состояние института мер пресечения, привести его в соответствие с международными требованиями, выяснить причины нежелания работников следствия и дознания использовать меры пресечения, не связанные с арестом. Целесообразно изучить зарубежный опыт для последующей его экстраполяции в отечественный уголовный процесс с учетом специфики сложившихся в республике правоотношений.

Особую актуальность и значимость в системе уголовно-процессуального принуждения приобретают имущественные меры пресечения. Эти меры пресечения могут явиться результативным фактором, удерживающим обвиняемого, подозреваемого, подсудимого от совершения неблагоприятных для уголовного судопроизводства действий. Основная их суть состоит в обеспечении соответствующего поведения лица, путем принятия имущественных обязательств. Фактически не лишая лицо свободы, явка и надлежащее поведение гарантируется внесением денежной суммы, ценностей или иного имущества и угрозой значительных материальных потерь.

Наряду с этим в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан отсутствует понятие имущественных мер пресечения, не представлена их характеристика, особенности и условия применения. Нет анализа и обобщения судебно-следственной практики применения залога, научно - обоснованных рекомендации по процессуальному порядку и методике избрания данного вида мер пресечения.

В целях совершенствования уголовного судопроизводства предлагаются следующие направления возможного реформирования системы мер процессуального пресечения.

1. При решении вопроса о применении меры пресечения кроме обстоятельств, перечисленных в ст. 140 УПК РК, должны учитываться: достижение целей применения меры пресечения; соотносительность применяемого ограничения прав и свобод, необходимости такого ограничения; соразмерность досудебного лишения свободы, грозящему наказанию; законность и обоснованность принятия решения; своевременность применения меры пресечения; соразмерность издержек с действительно необходимыми пределами [1, с.140].

2. Повышению эффективности института мер процессуального пресечения будет способствовать введение в УПК РК наряду с залогом имущественного поручительства, как средства материальной гарантии обеспечения явки и надлежащего поведения обвиняемого.

Залог должен отличаться от имущественного поручительства предметом, обеспечивающим исполнение меры пресечения (при залоге это деньги, а при имущественном поручительстве движимое и недвижимое имущество), временем внесения (при залоге деньги вносятся непосредственно при избрании меры пресечения, при поручительстве имущество остается в распоряжении поручителя и вопрос об изъятии рассматривается только при нарушении обязательств, связанных с исполнением меры пресечения). Обвиняемый может быть залогодателем, но не может выступать в качестве поручителя.

3. Мера пресечения в виде залога должна применяться по предварительному ходатайству заинтересованных лиц, с согласия обвиняемого, посредством вынесения мотивированного постановления, путем внесения денег как на депозит суда, так и органа, избирающего меру пресечения и составления протокола о принятии залога.

Обвиняемому предварительно должно быть разъяснено, что к нему может быть применена мера пресечения в виде залога, ходатайство будет свидетельствовать о волеизъявлении залогодателя. Если залогодатель не сам обвиняемый, то необходимо его согласие, которое может оформляться подписью на ходатайстве или отдельным документом. Данное требование усилит гарантию соблюдения обязательств обвиняемым.

В постановлении должно быть указаны фактические данные, свидетельствующие о необходимости применения меры пресечения, и обстоятельства, позволяющие избрать залог в качестве меры пресечения для упрощения процедуры, целесообразно предусмотреть в законе возможность внесения залога в депозит органа, избирающего меру пресечения.

4. Сумма залога не должна напрямую зависеть от категории тяжести инкриминируемого деяния, вместе с тем целесообразно установить, чтобы она была меньше суммы, причиненного преступлением имущественного вреда и последующей возможности возмещения заявленного гражданского иска в случае уклонения обвиняемого.

5. Необходимо законодательно установить целевое использование обращенных в доход государства залоговых средств и предусмотреть возможность отчисления определенной суммы на нужды системы судопроизводства при возврате денег залогодателю.

6. Имущественное поручительство может применяться при наличии достаточных оснований к любому обвиняемому, по любому уголовному делу, с учетом имеющихся по делу обстоятельств, только с согласия обвиняемого, по предварительному ходатайству поручителя, который в любое время может отказаться от поручительства, но до совершения обвиняемым действий, для предупреждения которых применялась данная мера пресечения.

7. Цели уголовного судопроизводства могут быть реально достигнуты при умелом сочетании процессуальных действий и мер процессуального принуждения и использования в зависимости от обстоятельств дела всей системы мер пресечения, а не отдельных ее видов.

Таким образом, введение в уголовное судопроизводство Республики Казахстан имущественных мер пресечения способствует гуманизации и демократизации уголовного процесса, подтверждает соответствие республиканского законодательства регламентирующего применение мер пресечения, нормам международного права и интересам человека и гражданина.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017г.)

2. Бондаренко, И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения [Текст] / И.П. Бондаренко // Мир юридической науки. - 2014. - №1-2. - С. 47-51.

УДК 343.13

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРОДЛЕНИЯ СРОКА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

МЕДВЕДИЦКОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА
Студент
Научный руководитель: **Дикарев Илья Степанович,**
д.ю.н, профессор
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: 03 октября 2017 года Пленума Верховного Суда Российской Федерации вынес Постановление №34 о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии с данными изменениями следователь должен представить перед судом ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого под стражей с обязательным указанием мотивов такого продления.
Ключевые слова: следователь, предварительное расследование, подозреваемый, ходатайство, обвиняемый.

ON THE PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF AN ORDER OF EXTENSION OF PERIOD OF DETENTION OF SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS

Dikarev Ilya Stepanovich,
Medveditskova Anastasia Vladimirovna

Abstract: 03 Oct 2017 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation issued Decree No. 34 on introducing to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft Federal law "On amendments to articles 108 and 109 of the Criminal procedure code of the Russian Federation". In accordance with these changes, the investigator must submit before the court the petition for prolongation of term of detention with the obligatory indication of the reasons for such extension.
Key words: investigator, preliminary investigation, suspect, petition, accused.

Верховный Суд Российской Федерации инициировал внесение значимых поправок в ст. 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Довольно часто предварительное расследование затягивается не из-за сложности преступного деяния, а из-за того, что следователи недостаточно эффективно осуществляют расследование. Результатом зачастую становится заявление недостаточно обоснованных ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей.

Законопроект разработан во исполнение пункта 4 Перечня поручений Президента Российской

Федерации о мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в Российской Федерации от 15 августа 2017 года № Пр-1611, в соответствии с которым необходимо внести изменения в законодательство в целях исключения фактов продления срока содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в случае если по уголовному делу не производятся активные следственные действия[1].

Статью 109 УПК предлагается дополнить положениями, согласно которым, отправляясь в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, следователи должны будут объяснить, какие мероприятия планируется провести в рамках уголовного дела. А еще в ходатайстве о продлении срока содержания под стражей необходимо будет объяснить, почему то или иное следственное действие не могло быть проведено раньше. Плюс к этому следователь обязан будет предоставить суду сведения об объемах работы, которую он проделал, пока обвиняемый находился в СИЗО[2].

В ст. 108 УПК РФ будут более детально указано, в отношении каких граждан и по каким делам заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено, а именно: индивидуальный предприниматель в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо член органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Судья по итогам рассмотрения ходатайства следователя либо продлевает срок содержания под стражей, либо отказывает в удовлетворении ходатайства и освобождает обвиняемого из-под стражи.

В пояснительной записке к законопроекту говорится о том, что в судебной и следственной практике по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, имеются случаи, когда предпринимателям наряду с привлечением их к уголовной ответственности за экономические преступления органами предварительного расследования вменяется в вину совершение иных, более тяжких преступлений. Это приводит к тому, что на них не распространяются установленные законодателем дополнительные материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности[3].

До принятия данных изменений Пленум Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2010 года вынес Постановление, в котором разъясняется, что преступления, предусмотренные статьями 159(мошенничество), 160(присвоение или растрата) и 165(причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью[4].

Затем 19 декабря 2013 года Пленум принял Постановление №41, в котором говорится следующее: часть 1 статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171–174, 174.1 , 176–178, 180–183, 185–185.4 , 190– 199.2 УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159– 159.6 , 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности[5].

Рудич В.В. отмечает, что Федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ (в редакции от 7 февраля 2011 г.) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым и была введена ч. 1.1 в ст. 108 УПК РФ стал частью новой уголовной политики противодействия экономической преступности. Именно в контексте этой политики и надо толковать смысл этой нормы: «бизнес должен работать, а не сидеть в

тюрьме»[6, с.198].

С учетом Постановления №34 от 03.10.2017 предлагается усовершенствовать процессуальные нормы, регламентирующие сроки содержания под стражей и порядок их продления, имеющие общий, а не специальный характер. Таким образом, будут усилены гарантии прав на свободу и личную неприкосновенность обвиняемых, в том числе лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, при продлении в отношении их срока содержания под стражей в связи с обвинением в совершении не только экономических, но и других преступлений.

Введение данных поправок будет не только способствовать более эффективному предварительному расследованию, но и повышению контроля за обеспечением конституционных гарантий прав на свободу и личную неприкосновенность лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 года №34 о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
2. Арест станут продлевать только после проверки работы следователя:https://rg.ru/2017/10/12/arest-stanut-prodlevat-tolko-posle-proverki-raboty-sledovatelia.html (дата обращения:23.10.2017)
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 15 о внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога
6. Рудич В.В. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности//Общество и право.2015.№1(51).С.197-202.

УДК 343.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ЭКСТРАДИЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

КИРНОВА ВЕРОНИКА ГЕННАДИЕВНА
Студент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)»

Аннотация: в статье исследованы вопросы, связанные с процедурой выдачи (экстрадиции). Проведен анализ правового регулирования данного института и его нормативное закрепление, а также определение понятия «экстрадиция», которое представлено в научной литературе. Представлены вопросы практической направленности и их реализация в существующих реалиях. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.
Ключевые слова: выдача, международное сотрудничество, правовая помощь, преступность, принцип взаимности.

LEGAL REGULATION OF EXTRADITION PROCEDURES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Kirnova Veronika Gennadievna

Annotation: in the article the questions connected with the extradition procedure were investigated. The analysis of the legal regulation of this institution and its normative consolidation, as well as the definition of the concept of "extradition", which is presented in the scientific literature. The questions of practical orientation and their implementation in the existing realities are presented. Proposals on improving legislation have been formulated.
Key words: extradition, international cooperation, legal assistance, crime, the principle of reciprocity

В современном мире с учетом процессов глобализации, динамичного развития межгосударственных отношений в различных сферах, значительной миграции и роста транснациональной преступности вопросы выдачи преступников, а также лиц, подозреваемых в совершении преступлений, приобрели все большее значение.

Интерес к изучению института экстрадиции вызывается тем, что, являясь одним из основных видов международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам, выдача лиц для уголовного преследования непосредственно затрагивает государственный суверенитет и представляет собой достаточно сложное по своей процедуре мероприятие. Не меньшее влияние возможности экстрадиции оказывают и на охрану законных интересов, прав и свобод личности, общества и государства, на и борьбу с преступностью в рамках международного сотрудничества. Все это не может не приводить к тому, что вопросы экстрадиции привлекают к себе внимание юристов, ученых и практиков.

Международная правовая практика свидетельствует, о том, что действенным инструментом, используемым в борьбе с преступностью, является институт выдачи (экстрадиции), применение которого позволяет обеспечить в каждом конкретном случае неотвратимость ответственности и наказания лиц,

совершивших уголовно наказуемые деяния. Практические интересы борьбы с преступностью, особенно с учетом современных средств сообщения, облегчающих бегство за границу, заставили большинство государств заключить целую сеть договоров о взаимной выдаче преступников (экстрадиции). Так, в настоящее время на сайте Министерства Юстиции РФ можно найти информацию о том, что Российская Федерация является участником Европейской конвенции о выдаче (ETS № 24) от 13 декабря 1957 г. (в рамках Совета Европы), Европейской конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS № 30) от 20 апреля 1959 г. (в рамках Совета Европы) .

Происхождение термина экстрадиция восходит к латинскому слову "extradere", которым обозначалось принудительное возвращение беглого подданного своему суверену. Сегодня смысл и значение данного термина изменился. Согласно толкового словаря под ред. А.М. Прохорова, под экстрадицией в международном праве понимается «передача государству лица, совершившего уголовное или международное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или исполнения вынесенного в отношении него приговора суда» [1, с. 1560].

Если говорить о российском законодательстве, в ныне действующем УПК, как и в УК отсутствует понятие «экстрадиция». В ст.13 УК РФ [2], упоминается лишь о том, кто подлежит выдаче, а в УПК, соответственно, закрепляется процедура осуществления экстрадиции. То есть, мы приходим к выводу о том, что легального определения данного понятия в российском законодательстве нет.

В рамках международного сотрудничества, Российская Федерация взаимодействует по двум направлениям: в рамках Совета Европы и Содружества Независимых Государств. В рамках взаимодействия стран участников СНГ, принята Минская конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 г., которая вступила о силу для России 10 декабря 1994 г. В данной Конвенции затрагиваются и вопросы выдачи лица для осуществления уголовного преследования или для исполнения приговора (раз.4 ч.1)[3]. В настоящее время участниками данной Конвенции является 12 стран, среди которых есть даже государства, не входящие в Содружество как, например, Грузия, которая продолжает участвовать в Конвенции на основании Решения Совета глав государств СНГ от 09.10.2009. Хотелось бы упомянуть многосторонние конвенции и договоры, посвященные борьбе с отдельными видами международных преступлений и регламентирующие связанные с ними вопросы экстрадиции: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., Конвенция о борьбе с захватами заложников от 17 декабря 1979 г., Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. и др.

Что касается национального законодательства, то в настоящее время нет отдельного федерального закона, который бы регулировал институт выдачи. Вопрос о необходимости закрепления института выдачи на уровне федеральных законов ставился неоднократно, сделано это было лишь с принятием Конституции России (ч. 1 ст. 61), а затем Уголовного кодекса РФ 1996 г. (ст. 13). Это объясняется, на мой взгляд, тем, что существовал «железный занавес».

Следующим этапом в законодательном закреплении экстрадиции стал УПК РФ [4], часть пятая которого полностью посвящена международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства, а специальная гл. 54 данной части - выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Нельзя не сказать о том, что, наряду с указанными правовыми документами, на практике применяется правила международной вежливости и действие принципа взаимности, согласно которым удовлетворение запроса о выдаче является актом добровольного решения одного государства по отношению к другому, в том числе в расчете на взаимное оказание такого рода правовой помощи.

По официальным данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, за последние 5 лет в Россию из королевства Таиланд были возвращены по запросу о выдаче 39 разыскиваемых лиц, с учетом того, что между нашим государством и Таиландом отсутствует договор. Следовательно, выдача происходила на основе принципа взаимности и международной вежливости.

Среди правовых актов помимо федеральных законов, регулирующих порядок выдачи, можно выделить акты отдельных ведомств, в частности указания [5] и приказы Генерального прокурора Россий-

ской Федерации. Это связанно с тем, что основная функция по исполнению и направлению запросов о выдаче (проведение проверок, принятие решения об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении таких запросов), возложена на Генеральную прокуратуру РФ (гл.54 УПК РФ).

Также, существуют отдельные соглашения о правовой помощи и сотрудничестве, которые были заключены между Генеральной прокуратурой РФ и Генеральными прокуратурами стран ближнего и дальнего зарубежья. В настоящее время можно найти порядка 67 соглашений с отдельными дополнениями.

Что касается разрешения вопросов об экстрадиции на практике, то можно увидеть, что количество экстрадиций в Россию намного меньше. По данным Генпрокуратуры РФ, ежегодно Россия направляет в разные страны примерно около 700 запросов об экстрадиции, из которых доводится до завершения 30-60 в год. Особые вопросы возникают по отношению к Великобритании. Несмотря на то, что между Россией и Великобританией заключен ряд международных договоров и договоренностей о правовом сотрудничестве, ни один из них не содержит четких механизмов для признания и исполнения запросов другой стороны, а также исполнения запросов по экстрадиции. В 2006 году был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Генеральной прокуратурой РФ и Королевской прокурорской службой Англии и Уэльса.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что институт экстрадиции, тем не менее, является эффективным способом в борьбе с преступностью в мировых масштабах и преследует определенные цели, которые возможно решить только в порядке сотрудничества между государствами. В целях усовершенствования данного института, на мой взгляд, было бы целесообразно закрепить легальное определение данного понятия в УПК РФ.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова. М, «Советская энциклопедия», 1990г, с. 1560.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // « Собрание законодательства РФ».- 17.06.1996.-№25.-ст.2954.
3. "Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // «Собрание законодательства РФ».-24.04.1995.-№17- ст.1472.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 No174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Указание Генпрокуратуры РФ от 18.10.2008 N 212/35 (ред. от 22.04.2011) "О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора и передачи лиц, совершивших общественно опасные деяния, для проведения принудительного лечения".

УДК 343.97

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ БРАКОНЬЕРА

СВЕТЛИЧНАЯ КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
студентка 4 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета,
БЕЛИКОВА ВЕРА СЕРГЕЕВНА
студентка 4 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО Кубанского государственного университета

Аннотация: В статье дана криминологическая характеристика личности преступника-браконьера, в том числе, предложены авторские характеристики личности, виды браконьерства и типы личности браконьеров
Ключевые слова: браконьерство, браконьер, личность преступника, типы личности преступника, элементы личности, охота, рыбалка

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE BRACONDER

Svetlichnaya Kseniya Aleksandrovna,
Belikova Vera Sergeevna

Abctract: The article presents the criminological characteristics of offender-poacher, including the author's characteristics of personality, types of poaching and personality types poachers
Keywords: Poaching, poacher, criminal identity, types of criminal personality, elements of personality, hunting, fishing

Для России, богатой биологическими ресурсами, браконьерство (ст.ст. 256, 258, 258.1 УК РФ) всегда являлось одной из основных проблем. Раскрытие данной категории преступлений вызывает обеспокоенность: с каждым годом процент выявления и раскрытия преступлений падает, а наносимый ущерб только растет [1].

Изучение и учет криминологических особенностей личности позволяет установить отличия преступников от законопослушных граждан, выявить факторы, влияющие на совершение преступлений [2, с.156]. Собственно понимание общественной опасности браконьерства и причин его существования влияет на результативность раскрытия и расследования данных преступных действий, оно не будет полным без изучения личностной характеристики преступника.

Человек – существо, сочетающее в себе единство биологической и социальной природы. Личность же есть не что иное, как социальная основа человека. В нее входит не только понятие индивида и соответствующий ему набор определенных особенностей, но и «совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [3, с.269]. С деятельностью личности возникают любые социальные процессы. В данном случае, преступление – одна из различных форм такого процесса, протекающая в определенных временных рамках. При этом человек, нарушивший уголовный закон, сам способствует формированию своей личности, как преступной.

В криминологической науке существует множество подходов к содержанию личности преступника. Проанализировав определённую часть из них, мы пришли к выводу о том, что систему составляющих элементов можно представить следующим образом:

- биофизиологические (пол, возраст и т.п.);
- социальные (уровень образования, семейное положение и др.);
- нравственно-психологические (наличие моральных принципов, свойства характера);
- уголовно-правовые (судимость).

Одной из особенностей рассматриваемых нами разновидностей экологических преступлений является тот факт, что криминологическая характеристика лиц, совершающих данные деяния, весьма индивидуальна и может содержать в себе диаметрально противоположные качественные признаки.

На основании имеющихся данных статистики, публикаций СМИ, различных научных исследований по данному вопросу, анализа практики применения судами норм об уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства можно сделать вывод о том, что более чем в 98% случаев, исследуемые нами виды преступлений совершались лицами мужского пола. Логично предположить, что такой показатель обусловлен спецификой браконьерства: подобный род деятельности требует определенных физических данных, а также наличия соответствующих навыков и умений. Некоторые ученые отмечают и иные причины того, что браконьерство – «дело мужское». Так, Е. В. Нецветова, изучая проблему незаконной охоты, указывает на историческую составляющую ремесла – на протяжении длительного времени в России охота считалась мужским занятием [4, с.150]. Кроме того, помимо социально-исторических условий, число женщин, занятых в данном деле, невелико в силу психологических особенностей отношения к этому роду деятельности. Думается, это мнение применимо не только относительно охоты, но и добычи водных биологических ресурсов.

При изучении возрастных характеристик лиц, совершивших изучаемые деяния, обозначилась следующая картина: большая часть из преступивших уголовный закон представлена двумя репрезентативными группами – лица от 25 до 29 лет и лица среднего возраста от 30 до 40 (в отдельных случаях, до 45 лет). Точное процентное соотношение указанных нами групп варьируется не только от изучаемого календарного года, но и от от вида браконьерства и географии совершения преступлений. Остальные возрастные группы (от 16 до 24 лет и от 45 и старше) обычно распределяются таким образом, что общая доля выявленных лиц не превышает 5 – 9% от общего числа. Опять же, указанное соотношение не случайно, поскольку на возраст 25 – 45 лет приходится высокая степень физической и социальной активности.

Нравственно-психологической составляющей структуры личности браконьера присуще проявление эгоцентризма, включающего в себя потребительское отношение к богатствам природы. Индивиды, совершающие преступные деяния этого рода безразличны к последствиям, которые могут наступить вследствие их противоправного поведения. Это подтверждается и словами самих браконьеров, давших интервью ООО «Северная рыба»: «Рыбы в последнее время стало меньше… Нет, мы тут ни при чем. Это экология плохая» [5]. Таким образом, браконьеры не понимают (или сознательно допускают), что их действиями наносится огромный ущерб природе, который не может не отразиться на жизни самого человека как представителя природной цепочки.

Представляет интерес то, каким видится образ браконьера обществу. Нами был проведен опрос ста граждан из различных регионов (в том числе, страдающих от браконьерства). Одним из вопросов, предложенных респондентам, был следующий: «Какими тремя прилагательными Вы бы охарактеризовали личность браконьера?». Наибольшее число респондентов выделили среди качеств личности жадность, жестокость, непатриотичность. С более подробным распределением мнений можно ознакомиться с помощью рис. 1.

Как отмечалось нами ранее, существенной особенностью браконьерства является множество различных позиций структурных элементов личности, иногда даже взаимоисключающих. Одним из факторов, способствовавших формированию такой «неоднородности», служит структурированность браконьерской деятельности. В частности, речь идет о том, что в настоящее время браконьерство можно разграничить не только по формам осуществления (добыча водных ресурсов, охота), но и в за-

висимости от направленности умысла. В Табл. 1 нами представлено авторское распределение браконьерства на 2 вида: промысловое и любительское. Соответственно, каждый вид обуславливается особенной линией взаимосвязи индивидов, совершающих преступные поведения, а также признаками их структуры личности, в том числе, мотивами.

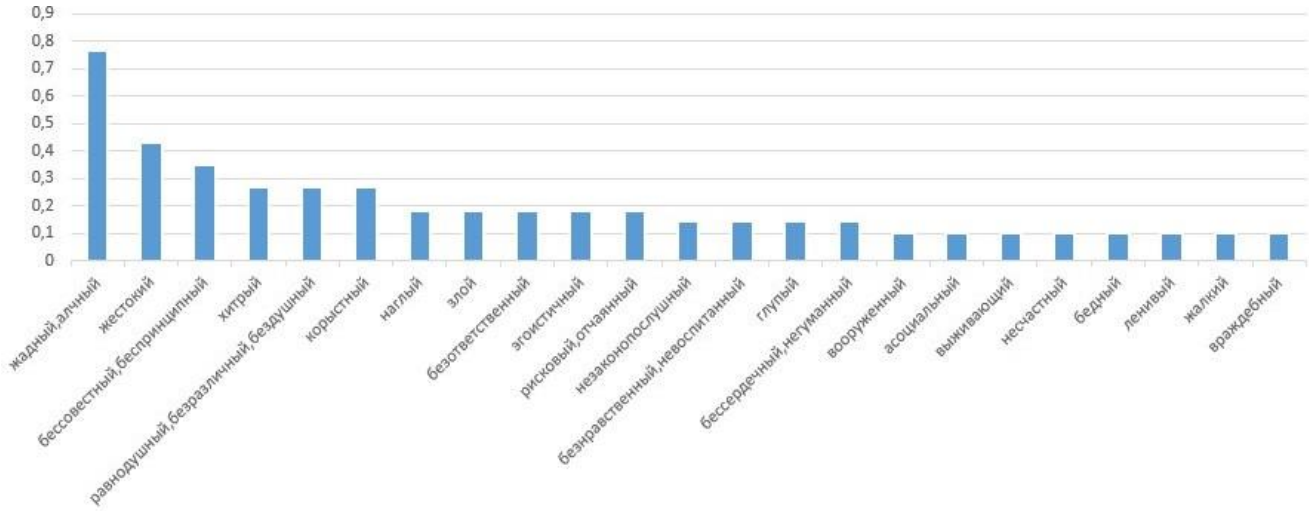
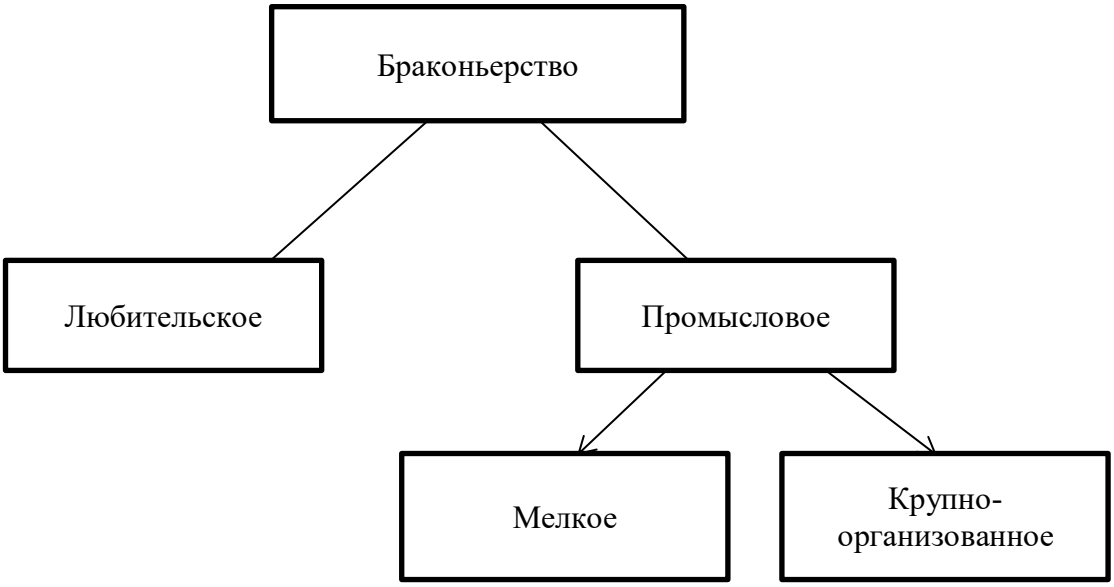


Рис. 1. Характеристика личности согласно опросу

Таблица 1

Виды браконьерства



Любительское браконьерство можно охарактеризовать тем, что его «участниками» являются отдельные физические лица, занимающиеся рыбалкой или охотой для удовлетворения своих как душевных потребностей, так и для обеспечения себя и своей семьи пищей. Такие лица чаще несут административную ответственность, т. к. их действия редко наносят ущерб, предусмотренный в УК РФ.

Промысловое браконьерство более опасно – ввиду не только действия в группе лиц (согласно статистике, более 80% браконьерских преступлений совершаются именно в группе [6, с.88]), но и по направленности умысла. В мелком промысловом браконьерстве участвует группа физических лиц, в том числе, связанных родством. Браконьерство отличается тем, что это занятие часто носит семейный характер, данная «профессия» нередко переходит по наследству. В крупно-организованном браконьерстве могут участвовать уже административные лица, оказывающие покровительство

добытчикам ресурсов. Кроме того, по оценкам некоторых экспертов, занимающихся вопросом незаконной добычи водных ресурсов, рыбаки-браконьеры – всего лишь низший уровень целой системы. Зачастую сами рыбаки не знают, «на кого они работают». Добыча ресурсов в крупных размерах требует определенного покровительства. Этот фактор также влияет на разрозненность характеристик личности преступника, ведь лица, занимающие разные позиции в одной иерархии, обладают различными характеристиками.

По мнению экологов, в современной России можно выделить три типа промысловых браконьеров:

1. высокопоставленные чиновники, депутаты и олигархи, которые охотятся в заповедниках и других особо охраняемых природных территориях;
2. безработные сельские жители, для кого данный вид деятельности является традиционным занятием;
3. представители организованных преступных группировок, занимающиеся скупкой, транспортировкой и продажей незаконно добытых биоресурсов [7].

Если обратиться к социальной характеристике личности «рядового» браконьера – лица, который непосредственно занимается добычей биологических ресурсов, то среди таковых преобладают лица со средним общим, средним специальным образованием. Так, по данным 2013 г. среди осужденных по ст. 256 УК РФ, 43,4 % браконьеров имеют общее образование, 24,4 % – неполное среднее, 18,5 % имеют среднее профессиональное образование, общее начальное образование имеют 6,9 % браконьеров, доля лиц, имеющих высшее образование – 5,8 %. Аналогична статистика относительно ст. 258 УК РФ: высшее образование имеют 6,8 %, средне-профессиональное – 18,15 %, среднее общее – 55,8 %, неполное среднее – 18,9 %, общее начальное – 5,2 % лиц [6, с.89]. При этом, как следствие отсутствия высшего образования, большинство лиц, хотя и являются трудоспособными, не имеют постоянного заработка. Данный факт коррелирует с экономической причиной браконьерства – как отмечают сами браконьеры: «и работы нет другой, и бизнес налаженный» [5].

Обратимся к семейному положению данных лиц. Семья – важнейший социальный институт. В криминологии считается, что среди лиц, совершающих преступления, меньше тех, кто состоит в браке [8, с.208]. Однако для данного вида преступности это положение не будет считаться справедливым. Наоборот, около 60 % браконьеров состоят в браке [6, с.90]. Как отмечалось ранее, браконьерство нередко выступает семейным бизнесом, а для браконьеров-любителей такая деятельность является средством обеспечения своей семьи. В такой ситуации можно проследить формирование преступной направленности личности посредством воспитания. В семье, где отец занимается незаконной добычей биоресурсов, воспитывается новое поколение, которое с большой долей вероятности захочет продолжить дело своего отца, происходит деформирование личности – прививается терпимость к преступным действиям, незаконный заработок представляется обычным способом содержания семьи.

Также стоит отметить, что в некоторых субъектах РФ, где браконьерство особенно процветает, личность воспринимает противоправные устои не только в семье, но и вне ее. В данных районах большинство семей зарабатывает именно таким способом, что влияет на весь процесс и все уровни социализации личности.

Исходя из указанного выше, можно выделить три основных типа преступной личности:

- корыстный – данный тип выделяется исходя из мотивационного критерия, т.к. браконьерство – это, в первую очередь, извлечение выгоды и способ заработка;
- ситуативный – данный тип характерен для браконьеров-любителей, оказавшихся в определенных жизненных условиях и в силу сложившихся субъективных факторов сделавших противоправный выбор;
- профессиональный – этот тип выделяет пласт браконьеров, занимающихся промысловой добычей биологических ресурсов.

Несмотря на превалирующий профессионализм, а значит, неоднократность совершения противоправных действий, большинство браконьеров не имеют судимости. Так, судимость имеют 7,5% совершивших браконьерские преступления; из них 75% – одну, 21,3% – две, 3,7% – три и более.

Большинство ранее были судимы за хищение имущества и браконьерство (37% и 18%) [9, с.78].

Таким образом, личность отражает социальный и психологический портрет браконьера, изучение которого может оказать немаловажную роль на эффективность выявления, раскрытия данных преступлений, а также в превенции совершения браконьерских преступлений.

Список литературы

1. Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/804701/ (Дата обращения 17.12.17).
2. В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. Криминология: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.
3. С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2017.
4. Е. В. Нецветова. Криминалистическая характеристика личности (на примере незаконной охоты). // Вестник СГЮА. № 1. 2013.
5. Браконьерство в России – налаженный бизнес. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://sv-fish.ru/news.php?news_id=523 (Дата обращения 17.12.17).
6. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 2. 2013.
7. Общероссийский рыболовный интернет-клуб. // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.rusfishing.ru/newsfishworld/7197-27062016-brakonerstvo-v-rossii-nalazhennyj-biznes.html (Дата обращения 17.12.17).
8. Н. В. Ольховик. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. / Н. В. Ольховик, Л. М. Прозументов. – Томск. 2009.
9. В. И. Тарайко. Экологический преступник. Кто он? // Юридическая наука: история и современность. № 11. 2012.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ ЧАСТЬ 1

Сборник статей
IV Международной научно-практической конференции
г. Пенза, 20 декабря 2017 г.
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 30.12.2017.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 17,7

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях

Дата	Название конференции	Оргвзнос	Шифр
5 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция **НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ**		МК-278
5 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XII Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**		МК-279
7 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV International scientific conference **EUROPEAN RESEARCH**		МК-280
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция **ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**		МК-281
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**		МК-282
10 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**		МК-283
12 февраля РИНЦ Elibrary.ru	III International scientific conference **OPEN INNOVATION**		МК-284
15 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция **ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**		МК-285
15 февраля РИНЦ Elibrary.ru	II International scientific conference **ECONOMICS AND MANAGEMENT: PROBLEMS AND INNOVATIONS**		МК-286
17 февраля РИНЦ Elibrary.ru	III Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**		МК-287
20 февраля РИНЦ Elibrary.ru	IV Международная научно-практическая конференция **УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**		МК-288
20 февраля РИНЦ Elibrary.ru	Международная научно-практическая конференция **ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ**		МК-289
23 февраля РИНЦ Elibrary.ru	IV Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**		МК-290
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**		МК-291
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**		МК-292
25 февраля РИНЦ Elibrary.ru	VI Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**		МК-293
27 февраля РИНЦ Elibrary.ru	XIV Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**		МК-294